

Александра Осенняя

ЛЕД И ОГНЯ

ИЗБРАННИЦА
ДРАКОНА:
МЕЖ ДВУХ ОГНЕЙ

После смерти Ская, Алекс оказалась потеряна для всего мира. Но время шло, прошлое не отпускало и пришлось вернуться, чтобы начать жить заново. Вернулась, ага. И что увидела? Увидела, что любимый жив и здоров. Правда, забыл о ней, гад такой! Ах, забыл, значит?! Но ничего, как ведьма, тем более боевая, Алекс о себе напомнит. И Скай, непременно, её вспомнит. Вспомнит, сказала! А там уже в компании друзей Алекс, конечно же, придётся столкнуться с куда более глобальными неприятностями. Но это не так страшно, когда ты избранница ледяного дракона! И да, боевые ведьмы же не сдаются!

Александра Осенняя

ИЗБРАННИЦА ДРАКОНА: МЕЖ ДВУХ ОГНЕЙ

Какое-то время спустя

Щелкнул замок на двери, и я успела подскочить до того, как в палату вошла санитарка. Появление медсестры означало, что наступило время завтрака. Утренний приём пищи здесь длится с семи до девяти утра, ровно два часа, поскольку не все пациенты психиатрической клиники ведут себя также тихо, как я и многие другие. Некоторых приходится связывать или одевать в смирительную рубашку, чтобы покормить насильно, потому что некоторые психически больные пациенты наотрез отказываются от приёма пищи. Но это точно не про меня. Во-первых, я здесь по собственной воле. Во-вторых, я не психически больная и даже не дебоширка, поэтому, как пошутил один молоденький санитар, связывать меня интересно будет только в одном случае. Намёк был явно пошлого характера, но парень он хороший, мы с ним много общаемся. Я это вам, как ведьма говорю.

И сейчас, вы слегка ошарашенные, спросите, что я делаю в психиатрической больнице, да ещё и по собственной воле?! Моим ответом будет — прячусь. Да, пожалуй, именно это я и делаю. Скрываюсь от мамы и отчима, от лучших подруг и друзей, от всего мира и, наконец, даже от самой себя. Но, как бы я не старалась, насколько сильно не бежала бы, от самой себя убежать не получается. Даже во снах. Теперь я боюсь одиночества, потому что, как только остаюсь одна, мне приходится встречаться с самой собой, а я ведь пытаюсь убежать, помните. Иногда, кстати, у меня это получается. Например, от одиночества я спасаюсь, проводя энное количество времени в общих залах, просто наблюдая за пациентами. Таким образом, я отвлекаюсь от мыслей, преследующих меня внутри.

Когда приходит время для сна, санитарка даёт мне сильное снотворное, и я забываюсь глубоким, почти беспробудным сном. Можно сказать, сплю, как младенец. Правда, перестала видеть сны. Это, как чёрная дыра. Засыпаешь и тут же открываешь глаза. Кажется, прошёл миг, а на деле часов восемь, не меньше. Знаю, злоупотреблять снотворным не рекомендуется, мне даже врачи так говорят, заботясь о моём здоровье, но если не приму, ко мне явится голубоглазый, светловолосый, вечно усмехающийся дракон и, коснувшись моей щеки, скажет «моя Алекс». Обычно после таких снов я просыпалась от собственного истошного вопля. Просыпалась, впрочем, не только я, а вся психиатрическая клиника. Вопреки звуконепроницаемым стенам, мои голосовые связки оказались сильнее толщи стен.

— Алекс, время завтрака, — мягко напоминает санитарка.

Темноволосая женщина возрастом примерно в сорок пять лет, всегда улыбающаяся своей тёплой, лучезарной улыбкой. Казалось, даже её карие глаза улыбались и светились, несмотря на окружающую обстановку. От неё пахло чистотой и чем-то сладким, но едва уловимым для меня и совсем не чувствующимся для человеческого обоняния. Она добрая, как сам ангел и яркая, как само солнце. Валентина Петровна искренне любила свою работу и посему её обожали многие, оставшиеся вменяемыми, пациенты психиатрической лечебницы. В том числе, и я. Валентина, она позволила мне себя так называть, увидев меня, сразу же поинтересовалась, что в таком месте делает здоровый человек. Удивлённая её заботой и добротой, я рассказала ей про свою трагедию, естественно, опустив моменты, связанные с тьмой, магией и вообще сверхъестественным миром. Расскажи я кому, меня действительно начнут считать психически больной.

— Да, конечно, — с улыбкой кивнула я, поднимаясь с постели.

— Алекс, твой лечащий психиатр отныне категорически запретил тебе принимать снотворное на ночь, поэтому сама понимаешь, — женщина вздохнула.

— Ничего страшного, — заверила я её.

Что ж, придётся справляться самостоятельно. Наверное, пора взглянуть своему страху и боли прямо в глаза. В ледяные, небесного оттенка глаза. Но сейчас всего лишь седьмой час утра, я подумаю об этом ближе к вечеру. Может, вообще попроситься волонтером в ночную смену? Да, это было бы отлично. Я бы могла делать полезное и сбегать от собственных кошмаров. Надо обсудить эту идею с лечащим врачом, убедить её, что трудовая терапия пойдёт мне только на пользу. Разносить таблетки по палатам, ума не надо.

— Ты девочка сильная, справишься, — поддержала меня Валентина Петровна и удалилась, видимо, будить моих соседей из следующих палат.

Как только она ушла, я направилась в ванную, чтобы умыться и почистить зубы. Тёмно-каштановые волосы заплела в косу, сверху на белую униформу надела тонкий серый кардиган, потому что в столовой всегда прохладно и оттого воздух свежий. Кстати, о форме, принятой носить в этой психиатрической клинике. Белые штаны, белая футболка и белые чешки. Все, кроме чешек, было из хлопка. Кардиган исключительно моя вещь, взятая с собой. Единственное, помимо воспоминаний, что связывало меня с прошлым и домом. Всё остальное я оставила под эмоциями, желая начать новую жизнь. «Новая я. Новая жизнь», — это было что-то вроде девиза, но работало паршиво.

Я так и не спросила, но без понятия, с чем связано предпочтение в белом цвете. Всё здесь в этой психиатрической больнице было белым. Белые стены, белые потолки, белые двери, белая мебель, белая униформа, врачи в белых халатах. Кроме полов, кстати, они были серого цвета. Хоть какой-то контраст! Потому, что изобилие белого меня лично жутко раздражало поначалу, потому что глаза резало, потом привыкла, правда. Сейчас как-то до лампочки, но сначала да, реально бесило. Иногда мне казалось, что я не в психиатрической лечебнице, а в секретной лаборатории. Есть такая терапия — влияние цветов на психику. Так вот, здесь про это, видимо, не слышали, ну или бюджета не хватило. В России, как-никак ведь.

Но если вы, судя по моим рассказам, подумали, что это курорт, а не психиатрическая лечебница, то всё же ошиблись, потому что вменяемых здесь не так много, как хотелось бы. Я одна из трёх человек, у которых в медицинской карте написано «психическое расстройство». Наверное, я всё же, в какой-то степени, и вправду больна. Может, это разрыв метки на меня так повлиял. Может, смерть Ская. А, может, всё в совокупности навалилось, и я просто сломалась. Ведь не кукла же, не манекен. Тоже живой человек, хоть и ведьма, и мне больно бывает, и плохо, и желание сдохнуть тоже присутствует иногда. Но в большинстве своём здесь всё, как вы и представляете. Сумасшедшие пациенты, громкие крики, иногда драки, после которых кому-то нехорошо достаётся от санитаров, жёсткая дисциплина и наказания для провинившихся. Сумасшедшие, как дети, только несмышлёные.

Выхожу из своей комнаты. Палаты в этой лечебнице закрываются только на ночь, чтобы пациенты не сбегали, если что, но в остальное время суток открыты. Ценных вещей у меня не имеется, а всё, что есть, заколдовано и любой сунувшийся узнает на себе силу боевой магии, если решиться. Но пока в мою палату никто зайти так и не отважился, кроме санитарки и некоторых врачей. Такое понятие, как личное пространство, не нарушается даже здесь — в лечебнице для душевнобольных. Может, я тоже больна душой? То, что она у меня болит, это однозначно. Так верно ли называть сумасшедших душевнобольными? У

многих душа болит, но они же не психически больные. Пожалуй, это вопрос так же вечен, как быть или не быть.

— Алекс, солнце моё, привет, — с белоснежной улыбкой мне махает проходящий мимо молоденький санитар по имени Иван. Тот самый, чьи шутки веселят меня и не дают скиснуть окончательно. Благодаря ему мне здесь не так одиноко.

— Привет, — радостно махнула я в ответ.

— Куда идёшь? В столовую?

— Нет, блин, веситься! — хохотнула я.

— Ты это, не шути здесь так, а то поймут неправильно, — рассмеялся мне в ответ Ваня.

Показала ему язык, прямо, как ребёнок и направилась напрямиком в местную столовку. Из-за открытых окон в воздухе витал запах хвои, потому что лечебница располагалась неподалёку от леса. Удобно, да? Обхватив себя руками, прошла к раздаточному столу, взяла поднос и начала заполнять его своим сегодняшним завтраком. Так, фигня, фигня, на это у меня аллергия, фу, не люблю жирное с утра пораньше. О, омлет! Его я и схватила, а ещё чай из шиповника, который жутко ненавидела в детстве. Сейчас я его тоже ненавидела, но мне казалось, что, выпив чай из шиповника, я, таким образом, избавлюсь от части себя из прошлого. Той, что не любила чай из шиповника.

В столовой было много столов, поэтому каждый пациент имел возможность сидеть отдельно в одиночестве. Поскольку я не с кем здесь не «дружила», то и сидела, собственно, одна, стараясь не давиться под пристальным вниманием сумасшедших. Они как будто чувствовали, что я здесь чужая, что я не одна из них. В том-то и дело, ребята, я одна из вас, как бы не хотелось это осознавать! Время идёт и мне не становится лучше, как предполагалось изначально. Я всё время бегу, бегу и бегу по невидимой дороге, а позади бежит та другая, что из прошлого и вместе с ней горе от утраты и потери любимого. И, кажется, скоро она догонит меня. А, когда догонит, я, наверное, сойду с ума окончательно и буду думать, что здорова, потому что сумасшедшие не осознают, что они больны.

И да, пересилить я себя не смогла, поэтому чай с шиповником был отставлен в сторону.

Я, может, и в психушке, но бдительность не утратила, поэтому чётко почувствовала присутствие ведьмы. Это однозначно! Аккуратно, стараясь не привлекать внимания, оглянулась по сторонам, но никого подозрительного не заметила, но магическая энергия продолжала исходить откуда-то. Так, надо бы проверить клинику, пройтись и осмотреть каждый угол, потому, что любая ведьма при желании может скрыть своё присутствие, однако эта ведьма, наоборот, хотела, чтобы я нашла её. Энергетика незнакомая, не принадлежит никому из маминых знакомых, я бы сразу почувствовала и дёрнула из этой больницы прочь. Вот чего-чего, но не ожидала, что могу встретить здесь такую же, как я.

Поскольку мне свободно разрешали перемещаться по клинике, я, позавтракав, направилась на групповые занятия, чтобы отвлечься, а вечером начнётся настоящая охота на ведьму! Групповых занятий было достаточно много, чтобы развлечь пациентов психической лечебницы. Рисование, где мы самовыражались и раскрывали свои эмоции на холсте, танцы, но на них я не ходила из-за музыки, потому что музыка напоминала мне о моей потере. Любая музыка. Всё, что красиво звучало, напоминало его. И да, имя дракона я стараюсь не произносить даже в мыслях, от этого ещё больней. В главном зале, где все пациенты могли поиграть в настольные игры или пообщаться, стояло чёрное пианино. И как только кому-нибудь стоило за него сесть, я убегала оттуда, сломя голову, лишь бы не слышать тонких, душевных нот.

Как говорит моя психолог, есть множество способов показать и выразить свою боль. На листе бумаги, например, рисуя или сочиняя стихи. С помощью музыки. С помощью движений в танце. И это далеко не все способы рассказать миру о своей боли. Именно она порекомендовала мне заняться рисованием, я послушалась совета взрослой, самодостаточной женщины и стала ходить на рисование. Аудитория для рисования, кстати, была не белой, а очень даже цветной и оттого уютной, домашней. Обстановка приятно грела душу и настраивала на творческий лад. Рисовали мы пальцами, потому что был один неприятный прецедент с кисточкой. Как-то раз один сумасшедший воткнул себе конец кисти для рисования в глаз. Безопасность превыше всего, теперь мы рисуем пальцами.

— Доброе утро, ученицы, — поздоровалась с нами учительница по рисованию.

Я в ответ улыбнулась, другие вяло кивнули, некоторые вообще не обратили внимания. Вполне себе обыкновенная ситуация для психиатрической лечебницы. Села за деревянный мольберт, схватила ватман, краски и ждала, на какую тему мы рисуем сегодня. Преподаватель всегда западала определённую тему, и мы придерживались её. Она многих хвалила, многим помогла и поддерживала. Настоящий мастер своего дела! Мы тут не художники и не Микеланджело, чтобы рисовать, как великие. Но, тем не менее, у многих получается действительно славно. Благо, я из-за своей настырности относилась к этим счастливчикам!

— Сегодня рисуем вымышленное существо из фэнтезийного мира, — задала нам тему преподаватель.

Я поморщилась, но промолчала и принялась размышлять, что же такое изображу. Глубокий вдох. И... выдох. Не глядя на палитру, макнула пальцы в краску и начала рисовать, находясь в каком-то трансе. О чём я думала? О чём угодно, лишь бы не о нём. Но не думать о нём не получалось, раздери меня демоны! Если и думала не о нём конкретно, то о чём-то, связанным с ним. Стихия ветра, стремительный полёт, от которого захватывает дух, яркое, огненное пламя ледяного оттенка и... дракон. Моргнув, увидела, что нарисовала дракона, переливающегося всеми оттенками голубого и синего. Именно такого дракона, которым он был на самом деле.

На глаза наступили слёзы и, смахнув их, пока никто не заметил, я изорвала листок с драконом на маленькие, маленькие, маленькие, чёрт возьми, кусочки. Собрала изорванные клочки от листа в горстку и собиралась кое-что проделать.

— Алекс, что такое? — нахмурилась преподаватель. — Не понравился рисунок? — и вместе с тем тон её был спокойным и вежливым.

— Нет, не понравился, — честно призналась я. — У меня больше нет настроение. Я, пожалуй, пойду. Извините.

— Ничего страшного, — она мягко улыбнулась. — Нельзя заставлять себя рисовать. Творчество должно идти от души.

Кивнув, я покинула аудиторию и направилась на прогулку во внутренний двор лечебницы. Как только отошла достаточно далеко, чтобы скрыться от взора охранников, подняла руку повыше, и порыв ветра унёс изорванные кусочки бывшего рисунка по воздуху куда-то в сторону. Наверное, это была плохая идея — заняться рисованием. Наверное... Но, кажется, это было моё последнее занятие. Стояла и просто смотрела, куда уносит ветер мой рисунок. Куда-то на восток. Восток... И даже это причиняет мне боль, навивая воспоминания о его родине. Как давно я не была в том мире? После похорон я туда не возвращалась. Слишком живы были воспоминания. Рана ещё не зажила и от этого паршиво.

Говорят, время лечит. Сколько должно пройти времени в моём случае, чтобы сердце не сжималось в судорогах боли при одном воспоминания аквамаринных глаз?! Ох, это оказалось принять слишком тяжело для себя. Проклятие тьмы должна было убить меня, но не убило из-за его самопожертвования. Но я вдруг отчётливо понимаю, если бы на моём месте смерть грозила ему, не раздумывая, я бы согласилась умереть, лишь бы он остался жив. Мой дракон и моя боль. Моё несчастье и мой крест, который я буду нести до скончания времён прежде, чем отправиться в загробное царство к своему любимому. И я бы, чёрт подери, ушла сейчас, но не имею право! Я обязана жить, потому что он отдал за меня свою жизнь! Это будет нечестно с моей стороны. Это моё обязательно с моей стороны перед ним.

После мне предстояла встреча с психологом. Честно, не люблю, когда у меня копаются в голове. Но пусть уж лучше словесно, чем ментально воздействуя. Тем более, она говорит такие умные слова, что её просто хочется слушать. И вправду, мне нравилась её речь, дикция, голос. Как профессионала я ещё не успела оценить её работу, но некоторые её сеансы повлияли на меня. Я перестала забиваться в угол, обхватывать колени и раскачиваться из стороны в сторону, повторяя его имя, как молитву. Иногда мне хотелось рвать волосы на голове. Свои жалко, чужие нельзя, поэтому я быстро отбросила эту глупую затею. Первое время объявляла самой себе голодовки, но потом поняла, это бессмысленно! Прокляла тьму, но смирилась и продолжила лечиться.

Кабинет психолога находился исключительно на первом этаже, потому что один сумасшедший, когда кабинет находился на третьем этаже, не выдержал сеанса и сбросился. И не надо на меня так смотреть! Это вполне себе нормальная психушка, где я лечусь, живу, прячусь от всех и бегу от себя. Кто сказал, что, побывав здесь, я обязательно свихнусь? Слишком сильная для этого дерьма. Я потеряла любимого и продолжаю улыбаться, это что-то, да стоит. Сейчас в моей жизни переломный момент и нужен кто-то, кто просто будет рядом, чтобы послушать. Конечно, я не рассказываю всей правды, опуская всё, что касается мира магии и всё же. Но одно ясно, как то, что после ночи наступает утро, я пока не готова возвращаться в общество.

— Алекс, — поднимаясь со своего кожаного кресла, улыбнулась психолог. — Ты давно у меня не была, — заметила она. — Присаживайся, — и кивнула головой на кресло напротив её письменного стола. — Есть что-то, что тебе хочется обсудить или поделиться?

— Да, — кивнула я, усаживаясь на кресло. — Сегодня я задумалась кое о чём. Сколько примерно потребуется времени, чтобы не чувствовать душевной боли?

— Для каждого человека свой промежуток, — пожала она плечами. — Но лечит не время, Алекс, а люди, которые поддерживают нас и находятся рядом. У тебя есть такие люди?

Безусловно! Это мама, тренер, Мирусик и Полиночка, друзья из академии и даже Данил, видеть которого, мне будет также невыносимо тяжело. Слишком они похожи.

— Допустим, есть, — промедлив, ответила я. — Врач запретил мне принимать снотворное. Как быть теперь?

— Никак, — улыбнулась психолог. — Сны неотъемлемая часть нашей жизни. Ты планировала постоянно убегать от своего же сознания? Сны хранят наши переживания. И чем больше ты думаешь, тем вероятней, что тебе будет сниться то, о чём ты думаешь. Не всегда, конечно, потому что способность контролировать свой сон умеют не многие люди, но у тебя есть шанс научиться. Ну, или попробовать хотя бы.

— То есть, это хорошо, что мне снятся кошмары? — хрипло спросила я.

— Сны — это всего лишь один из способов организма справиться с сильным стрессом. У здорового человека здоровый сон, а у больного... сон нарушен, сама знаешь. Ты должна понимать, что чем сильнее бежишь от собственного «я», тем сильнее потом будет столкновение с реальностью, соответственно и больнее.

— И что нужно делать? — я хлюпнула носом.

— Тебе нужно принять это. И простить. И себя простить в первую очередь. И не винить никого в случившемся, даже если кто-то и вправду виноват.

Ага, тьма виновата! Но такое психологу не озвучишь.

— Давай так, — внезапно сказала она. — Я предлагаю посетить тебе групповую терапию. Там мы садимся в круг и рассказываем о своей боли. Не ты одна потеряла кого-то из близких. Многие теряют любимых людей и продолжают жить. Поделись своей болью и увидишь, станет легче. Копить всё внутри тоже не вариант. Ты не бездонная и не бесчувственная.

— Хорошо, — согласилась я. — Я приду.

— До встречи, — с улыбкой кивнула головой психолог, и наш сеанс подошёл к концу.

При выходе из её кабинета я столкнулась с Ваней.

— Алекс, я в город, тебе что-нибудь надо? Только т-с-с!

Мне что-нибудь надо? Даже если было надо, я бы заколдовала запросто. Поэтому улыбнувшись, я сказала:

— Спасибо, Вань, мне ничего не надо.

— Уверенна? — уловила заботливость в его голосе.

— Правда, всё хорошо, — продолжая улыбаться, настаивала на своём.

— Если что, обращайся, — подмигнул санитар, и я двинулась дальше, не оглядываясь.

Вот и по жизни бы так... Но увы от прошло убежать оказалось гораздо тяжелее, чем от кого-нибудь. Может, я сама не хотела убежать? Может, я настолько привыкла к самоедству и боли, что это начало доставлять мне удовольствие и стало смыслом моей жизни? Может, я и в самом деле больна? Не знаю. Я настолько отдалилась от прошлого, что стала чужой даже для самой себя, будто бы с его смертью не стало и меня.

Время обеда. Я направлялась в столовую по пустому коридору, как вдруг подул ветер и мне прямо в лицо прилетела свернутая бумажка. Развернув её, прочитала:

«Я знаю, кто ты. Встретимся ровно в полночь в саду, ведьма».

Не испугалась, нахмурилась. Записка явно принадлежала мне. Адресант был не указан, но это однозначно девушка, руку на отсечение даю! Принюхалась к бумажке и таки да, убедилась в своём предположении касательно пола неизвестного отправителя. Что ж, если эта кто-то решила показать своё лицо, я не против нового знакомства. Меня боевую ведьму уже ничем не напугать! Всё, что у меня было, я потеряла. Часть души, сердце и любовь. Неприятно кольнуло только пренебрежительное обращение в последних строчках «ведьма», будто она моего имени не знала! Знала, конечно! Иначе не смогла бы отправить мне эту бумаженцию.

Раскрыла ладонь и вспыхнуло пламя, сжигая бумагу. Вздохнув, направилась на обед. П-ф, ведьма! Неизвестная явно не настроена на вежливую беседу, это видно по обращению в записке. Но стало жутко любопытно увидеть ту, которую я почувствовала сегодня во время завтрака, вживую. В том, что эта незнакомка не была послана кем-нибудь из моих родных или знакомых, я была абсолютно уверена. Благо, магические способности позволяют мне отслеживать по энергии возможные связи с моими близкими или со знакомыми, или со

знакомыми моих близких. Если короче, то мне не составит труда понять, с какими намерениями меня ищут.

Кстати, о близких. У чародеек по женской линии сильная ментальная связь с матерями, поэтому моя родительница прекрасно знает, что я жива и более того, совершенно здорова. Она не может чувствовать мои душевные переживания, но если я сойду с ума, мама поймёт мгновенно. Но я блокирую любое ментальное отслеживание себя, потому что не хочу быть найденной. По крайней мере, точно не сейчас. Я пока не готова встретиться с мамой или подругами, не готова смотреть в их глаза и знать, что они прекрасно осведомлены, отчего же у меня болит сердце. Я чувствую себя уязвимой, когда кто-то знает, почему мне больно.

Пообедав какой-то невкусной похлёбкой, я направилась на групповую терапию, на которую меня пригласила психолог. Почему похлёбка была невкусной? Нет, не потому, что повар неуч, а потому, что я потеряла вкус. Вроде, ем, но не чувствую прежнего удовольствия. Ем потому, что того требует организм и желудок. Кажется, я потеряла вкус не только к пище, но и к жизни, к каким-то минимальным интересам. Например, если бы мне раньше кто-то сказал, что я буду грызть ногти, я бы засмеялась ему прямо в лицо. Однако сейчас, глядя на свои обломанные ногти, я не испытываю ровным счётом ничего. Меня не расстраивает бледность лица, отражающаяся, когда я смотрю в зеркало. Не пугают искусанные до крови губы. Мне всё равно на синяки, которые остались после множества ночных кошмаров, когда я пинала санитаров и им приходилось меня успокаивать. Всё это меня не трогает.

Групповая терапия проходила в малом зале. Там, сидя на стульях, уже сидело шесть человек. Ожидали только меня. Смутившись, извинилась за опоздание и заняла стул рядом с каким-то парнем, которого на вид жизнь не просто потрепала, она его пыталась побить и добить, но парень выдержал. Ну, или нет, раз находится здесь. Психолог мне улыбнулась, но я оглядывала остальных пациентов, которые собирались здесь и сейчас рассказать свою историю. Два парня и четыре девушки, включая психолога. Всего семь человек. И я даже не могу сказать, кто выглядел паршивей всех, потому что ужасно выглядели все, кроме психолога. У всех был видок такой, словно бы мы восстали из мёртвых. Некоторые взгляды просто были устремлены вперед, сквозь пространство.

Перекрестив ноги, психолог прямо восседала на стуле, сжимая в одной руке блокнот, в другой ручку и всё время делая какие-то пометки.

— Итак, у кого-нибудь есть желание начать первым? — миролюбиво поинтересовалась она, почему-то глядя на меня. — Алекс, может ты попробуешь?

На меня не смотрели, что удивительно. Все смотрели на свои руки или колени, либо на психолога. Лишь парень, сидящий рядом, разок взглянул, а потом вновь опустил взгляд на свои сцепленные руки, которые он сжимал с такой силой, что выделялись вены.

— Можно мне второй? — попросила я, стараясь, чтобы мой голос звучал, как можно спокойней и безэмоциональней. Это просто просьба и ничего личного.

— Конечно, — мягко улыбнувшись, разрешила психолог и обратилась к девушке, сидящей рядом с ней. Именно она и начала рассказывать свою историю первой.

Психолог задала ей один единственный вопрос и девушка начала изливать нашей группе свою душу. Не поднимая глаза, она рассказывала о личном и сокровенном, о том, что похоронила глубоко в душе и ей пришлось заново вскопать, чтобы поведать историю нам, потому что таким образом, она может освободиться от лишней грязи в своей душе. Я слушала, но не слышала, о чём твердит эта девушка, но всех присутствующих её история

растрогала. Она потеряла всю семью. Наверное, это паршиво. Ведь у меня была семья и друзья были, а кто есть у неё?

Когда настал мой черёд, психолог мягко спросила:

— Алекс, расскажи нам, как ты оказалась здесь?

Устремив взгляд в окно на медленно опускающееся за горизонт солнце, я представила, что нахожусь в этом зале совершенно одна и начала свой рассказ:

— Я знала, что моя семья и друзья будут за меня очень волноваться. И, тем не менее, я здесь потому, что мне хотелось упасть на землю и подохнуть, спрятаться от всего мира, закрыться, убежать, как можно дальше и больше ни о чём не думать.

— Ты была подавлена? — психолог, скорее констатировала факт, чем спрашивала.

— Да, — я поморщилась. — Я не была той Алекс уже очень долго и никто не вызвался взять на себя эту роль. Сдаётся, у меня нет выбора.

— Потому, что ты единственный человек в мире, кто может быть тобой, — улыбнулась женщина. — Каждый человек состоит из трёх составляющих: прошлое, настоящее и будущее. И избавиться от чего-то одного просто нельзя.

— Но можно лишить себя будущего, — сказала я.

— Можно, — кивнула психолог. — Только в случае, если ты умрёшь, а так будущее неотвратимо. Жить прошлым невозможно, как бы тебе не хотелось. Ты расскажешь нам, как оказалась здесь?

Кивнув, я продолжила:

— Я сильно заболела. Настолько сильно, что некоторое время лежала без сознания. Говорили, что я умру, но я... выжила, — про себя подумала, «к сожалению». — Очнулась, а меня уже окружали близкие и родные. Но... не все. Уже тогда понимала, случилось что-то плохое. Это навязчивое чувство не покидало меня, пока не узнала правду. А, когда узнала... Плохо помню тот момент, но это что-то вроде, когда тебе кажется, что все лгут специально, чтобы причинить боль. Только будут ли близкие причинять боль намеренно? — я фыркнула. — Конечно, не будут. — Уже после его похорон я убежала, никому ничего не сказав. Хотелось скрыться от всего, что напоминало мне об утрате.

— После чьих похорон, Алекс? Кого ты потеряла?

— После похорон... мужа, — я сглотнула ком в горле.

— Как звали твоего мужа? Это важно, — мягко приговаривала психолог.

Я отрицательно замотала головой.

— Как его имя, Алекс? — продолжала допытываться психолог.

Она просто делает свою работу и делает это хорошо, потому что все сидящие в комнате понимают, с прошлым надо попрощаться. Но не в этот раз. Я подскочила со стула и извинившись, пулей вылетела из зала, направляясь в свою палату. Это имя я похоронила в себе так глубоко, что пока не готова раскапывать и делиться с остальными, не готова говорить о нём так, будто он действительно умер. А ведь он и вправду умер, Алекс и это не изменишь! Мёртвых не вернуть, даже с помощью некромантии, а тех, что возвращают, становятся просто оболочкой без души. Нет в мире ни одной магии, которая могла бы повернуть время вспять.

Вернувшись в свою палату, я захлопнула дверь и вздохнув, легла на постель. До полночи ещё очень долго. Время всего шестой час вечера, ужин в восемь, поэтому я решила поспать. Легла и уставившись в потолок, начала делать упражнение на дыхание и успокоение нерв. Вдох-выдох. Раз, два. Снова вдох и не выдохе, как по волшебству, меня, наконец-таки,

Лёгкое, почти невесомое, но всё же ощутимое касание тёплой ладони к моей щеке. Чьи-то пальцы обводят контур нижней губы, чуть надавливают, а потом следует сладкий, медовый поцелуй с привкусом лета и одуванчиков. В воздухе витает запах летней листвы и цитруса, немножечко моря, немножко мяты и зелёного, кислого яблока. Поцелуй, наполненный нежностью и о, свет и тьма, как же мне не хочется, чтобы он когда-нибудь закончился. Хриплый смех, принадлежащий... ему, я услышала и в мгновение открыла глаза, встречаясь с взглядом аквамариновых глаз, ярко переливающихся на солнечном свете.

— Алекс, кое-кто проспал пары, ты в курсе? — мягкий смешок и руки, обхватывающая мою талию, сжимается крепче. — Хватит спать, соня.

— С-с... — и по моим щекам катятся слёзы, потому что я не могу произнести его имя.

— Алекс, ну чего ты плачешь? — ласково спрашивает муж. — Подумаешь, проспала пары, невелика беда. Ты у меня умная, справишься с любой нагрузкой.

Всхлипнула и слёзы потекли градом из глаз.

— Ты... ты живой?

Дракон нахмурился.

— А разве я умирал?

Я кивнула, не зная, что ответить.

— Родная, если я и умер, то только в твоём самом кошмарном сне. Но это сон, так ведь?

— Сон, — прошептала я опухшими губами. — То есть, я спала? И нет никакого проклятия тьмы, насланного на вашу династию?

Принц вздохнул.

— Поверь, Алекс, если бы было, я бы об этом знал. И что ещё за проклятие такое?

— Проклятие тьмы, — повторила я. — Это, когда умирает истинная избранница дракона.

— Так ты испугалась, что умрёшь? — удивился он. — Алекс, скорей, я бы умер за тебя, чем позволил бы какому-нибудь проклятию забрать мою избранницу!

И тут я зарыдала ещё сильнее.

— Скажи, что это точно не сон? Потому, что мне кажется, что я проснулась сейчас и тебя не будет рядом, — я практически умоляла его.

— Я всегда рядом... где бы ты не была...

Дальше... дальше обстановка вокруг нас сменилась и я оказалась одна, стоящей на берегу моря, где дракон впервые поставил на мне метку. Огляделась, выискивая его взглядом и нашла... О боже, нашла тонущим в море! Он был так далеко, но всё же я видела его и бежала, а потом плыла, вкладывая все силы, которые у меня имелись, чтобы спасти его. Но, чем ближе подплывала, тем дальше он становился от меня. Слёзы на моих щеках смещались с солёной водой моря, а я всё плыла, плыла и плыла, крича и зовя его, но он... утонул!

И я резко села на постели, чувствуя, как у меня начинается истерика. Прикусив кулак, я начала прикладывать все усилия, чтобы не разрыдаться. Если меня услышат, нехорошо будет, потому что никого не хочется тревожить и тем более, никому не хочется объяснять причину своей истерики и слёз. Обняв колени руками, я тупо смотрела в пространство, отсчитывая про себя до тысячи. Успокоилась быстро, надо заметить. Намного быстрее, чем успокаивалась и окончательно приходила в себя после таких вот снов раньше. Всхлипнув, вытерла тыльной стороной ладони слёзы, прикусила губу и подумала о чём-то отвлечённом. Надо вообще-то на ведьму начинать охотиться. Впрочем, неизвестно ещё, кто на кого охотиться. Я на неё или она на меня, но инициативу незнакомая ведьма проявила первая.

Ужин, почему-то решила пропустить и когда в 23:00 двери наших палат начали закрывать, я приготовилась вылезать через окно, потому что сил после такого сна у меня категорически не осталось. Я была выжита, как лимон. Валентина Петровна зашла пожелать спокойной ночи. Кивнула ей с улыбкой и пожелала того же, потому что знала, что её ночная смена, в отличие от многих, не ждёт. Что насчёт меня. Ну, я спать явно не собиралась, у меня важная, дипломатическая встреча с ведьмой. Налаживание сверхъестественных контактов, так сказать. Я, конечно, могу проигнорировать записку и я не явиться, тогда где же интерес?! Нет, я однозначно схожу и пообщаюсь с незнакомой ведьмой.

В лечебнице стояла мёртвая тишина, только сосед постоянно постукивал по стенке, что меня жутко раздражало в конкретный, данный момент, но полночь наступила, поэтому вылезла через окно. Благо, третий этаж — это не так уж и высоко для такой, как я. Используя все свои способности, начала выискивать незнакомую ведьму. Честно говоря, искать-то её и не пришлось. Молодая девушка, примерно моего возраста, стояла, облокотившись спиной о толстый дуб и усмехнулась, как только я заметила, что она меня увидела. Её тоненькая фигура утопала в тени ночи, но первое, что меня поразило — это яркие, огненно-рыжие волосы, цвет которых было видно даже ночью. А второе, что меня изумило — это не менее яркие, светящиеся зелёным глаза.

Помнится мне, таких представительниц на кострах в средневековье сжигали. Если бы она жила в то время, её обязательно обвинили бы в отношениях с дьяволом. Такая внешность бросается в глаза сразу и вышибает дух даже у меня, как у представительницы женского пола. Одетая девушка была в то же, что и я. Белая футболка, белые штаны, белые чашки, напоминающие, скорее, тапочки, чем полноценную обувь. Это... бесило. Меня вообще в последнее время многое бесит. «Ведьма однозначно», — заключила я. Причём, не светлая, а тёмная, это по ауре сразу видно. И не просто тёмная, а сильная, тёмная чародейка.

— С опозданием, однако, — хмыкнула незнакомка. — Я Ирма, — представилась девушка.

— Алекс, — представилась в ответ. — Пока не могу сказать, что приятно познакомиться. Ты искала меня, верно?

— Не, чтобы целенаправленно искала, — замялась она. — Просто... я не очень разбираюсь в этих делах, но, что ты тоже ведьма, я почувствовала.

— В смысле «я не очень разбираюсь в этих делах»? — нахмурилась я, скрестив руки на груди.

— В прямом, — закатила глаза Ирма. — Я не разбираюсь в ведьмовских делах.

— Но ты ведьма, — выдала я очевидное.

— Ага, и ты тоже, — подмигнула она. — Держу пари, ты с детства знаешь, как пользоваться своими способностями, а я вообще недавно узнала, что владею какой-то там

магией, представляешь! За это меня собственные родичи и упекли в психушку. Я ведь предположила, что они тоже так могут. Оказалось, нет.

— Быть не может! — ошарашенно выдохнула я. — Хоть один из твоих родственников, но должен обладать магией. У смертных не рождаются дети с наличием магии в крови.

— И, тем не менее, все мои родственники, как ты выразилась, смертные, а я вот такая... особенная, — вздохнула ведьма. — Когда родители узнали, посчитали меня просто сумасшедшей. Я здесь уже два года торчу и не могу выбраться. Поможешь, а?

— Чем? — я нахмурилась ещё сильнее. Что-то сегодня туго соображаю.

— Ну, как же! — она даже подскочила. — Ты же ведьма. Ты, наверное, многое можешь в отличие от меня, поэтому, пожалуйста, перемести меня, а дальше я сама, не пропаду.

— С порталами у меня плохо, — призналась, опустив плечи. — И куда ты пойдёшь?

— Не знаю, — мечтательно протянула она, приподнявшись на цыпочках. — Хоть куда, лишь бы подальше отсюда! Буду познавать магию самостоятельно!

— Ты знаешь, что это опасно? — уточнила я.

— Уже успела убедиться на собственном опыте, — тяжело вздохнула девушка. — Ну, так как,можешь? Можно вопрос?

— Задавай, — разрешила я.

— Что ты делаешь в этой дыре? — полюбопытствовала тёмная.

— Прячусь, — вздохнула я, оседая на землю.

Она сделала то же самое, скрестив ноги.

— От кого? От инквизиторов? Я слышала, они парни страшные и жутко опасные!

Я расхохоталась.

— Для тебя, может, и да, но не для остальных ведьм. Мы с ними, как кошки с собаками, но любим поглумиться над инквизиторами.

— «Мы» — это кто? — переспросила Ирма.

— Ведьмы, кто же ещё. Не черти же! — да, она забавляла меня.

— Слушай, а ты не хочешь со мной уйти? — предложила она и её зелёные глаза заблестели в свете луны.

И тут я, по правде говоря, сильно задумалась. Я, как хранительница видела, что она добрая девушка и не имеет злых помыслов, оттого и помочь хотелось очень. Видела, заглянув в её ауру, огромную тягу к учёбе и желание открывать новые горизонты. Амбициозная и целеустремлённая. Не удивлюсь, если все заклинания, которые она использует, Ирма изучила самостоятельно, не имея притом книг или помощи взрослых, опытных чародеек. Жёлтый цвет в её ауре говорил о доброжелательности, фиолетовый и заинтересованности, ярко красный о вспыльчивом характере, чёрный об утаённой обиде на кого-то из близких. Как я поняла, это родители, а белый о таком редком качестве, как прощение. Вот так аура может рассказать о человеке больше, чем слова.

«От прошлого не убежишь, Алекс», — противно напомнила судьба. «От будущего, кстати, тоже», — напомнила я сама себе, вспоминая слова психолога. Значит, буду жить настоящим! Остаться в психиатрической лечебнице и вправду больше не было смысла. Всё, что надо, я для себя поняла раз и навсегда. Поэтому поднявшись, я решительно взглянула на здание клиники и, прошептав заклинание забвения, чтобы все забыли про наше существование с Ирмой, повернулась к девушке и осмотрела её ещё раз. Н-да, прежде чем покидать лечебницу, надо приодеться.

— У меня есть идея получше, — сообщила я. — Ты сказала, что хочешь освоить магию.

Что если я скажу тебе, что есть специальные магические академии, где тебя научат всему необходимому?

— Звучит невероятно! — выдохнула ведьма.

— Вообще-то у меня для тебя есть два варианта. Ты не знаешь, но в России есть такое сообщество ведьм, где ты можешь зарегистрироваться и получить кров, опеку и всё предлагающееся. А вот академии находятся в другом мире.

— Есть другой мир?! — ошарашенно выдохнула Ирма. — Сколько потрясений меня ждёт ещё сегодня!?

Я хмыкнула.

— Но для начала мы заглянем к моему хорошему другу, его зовут Владимир, а теперь давай-ка приоденемся.

— Но ни у тебя, ни у меня одежды нет, — развела руками в сторону девушка.

— Есть такая магия, она называется бытовой с её помощью можно наколдовать одежду, — пояснила я, чувствуя себя старшей сестрой.

— Можно я умру!? — потрясённо выдохнула Ирма.

— Нельзя, — ехидно произнесла я и начала с себя.

Джинсовая юбка, белые кеды, тёмно-серая майка с белым черепом и серая кепка-бейсболка. Зима уже давно прошла. Я сюда прошлой зимой и пришла, а сейчас уж снова конец августа. Время как раз поступать. Меня-то восстановят на второй курс. Если понадобится, я продемонстрирую все свои знания, а вот Ирме ещё предстоит выбрать, в каком учебном заведении вообще обучаться, если она, конечно, не предпочтёт остаться в России под опекой сообщества.

— Теперь самое главное, — решительно сказала я. — Ты сама наколдуешь себе наряд. Я просто помогу тебе в этом, вот и всё. Закрой глаза, сделай вдох-выдох, до мелочей представь себе то, в чём хотела бы сейчас быть и призови магию.

Ирма, закрыв глаза, сделала глубокий вдох, а затем выдох и, замерев, через несколько секунд призвала тёмную магию. Магия окутала её ауру зеленоватым свечением и на девушке изменилась одежда. Алое обтягивающее платье, сверху лёгкая чёрная кофточка, а на ногах балетки. Просто, но со вкусом! Распущенные волосы огненного цвета собрала в высокий конский хвост и стала выглядеть, как миленькая такая... дьяволица!

— Получилось! — радостно вскрикнула она, проводя руками по изгибам своего тела. — Куда теперь?

— Сходим к моему другу, я кое-что узнаю у него, а потом ты решишь, остаёшься или перемещаешься со мной в тот мир, чтобы обучаться магии в академии.

— Честно говоря, я уже всё решила. Однозначно отправляюсь с тобой в другой мир!

Я подняла брови.

— Ты хорошо обдумала своё решение?

— Мне терять нечего, — хмыкнула тёмная. — Поэтому начну жизнь с чистого листа. Не каждый день судьба предоставляет второй шанс.

«Судьба вообще оказалось сукой», — хотелось сказать мне, но я прикусила язык.

— Во всяком случае, у тебя есть выбор, — напомнила я. — Сообщество или академия. Не у всех был выбор.

— Выбор есть всегда, — твёрдо произнесла Ирма.

Я лишь вздохнула. Нет, у кого-то выбора не было.

— Что ж, — выдохнула я. — Пошли?

— Ага, — улыбаясь, она кивнула, а затем спросила: — Ты не расскажешь, каким образом оказалась в психушке?

— Решила на время отдохнуть от всего мира, — безразлично ответила я. — В лечебнице для меня время остановилось.

— Видимо, с тобой случилось что-то очень плохое, раз ты по собственной воле пришла сюда, — верно подметила Ирма.

Сглотнула ком в горле и мне захотелось частично поведать ей о своём горе.

— У меня муж умер, — мой голос звучал хрипло.

Тёмная вздрогнула и извинилась:

— Прости, я не должна была совать нос не в своё дело.

— Расскажи мне свою историю, — попросила я, пока мы покидали территорию психиатрической лечебнице, направляясь к Владимиру.

— Ну, я начала замечать свой дар года два назад. Поначалу была в шоке, долго отрицала, думала, что и вправду схожу с ума. Стоило мне захотеть что-то и это само летело мне в руки или когда я очень злилась, на небе сверкала молния. Я бы сочла это за случайность, но подобное происходило каждый раз. Естественно я пошла за ответами к маме, хотела даже показать, что не брежу, только... Почему-то у меня не получилось. Может, слишком была взволнованная. И родители, недолго думая, отправили меня на лечение в психушку! Они всегда больше любили мою младшую сестру, и с родителями я общалась очень редко, но даже не подозревала, что от меня могут отвернуться близкие.

— Это как предательство, — задумчиво протянула я, глядя перед собой.

— Это и есть предательство, — кивнула Ирма. — У них больше нет дочери, а у меня больше нет родителей, поэтому я, как волк-одиночка. Теперь ты поняла, почему я так вцепилась в тебя, как только почувствовала, что ты такая же, как и я. Ну, не совсем...

Она пригляделась ко мне.

— Что ты имеешь в виду? — я прекрасно понимала, что она имела в виду, но пусть объяснит сама.

— Не очень разбираюсь в видах магии, но точно знаю, у меня магия тёмная, а у тебя и тёмная, и светлая и какая-то... я бы сказала, огненная, что ли. Это как так?

Я улыбнулась.

— Потому, что я и тёмная, и светлая, а ещё умею контролировать стихию огня. Там, куда мы отправимся, я называюсь боевой ведьмой и хранительницей огня. Ты исключительно тёмная ведьма. Причём, как я вижу, сильная и имеешь огромный потенциал, который, конечно, надо развивать.

— А этот... Владимир тоже такой же, как мы? — с любопытством расспрашивала Ирма.

— Угу, — хмыкнула я. — Тоже тёмный маг, как и ты.

— А твой... м-м... муж тоже был тёмным? — замявшись, поинтересовалась ведьма.

В сердце кольнуло.

— Ему была подвластна любая магия, потому что он был драконом.

— Ты хочешь сказать, что драконы существуют?! — Ирма округлила глаза.

— Ага, а ещё оборотни-волки, русалки, феи, вампиры и прочая нежить. Нас — сверхъестественного народа много и ты стала частью нашего мира!

— То есть, вампиры не выдумка? Они пьют кровь? Светятся, как Эдвард Каллен?

— Нет, они не святятся, — рассмеялась я. — Но кровью пьют, только исключительно донорскую, потому что мы защищаем смертных, таковы правила нашего мира. Смертных

могут убивать только смертные, а сверхъестественные даже не посмеют.

— Интересно, — выдохнула она.

Я усмехнулась, а мы, между тем, уже приблизились к элитному району нашего мегаполиса, где проживал Владимир. Послала ему метальный зов, заявив о своём присутствии, и... не прошло и секунды, как со скоростью света мимо меня промчался тёмный маг и застыл, глядя, собственно, на меня.

— Явилась! — нервно прокричал Владимир, скрестив руки на груди. — Да, тебя, бестолочь окаянная весь наш сверхъестественный народ искал по просьбе сообщества! Полина, Мирослава, Данил лично просмотрели каждый угол в городе, но тебя нигде не было. Извольте объясниться, неюная, наглая леди!?

— Не кричи на меня! — нервно пролепетала я, чувствуя, как к щекам приливает кровь стыда и вины.

— Не кричи, ага! — съязвил друг. — Тебя убить мало! Знаешь, твоя мама даже предложила денежное вознаграждение тому, кто отыщет тебя! Надо ли говорят, какая сумма и сколько собралось народа на твои поиски?! И я собираюсь эту деньги получить!

— Я тебе сейчас так получу! — строго произнесла я. — Я уже достаточно взрослая, чтобы решать свою судьбу, между прочим!

— Ну, и чего тогда ты, взрослая, ко мне-то явилась?!

Надувшись, Владимир отвернулся, нервно постукивая ногой по асфальту, а потом, не выдержав, обернулся и уже спросил:

— Что за прекрасная дама пришла с тобой? — взглядом указал на Ирму.

Прекрасная дама хмыкнула. А я ответила:

— Губу закатай, а то Полине расскажу. И вообще-то я к тебе за дружеским советом, как жить дальше, ну и хотела обсудить, могут ли у смертных рождаться дети с магией.

Тёмный вздохнул и предложил:

— Выпить хочешь?

— Не очень, честно говоря...

— Да-а, — нахмурился Владимир. — Мне говорили, что ты изменилась, но чтобы настолько... Это всё Ска...

— Нет! — я резко оборвала друга. — Пожалуйста, давай не будем о нём!

— Алекс, я знаю, что случилось... Мне так жаль...

— Именно поэтому и я скрывалась, — тяжело вздохнула я. — Потому, что меньше всего хотела видеть сочувствующие взгляды и слышать «мне так жаль», как будто именно вы виноваты в его смерти. Это случилось, прошлое не вернуть. Будем жить настоящим. Здесь и сейчас. А ещё я хотела, чтобы ты помог создать мне портал.

Свой браслет я где-то потеряла, а с порталы создавать так и не научилась пока.

— Ты хочешь вернуться в Западное королевство?

И хотелось, и не хотелось. Plus и минусов было предостаточно, но я понимала, что вечно бегать от самой себя и прошлое не смогу. Лучше пусть рана переболит сейчас, чем заболит с новой силой потом.

— Да, сколько можно уже бегать от всех, — ответила я. — Тем более, академию надо всё же закончить.

— Хорошо, — кивнул маг. — Я помогу тебе создать портал.

Что ж, Алекс, возвращаемся обратно и начинаем жизнь по новой!

Западное королевство

После недолгого разговора Владимир помог мне создать портал, и мы с Ирмой переместились в Западное королевство прямо в центре столицы, а если быть точнее, то на городской площади. Про себя решила, что искусство телепортации я просто обязана освоить в скором времени. Нет, в смысле, я могу перемещаться, но получается это не всегда и не везде. С браслетом от мавки было легче, но я его, к сожалению, где-то посеяла. Как только будет свободное время, использую поисковое заклинание и разыщу дорогу для меня вещицу, являющуюся практически символом свободы.

Удивлённая Ирма потрясённо оглядывалась по сторонам и с сияющим любопытством в глазах осматривала городскую площадь, прохожих леди, неспешно прогуливающих по каменным улочкам под зонтиками, чтобы скрыться от августовского, палящего солнышка. Джентльмены, сидя на лавочках возле фонтана, почитывали свежие газеты, которые продавались в прилавке, расположившимся неподалёку от всех остальных магазинов, кондитерских и административных зданий. Западное королевство напоминает чем-то Европу 20-х годов.

— Вот это да! — изумлённо выдохнула Ирма, оглядываясь по сторонам. — Здесь... красиво!

— Ты ещё храм и академии не видела, — хмыкнула я. — Правитель данного королевства делает всё для своих граждан, не жалея магического резерва. Хотя у драконов он бездонный.

— Правитель Западного королевства тоже дракон? — полюбопытствовала тёмная. — И вопрос. Откуда ты всё это знаешь?

— С королём я знакома лично. Он отец моего близкого друга и... дядя моего погибшего мужа, как-то так. И да, он тоже дракон.

— И много этих... драконов? — поинтересовалась девушка.

— Четверо, — а потом исправилась: — Трое, точней. Ладно, не будем о драконах. Готова поступать? Если у меня не получится договориться, тебе придётся приходить вступительные испытания. Но, судя по твоей силе, то пройдёшь, конечно, но не без трудностей. Я лично поступала ещё до инициации, мне было сложнее. Ты уже инициированная ведьма.

— Инициированная ведьма? — Ирма подняли брови в удивлении.

— До восемнадцатилетия и у всех без исключения магов и чародеек магический резерв с нейтральной магией. То есть, ни тёмной и ни светлой, а не нейтральной. При достижении совершеннолетия, происходит инициация магических способностей и вследствие определение к тёмным или светлым. При поступлении в академию, например, инициирование возможностей происходит несколько раньше. В институте ты ныряла бы в волшебное озеро и для каждого своё испытание, а в академии... не знаю даже, я поступила туда по договорённости директрисы института.

— Сколько... магических академий на территории королевства?

— Есть «институт благородных ведьм» и «академия тёмной магии», — ответила я.

— Ты хотела сказать «институт благородных девиц»? — вскинув брови, переспросила тёмная ведьма.

— Нет, — я рассмеялась. — Я правильно сказала. В институте учатся исключительно только ведьмы и все преподаватели женского пола. Что-то, вроде, женской академии. В академии же может учиться любой желающий, независимо от пола, происхождения и места жительства. С нашего мира здесь никто, кроме меня, ну и ещё парочки моих подруг, не учиться. Ну, естественно, если пройти вступительные испытания. Так, что выбор у тебя есть.

— Где училась ты?

— Поначалу в институте, потом появились проблемы, и мне пришлось отчислиться, а затем в академии, но так и не... закончила, — я тяжело вздохнула. — И вернулась потому, что хочу окончить академию и получить высшее магическое образование. Знание — это сила. Тем более, в моём случае.

— Слушай, ты не покажешь мне город? — спросила тёмная.

— Конечно, с радостью, — кивнула я. — Только сначала ты решишь, куда хочешь поступить, а потом мы с тобой сходим и зачислимся. Или зачислишься... Я в академии тёмной магии буду учиться, мне нужно попробовать восстановиться.

— А на кого ты училась? — поинтересовалась Ирма.

— На боевого мага.

— А на кого буду учиться я?

— Это уже ты решать, — пожала я плечами. — Можешь быть целительницей, обучаться боевой магии или некромантии, или выбрать гуманитарные науки. Выбор, поверь, просто огромный. Тёмные обычно выбирают боевую магию или некромантию. И то, и то одинокого сложно, но не менее интересно. Вот моя подруга — она некромантка. Надеюсь, вы с ней познакомитесь и она расскажет тебе о некромантии, потому что больше меня знает. А вот если тебя заинтересовала боевая магия, то в этом я тебе помогу. Я же боевая ведьма!

— Посмотрю на весь перечень факультетов, — хмыкнула ведьмочка.

— Вот это правильно, — одобрительно кивнула я. — Выберешь то, что больше понравится. Да, и руководители академий посоветовать могут. Так, куда идём поступать?

— Давай, в академию... этой... Как его?

— Академия тёмной магии, — мягко напомнила я. — Туда, значит?

Ирма решительно кивнула и выдала твёрдое:

— Да!

От городской площади до академии буквально шагов двести. Недалеко, в общем. До института, конечно, тоже, но раз Ирма решила поступать в академию тёмной магии, это её решение. Хотя договориться с директрисой Шареной Эшдаун о зачислении Ирмы мне было бы гораздо проще, потому что ректор академии мужик строгий, но надеюсь, он сделает мне скидку на то, что всё-таки я училась когда-то в этой академии. Ох, и надеюсь, что меня тоже восстановят на второй курс, потому что не хотелось бы начинать всё заново, а время, чтобы повторить весь пройденный материал до сентября у меня ещё имеется. Если всё получится, я буду второкурсницей. Тьмы, ты мне обязана, поэтому рассчитываю на тебя.

Мы подошли к воротам академии и Ирма остановилась, оглядывая готическое здание, напоминающее настоящий замок Дракулы, только мрачнее, темнее и изысканней. В этой академии учатся не только дети аристократических родов, но и студенты из Восточного королевства, а в моём с Полиной случае, вообще из другого мира. Как говорила мама, закончить эту академию престижно, поскольку здесь даются знания на высшем уровне и любой, окончивший академию, становится хорошим магом, как минимум, а как максимум, отличным магом! Мама вообще закончила и институт благородных ведьм, и академию

тёмной магии.

— У меня просто нет слов! — восхищённо выдохнула Ирма. — И здесь я буду учиться!

— Ага, — я улыбнулась. — А ещё комната, в которой ты будешь жить одна и отдельная ванная! Никаких, к чёрту, общих душевых! Преподаватели и профессора здесь профессионалы своего дела! Пока я здесь училась, любила все предметы! Вкусная еда в столовой, шикарная форма и вечеринки, устраиваемые студиями по пятницам.

— Пятница-развратница, — ухмыльнулась тёмная.

— Да, что-то типа того, — хохотнула я и мы вошли на территорию академии.

Поскольку сейчас середина августа, понятное дело, что студенты в академии отсутствовали, потому что у всех длились каникулы. Конечно, кто-то, кому некуда было уехать, мог остаться, академия это позволяла, но девяносто процентов возвращались по домам и я была спокойно, когда зашла через главный вход в учебное учреждение, которое, как ни странно, пустовало. Так тихо здесь ещё никогда не было.

Резко остановилась. Это место навеяло мне воспоминание. Тогда я отправлялась на своё первое в жизни занятие по боевой магии и случайно налетела на кого-то. Это оказался Скай и я помнила его хорошо, потому что прошлым вечером между нами случалась потасовка на городской площади, в процессе которой дракон чуть не сжёг меня. Наше столкновение закончилось нехорошо, я плеснула ему водой в лицо, а после этого он подкараулил меня возле душевой, украв все вещи, и пообещал сорвать полотенце, если не я буду умолять его о прощении. Я же гордая, естественно нагрубилась и он сорвал полотенце... Но меня так никто не увидел. Он не позволил. Просто припугнул, поставил зазнавшуюся ведьму на место.

— Алекс? — голос Ирмы звучал приглушённо, словно издали. — Ты чего остановилась?

— Эм... — я мотнула головой. — Прости, задумалась.

И мы двинулись дальше. Прямо к кабинету ректора. Я шла, глядя прямо перед собой и стараясь забыть то, что вспомнила только что, а Ирма, увлечённая обстановкой, с игривым любопытством рассматривала академию изнутри. Останавливалась возле каждой картины или статуи на несколько секунд, потом догоняла меня и делилась впечатлениями. Про себя я подумала, что она слишком энергичная и живая для того, чтобы быть тёмной, а ещё жутко любопытная. Нет, характер у неё светлый и уверена, она точно не выберет некромантию. Хотя первое впечатление бывает обманчиво. Как говорится, в тихом омуте черти водятся.

— Подожди меня в коридоре, хорошо? — попросила я, постучав в двери ректора.

Девушка кивнула.

— Входите, — разрешил глава академии тёмной магии и я зашла. — Алексис?!

Мужчина даже подскочил с кресла, удивлённо взирая на меня и хлопая глазами.

— Здравствуйте! — мягко поздоровалась я и улыбнулась.

Прокашлявшись, ректор плюхнулся обратно в кресло и, не снимая с меня удивлённого взгляда, спросил:

— Я так понимаю, визит с целью восстановления на обучение?

— Да, вы правильно понимаете, — подтвердила я. — Это возможно?

— Для вас я готов сделать исключение, хранительница, — вздохнул он.

А я возликовала. У меня получится вернуться на второй курс! Но прекратив счастливо улыбаться, я задала свой второй вопрос:

— Но у меня к вам ещё одна просьба. Пожалуйста.

— Какая? — удивился мужчина.

— Со мной девушка, она тёмная и хочет тоже обучаться в вашей академии.

— Пригласи её, Алекс, — кивнул головой ректор. — Я переговорю с ней, а ты, считай, что уже восстановлена. Расписание ещё ни для кого не составлено, с этим разберёмся позже. Заселишься в свою комнату или выберешь другую?

Комната, в которой я жила в прошлый раз, находилась прямо напротив его комнаты... Хотела сказать, что выберу другую, но губы сами прошептали:

— Заселюсь в свою прежнюю, — и я тут же прикусила язык.

Наверное, это подсознательное желание находится к нему ближе и при этом терпеть внутреннюю боль, которая, оказалось, обжигала большее пламени.

— Хорошо, твоё право, — кивнул ректор.

Поморщившись, я не стала отменять своё решение и, пройдя к двери, позвала Ирму.

* * *

Как я и предполагала, Ирму всё-таки зачислили в академию на первый курс факультета... боевой магии. Это было несколько неожиданно и вместе с тем предсказуемо, что она не выбрала некромантию или другой профиль. Тёмная искренне радовалась, чуть ли не подпрыгивая от счастья и всё тараторила, и тараторила, предвкушая удовольствие от процесса обучения. Я, несмотря на то, что восстановиться на второй курс оказалось гораздо проще, чем думалось в начале, радовалась не так сильно, как Ирма, погружённая в свои мысли. Как и обещала, после того, как мы решили проблему с поступлением, я начала показывать город тёмной ведьме.

— Начнём, пожалуй, с храма, — сказала я и мы двинулись к храму тьмы, будь она проклята и света.

Как только приблизились к священному храму тьмы и света, я предложила Ирме зайти внутрь и посмотреть на местную «достопримечательность», а сама сказала, что схожу в мавзолей, располагающийся прямо рядом с храмом. Ведьма кивнула, согласилась и направилась на знакомство со жрецами и культом тьмы и света, я же отправилась напрямиком в мавзолей, где, кроме меня, никого не было. Зашла, остановилась на пороге, вглядываясь в небольшое, мраморное помещение, где покоились все драконы династии ледяных драконов. В том числе, и он. Здесь было прохладно, несмотря на тёплый ветерок, поддувающий с улицы. Темновато, несмотря на солнце, ярко освещающее всё Западное королевство. И тихо. Так тихо, что было слышно, как моё сердце болезненно отбивало удары.

Всхлипнула, чувствуя, как слёзы начинают душить лицо. Прислонившись к холодной стене, скатилась вниз, чувствуя слабость в ногах. Живот стянуло в тугий узел, тело бросило в мелкую дрожь. Это чувство мне было знакомо. Именно так я чувствовала себя каждый раз, когда просыпалась после сна, в которой главная роль принадлежала ему. И ведь сны-то хорошие и от этого ещё больней. Всхлипы стремительно превращались в поскуливание и, не удержавшись, я судорожно вздохнула и... закричала. Крик был немой и никто, даже покойные, не могли слышать его. Схватившись одной рукой за горло, ловила ртом воздух, чувствуя, что в лёгких кислорода не хватало.

О, боже! Как я люблю его! Люблю больше жизни, больше всего на свете! Любила, люблю и буду любить! А он не мог слышать, как я его люблю! Не мог, потому что умер! Тьма, за что ты так со мной? Почему именно мы? Почему именно тогда, когда мы только-

только стали счастливыми, пройдя сквозь боль, и ненависть друг к другу. Подняв лицо, хотела посмотреть на стену, внутри которой хранился гроб принца, однако не увидела там золотой таблички с его именем. Там вообще ничего не было! Паника захлестнула меня и, подскочив, бросилась проверить, не показалось ли мне. Не показалось. Принца здесь и в помине не было! Значит, скорее всего, его тело перевезли в Восточное королевство поближе к отцу.

Утерев слёзы, я вышла из мавзолея и...

Время остановилось. Всего на несколько секунд. Но этих секунд оказалось достаточно, чтобы увидеть идущих к храму Данила, правителя Западного королевства и... его. Данил и его отец тоже остановились, заметив меня. Я не смотрела на них. Перед моим лицом был исключительно один дракон, которого я любила больше своей никчёмной жизни! Тот, ради которого я могла бы умирать и умирать в мучительных муках много раз подряд, если бы потребовалось, ведь нет мучений сильнее, чем потерять часть своей души и сердца. Значительную часть!

Сердце учащённо забилося, грозясь вырваться из грудной клетки, закружилась голова, задрожало всё тело, в том числе и нижняя губа, которую я отчаянно кусала, чувствуя на языке металлический привкус крови. Но эта боль ничто в сравнении с той, что я испытывала сейчас. По щекам катились солёные дорожки слёз и, попадая на рану в губе, становилось ещё больнее. Мне хотелось закричать. Закричать так громко, что весь мир мог услышать о моей боли, но... не смогла. Открыла рот, судорожно вздохнула и как будто потеряла способность говорить и... дышать. Да, я не могла дышать!

— Алекс! — первым, что странно, опомнился Данил и рванул ко мне.

Хотел прижать, но я отскочила назад, глядя на... второго принца, приближающегося со своим дядей.

— Алекс, милая, слушай внимательно, он не помнит тебя, — Данил говорил быстро, пока не приблизился его брат.

— Что значит не помнит? — прохрипела я, смотря теперь на тёмного.

— Пожалуйста, поверь, — прошептал Данил, а два остальных драконов, между тем, приблизились к нам и остановились рядом.

— Алексис, — выдохнул правитель Западного королевства, глядя на меня и побледнел.

Но я не обратила на него никакого внимания. Смотрела только на принца. Исключительно на него, не замечая никого другого. Он тоже смотрел на меня, но хмурился и... не приближался! Посмотрел на дядю и брата. Нахмурился ещё сильнее, поняв, что со мной они знакомы, причём хорошо.

— Дядя? — вопросительно посмотрел на правителя Западного королевства, будто требуя объяснений или представлений моей персоны.

Судорожно вздохнув, король ответил:

— Скай, это Алексис.

— И всё? — поднял брови принц. — Прости, мы с тобой знакомы? — теперь он обращался уже ко мне.

У меня подкосились ноги и если бы не Данил, я бы упала на землю... и предпочла бы сдохнуть, лишь бы не видеть на лице дракона выражение, говорящее о том, что я для него просто незнакомка.

— Алекс, ведьмочка моя, просто выдохни, пожалуйста, и успокойся.

Ага, ему легко говорить! Это не его любимая, если она у него вообще есть, сначала умерла из-за проклятия тьмы, а потом воскресла и забыла его. Такое дерьмо могло случиться исключительно только со мной. Вот, смотрите, драконов было не так, чтобы очень много, но всё же чуть больше десятка предков принца я насчитала и лишь у двух представителей династии «ледяных драконов» проклятье тьмы активировалось! Возникает предположение, либо драконы встречали не своих истинных избранниц, либо просто мне в очередной раз не повезло. Казалось, тьма просто издевается надо мной!

— Алекс, чёрт возьми, ты уже две минуты не дышишь! — встревоженно прорычал Данил.

Вздрогнув, я вспомнила, что мне жизненно необходимо дышать и выдохнула, чувствуя, как бешено колотится сердце в груди из-за нехватки кислорода. На площади возле храма тьмы и света я столкнулась с Данилом, его отцом и принцем, чуть было не потеряла сознание и упала бы, если бы не тёмный, который вовремя подхватил, создал огненный портал, и мы перенеслись к нему... в королевский дворец, располагающийся в Западном королевстве. Огромная кровать, стоящая в этой комнате, говорила, что в данный момент я нахожусь в спальне принца Западного королевства. Ну, если он, конечно, принял титул. Я исходила из того, что увидела его с отцом.

— Алекс, пожалуйста, больше никогда так не делай, — печально произнёс дракон.

— Что не делать? — я нахмурилась. Мысли всё ещё крутились вокруг единственной вселенной в моей жизни. Того, кто меня... не помнит. И того, чьё имя я не смею произносить даже в собственных мыслях.

Глаза Данила полыхнули алым пламенем.

— Тебе весь список!?! — в голосе звучал металл. — Не исчезай бесследно! Не игнорируй ментальные вызовы людей, которые любят тебя и беспокоятся! Не смотри в одну точку несколько минут, будто бы меня здесь нет. Прекрати вести себя, как безумная! На меня плевать, так хотя бы о матери и подругах подумала бы!

Резко подскочила, чувствуя, как закипает кровь от гнева.

— Да, как ты смеешь! Вы все даже понятия не имеете, что я чувствовала всё это время! Я же чуть ли не погибала, чёрт подери! Меньше всего мне хотелось видеть жалость в ваших глазах! Уверена, все бы обсуждали его смерть, пусть и временную! Невыносимо было даже думать об этом. Представь, что со мной творилось, если бы я слышала на каждом углу о смерти принца Восточного королевства! Думаешь, легко было принять такое решение и исчезнуть для всех? Если и существует ад, то, поверь, я его прошла!

— Почему же тогда вернулась? — ядовито спросил Данил.

— Потому, что решила жить дальше, вот почему! — рыча, ответила я.

Данил отвёл глаза в сторону.

— Знаешь, Алекс по тебе не видно, что ты отпустила прошлое.

Я стиснула зубы.

— Сменим тему! Лучше скажи, каким образом он оказался жив?

— Алекс, — Данил устало вздохнул и присел на постель. — Его сердце остановилось всего на несколько дней, считая день похорон. Ещё тогда, когда его хоронили, мы с отцом

заметили некую странность. Подозрительно свежо он выглядел для мертвеца! Кстати, почему ты не пришла на похороны? По крайней мере, как хранительница, ты была обязана присутствовать на похоронной церемонии принца.

Я пришла. И прощалась с ним всю ночь, сидя в мавзолее и оплакивая свою утрату. Только ему об этом знать необязательно.

— Неважно, — холодно произнесла я. — Что было после?

Дракон поморщился.

— Через несколько дней Скай заявился на порог собственного дома. Представляешь, в каком шоке все были?! Оба королевства стояли на ушах! Мирослава и Полина сразу же бросились тебя разыскивать, чтобы рассказать, но тебя... не смогли найти. Тогда на поиски отправился я и твоя мама, однако и мы тебя не нашли.

Я до боли прикусила губу, чувствуя, как перед глазами появляется пелена слёз. Он не умирал. В смысле, умер, но на несколько дней, а меня уже не было, когда принц вернулся назад — на этот свет. Я хорошо помню те первые недели, когда он якобы умер. Тогда я была и вправду обезумевшая! Жила болью. Болью и дышала! Боль пропитала каждую клеточку моего тела сумасшедшей тоской и грустью. Мне не хотелось ни пить, ни есть, ни жить вообще! Перед глазами постоянно было его лицо. Чёрт подери, он был везде, куда бы я не пошла! В моём сердце, в моей голове, в моей душе. Я видела его в каждом прохожем, у которого светлые волосы или голубые глаза. Казалось, я вижу кошмарный сон и всё никак не могу проснуться. Было холодно, как будто заледенела внутри, и даже огонь хранительницы не мог согреть меня.

Данил, между тем, продолжил:

— Но странность не в том, что его сердце остановилось на несколько дней. Странность в том, что он, каким-то образом, помнит всех нас. Всех, кроме тебя. И меня помнит, прекрасно зная, что я его кровный брат. И Мирославу помнит, как девушку своего лучшего друга. И Полину. Только он объяснить ни мне, ни сам себе не может, почему помнит её, но не важно. Он помнит про похищение своей матери. Но в каждом этом воспоминание отсутствуешь лишь ты.

— Как вы поняли, что он не помнит именно меня? — мой голос был сиплым.

— То, что с ним что-то не то, мы поняли сразу, потому что прежний Скай, очнувшись, первым делом побежал бы искать тебя. Когда Мира сказала «надо срочно сообщить Алекс, что ты жив», он спросил «какой Алекс». Окончательно наша догадка подтвердилась, когда с ним поговорил его отец и сообщил нам итоги этого разговора. Тебя для него не существовало.

«Тебя для него не существовало», — это прозвучало, как смертный приговор. Я даже покачнулась и опёрлась одной рукой о стену. Данил хотел подбежать ко мне, но взмахом другой руки я остановила его, не желая, чтобы дракон приближался ко мне.

— То есть, он не помнит, как держал меня взаперти в своём замке?! Как женился на мне?! Как насильно поставил метку?! А все остальные? Для них ведь я не исчезла. Что говорили в академии?

— Мой отец запретил обсуждать эту тему, — спокойно ответил Данил.

— Почему? — прикусив губу, спросила я.

— Потому, что это могло травмировать Ская. Ведь то, что он умер, Скай помнит. Помнит даже, что из-за тьмы и цитирую «какого-то там проклятия».

Это какое-то там проклятие чуть не убило его! Убило, точнее! Но, по какой-то

неизвестной мне причине, тьмы вернула его.

— И что вы все думаете по этому поводу?

— Что это временно. Память должна вернуться, — ответил Данил. — Так считают все.

— А ты? Как думаешь ты?

Принц Западного королевства вздохнул.

— Ты уже знаешь. Нет смысла отвечать.

Я горько усмехнулась.

— Конечно, мне известно. Ты, наоборот, хочешь, чтобы он так и не вспомнил меня.

Будь добр перемести меня обратно к храму, я пришла не одна вообще-то.

— Алекс, — попытался остановить меня Данил.

— Я всё сказала. Пожалуйста, перемести обратно.

Вспыхнуло пламя.

* * *

— Алекс! — голос Ирмы я узнала сразу.

Открыв глаза, обнаружила, что стою возле храма тьмы и света, неподалёку от мавзолея с упокоенными драконами. Увидев меня, тёмная подбежала ко мне. Выражение её лица было взволнованным и встревоженным. Чёрт! Совсем забыла, пока ссорилась с Данилом, что оставила Ирму одну в этом мире. Нехорошо получилось. Она же здесь никого не знает. Конечно, если бы я не вернулась, ведьма могла бы запросто вернуться в академию, но всё же это не Россия, в которой она привыкла обходиться самостоятельно, это совершенно другой мир. Чувствую себя виноватой.

— Прости, — сразу же извинилась я. — Я встретила... друзей, и мы немного повздорили.

— Кхм... я видела, — прокашлявшись, сообщила Ирма. — Подумала, что ты вернёшься, поэтому никуда не ушла. Стала ждать тебя.

— Извини, — виновато опустила глаза. — Я не должна была оставлять тебя одну.

— Да, ничего страшного, — небрежно отмахнулась девушка. — Ты покажешь мне ещё какое-нибудь место?

Честно, идти никуда не хотелось, но я чувствовала себя виноватой, а посему кивнула и повела Ирму до таверны, где готовили наивкуснейшую похлёбку и подавали чуть горьковатый напиток, напоминающий пиво. Алкоголя в нём не много, но расслабляет, особенно в сочетании с солёной, рыбной похлёбкой и варёными овощами. М-м, я ведь даже и не понимала до этого момента, насколько голодна.

Таверна называлась «у Эда» и именно здесь мы ужинали в прошлый раз с Боливией, Джулией и Алёной, а потом, при выходе, встретили компанию дракона. Помнится, Лео толкнул Алёну, нагрубил ей, и я не выдержала. Жалею ли? До какого-то времени жалела, что не прикусила язык, а потом, когда его полюбила, жалеть перестала. Но тот вечер я помню отлично. Мы столкнулись и с тех пор он всегда был рядом, куда бы я не пошла. Ох, тьма, верни те мгновения обратно!

Я рассказала Ирме часть этой истории прежде, чем мы вошли в таверну. Сказала, что здесь подают потрясающую похлёбку с морепродуктами. И добавила, что хозяин, этот самый Эд, очень разговорчив, пусть не удивляется. Хотя он мужик неплохой, всегда скидки мне

делал, да и полезного чего мог рассказать, касаясь новостей. Когда зашла, поняла, с последнего раза, когда я здесь была, тут ничего не изменилось. Зато Ирма оглядывалась с любопытством.

Отобедав, мы двинулись с ней дальше. Несмотря на то, что я долгое время жила в Западном королевстве, знала здесь мало мест, которые можно было бы ей показать. Недолго думая, мы вернулись в академию, где подписали документы на заселение, получили свою форму, учебную литературу. Я могла бы, конечно, отправиться жить домой к маме или кому-нибудь из друзей, но, честно говоря, никого из них мне пока видеть не хотелось, поэтому, как и парочка студентов, вопреки лету, осталась жить в академии.

Спустя немного времени, прекрасно зная, что его комната пустовала, пока длились каникулы, я незаметно пробралась в его комнату, которая была запрета и остановилась, оглядывая знакомую до боли обстановку. Приблизилась к постели, взяла подушку и вдохнула родной запах, оставшийся от него. Прошла к шкафу и, открыв его, заметила, что он оставил несколько рубашек. Ох, ткань рубашек тоже пахла им! И я, как безумная, вдыхала знакомый запах с закрытыми глазами, наслаждаясь.

А потом вспомнила! Давно, когда принц подкараулил меня возле душа, мы перенеслись в эту комнату, где дракон намеревался поставить мне метку, но отвлек нас Лео, постучавшийся в дверь, и принцу пришлось выйти. Я тогда была полностью голой, схватила первую попавшуюся рубашку и сбежала через окно. К чему это я?! Да, к тому, что я эту рубашку никуда не дела, забросила в самый дальний угол и благополучно позабыла про неё.

Настало время про неё вспомнить.

Вдохнув, вернулась в свою комнату и, закрыв глаза, сконцентрировалась на призыве магических сил, которые могли бы позволить мне вернуть все свои вещи, в том числе и потерянный браслет, обратно. Это сложно и требует огромной затраты из магического резерва, но рубашку и браслет мне хотелось вернуть любой ценой. Если рубашка — это просто ткань, хоть и особенная для меня, то жемчужный браслет хранил в себе магию, а значит должен откликнуться на мой зов.

Первые несколько часов поиски браслета ничего не дали. Вещи мне переместить в комнату удалось, и я была рада, что какая-то, но всё же часть прошлого, которое я так усиленно старалась забыть последнее время, ко мне всё же вернулось. Вернулся дракон, вернулся и смысл в жизни, как бы печально это не звучало. Слишком многое он для меня значит. Точнее, не просто значил, он являлся половиной моего сердца и души!

Магический резерв был на грани истощения, время далеко за полночь и тяжело вдохнув, я решительно поднялась с пола, на котором провела последние четыре часа и, закрыв глаза, начала, собственно, выстраивать свой первый в жизни портал. Куда? В королевский замок, находящийся в Восточном королевстве, где на данный момент в период летних каникул проживал принц.

Прекрасно понимала, сейчас в замке все спят, а значит, у меня есть шанс остаться незамеченной, и моя мысль казалась для меня шальной, но так хотелось посмотреть на дракона, пока он спит. Это было дикой потребностью. А, может и не просто дикой, а жизненно важной, необходимой, как потребность дышать. Мне нужно вдохнуть! Пусть для него я чужая и незнакомка, но для меня-то он центр моей галактики. Я нуждаюсь в том, чтобы просто побыть рядом с ним. Любую защиту, как хранительница, обойду в два счёта. Главное, чтобы принц спал.

Потребовалось ещё полчаса, чтобы выстроить портал, потратив при этом невероятные

усилия. У меня было состояние выжитого лимона или... умертвия. Даже боюсь смотреть в зеркало, потому что уверена, ужаснусь ведь собственному отражению или вовсе не узнаю саму себя. Магический резерв это вам не шутки. За использование магии надо платить своей энергией, и я заплатила для того, что иметь возможность хотя бы на мгновение взглянуть на такое родное и любое до безумия, до сумасшествия, до жизненной необходимости лицо.

Как я и предполагала, в королевском замке его отца, где я провела несколько добрых месяцев, стояла умиротворённая тишина, покой и темнота. Почивали даже слуги. Защита никак не меня не среагировала. Видимо, это ещё с прошлого раза щит запрограммирован на меня. То есть, проще говоря, я здесь, как родная, а не как чужая. В сердце, которое я считала замершим, немного потеплело от осознания того, что защиту специально не сменили против меня. Кто-то, подозреваю кто, очень ждал моего возвращения. Она, кажется, тёмная ведьма, жена королева и да, мать того, которого я люблю больше жизни.

Не спеша, стараясь не шуметь, поднялась на второй этаж родового замка династии «ледяных драконов», прошла вперёд по коридору, почему-то вспомнив, как щедро расшвыривалась вазами в похитителей, которые, кстати, из глины сама Хельга лепила. Дверь в его покои была закрыта, но это не помешало мне беспрепятственно войти и замереть у порога, увидев, как принц спал. Дыхание вмиг перехватило, сердце забило втрое чаще, чем обычно, руки задрожали и губа, кажется, тоже. На глазах появились предательские слёзы вселенной тоски по нему.

Драконы хищники и это нельзя забывать, даже во сне они не теряют бдительности, а посему следует быть аккуратной и осторожной в своих передвижения по комнате. Словно боясь потревожить его сновидение, я неспешно приблизилась и позволила себе опуститься на колени до уровня его лица. Протянула руку, которая дрогнула и... не смогла коснуться его, потому что очень переживала, что очнётся, а поскольку я для него незнакомца, даже не представляю его реакцию при внезапном пробуждении.

Поэтому молча, стараясь не всхлипывать, я сидела на полу рядом с его постелью и неотрывно глядя на умиротворённое, спящее лицо. На прямые, аристократические черты лица, на розовые, чуть приоткрытые во сне губы, из которых веет тёплым дыханием, слышала его спокойное сердцебиение и, радуясь, плакала. В последний раз, когда я видела его, сердце принца не билось. А сейчас ровно стучит в груди, разгоняя кровь по венам. Жив. Он оказался жив, и этого было достаточно, чтобы успокоиться.

— Ты не можешь знать, как я люблю тебя, — едва слышно прошептала, наконец, осмелившись протянуть руку и коснуться его лица.

Нежно, почти невесомо, чуть задержавшись на уровне губ, провести большим пальцем по его нижней губы. Закрывать глаза и судорожно вздохнуть, вспомнив опаляющие пламенем и страстью поцелуи. Поцелуи, после которых болят губы, но это, несомненно, того стоит. Вспомнить, насколько нежными и одновременно жёсткими, властными могут быть его прикосновения, после которых, казалось, горела не только кожа, но и душа. Вспомнить взгляд ледяных глаз, завораживающих своей прекрасной, холодной красотой.

Прикусив губу, приблизилась к его лицу и уверенно выдохнула:

— Всё равно ты меня вспомнишь!

Я ведь ведьма, причём не простая, а боевая и хранительница, и его истинная избранница, и жена, чёрт подери. Как миленький вспомнит! И если понадобится, история повторится вновь, и я готова пережить всё, что между нами было снова и снова, но он вспомнит меня и тьма больше не посмеет забрать его у меня. И человек может победить

бога, есть столько мифов и я, как часть сверхъестественного мира, склонна верить, что всё же некоторые мифы вовсе не вымысел.

Поцеловав его в губы, я с трудом призвала портал и переместилась обратно к себе в комнату в общежитии академии тёмной магии, чтобы из-за смертельной усталости бухнуться на кровать, глубоко вздохнуть, закрыть глаза и, не раздеваясь, потому что совершенно не было сил после таких-то перемещений, провалиться в глубокий сон, в котором, как и всегда, мне снились глаза цвета моря, небес и аквамарина.

Начало учебного года

Западное королевство. Академия тёмной магии

Начнём с того, что кто-то, прибывая на «отдыхе» в психиатрической клинике, явно расслабился и позабыл, что студенты факультета боевой магии даже в первый день начала учебного года, вопреки отсутствию занятий в этот торжественный день, вынуждены вставать на построение в ранне утро. Это было выше моих сил. Учёба ещё не началась, а я уже устала, и нет никакого желания подниматься с постели, но надо, так надо!

Нехотя, встала с кровати, подняв свою пятую точку, и направилась в ванную, чтобы ополоснуть лицо холодной водой. Быстренько надела спортивную форму, завязала, вечно развязывающиеся шнурки на кроссовках и стремительно рванула на построение, чтобы увидеть, я была первой, кто явился. Видимо, прибывшие на днях в академию студенты, бурно праздновали начало учебного года и сейчас с похмелья пытались проснуться. Такое чувство мне было знакомо.

Профессор по боевой магии, завидев меня, приветственно так хмыкнул и это, честное слово, очень порадовало меня. Я-то ожидала увидеть что-то вроде жалости в глазах, которую так ненавижу, потому что все в Западном королевстве знали, принц не помнит свою прежнюю избранницу. Знали и молчали, потому что правитель данного королевства строго настрого запретил обсуждать эту тему. Короля послушали, и обсуждать не стали. По крайней мере, вслух.

Первым, не считая меня, на тренировочный полигон прибыл второй курс. В полном, так сказать, составе и остановился, удивлённо взирая на меня. С ухмылкой помахала всем ручкой и заметила, как ко мне рванули мои друзья. Жан, подбежав ко мне, подхватил на руки и закружил, да так, что у меня появилось стойкое чувство, что я на карусели, не иначе. Поставил на землю, разжал объятия и лучезарно улыбнувшись, поздоровался, а после удивлённо спросил про обучение. Я объяснила, что меня восстановили на второй курс, и с приветствием было покончено.

Постепенно на построение начали сходиться и остальные курсы нашего факультета, также удивлённо останавливаясь при виде меня. Благо, профессор мужик строгий, как рывкнул, что не только они, мы все подскочили. Последними на место утренней зарядки прибыл... последний курс, пошатываясь явно от похмелья. Тоже остановились, посмотрели на меня, а потом... на принца, который тоже в толпе присутствовал и хмурился, но ничего не говорил. Не надо быть умной, чтобы понять, о чём они все подумали, увидев меня — бывшую избранницу дракона.

— Алекс, ты в порядке? — обеспокоенно спросил стоящий рядом Жан.

Была ли я в порядке, видя того, кто совсем недавно казался мне погибшим из-за проклятия, будь она неладна, тьмы? Нет, я не была в порядке. Мне было настолько паршиво, что не описать словами и, тем не менее, я не выдавала присутствующим ни коим образом своего настоящего состояния. Это было тяжело, но я улыбалась, кивала всем, кто здоровался со мной, отвечала на вопросы о своём долгом отсутствии. В общем, делала вид, что моя вселенная не взорвалась с гибелью любимого, который вовсе не мёртв.

— Всё хорошо, — с улыбкой шепнула в ответ.

На самом же деле всё не было хорошо. Невыносимо больно видеть его здесь и делать

вид, что мы друг для друга чужие, когда столько было пережито вместе. Принц, казалось, вообще не обращал на меня внимания, оно и понятно, я же для него незнакомая девушка, которую знают его дядя и брат, а ещё хранительница огня, но не более. Я для него нелюбимая, не жена и не избранница. Я для него чужая.

— Итак, сосунки! — о, профессор был как всегда в своём репертуаре! — Если вы думаете, что я пощажу вас после летних каникул, то сильно ошибаетесь. Пять минут на разминку и десять кругов по стадиону!

Но, видимо, к нам подошли ещё не все студенты. Не успели мы начать разминку, как на полигоне появился Лео и... Данил. Лео подошёл к своему другу, а тёмный, завидев меня, двинулся в мою сторону. То, что я якшаюсь со вторым драконом, в королевстве никто не знал. Вот сейчас и узнали, короче! Но для меня пошлейшим шоком оказался сам факт того, что Данил тоже учился в академии тёмной магии.

— Ведьмочка, привет, — подошёл, одним движением руки схватил и обнял.

Сказать, что у меня появилось желание заехать по его физиономии — ничего не сказать! Это, наверное, было живо написано на моём лице, потому что Данил ухмыльнулся, явно понимая, что я чувствую. Даже, если принц меня не помнил, мне не хотелось, чтобы Данил обнимал меня при нём, это было, как измена и предательство с моей стороны и чувствовала я себя после этого премного паршивей.

Пока никто не заметил, ударила его локтём в живот, отчего Данил сжал зубы, но всё прекрасно понял и миролюбиво отошёл от меня на... один шаг. Что-то он ведёт себя подозрительно, как опекающий дракон и это, исходя из опыта, мне не понравилось. Помнится, у любимого мной дракона поначалу тоже были припадки ревности и желания полного контроля моей жизни. То, что Данил находился чересчур близко, напрягало, нервировало и настораживало.

— Продолжаем разминку, чего встали?! — грозно проорал профессор, и мы продолжили.

— Ты виделась с Мирой, Полиной и мамой? — тихо спросил дракон.

— Пока нет, — честно ответила я, вставая на старт.

— То есть, ты хочешь сказать, что они не знают, что вернулась в Западное королевство и что продолжаешь обучение?

— Пока не сообщила, — мой голос звучал сухо.

— Совести у тебя нет! — выдохнул Данил. — Когда собираешься объявиться?!

— Сегодня и собиралась, — безразлично ответила, начиная забег.

Данил бежал рядом по правое плечо. Мы обогнали всех студентов всех факультетов, значительно вырвавшись вперёд.

— Тебе не кажется, что это эгоистично с твоей стороны? — прошипел тёмный.

— Я... — я замаялась и судорожно вздохнула. — Просто была не готова. Ты должен понять. Я люблю их очень и чтобы выразить, как люблю, необязательно говорить. Они это знают. Мне нужно было время, чтобы прийти в себя окончательно.

— Неужели, ты любила его настолько сильно? — его голос прозвучал горько.

— Можно оставить этот вопрос без ответа? — и я, приложив усилие, рванула вперёд, не желая продолжать разговор на тему моей любви к принцу Восточного королевства.

— Тебе не убежать от этого разговора! — прокричал мне вслед Данил.

Отвлечшись на его голос, я не сразу заметила корягу под ногами и, споткнувшись об неё, полетела на землю, но вовремя была схвачена и прижата кем-то. Подняв голову,

вздрыгнула, наткнувшись на небесную синеву любимых глаз. Не позволив мне упасть, дракон крепко прижимал к своей груди, наши лица были так близко к друг другу, его дыхание согревало мне лицо, а пахло от него чем-то мятным.

— Мы так и не успели познакомиться, — промолвил он, широко улыбаясь.

У меня перехватило дыхание. Сердце на миг остановилось, чтобы потом с бешеной скоростью отчаянно заколотиться. Похоже, остановилось не только моё сердце. Все студенты, увидев эту картину, тормознули, налетая друг на друга. Даже вечно строгий профессор удивился, приоткрыв рот от шока. Данил и вовсе подлетел ко мне, схватил за локоть, вырвал из захвата собственного брата, и выражение его лица говорило о том, что дракона раздражает, когда принц ко мне прикасается. А меня раздражает, когда меня грубым образом сжимают за локоть!

Зашипев на Данила, я вырвала руку из его захвата. Что он себе позволяет?! Неужели думает, раз принц забыл меня, то теперь я достанусь ему, как какая-то вещь!? Подсознание ехидно напомнило, что ведь когда-то он мне безумно нравился. Однако после «С», я уже не могу представить рядом с собой кого-либо другого, включая его брата и уж тем более дракона! Мне хватило прошлого опыта, который оказался настолько горьким, что я до сих пор чувствовала привкус.

— Продолжаем бежать, чего остановились, бездари ленивые! — проорал профессор.

Поморщившись, я продолжила бежать. Справа от меня бежал принц Западного королевства. Слева от меня бежал принц Восточного королевства. Два кровных брата. Два дракона из династии ледяных драконов. Два мужчины, к одну из которых я когда-то испытывала симпатию, а другого любила до умопомрачения. Находясь между нами, я чувствовала себя, как меж двух огней, потому что они переглядывались. Недобро так переглядывались. На секунду мне показалось, что мой дракон заинтересовался мной, об этом говорил его красноречивый взгляд.

— На чём мы остановились? — подал голос Скай, обращаясь ко мне.

— На том, что не успели познакомиться, — напомнила я, тяжело дыша.

— По-моему, Скай, — вмешался и Данил. — Я тебе рассказывал, кто такая Алекс.

У Скай сделалось такое невинное выражение лица, я невольно засмотрелась на него и чуть не упала второй раз, но меня придержали. Причём сразу оба. Схватились за мои руки по обе стороны от меня.

— Что-то я не припомню, — хмыкнул Скай.

Данил сощурил глаза, глядя на брата.

— О-о, — протянул Данил, жёстко усмехаясь. — Значит, я тебе напомню.

Скай сделал вид, что не обратил внимания. Взглянув на меня, но при этом мы все продолжали бежать, принц продолжил:

— Ты ведь Алекс, верно? Отец и дядя говорили, что ты хранительница огня.

— Да-а, — натянуто улыбнулась я и, кивнув, подтвердила: — Хранительница.

— Ах, да, — проворковал Скай, теперь уже глядя на Данила. — Я вспомнил. Ты же рассказывал мне, что она хранительница.

— Да, и не только это, — процедил сквозь зубы тот.

— Разве? — удивлённо поднял брови Скай.

— Даже не надейся, — усмехнувшись, предупредил Данил.

Так и не хотелось выкрикнуть «ребята, ничего, что я здесь»!? И да, я не поняла, на что там не нужно надеется Скаю?!

— Это не я, это всё дракон, — только и ответил Скай.

Я хотела было уже открыть рот, что выразить своё мнение по этому поводу, как громкий голос профессора раздался по всему тренировочному полигону:

— Кто первым лидирует до финишной прямой, тот получит зачёт по моему предмету!

Надо ли говорить, что воодушевившись перспективой не сдавать экзамены по боевой магии, студенты рванули со всей силы и мы в том числе. То, что лидирует один из братьев драконов, никто не сомневался, слишком стремительно быстрыми они были, но никто не принял меня в расчёт, а я, между прочим, ведьма боевая и хранительница огня, а значит, мне расплюснуть обогнать драконов. Точнее, я так думала, ибо быстрые оказались гады! И, тем не менее, я бежала с ним на одном уровне, думая, что не так уж и плохо сдать экзамен самой.

Но азарт сделал своё дело! Ветер развивал волосы, обдувал кожу и, как пушинку, подгонял поскорее, словно желая, чтобы я вырвалась вперёд. Всегда думала, что близка со стихией воды, потом, оказалось, подчинила и огонь, а теперь мне помогает и стихия ветра. Настоящее единение с природой, ага! Но я чувствовала себя такой лёгкой, воздушной, быстрой и стремительной, что не просто не видела окружающую обстановку, передо мной всё мелькало и проносилось со скоростью света. Едва различила силуэты драконов, бегущих так же быстро рядом со мной.

Финишировали мы... втроём и сразу. Затормозив так резко, что воздух, кажется, чуть ли не воспламенился. Остановились и тяжело дыша, пытались отдышаться. Остальные студиясы, сильно запыхавшиеся в процессе утренней гонки, прибыли чуть позже нас. Профессор вместе с ними. Все пытались понять, кто финишировал из нас первым, но, как выяснилось, мы пересекли черту одновременно. Каждый стремился выиграть и не столько из-за зачёта, сколько из-за азарта и адреналина в крови.

— Эм-м, — задумчиво протянул профессор. — Я, конечно, рассчитывал на одного выигравшего, но раз вы финишировали все трое, то, как и обещал, автомат заранее по моему предмету.

Только мы хотели выдохнуть и улыбнуться, как профессор добавил:

— Но, какой автомат вы получите, зависит от вашего качества обучения. Я ведь не говорил, что это может быть «отлично». Могу вlepить и тройку!

Мы всё поняли. Кивнули и разошлись по своим комнатам.

Позже меня догнала Ирма, которая тоже участвовала в утреннем забеге, так как училась на первом курсе факультета боевой магии. Договорились встретиться в столовой за завтраком, но кое-что меня всё-таки и вправду тревожило. Ведь Данил оказался прав, я действительно никому из друзей не сообщила, что вернулась и готова жить дальше. Они знают, Скай не помнит меня, но не знаю, что я вернулась и что мне всё известно о драконе. Настроение с приподнятого упало окончательно, и понуро я плелась в свою комнату, чтобы принять душ после тренировки.

Прохладные струи воды действовали на меня отрезвляюще, поскольку я всё ещё чувствовала осторожное, но обжигающее прикосновение рук Ская. Ох, боже, как же я скучала по его рукам! И ведь он не знал меня, но всё же подсознательно тянулся. Подхватил, когда падала, а потом снова не дал упасть и с Данилом о чём-то спорил, только я не поняла смысл их спора, но обязательно выясню. Неосознанно, но Скай сам хотел быть рядом, об этом говорили его сегодняшние поступки. И я, стоя под душем, счастливо улыбалась, пытаясь не трепетать от невероятного ощущения, от которого сжимается желудок.

Вышла из ванной, высушив волосы щелчком пальцев и собрав локоны в высокую причёску, закрепила всё шпильками и невидимками. У меня, когда волосы влажные, они вьются и выглядит это не так, словно бы я барашек или, простите, овца, а появляется эффект завивки. Держится недолго, но мне нравится. Надела уже привычную форму, состоящую из чёрного пиджака, обтягивающей юбки ему в тон, белой рубашки и туфель на высоком каблуке. Сегодня практических занятий не было, поэтому я позволила себе такую роскошь, как надеть туфли.

Подхватив стопку необходимых учебников, которые я зубрила последние несколько недель до начала учебного года, направилась на завтрак, потому что сразу после завтрака придётся отправиться на занятия. Время утреннего приёма пищи сократили, потому что студенты борзеть начали, в общем. Не все, конечно, но страдают-то все, а посему придётся следовать правилам академии, иначе пиши-пропало, а мне доучиться самой уже хочется!

Мало того, что пока до столовой шла, на меня постоянно оглядывались, а когда вошла, и вовсе всё внимание было приковано ко мне. Почувствовала себя неловко, но никак не показала этого. Напротив, вздёрнула голову и проследовала к раздаточному столу, чтобы взять поднос и наполнить его. Какая-то лёгкая творожная запеканка, по-моему, с изюмом, стакан сока и зелёное яблоко. Вполне себе здоровый завтрак в стиле правильного питания.

— На тебя все так смотрят, — с округлившимися от удивления глазами, верно, заметила Ирма, которая уже сидела за столиком.

— Да-а, — тяжело вздохнула, присаживаясь. — Как бы не подавиться под этими взглядами!

Позже к нам за завтраком присоединился Жан с друзьями, и я познакомила их с Ирмой. Мы что-то непринуждённо обсуждали, разговаривая о начале учебного года, новых предметах и преподавателях, о количестве тренировок и практических занятий, количество которых в этом году приказом ректора было увеличено. Парни поведали ведьмочке немного об учёбе на нашем факультете, рассказали, что никаких поблажек преподы не делают и Ирма, кажется, была этому только рада. С таким энтузиазмом она хотела поскорее отправиться на своё первое магическое занятие!

Не сразу поняла, что происходит, но, сидящие сбоку от меня парни, поднялись, а потом сели заново. Только повернув голову, я вздрогнула, увидев рядом с собой не Бена и Жана, а Данила и Скаю — двух братцев драконов! Видимо, завтракать они собирались в нашем, а если быть ещё точнее, в моей компании.

— Доброе утро, — ухмыльнулся Скай.

— Приятного аппетита, — подмигнув, пожелал Данил.

Надо ли говорить, что аппетит у меня абсолютно пропал. Вся столовая погрузилась в напряжённую обстановку, поглядывая на наш столик. И так, неловко было, теперь вообще хочется провалиться под землю. Тьфу, стыдоба! Вот, честно, даже отвечать не хотелось. Просто, если общаться с ними по отдельности, это одно, а вот, когда они вместе и рядом со мной — это повод для бурного обсуждения и сплетен, а я недавно чуть, простите, не рехнулась умом и слышать, как общественность мусолит эту тему день ото дня, будет невыносимо. Если короче, я планировала не привлекать к своей персоне лишнего внимания. Как видите, не вышло.

— Спасибо, — буркнув, поблагодарила я обоих драконов и, уставившись в свою тарелку, окончательно сникла.

Они ведь ещё по обе стороны от меня сели, то есть не выйти мне, пока они не доедят.

До начала занятий ещё десять минут. Десять минут сидеть и чувствовать, как напряжение витает в воздухе, ловить любопытные взгляды студентов, слышать перешёптывания за спиной. Это... не могло не нервировать. Точнее, это вообще раздражало. Ирма бросила на меня вопросительный взгляд, спрашивающий о том, стоит ли ей остаться и подождать меня. Кивнула и благодарственно улыбнулась. Одна бы я это не пережила, а так хоть отвлекусь на болтовню с ней.

— Сегодня... тёплая погода, — начала она, натянуто улыбаясь.

Мы все посмотрели в окно, где ливнем шёл дождь. Н-да, хорошая...

— Люблю дождь, — почему-то сказала я.

— Люблю девушек, которые любят дождь, — проникновенно произнёс Скай.

— Кхм... кхм... — грозно кашлянул в кулак Данил.

Но какой там! Я вообще не обратила внимания, потому что во все глаза уставилась на ледяного дракона и, кажется, в очередной раз забыла, как дышать. Он флиртовал со мной! Держите меня семеро! Нет, пусть лучше меня будет держать один. Один самый любимый на свете дракон! Это определённо намёк с его стороны, который я игнорировать не собиралась. Только, хорошо зная Скаю и драконов в целом, мне захотелось поиграть. Он же хищник, вот пусть и охотиться! Боже, я уже предвкушаю эту охоту! Буду убегать, опускать глазки в пол, делать вид, что стесняюсь, но лишь бы он был рядом, и у него появилось звериное желание в потребности опекать свою избранницу!

Звонок прозвенел, оповещая всех студентов о начале занятий, и мы спеша, рванули по аудиториям, боясь опоздать. Ирма вообще побелела, поскольку не хотела опоздать на своё первое магическое занятие. Усевшись за парту с Жаном, я принялась внимательно слушать лекцию по боевым заклятиям, прекрасно осознавая, что всё, что слышу, мне хорошо знакомо, потому что много зубрила перед учёбой. И когда я говорю много, я имею в виду очень-очень много. Были моменты, когда засыпала, уткнувшись лицом в толстые фолианты со священными знаниями.

Жан что-то написал на листочке и передал мне. В записке было написано:

«Все ставят ставки на то, вспомнит ли тебя Скай или нет».

Я написала ему в ответ:

«И на что ставят больше? На „вспомнит“ или не „вспомнит“».

Передела ему записку обратно. Жан быстро ответил мне:

«Ставки пока 50/50. Ровно пополам. Вся академия гадает».

«Поставь за меня, что вспомнит», — пошутила я в записке и хмыкнула вслух.

Он меня вспомнит, уверена. Он меня так, блин, вспомнит, что захочет забыть! Шучу. Надеюсь, что не захочет. Ведь всё же я его избранная и всё дела. Сегодня Скай не только мне, но и всем остальным дал понять, что заинтересован мной, а значит, не собирается отступать. Этот факт сильно раздражал Данила, но я ничего не могла с этим поделать, поскольку моё сердце принадлежало исключительно Скаю. И пусть он немного не такой, каким я помнила его с прошлого раза, но это Скай. Он моя жизнь, моя любовь, моё наказание! Моя боль, мой муж и мой избранник!

* * *

Знаете, что оказалось самым приятным из всей этой ситуации? Меня очень много

хвалили профессора и преподаватели! Пока мои одногруппники халевнили и отдыхали летом, я изучала всю теорию за первый семестр второго курса. Не скажу, что всё вы зубрила на зубок, но главное то, что превосходно понимала изученный материал и планировала учиться в таком же темпе дальше, чтобы отвлечься от боли, поселившейся внутри меня. И я сейчас совру, если скажу, что мне не больно. Казалось бы, Скай жив и должна радоваться, как миленькая, что мой любимый живой, но мы с ним... чужие друг для друга. Точнее, я для него и именно по этой причине боль пожирает изнутри.

— Алекс, — окрикнули меня одногруппники.

Повернувшись, подняла брови и спросила:

— Что?

— Приходи сегодня на вечеринку в честь посвящения первых курсов.

Я удивилась.

— Так вы же уже праздновали, — напомнила им.

— Да, но каждый курс отдельно, а теперь собираются все курсы, — просветили меня в бурную студенческую жизнь.

Хихикнув, согласилась:

— Хорошо. Где и во сколько?

— Устав академии запрещает пить на её территории, поэтому принц Скай любезно предоставил свою резиденцию нам всем для вечеринки...

У меня угасла улыбка. Принц Скай предоставил резиденцию для вечеринки... Странно, вроде, должна радоваться, что буду иметь возможность пообщаться с ним в неформальной обстановке, однако, вот, не радуюсь и всё. Отчего? Кто нас женщин поймёт. То готово визжать от счастья, когда он флиртовал со мной в столовой. То расстраиваюсь, когда узнаю, что вечеринка будет проходить в его особняке.

— Во сколько? — безэмоционально повторила свой вопрос.

— В восемь часов вечера, — ответили мне.

— Завтра же лекции с утра, — напомнила я, подняв одну бровь.

— Не впервой, — хмыкнул второй курс.

Так, понятно. Закатив глаза, я рассмеялась и кивнула в знак согласия. Приду, раз приглашают. Всё равно отдыхать полезно. Только вот уйду часиков в десять, чтобы выспаться и не опоздать на пары. Я была тверда, как скала в своём намерении на этот раз уже наверняка закончить обучение и, наконец, получить высшее магическое образование, на котором в своё время настояла родительница. Теперь же мне самой хотелось обучаться, получать новые знания и любые вечеринки меркли на фоне этой перспективы. Даже вечеринки, на которых будет присутствовать Скай.

Вернувшись в свою комнату, оставила учебники на письменном столе и тяжело вздохнула, потому что знала, что сделаю далее. Вечно бегать не получится. Да, и неправильно это — бегать от тех, кто любит и переживает за тебя, а посему я решила сегодня увидеться с мамой и Василием Степановичем.

Закрыв глаза, в деталях начала представлять квартиру, в которой мы с мамой жили восемнадцать лет и с трудом, но у меня получилось создать портал и в этот раз. Почувствовала, как значительно опустел магический резерв, который заполняется гораздо медленней, чем тратится. Когда открыла глаза, увидела, что стою в своей комнате. Наверное, это у меня на подсознательном уровне. Похоже, мама сильно ждала моего возвращения, поскольку ничто в комнате с последнего раза моего здесь пребывания не изменилось. Даже

некоторые вещи остались несдвинутыми. Вмиг почувствовала укор вины. Я обязана была объявиться раньше.

Из кухни разносился тонкий, мелодичный голос моей родительницы. Она напевала какую-то странную песню. Что-то про экспонат, Ван Гога и, кажется, если мне не послышалось, лабутены. Как связан Ван Гог с туфлями французской марки я не понимала. Впрочем, мамочка у меня современная, в интернете постоянно зависает, поэтому неудивительно, если она что-то услышала и теперь весь день это поёт. Кстати, про интернет. Есть новое введение в российском сообществе ведьм, как поиск потенциальных чародеев через интернет. Как они их находят, без понятия, но это работала безотказно.

Прошла из своей комнаты на кухню и увидела, что мама стоит ко мне спиной, к окну лицом. В ушах её наушники, в кармане пижамных штанов телефон, а сама родительница танцевала. Да, как танцевала! Махнула рукой и с полки полетела сахарница. Нужно срочно спасти кухню, а то наш домовый соберёт свои пожитки в красный мешок в горошек на деревянной палочке, и домашняя нечисть попросту свалит.

— Избушка, избушка повернись ко мне передом, а к лесу задом, — в данном, конкретном случае лесом служило окно, к которому мама лицом танцевала.

Может, она решила устроить представление? Только кому? Птицам? Мы же на семнадцатом этаже живём, зато соседи с первого не прочь были бы посмотреть на сие зрелище.

В том, что родительница меня услышит, я нисколько не сомневалась. Она ведь тёмная чародейка и моё присутствие всё же чувствуешь. Пусть и запоздало из-за того, что была сильно отвлечена, но всё же почувствовала. Наушники высунула, телефон швырнула куда-то в сторону, а именно в кастрюлю на плите, в которой кипела какая-то зелёная жижа. Просто держать дома котёл очень нецелесообразно, а готовить ведьмам не нужно, у нас для этого есть неземная магия.

Мама обернулась так резко, что покачнувшись, чуть ли не упала. А потом замерла, не моргая глазами и неотрывно вглядываясь в моё лицо. Её нижняя губа задрожала, лицо дёрнулось, а на глазах выступили слёзы — верный признак женской истерики. Только рыдать мы собирались обе, потому что я по мамочке тоже соскучилась жутко и сейчас чувствовала, как по щекам скатываются мокрые дорожки солёных слёз. Мы с мамой никогда не были близким в том плане, как подруги и я не рассказывала ей о своих переживаниях, но всегда очень любила и люблю. Мама же.

— Алекс? — родительница судорожно вздохнула. — Скажи, что я не сплю?

— Тебя ущипнуть? — смеясь сквозь слёзы, предложила я.

Вид у меня был ошеломлённый.

— Но... как... что... Алекс! — и мама разрыдалась сильнее, подошла ко мне и крепко-крепко обняла. Так крепко, что я почувствовала всю силу её материнских объятий на своих ребрах.

— Мам... Мамуля, не плачь, — обнимая её в ответ, приговаривала я, но при этом сама рыдала.

— Если бы я знала, насколько у меня сумасшедшая дочь! — всхлипнула чародейка, приступив к важной родительской функции — выговор!

— Я, по-моему, никогда этого не скрывала, — улыбнулась, утирая слёзы.

— Ты не должна была так поступать с нами, — мама задержала дыхание. — Это я во всём виновата! Не доглядела, не усмотрела...

— Дело не в тебе, — я отрицательно покачала головой. — Мне требовалось сбежать... от всего мира в тот период. Это оказалось слишком тяжело для меня — принять действительность. Смерть Ская...

— Он жив, — сипло произнесла родительница.

Я кивнула и тихо ответила:

— Знаю. Поверь, мне уже всё известно. Более того, меня для него не существовало никогда.

Мама устало присела и вздохнула.

— Алекс, ты же всегда была жизнерадостная, бойкая, неусидчивая, рвалась навстречу не только приключениям, но и неприятностям. Когда ты была маленькая, вся квартира была в постоянных разрушениях от твоих всплесков магии. Как же я пропустила, что моя дочь полюбила мужчину. Дракона! Принца Восточного королевства! Я желала тебе всего, чего не было у меня, а вышло...

Я мгновенно присела рядом с мамой и положила голову ей на плечо.

— Поверь, если тогда ты не отправила меня учиться в Западное королевство, я бы никогда не встретила его... Очень сожалела сначала, а потом влюбилась настолько, что потребность в его присутствии стала важнее воздуха.

Мама хмыкнула, а потом снова всхлипнула.

— Говоришь, как героиня любовного романа.

— Ты разве испытываешь не то же к Василию Степановичу.

— Девочка моя, взрослые любят совсем по-другому. В молодости в любви много страсти, много героических, безумных поступков, неукротимое желание самопожертвования во имя любви. Когда взрослеешь, начинаешь любить по-другому. Ценишь покой, уют и опору. А, может, я просто слишком устала, чтобы любить иначе. Так же страстно, как любишь ты. Мы с Васей оба слишком устали, столько всего произошло.

— Но вы любите друг друга, — тихо сказала я.

— Конечно, любим, — родительница кивнула.

— Мам, — я прикусила губу, стараясь не разреветься от пришедшей на ум мысли. — Мамочка, а что если Скай никогда не вспомнит меня?

Она вздохнула.

— Но это не значит, что вы не можете быть вместе.

Я отрицательно мотнула головой.

— Он другой. Не такой, какого я его всегда знала и помнила. Вдруг этот Скай не будет любить меня. Спать и любить не одно и то же.

— Он вспомнит, — мягко заверила мама, поглаживая меня по голове. — А когда вспомнит, будет любить ещё сильнее, чем прежде.

* * *

Всё хорошее когда-нибудь заканчивается и начинается что-нибудь другое. В моём случае вечеринка, на которую я была приглашена одноклассниками, а посему, попрощавшись с мамой, я пообещала, что буду заходить к ним с тренером каждый день. Всё никак не могу отвыкнуть называть его тренером, ведь он столько лет тренировал меня, это уже на уровне инстинктов и подсознания. Но и папой или отцом я тоже не смогу называть

Василия Степановича, это казалось мне почему-то странным. Батя? Батюшка? Нет, а это уже слишком даже для меня. Короче, как называла, так и буду называть.

Переместила меня обратно мама. Я бы могла потратить ещё свой магический резерв, но фактически родительница опытней и сильнее меня, поэтому ей никаких усилий не стоит создать портал. Благо, возраст позволял. Уже второй век её жизни пошёл, а она только во второй раз забеременела, ничего себе! Мне девятнадцать по человеческим меркам и моя жизнь в каком-то смысле получилась насыщенной. В смысле, у мамы всё протекало медленно, а мне всё свалилось на голову. И любовь, и учёба, и смерть, и другие испытания. Но были и есть близкие, которые всегда рядом, этого достаточно, чтобы бесстрашно смотреть даже в глаза смерти.

Как только оказалась в академии, рванула до Ирмы. Прежде, чем войти, постучалась и, дождавшись разрешения, вошла.

— Ты готова идти на вечеринку?

Да, потому что я вообще не готова. И, кстати, Ирма тоже была приглашена на вечеринку, поэтому мы договорились, что пойдём вместе. Тем более, мы с ведьмой сильно сдружились. Конечно, время покажет, насколько она надёжный человек, но её аура была чистой, светлой и слишком яркой для подлостей и предательства. Я боюсь предательств. Потому, что предать могут только действительно близкие люди, а враги они не могут, они же враги и этим всё сказано. Разве мы доверяем врагам?

— Нет, я тебя ждала, — отрицательно покачала головой девушка. — И ты, как я вижу, тоже не готова и не собрана.

— Ага, — вздохнула я. — Сколько у нас осталось времени?

— Час на сборы, — ответила Ирма.

— Успеем! — решительно заявила я и мы, как и полагает девушкам, начали наводить марафет.

— Знала ли ты, что это вечеринка-маскарад? — уточнила у меня тёмная.

— Нет, — я нахмурилась.

— Маска — обязательный атрибут для тебя. Старшие курсы будут в масках, а первые без. Ну, посвящение и всё такое. Готовятся какие-то испытания.

Звучало поистине жутко.

Чтобы собраться, нам хватило даже меньше часа. Эх, теряю сноровку! Раньше меньше, чем два часа никогда не сборы не тратила, всегда опаздывала. Девушка я или кто? Но я тогда другой была совсем, а сейчас чужая даже для самой себя. Стремительные перемены в моей жизни не могли не отразиться на моём восприятии и психике. Иногда мне кажется, что я и вправду сошла с ума, однако в действительности это не так. Волшебницы не сходят с ума, а если бы и сходили, нарушилась бы целостность ауры, как бывает в при болезнях.

Волосы оставила в таком состоянии, в котором они и были, закреплённые в высокую причёску. Сверху надела золотисто-чёрный короткий топ, который немного обнажал живот и полностью открывал плечи и руки. Снизу была белоснежная, сверкающая изнутри блёстками юбка в пол, которая прикрывала этот самый открытый животик. На ноги босоножки на плоской подошве, чтобы не устать за вечер на каблуках. Наряд напоминал чем-то индийский стиль. Юбка и короткий топ, только платок сверху я надевать не стала. Помнится, когда танцевала на празднике от храма тьмы и света, была в подобном одеянии.

— Пошли? — улыбнулась я.

— Ну, пошли, — хмыкнула в ответ Ирма и мы отправились на вечеринку.

Перед тем, как войти в особняк, принадлежавший Скаю, я надела золотую маску на лицо и мы прошли дальше, слыша, как внутри громко играет музыка, как все смеются и разговаривают между собой. Это была типичная студенческая вечеринка, на которой студенты много пили и общались между собой обособленными группками, кто-то уже сильно пьяный, танцевал в самом центре, привлекая невероятное количество внимания. Благо, на утро ему не будет стыдно, в маске же. Зато те, кто пришёл без маски, были первокурсниками разных факультетов. Казалось, сегодня на вечеринке присутствовала добрая, любящая оторваться половина академии.

Нет, вру. Вечеринка не была типичной, скорее, наоборот. Очень нетипичной! Все девушки в подобных нам нарядах, длинных юбках и топах. Некоторые, конечно, в платьях. Но многие одеты, как одеваются героини индийских фильмов. Ностальгия! Но при этом все в масках, которые скрывают наши истинные личности. Хорошо скрывают, иначе меня сразу же узнали бы, а в любом месте, где я появляюсь, на меня всегда обращают внимание и на это, как вы знаете, есть несколько причин, но связаны эти причины с одной персоной. Принц Скай Гатлин, дракон из династии ледяных драконов, чей дядя правитель Западного королевства, а отец Восточного, а ещё и имеет кровного брата.

— Что-то я себя неуютно чувствую, — призналась Ирма. — Надо выпить немного.

— Завтра на лекции, какой выпить! — буркнула я.

— Чуть-чуть не помешает, — ведьмочка мне подмигнула и направилась к столику с напитками.

Делать нечего. Вздохнув, направилась за ней следом. Тёмная как раз наливала в красный стаканчик что-то белое. По запаху поняла, что это водка. Погодите, она собирается пить водку из стакана!? Кто вообще пьёт водку в таких огромных стаканах?! Так, она хотя бы соком разбивала, но нет, собирается так осушить. Не уверена, что у неё получится. Это только профессиональные алкаши могут выхлебать стакан водки, даже мы с Мирусиком так не умели, хотя водку мы и не пили, предпочитаем ведьмовские настойки или медовуху. Не знаю, как она, но я предпочитала... в прошлом. Сейчас всё иначе.

— Ирмочка, умоляю, скажи, что ты умеешь пить? — полюбопытствовала я.

— Не-а, — хихикнула тёмная чародейка. — А ты?

— Скажем так, опыт имеется, — поморщилась я. — Ты не осилишь, а если осилишь, потеряешь сознание от такого крепкого напитка, как водка! Разбавь соком и обязательно закусывай, иначе потом всю ночь будет обниматься с унитазом.

— Да-а? — протянула Ирма. — Ну, ладно, — и последовала моему совету.

Я же, напротив, пить не стала. Даже лёгкий, фруктовый коктейль с минимальным количеством спиртного, потому что мне вовсе не хотелось с утра мучиться от похмелья и головной боли на лекциях. Мне вообще больше никогда не хотелось пить. Раньше баловались, но не злоупотребили с Мирославой. Сейчас настало время вырасти. Вместо алкоголя выпила стакан воды. Странно, но на студенческой вечеринке оказалась вода, обычно это совсем не так. Говорю же, нетипичная вечеринка!

— Пойдёмте танцевать! — к нам подбежали две девушки и, схватив за руки, утянули в большую группу, которая собиралась зажечь в центре зала.

Так вышло, что мы с Ирмой оказались впереди всех, а остальные на несколько шагов позади нас и получалось, мы с тёмной должны были вести всех за собой в танце. Мы с Ирмой переглянулись, пожали плечами и как только заиграла музыка, начали танцевать. Маски скрывали наши личности, поэтому о стеснительности или неловкости не было и речи.

Я чувствовала себя словно защищённой, даже тогда, конца танцевала и была под пристальным вниманием остальных студентов. Они меня не знают. Сейчас и здесь я незнакомка в маске.

Видимо, Ирма испытывала те же ощущения, что и я. Её движения не были смущёнными, а наоборот дерзкими и страстными. Мы повторяли друг за другом, а остальные танцующие позади нас девушки повторяли за нами. Сколько нас было в группе? Я насчитала примерно двадцать чародеек, включая и нас с Ирмой, то есть для коллективного танца нас было достаточно, чтобы не стеснять движений друг друга и танцевать свободно.

Дальше мы решили бросить вызов парням и зал поделился на две группы танцующих. Остальные отошли в сторону, наблюдая за противостоянием студентов и студенток. Группа парней тоже составляла примерно двадцать человек и двое вышли вперёд. Точно так же, как и мы с Ирмой. Переглянувшись, на их губах заиграла усмешка и танец продолжился.

Не знаю, кто из всех нас: девушек или парней танцевал лучше, но все выкладывались на полную, это однозначно. Мы подпевали словам в песни на языке, который лично я и Ирма не знали совсем, но подпели и продолжали танцевать. Юбки, как продолжения наших тел, кружились вместе с нами и наша группа была самой яркой, затмевая мужскую. Не зря ведь женщин называют прекрасным полом.

Мы с Ирмой, двигая бёдрами, приблизить в танце к двум лидером мужской группы, кокетливо усмехнулись, передёрнув плечиками, и отступили назад, начав танцев с ещё большей страстью и отдачей. Получалось, что каждая девушка позади нас противостояла в танце одному из группы парней, стоящих сзади выбранных лидеров, которые, кстати, танцевали шикарно, чувствуя мелодию так же хорошо, как и мы.

Как только музыка прекратилась, мы все разом остановились и по рядам прошёлся взмах руками, а потом с лиц были сняты маски. Хорошо, что я не затормозила и успела снять маску, когда пришёл мой черед. Получалось, по окончанию танца наши группы должны были показать свои лица друг другу, так сказать, увидеть «противников» в лицо. Кстати, мы с Ирмой сняли маски одновременно, поскольку были лидерами в нашей группе, так же поступили и лидеры группы парней.

Я так и замерла, судорожно вздохнув, когда прямо напротив себя увидела Ская. Он был одним из тех двух парней, которые танцевали в центре так же, как и мы с Ирмой. Но, как оказалась, дыхание перехватило не только у меня. Когда маски были сняты, все студенты разом вздохнули, уставившись на меня и Ская. Вот так всегда. Когда мы рядом, все смотрят исключительно на нас. Вторым парнем оказался... Данил и стоял он напротив Ирмы. Это, казалось, вообще странным, что из всех парней, именно Скай и Данил танцевали впереди мужской группы, противостоя нам — женской группе.

Оторвав взгляд от Ская, я случайно повернула голову в нашу девичью группу и увидела Мирославу с округлившимися глазами, которая неотрывно смотрела только на меня. Оказалось, она тоже танцевала в нашей группе. Но дальше хуже. Посмотрев в другую сторону, я наткнулась на взгляд чёрных глаз Полины, которая... тоже танцевала! Не так я планировала встретиться с лучшими подругами, чтобы объяснить им о своём возвращении.

Кивнув Ирме, я быстрым движением надела маску обратно и слилась с толпой. Только после, когда скрылась, меня кто-то схватил за локоть и затащил в какую-то комнату. Это были мои подруги, которые упёрли руки в бока, сощурили глаза и гневно дышали, смотря на меня. Оглянувшись на дверь, но попытку на моё спасение заблокировала некромантка, заслонив выход собой. Теперь мне придётся объясняться.

— Мы, значит, ищем тебя в России, а она на вечеринке танцует! — вспыхнула Мира.

— Давай просто отпинаем её хорошенько, чтобы всю дурь из черепушки выбить! — предложила Поля.

Как мило с её стороны! Но да, они правы. Я заслужила хорошей взбучки от двух близких подруг.

— Алекс, вот скажи, за что ты нас так ненавидишь?! Мы тебя чем-то обидели? — не выдержав, всхлипнула Мирусик.

— Девочки, — тихо произнесла я, опустив глаза в пол. — Дело не в вас. Вы самые лучшие подруги на свете! Дело во мне было и... есть. Я собиралась сказать вам, что вернулась, только очень боялась, что вы будете постоянно говорить о его смерти. Может, и не вслух, но в глазах правды не скроешь, а я была не готова возвращаться к этому. А потом оказалось, что Скай жив и тогда мне стало ещё хуже, ведь он не помнит меня. Мне необходимо было немного времени перед встречей с вами. С мамой я увиделась только сегодня.

— Да, но где ты была всё это время? — готесса ошарашенно выдохнула. — Я искала тебя везде! В моргах, на кладбищах. И в мире живых, и в мире мёртвых. Твоя мама чувствовала, что ты жива, но мы даже понятия не имели и не имеем, где ты находилась.

— А я искала тебя по всей России! Обошла всех наших знакомых, — подключилась Мира.

— Я знаю... Я... Мне жаль, — настроение упало окончательно.

— Ей жаль! — съязвила Поля и опустила руки, а потом вздохнула. — И почему же ты пряталась? Нет, я догадываюсь, почему. Неужели, было настолько паршиво, что не хотелось видеть даже нас?

— Мне не хотелось видеть даже саму себя, — я подняла голову, глядя им в глаза. — Время шло, мне не становилось легче и тогда я решила вернуться, чтобы не справляться с внутреннем дерьмом в одиночку. Представьте, что со мной было, когда я узнала, что дракон, которого люблю большей собственной жизни, не мёртв, а жив! Шок, это был шок! И каждый день с тех пор, как я узнала, что Скай жив, я просыпаюсь в страхе, что это всего лишь мой сумасшедший, безумный сон! Это не оправдание перед вами за то, что не объявлялась долгое время. Это моя боль, которой я делюсь, потому что вы близкие для меня люди. А знаете, чего я боюсь ещё сильнее? Что он полюбит другую. Искренне полюбит, а я для него останусь неизвестной незнакомкой, которая когда была частью его прошлого. Прошлого, которое он не помнит или прошлого, которое было для всех, кроме него.

— Алекс... — вздохнула Мирослава.

— Нет, — но я оборвала её. — Поэтому, если хотите, можете ругаться на меня, кричать, но что сделано, то сделано. Прошлое не изменить, а я так долго бежала от него. От всех мыслей о Скае. Всё напомнило мне о нём! Небо, светловолосый прохожий, изображения драконов и пламя, которое я отвергала в себе. Меня не существовало словно. Казалось, вместе с ним умерло что-то и внутри меня. Я не прошу понять, я прошу принять это и не задавать вопросов, на которые не смогу ответить. Пойму, если вы перестанете общаться со мной.

— Не говори так, — всхлипнула Мира.

Полина тяжело вздохнула и подошла ко мне.

— Мы понимаем, — кивнула она.

Этих слов было достаточно, чтобы почувствовать поддержку и тепло в груди и сердце,

которое медленно, но начинало оттаивать. Девочки крепко обняли меня и не отпускали.

— Почему тьма поступила так с тобой? — со вздохом спросила Мируся.

Я и сама мучилась этим вопросом. Что я сделала тьме, что мне приходится испытывать такую боль? Что тьме сделал Скай, которому пришлось отдать жизнь, чтобы проклятье не забрало мою жизнь. Чем тьме помешала наша с ним любовь? Неужели, мы не заслужили быть счастливыми? Почему все остальные в мире продолжают жить так, как будто ничего и не было, но я помню каждое мгновение, связанное с прошлым. Тем прошлым, когда хотелось выть от боли, сидя в углу и причинять себе боль, загнув тем самым паршивое чувство внутри себя, не дающее покоя даже во снах.

Я горько усмехнулась.

— Если увидишь, пожалуйста, спроси у неё. Мне тоже интересно.

— Мы надерём задницу тьме за тебя, — хмыкнула Поля.

— Она же богиня, — напомнила я.

— Ага, и тьма, но есть ещё свет и судьба, и природа. Ни одной тьме подвластны судьбы. Людям вообще покровительствует сам бог. Говорят, хороший чувак, — рассмеялась Мира.

— А вообще, как говорят, каждый сам строит свою судьбу, — поддержала готесса.

— Скай жив и это главное, — мягко приговаривала Мируся. — Со всем остальным справимся, как бы тяжело не было. Просто знай, что мы всегда рядом, чтобы помочь.

* * *

Позже меня нашла Ирма и сказала:

— Тебя ищет какой-то парень. Ну, с которым ты на площади столкнулась и который тебя переместил куда-то, — она имела в виду Данила.

Я нахмурилась.

— Этот парень сказал, что хочет от меня?

— Я спросила, на что услышала «тебя это не касается», — Ирма закатила глаза от досады. — Но настроен был решительно, а я ответила то же самое, что и он «тебя это не касается».

Блин! Вовсе мне не хотелось сейчас общаться с Данилом, потому что я знала итог нашего разговора заранее, мы опять повздорим, а я у меня только настроение обратно повысилось. Но пришедшая на ум идея казалась гениальной.

— Ирмочка, давай махнёмся нарядами, — я сложила руки в умоляющем жесте.

— Эм-м... Ну, давай, — согласилась подруга.

Спустя несколько минут я стояла в её наряде, а она в моём. Длинная, белая, но обтягивающая юбка с небольшим разрезом, топ с длинными рукавами на пуговичках под цвет юбки и совершенно другая маска, которую я изменила с помощью колдовства и сразу же надела её на себя. Теперь Ирма выглядела, как я, однако огненные волосы и лицо без маски раскрывали её личность, зато меня было не узнать! В общем, Данил найти не сможет и уже лучше, я пока не готова портить себе настроение его постоянными намёками. Прекрасно знает, что люблю Скаю, к чему все эти попытки? Зачем вообще причинять себе боль целенаправленно, мучаясь, но заранее зная ответ?

Я отвела Ирму к Мирославе и Полине, чтобы они познакомились. Почему-то мне хотелось, что эти трое лучше узнали друг друга. Ведь Мира и Поля тоже сначала не были

знакомы. Они познакомились, когда мы удирали от поклонниц Данила и прятались на кладбище, где тогда работала некромантка. Ирма не была застенчива, но внимательно приглядывалась к моим подругам, изучая их. Для той, что привыкла жить, как кошка, это естественная реакция. Ирма говорила мне, что никогда не общалась ни с кем так близко, как общается со мной, она всегда искала одиночества и уединения. Таков её характер. Характер настоящей кошки, у которой не может быть хозяев, которая сама себе хозяйка.

Пообещав девочкам скоро вернуться, я вышла во внутренний двор особняка, подышать свежим, осенним воздухом, таким прохладным и освежающим. Мне просто хотелось отдохнуть от шума и побыть одной хотя бы несколько драгоценных минуток. Во внутреннем дворе находился сад с лабиринтами, беседкой и даже имелось озеро, отражающее тёмное небо, усеянное золотыми звёздами и серебряной луной. Вот посижу тут немного, совсем чуть-чуть у озера, а потом в академию. Завтра на пары с утра, а я выспаться хочу.

— Попалась! — меня обхватили мужские руки и, крутанув, развернули к себе лицом.

Это был Скай. С мальчишеской улыбкой игриво смотрел на меня своими аквамариновыми, холодного оттенка глазами и удерживал на весу, прижимая к своей груди без единых усилий.

Сердце затрепетало, как крылья бабочки.

— Ваше высочество, — улыбнувшись, опустила глаза.

Сам принц был без маски, поэтому снял и мою, отбросив её в сторону.

— Запах, вроде, не твой, по крайней мере, на одежде. Да, и одеяние было другое, но я всё равно узнал тебя. Потанцуем?

Даже не успела ответить, как мы оказались в саду, на максимальном расстоянии от особняка, окружённые множеством деревьев и озера. Скай, продолжая удерживать меня на весу, обхватил мою талию одной рукой, а второй взял за руку, а я положила свою ладонь ему на плечо, вцепившись так сильно, что было больно.

— Тьма! Какая ты лёгкая! Как пушинка, — проникновенно произнёс дракон, ведя меня в безмолвном танце, где музыкой служили лишь наши учащённые дыхания.

Я молчала. Не было на свете ни на одном языке таких слов, чтобы выразить, как я была счастлива, находясь в кольце его рук, чувствуя его дыхание, слыша его сердцебиение. Голова кружилась от голубизны его глаз, отражающих луну и звёзды. Я в них свою душу потеряла. Что от меня останется, если его не станется? Ведь Скай всегда говорил, мы часть одного целого, мы созданы друг для друга, мы неделимое.

— Знаешь, это, наверное, покажется тебе безумным, — он усмехнулся. — Но ты мне снилась. Снилось ещё до того, как я впервые тебя увидел на площади. Я тогда своим глазам не поверил. Передо мной стояла незнакомка из сна. Та незнакомка, что приходила каждый день и безмолвно находилась рядом, объятая ярким пламенем. Ярче, чем моё собственное. Только потом дошло, драконы чувствуют своих настоящих избранниц. Ты моя избранница, Алекс, хочешь ты этого или нет, и я тебя не отпущу. Не смогу.

Сердце остановилось на мгновение, чтобы забиться втрое быстрее. Казалось, у меня стучало даже в ушах, а перед глазами всё поплыло. На это был лишь миг, а потом ко мне снова вернулось прежнее состояние окрыления и счастья. Безумного, но желанного.

— Я хочу тебя, Алекс, — продолжил Скай. — И чувствую, что ты не невинна. Но есть и другое чувство, которое беспокоит меня. Почему всякий раз, когда мы встречаемся, я чувствую, как тебе больно? Всякий чёртов раз у тебя в глазах столько боли и тоски, что хочется сжать и пообещать, что всё будет хорошо. И боль это только рядом со мной. Что с

тобой случилось?

— Данил не говорил? — тихо спросила я.

— Говорил, — дракон кивнул. — Но совсем не то, а я уже знал, что ты моя избранница, поэтому отступать не собирался. Так отчего же тебе больно, милая Алекс?

Я закрыла глаза, сильно прикусила нижнюю губу и сжала свою руку на его плече. Понадобилось немного времени прежде, чем я заговорила.

— Ты когда-нибудь любил?

— Любви не существует, — усмехнулся Скай.

Я отрицательно покачала головой.

— Тоже так думала, пока не полюбила и не была любима.

— Откуда ты знала, что он любил тебя? — у него поднялась одна бровь.

— Потому, что он отдал за меня жизнь, — хрипло прошептала, глядя в глаза того, кто, собственно, отдал за меня свою жизнь.

Скай стиснул челюсть и, закрыв глаза, тяжело вздохнул.

— Но я всё равно не могу отпустить тебя, — открыв глаза, хрипло произнёс принц.

Я грустно улыбнулась.

— Может, я не хочу, чтобы ты отпускал меня?

Приложив ладонь к моей щеке, Скай умоляюще произнёс:

— Скажи мне да, Алекс. Скажи, да и тогда рядом со мной ты позабудешь о своей боли.

К сожалению, рядом с ним я всегда буду помнить эту боль и страх потерять его снова. Но разве есть у меня воля отказаться? Я давно стала его и всегда буду. Если бы он только знал, что ему не нужно спрашивать разрешения.

Встала на носочки, приблизившись к губам Скай и выдохнула:

— Да, — чувствуя, как по щекам катятся слёзы, прижалась поцелуем к его губам.

Подхватив меня на руки, Скай уложил на опавшую кучку осенних листьев и лёг сверху, покрывая всё лицо поцелуями. Я стремилась быть, как можно ближе к нему, снова стать его частью, чувствовать каждый сантиметр его тела, поэтому избавлялась от его вещей так же быстро, как и он от моих. В глазах дракона отражалась луна, и у меня всякий раз перехватывало дыхание, когда он целовал меня, спускаясь губами ниже. Я думала, что безумна, но ошибалась. Кажется, обезумела я сейчас, сгорая на холоде под пламенными касаниями и поцелуями, от которых внизу живота сладкой болью сжимается. И это было истинным удовольствием, чувствовать обжигающие прикосновения и прохладный, осенний ветерок. Холодно не было, было жарко.

Я жадно целовала Скай, разделяя с ним дыхание и застонала, когда почувствовала, как дракон медленно, не спеша, наслаждаясь и смакуя, входит в меня. Выгнулась навстречу, касаясь своей грудью его груди, а Скай захватил мои губы в огненный плен. И он был во мне, когда вокруг нас ярко вспыхнуло пламя. Настолько ярко, что пришлось закрыть глаза, а потом открыть и увидеть, что мы лежали в огненном кольце. Я помнила, каким образом ставится метка и сейчас происходило именно это. Когда в районе лопаток сильно обожгло, я не закричала, я застонала, наконец-то, чувствуя, что мне вернули то, что забрали. Его метка.

Каким-то образом мне удалось перекатиться, и теперь я восседала на нём сверху, медленно двигаясь и не отрывая взгляда от глаз, в которых теперь танцевало пламя. Метка продолжала жечь, но я двигалась, положив свои ладони на его плечи и желая доставить своему любимому дракону удовольствие. Скай потянулся мне навстречу и поцеловал, а рука, которая коснулась метки, приятно охлаждала кожу. И поцелуй наш стал еще безумней,

жестче, страстнее и болезненней, но приятней и необходимей. Скай сказал, что я его. Только знал ли принц, что он тоже мой? Знал ли, что я пойду против всего мира, если понадобится? Нет, он не знал и также он не знал, как сильно я любила его.

Когда всё закончилось, мы лежали на листьях и пытались отдышаться. Точнее Скай лежал на листьях, а я на его груди, чувствуя щекой биение его сердца.

— Теперь ты окончательно моя, — довольно протянул Скай, чуть ли не мурлыча, как кот и поглаживал пальцами метку на моей спине.

— Умоляю, — прошептала я, подняв голову и посмотрев в его глаза. — Только не отпускай меня.

Притянул к себе и, поцеловав, выдохнул в губы:

— Никогда не отпущу.

Я, Алекс и я снова избранница дракона. Моего любимого дракона.

Ирма

Западное королевство. Академия тёмной магии

Я иногда сомневалась в том, что вообще владею магическими способностями, а то, что учусь в академии волшебства, и вовсе кажется мне бредом сумасшедшего. Но, вот она реальность, я владею тёмной магией и учусь на первом курсе факультета боевой магии. Чем я руководствовалась, когда выбирала боевую магию, без понятия, но точно знала, что некроманткой быть не хочу. Трупов не боюсь. Когда они мёртвые. А когда мертвецов оживляют, расчлениют, изучают, ставят опыты... В общем, некроманты народ крайне жуткий. Препарирование нежити... не-а, спасибо, я откажусь, пожалуй.

Сегодня был второй день обучения в академии. Вчера меня пригласили на студенческую вечеринку именно нашего, первого курса и я согласилась, потому что следовало заводить новые знакомства, новых друзей и получать новые впечатления. Получила, ага! Наутро, когда нужно было собираться на пары, от такого похмелья мучилась, что думала, не доживу, пока доберусь до аудитории. А что я вытворяла на вечеринке, оказывается. Мои сокурсники прозвали меня демоницей, и на это было две причины: рыжие, огненные волосы, ну и то, что вчера вытворяла. Зачем я полезла на люстру, чтобы покружиться, как на карусели, до сих пор никому не понятно, но было весело... первые пять минут.

А потом люстра отпала, и нам пришлось бежать, потому что ректор сразу же узнал о разрушении в стенах его академии. Как же мне повезло, что вовремя скрылась с места преступления. Это было позорно, но всё же весело и сокурсники меня всё же приняли, а я боялась не влиться в коллектив и всё такое. Всё же два года своей жизни провела в психушке, это не могло не оставить след на моей душе. За это надо сказать спасибо приёмным родителям. Впрочем, сама виновата, не надо было бежать с криками к ним «я волшебница, феечка, чёрт подери!»! Что стало поводом «я волшебница» или «феечка», не знаю, но именно после этого меня отправили на лечение в психиатрическую лечебницу.

И всё же учиться мне так нравилось, что каждую лекцию я внимательно слушала, конспектировала, а после повторяла уже в своей комнате материал, изученный за день. Это было гораздо легче и интересней, чем учиться в школе, но вместе с тем утомительней, потому что на многих практических занятиях, у меня растрачивался магический резерв. Не знала, что есть вообще какой-то там резерв, но изучение магического резерва — это первая тема, которую изучил наш первый курс. Выяснилось, что видеть ауры из нас пока могут немногие, и я была в числе тех, кто видит и даже читает ауры.

Поднявшись с постели, посмотрела на часы и поняла, у меня есть где-то час, чтобы собраться и позавтракать, а потом отправиться на пары. Быстренько приняла душ, высушила волосы с помощью щелчка пальца, нас этому на бытовой магии пытаются научить и высушить-то высушила, только они у меня дыбом встали! Только с десятой попытки у меня получилось уложить свои огненные волосы, которые превратились в лохмы в высокий, конский хвост. Теперь я выглядела, как девушка, а не как домовой — нечисть из учебника по магическим расам.

Надела капроновые колготки, юбку, которая всё время поднималась при ходьбе, белую рубашку и чёрный пиджак с эмблемой академии, схватила учебники и пошла на завтрак. В отличие от Алекс, я здесь личность не настолько известная, но уверяю, всё ещё предстоит. Я

не собиралась сидеть в своей раковине. Одно дело просто общаться и совсем другое доверять. Доверять я здесь могла пока что только Алекс и всё. Да, и то мы ещё находились на начальном этапе наших дружеских отношений. Сказала-то как! Меньше надо было психолога посещать в своё время.

Как всегда заняла столик, за которым мы обычно сидели, и стала дожидаться Алекс. Была у неё привычка, которая меня бесила, это немножко опаздывать. Но ничего, подожду.

— Эй, демоница, — подмигнул один из сокурсников. — Сегодня устраивается крутая вечеринка в особняке принца, ты приглашена. Все приглашены!

— Так вчера же была вечеринка, — удивилась я.

— Там мы только своим первым курсом отмечали, а придут абсолютно все, нас первокурсников будут посвящать. Ну, как, идёшь?

— Спрашиваешь! — хмыкнула я и, повернув голову, заметила, что в столовую вошла Алекс.

Набрав еды на свой поднос, она уселась за наш столик и как крикнет:

— Доброе утро!

Я аж поморщилась. Голова сразу заколола.

— Ой, я смотрю, кто-то вчера тоже на вечеринке был, — и она подмигнула.

— Я вообще ни разу в своей жизни не пила, а вчера... В общем, первый блин комом.

С Алекс мы познакомились в психиатрической клинике. Когда я увидела её впервые, сразу же определила по ауре, что она такая же, как и я, то есть обладает магическими способностями. Сильно обрадовалась, потому что выяснила, что я не одна такая. Что это вечно стойкая и улыбающаяся девушка делала в психиатрической лечебнице, я понятия не имела, мы не поднимали эту тему с тех пор, как перенеслись в Западное королевство. Но я подозревала, что дело в одном парне, которого она так сильно любит, это отражалось в её глазах, как будто я смотрела в зеркало. Алекс говорила, что у неё погиб муж, но каждый раз у меня возникает вопрос, когда я вижу её рядом с одним парнем, который, по-моему, тоже является драконом, как и мой одноклассник Данил, что тот блондин как-то связан с Алекс.

Впрочем, меня это не касается. Пожелает, расскажет сама, а лезть в её прошлое и разгадывать тайны её боли и причины, я не собиралась. Мы все имеем право на личное, то, что не должен знать никто. У меня тоже было множество причин не рассказывать о своём прошлом, однако мне скрывать нечего, поэтому Алекс узнала в первый же день нашей встречи, по какой именно причине я находилась в психиатрической больнице. Я не делаю из этого глобальной тайны моей жизни. Так случилось — значит, судьба пожелала. Если поначалу мне казалось случившееся предательством, то потом я поняла, что это то же самое, что естественный отбор, только в моей жизни. Тем, кому суждено, останутся рядом.

После завтрака мы разошлись по своим аудиториям и, кстати, о Даниле. Этот... простите, слов на него нет. В общем, мы с ним друг друга сразу невзлюбили. Повезло же нам учиться на одном курсе вместе! Знаю, что он близкий друг Алекс, но я не могла не увидеть его заносчивость, желание показать себя, всегда быть на высоте. Меня это раздражало так же сильно, как его синие глаза! Меня вообще весь он раздражал и бесил! Наш курс поделился на две противоборствующие стороны. С одной стороны лидер он, с другой я, причём я ведь не планировала ни с кем воевать, просто это получилось само собой. Данил считал, что мне нечего делать рядом с Алекс, а я считала, что он влюблён в неё безответно и, конечно же, высказал ему своё предположение в лицо. Это больно кольнуло его и естественно окончательно испортило, если можно так сказать, наши отношения.

Как только я вошла в аудитории, этот упырь не смог смолчать:

— Сумасшедшим в лазарет, Ирма.

— Закрой рот, пижон! — выплюнула я, вспыхнув от досады.

— Как ты меня назвала, истеричка?! — дракон аж подскочил.

— Как слышал, кусок идиота! — ответила я.

— Сама дура!

— Упарь!

— Я вообще-то дракон!

— Прекратили! — нас остановил окрик появившегося преподавателя.

Всё оставшееся время лекции мы сверкали друга на друга глазами, перекидываясь гневными взглядами. Принц, ага! Прынц! Интересно, его брат такой же или нет на свете таких идиотов, как Данил?! Да, мне кажется, что нет. И ведь не понимаю, когда началась эта вражда, но всё из-за Алекс. Он, блин решил, что может указывать каждому, кому с ней общаться, что про неё говорить, а что не следует. Мы все понимаем, любовь и всё такое, но это не даёт ему право совать свой нос в дела остальных! Защита перешла все границы. Это не защита, это безумие с его стороны! Сумасшедшее желание быть всегда рядом с ней.

Неужели, когда люди влюбляются друг в друга, сходят с ума? Это вообще нормально, когда мужчины хотят контролировать каждый твой шаг? Или может дело в огне, который течёт в его крови? Сокурсники рассказывали мне о династии этих драконов. Деспотичные тираны, хищники, которые схожи характерами с волками. Кстати, о волках. Никогда не думала, что люди могут превращаться в животных, а я похоже учусь в зоопарке, потому что в академии много оборотней. Каких только нет! Драконы, волки, лисы, даже кошки имеются. А про вампиров вообще молчу, до сих пор в шоке.

Я никогда не была частью, как выражается Алекс, сверхъестественного мира и наивна, как дитя в этих вопросах. Да, меня удивляет существование вампиров и оборотней, несмотря на то, что я пересмотрела множество фильмов и сериалов с подобными персонажами. Да, меня удивляет магия, которая кажется фантастикой для многих и из-за которой я оказалась в психушке с диагнозом шизофрения. Меня удивляет такая сумасшедшая любовь, от которой Алекс сходит с ума и готова замыкаться в себе, смотреть в пространство, не слышать моих слова. Может, я никогда не пойму её, ведь мне некого любить, кроме самой себя. Не потому, что не хочу, а потом что у меня никого нет.

После пар мы вновь встретились с Алекс, и она сказала:

— Сегодня устраивается какая-то вечеринка с посвящением всех первокурсников. Ты пойдёшь?

— Да, я слышала, — я кивнула. — Ну, планировала, только ненадолго.

— Кто вообще устраивает вечеринки в будни? — искренне возмущалась боевая ведьма. — Завтра же с самого утра лекции! Впрочем, ничего иного я не ожидала. Студенты они и в Африке студенты!

Я улыбнулась и пожала плечами:

— Я два года была в стенах психушки. Поверь, для меня это необычно весьма...

— Значит, идём, — решила Алекс. — Встретимся вечером, сейчас мне надо повидаться с мамой. Давно не видела её.

Я кивнула.

Перед тем, как войти в особняк принца Восточного королевства по имени Скай, мы с Алекс остановились и она надела на себя золотую маску. Мне, как ещё непосвящённой первокурснице маску надевать было не положено и, честно говоря, от этого я чувствовала себя немного уязвимо и неловко, потому что все без исключения в масках, а первокурсники, как белые вороны. Но для того и была придумана это вечеринка. Нас собирались посвящать. Даже не представляю, каким образом, но предположения были разные и одно страшнее другого. Кто знает, что взбрeдёт в голову пьяным студентам? Особенно студентам-магам.

Вечеринка была... увлекательной. По крайней мере, на первый взгляд именно так и казалось, потому что громко играла музыка, повсюду стояли группами студенты, о чём-то болтая и сплетничая, много алкогольных напитков и смеха. Атмосфера царила раскрепощённая и жаркая. Несмотря на осень, я пожалела, что не наделала наряд покороче, чувствуя, как закипает кровь внутри от жары. Срочно требовалось выпить чего-нибудь холодного. Желательно того, что заставит меня немного расслабиться. Если не выпью, просто не смогу хорошенько отдохнуть, ведь именно поэтому я сегодня здесь.

— Что-то я себя неуютно чувствую, — призналась я Алекс. — Надо выпить немного.

— Завтра на лекции! Какой выпить! — буркнула она в ответ.

Мы с ней пока недолго знакомы, но интересно, она всегда такая ответственная даже на вечеринках?

— Чуть-чуть не помешает, — я подмигнула ей и направилась к одному из столиков с напитками.

Подошла к столу. Алекс с задержкой, но прошла следом и остановилась рядом со мной. Я как раз наливала в красный пластиковый стаканчик белую жидкость, запахом напоминающую водку. Никогда не пробовала водку. Всё когда-нибудь бывает в первый раз. Хихикнула у себя в мыслях и собиралась осушить стакан, как была остановлена:

— Ирмочка, умоляю, скажи, что ты умеешь пить? — спросила боевая ведьма.

— Не-а, — я хихикнула, но уже вслух. — А ты?

— Скажем так, опыт имеется, — почему-то Алекс поморщилась. — Ты не осилишь, а если осилишь, потеряешь сознание от такого крепкого напитка, как водка. Разбавь соком и обязательно закусывай, иначе потом всю ночь будешь обниматься с унитазом.

Кажется, она разбирается в этом лучше меня.

— Да-а? — протянула я. — Ну, ладно, — и, согласившись, сделала, как она посоветовала.

Сама Алекс пить, почему-то не стала. Пожав плечами, я выпила водку, разбавленную апельсиновым соком, и закусилa каким-то фруктом. Этого было мало, хотелось опьянеть, как можно скорее, чтобы окончательно расслабиться. Но вечер только начался, поэтому у меня всё впереди. Только чувство уверенное такое появилось, что завтра на лекции не смогу прийти. Да, что там! Никто не сможет.

— Пойдёмте танцевать! — к нам подбежали какие-то девушки. Естественно в масках. И схватив за руки, утащили за собой на танцпол.

Планировала я сегодня быть в центре внимания, притом, что из группы, в которую меня увлекли танцевать, я была единственная без маски, а значит, первокурсница?! Нет, не знаю. Я планировала просто отдохнуть и влиться в коллектив, однако судьба решила иначе и вот я

стою в центре рядом с Алекс, возглавляя остальных девчонок, инициатива которых станцевать на сегодняшнем вечере. Причём, все тёмненькие или светленькие, включая и Алекс, а я единственная девушка с огненными волосами. «Демоница», — как говорят многие. Похоже, это прозвище останется за мной до конца обучения.

На водка с соком сделала своё дело. Алкоголь ударил мне в голову, и я расслабилась, поддавшись натиску заводной мелодии, которая начала играть. Алекс танцевала более уверенно и, посмотрев на неё, я повторила некоторые движений за ней. Сейчас мы были практически синхронны друг с другой, а остальные девушки повторяли за нами. Хотела отдохнуть — пожалуйста, и нечего жаловаться! Танцевать, так танцевать! Так станцую, что меня запомнит каждый. Надо оправдывать данное сокурсниками прозвище «демоница». Тем более, я пока просто танцую.

Подождите, что значит, пока?

Нет, так дело не пойдёт. Сегодня я больше не пью, это однозначно.

А танец между тем продолжался, и к нам присоединилась группа парней. Один оказался прямо напротив меня, второй напротив Алекс и они, кажется, были ведущими среди парней, а мы среди женской половины. Переглянувшись с боевой ведьмой, решили бросить вызов мужской половине, и что ожидаемо, те вызов с радостью приняли и танец набирал обороты. Музыка становилась энергичней, движения эротичней и вместе с тем резче, мы вкладывали больше страсти и огня. Воздух вокруг нас становился разгорячённым.

Как только музыка закончилась, мы все разом замерли и сняли маски. Все, кроме меня, потому что мне снимать было нечего. Парнем напротив Алекс оказался хозяин особняка. Принц Скай Гатлин. Парень напротив меня... Чёрт! Лучше бы это был кто угодно, только не этот придурок, но факт остаётся фактом, парнем напротив меня оказался принц Данил. Все присутствующие затихли, тяжело дыша, и глядя исключительно на Алекс и Ская. Почувствовала себя лишней, ибо мне казалось, что я единственная, кто не знает чего-то, что было известно всей академии, касаемо этих двоих.

Встретилась взглядом с глазами Данила и увидела, как его очи полыхнули пламенем раздражения. Чувак, я тоже не особо рада тебя видеть! Сощурила глаза, уставившись на него. Из-за этих гляделок мы оба пропустили момент, как исчезла сначала Алекс, а потом и сам хозяин особняка. Что ж, пошла, искать приключения на свою пятую точку, а если быть конкретней, то поищу-ка сокурсников, раз Алекс отошла.

— Демоница, ты была великолепна! — сладко проворковал один из моих одноклассников.

— Естественно! — я хмыкнула и взяла протянутый мне стаканчик с напитком.

— Ты, оказывается, общаешься с бывшей избранницей дракона, — ухмыльнулись сокурсники. Главные, блин, сплетники на нашем курсе.

— Допустим, общаюсь, — я сделала большой глоток напитка. — С чего такие ухмылки?

— Ты разве не знаешь?! — удивились они.

— Чего не знаю? — я нахмурилась.

— Потрясающе! Она реально не знает! — вскрикнула Нелли — моя соседка по парте.

— Так чего не знаю-то?! — хмуро переспросила я.

— Лапушка, эту историю знают все и уверен, эта история станет легендой, про которую будут рассказывать в далёком будущем, — сказал Дженсон, подмигивая. Этот парень был весьма странной личностью. Кажется, не натурал или слишком любил моду и сплетни.

Во всё, что касалось прошлого Алекс, я не совалась. Это просто-напросто не моё дело.

Но сейчас мне стало настолько любопытно узнать про то, что было известно всем остальным, кроме меня. Любопытной Варваре на базаре нос оторвали, конечно же. Но если не узнаю, сильно жалеть буду, а потом и вовсе не усну, пока не выясню.

— Ну, так расскажите, — хмыкнула я, приготовившись слушать.

— Подружка твоя, — начал Дженсон. — Избранницей дракона была, а именно его высочества принца Ская. На ней ведь даже метка была драконья. Ненавидели друг друга поначалу. Она несколько раз пыталась сбежать, но принц всегда её находил, а потом и вовсе к себе в Восточное королевство забрал и своей женой сделал окончательно. Все думали, девка навсегда потеряна. Но вернулись оба в академию. Я тогда ещё не учился, мне старший брат рассказывал и сестра. Какая любовь была, какая любовь!

— Ага, — продолжила Нелли. — Только на династию, как выяснилось, проклятие тьмы наложено. И принц наш решил своей жизнью пожертвовать за Алекс и умер. Хоронили его всем королевством, а потом воскреснул. Думали, поседем! Мы ещё отойти толком не успели, узнав про второго брата, а тут смерть и воскрешение. Только и это было не всё. Забыл он свою избранницу! Алекс твоей для него не существовало! Нам, правда, король это строго-настроено обсуждать запретил, но мы же шепотом, тихонько совсем, пока нет никого рядом. Вот теперь и ты знаешь.

Я была в таком шоке, что на время выпала из реальности. Получается, Алекс по этой причине оказалась в психушке?! Да, она говорила, что у неё погиб муж, но мы все теряем близких, каждый в своей жизни должен пройти через это рано или поздно, а тут... Как можно улыбаться в лица всем, прекрасно зная, что твой любимый тебя не помнит?! Что она чувствовала в тот момент, когда увидела его живым? Что чувствовала, когда поняла, что является для него незнакомкой? Мне всегда казалось, что наши судьбы с ней похожи. Теперь понимаю, мне никогда не понять того, что пережила Алекс.

Да, меня предали и заперли в психушке, но это не одно и то же. Может, я не создана для любви, потому что слишком быстро забыла своих приёмных родителей. Слишком быстро я отвернулась от прошлого и начала жить настоящим, а Алекс... Она так долго бежала от прошлого, пыталась забыть то, что с ней произошло. Я отчётливо понимала, что теперь буду смотреть на неё иначе, другими глазами, можно сказать. А я ведь, как чувствовала, что Скай каким-то образом связан с ней. Оказалось, вон оно что.

— Ирма, — из раздумий меня вырвал тревожный голос Дженсона.

Он смотрел мне прямо за спину. Повернувшись, увидела позади себя Данила.

— Где Алекс?! — не слишком вежливо спросил он, сжимая челюсть и кулаки.

— Я-то откуда знаю! — вскрикнула и вновь повернулась к друзьям, игнорируя этого придурка.

— Кто-то, похоже, не понимает с первого раза, — Данил резко схватил меня за локоть и практически потащил куда-то в сторону.

Как только мы оказались в тёмном, уединённом месте, дракон требовательно спросил:

— Повторяю: где Алекс?! — и сжал мой локоть ещё сильнее.

— Руку отпустил! — я попыталась выдернуть собственный локоть из его жёсткого захвата, на принц только усилил хватку, отчего мне стало практически больно. Я даже вскрикнула.

— В твоих же интересах сказать, куда делать Алекс!

— Не твоё дело, придурок! — мне было действительно больно. Настолько больно, что из глаз брызнули слёзы. — Отпусти, Данил! Ты делаешь мне больно!

Сжал ещё сильнее. У меня подогнулись колени, и я чуть ли не упала. Казалось, он сейчас запросто сломает мою кость, если пожелает. От этого психа можно ожидать, что угодно. Но не упала я только потому, что Данил меня придержал. Резко дёрнул на себя и, выпустив локоть из захвата, обхватил за плечи.

— Ирма, — сквозь зубы произнёс дракон. — Видела ли ты, куда пошла Алекс?

— Да, пошёл ты! — огрызнулась я, утирая одной рукой слёзы, а второй потирая место его жёсткого захвата, от которого на руке останется синяк.

Это ясно, как то, что после ночи приходит утро.

Больше Данил свой идиотский вопрос не задавал, а я просто ушла, оставляя его со своим психозом наедине. Жестокий и циничный идиот, вот он кто! Я что, ходячая энциклопедия для него?! Или GPS, настроенный на Алекс?! Она, может, в туалете, что он так разволновался?! Ему-то хорошо, а у меня синяк останется.

* * *

Надо ли говорить, что весь оставшийся вечер у меня болела рука. Хорошо хоть синяк пока не появлялся. Алекс я найти не могла и решила отвлечься. Каким образом? Ну, я же на вечеринке, поэтому схватила бутылку со стола и начала пить из горла. Кажется, я сейчас только что понизила градус, потому что сначала пила водку, а потом красное вино, а в нём градуса меньше, поэтому, блин, меня будет тошнить. Но опьянела не настолько сильно. Точнее сказать, не опьянела вообще. В каком была состоянии, в таком и осталась. Затея с вином была забыта и я пошла вновь на поиски затерявшейся Алекс.

А когда обнаружила, сообщила:

— Тебя ищет какой-то парень. Ну, с которым ты на площади столкнулась, и который тебя переместил куда-то, — почему не назвала Данила по имени.

Она нахмурилась.

— Это парень сказал, что хочет от меня?

Ага, только будущий синяк оставил! Но вслух ответила другое:

— Я спросила, на что услышала «тебя это не касается», — и закатила глаза. Разговор был немного... эмоциональней, это точно. — Но настроен был решительно, — ага, настолько, что перестарался и чуть не угробил. — А я ответила то же самое, что и он «тебя это не касается».

Алекс несколько секунд молчала, обдумывая информацию, а затем вдруг попросила:

— Ирмочка, давай махнёмся нарядами! — и сложила руки в умоляющем жесте.

Удивилась, но отказывать не стала. Что мне жалко, что ли.

— Эм-м... Ну, давай.

После того, как она оказалась в моём наряде, а я в её, Алекс отвела меня на знакомство со своими близкими подругами по имени Мирослава и Полина, одна из которых являлась некроманткой, я это сразу поняла. Мира же была обыкновенной, как и я, тёмной ведьмой. Но если Мирослава была ровесницей Алекс и моей соответственно, то Полина выглядела гораздо старше и производила впечатление взрослой девушки. Я бы дала не меньше двадцати, так точно.

За разговором с этими двумя девушками, я и не заметила, как выхлебала целую бутылку крепкого спиртного и, наконец-таки, опьянела окончательно. Извинившись, сказала, что мне

нужно в уборную и попыталась выйти на свежий воздух. Только судьба, как мы уже выяснили, меня вообще не любит. Я столкнулась с кем-то в тёмном-тёмной коридоре и, судя по запаху, это был Данил, чьи руки сейчас сжимали мою талию, придерживая от того, чтобы я не свалилась на пол.

— Алекс? — хрипло спросил он, не разглядев моего лица и волос в темноте.

— Не-а, — я икнула и хихикнула.

— Так, понятно, — его руки сжались крепче. Мне кажется или он сейчас закатил глаза? — На тебе её запах. Точнее, ты в её одежде.

— А... что ты так удивляешься? — пролепетала я. — Девчонки часто меняются нарядами.

— Ты пьяна, — заметил очевидное он.

— Немного, — вздохнув, ответила я.

Глаза чуть ли не закрывались, но боль в руке резко напомнила о себе. Казалось, Данил, словно почувствовал, что мне больно.

— Рука болит? — его вопрос прозвучал строго, как будто он обращался к ребенку. Сам поставил, а выгляжу виноватой я.

— Да, — едва слышно выдохнула я и... закрыла глаза.

Почувствовала, как меня подхватывают на руки, и прижимают к мужской груди. По всему телу разлилось лавой приятное тепло, чуть покалывающее в месте, где болело. Открыть глаза и вернуться в реальность не могла, но и потерять сознание окончательно тоже не удавалось. Я чувствовала и слышала всё, что со мной происходило, а потом ощутила знакомый запах своей комнаты в академии. Моё тело опустили на мягкую постель, а потом случилось страшное — дракон начал раздевать меня.

Откуда-то взялись силы схватить его за запястье и хрипло прошептать:

— Не надо.

— Хорошо, — меня успокаивающе погладили по щеке.

Я отпустила его запястье и провалилась в омут сновидений.

Вполне логично, что одного раза нам со Скаем было недостаточно. Огненная вспышка и портал переносит нас в его комнату в академии тёмной магии. В спальне тёмно, лишь серебряная луна ярко освещает постель. Тишина, нарушаемая нашим учащённым дыханием. Прохладный осенний ветерок поддувает из приоткрытого балкона, отчего шевелятся, словно танцуя длинные занавески. Но мне всё равно безумно жарко. Казалось, я горю и это заслуга метки, которая пульсирует в районе лопаток. И Скай, который держал меня на руках, чувствовал жар, исходящий от моего тела.

— Ты такая горячая, — замечает очевидное дракон, и я не могу не уловить нотки игривости в его голосе. Он определённо что-то задумал и от незнания будоражит кровь.

Мой любимый принц несёт меня прямо к кровати и опускает моё тело на прохладную постель с чёрным шёлковым бельём, которое, соприкасаясь с обнажённой кожей, приятно ласкает её. Чуть ли не мурлычу от удовольствия, как кошка и выгибаюсь навстречу, умоляя о прикосновениях. Но Скай не спешит касаться меня. Он мучает, наслаждается реакцией моего тела, моими постаныванием и мольбой. Он не спешит, намеренно растягивая удовольствие. Сегодня сама госпожа-ночь не спешит заканчиваться, даря нам, драгоценные крупы времени, чтобы мы в полной мере насладились друг другом. А утро подождёт.

— Ты нужен мне, — шепчу отчаянно.

Больше всего на свете нужен! Больше, чем кто бы то ни было! Больше, чем моя собственная жизнь и воздух, потому что он и есть мой воздух и моя жизнь!

Слышу, как он мягко смеётся.

— И ты получишь меня, — обещает Скай. — Но для начала... Ты доверяешь мне, Алекс?

— Да, — не раздумывая, произношу я на одном дыхании.

— Хорошо, — на его лице расплывается довольная улыбка, удовлетворённая моим согласием.

Комната Ская озаряется мягким, приглушённым освещением. Этого света вполне достаточно, чтобы мы могли видеть друг друга.

— Я хочу видеть тебя, — хрипло произносит дракон и от его голоса у меня сжимается низ живота сладкой судорогой предвкушения. — Но ты меня видеть не сможешь.

В его руках появляется чёрная повязка, которую Скай осторожно и вместе с тем ласково одевает на мои глаза. Пока дракон одевал на меня повязку, я и так лежала с закрытыми глазами, поэтому, когда открыла, уже было темно. И вправду ничего не вижу! Вмиг обострились все чувства. Запахи стали резче, слышать стала четче, а когда Скай, приблизившись к моей шее, оставил поцелуй, и вовсе задрожала всем телом от нахлынувших ощущений. В какой-то мере я чувствовала себя беззащитной, и это возбуждало ещё сильнее.

— Связывать пока не буду, — со смешком в голосе выдохнул мне в губы Скай. Он был так близко, что я могла чувствовать запах его тела, который кружил голову. — Но если ты будешь непослушной девочкой, мне придётся тебя связать и наказать.

Ох, тьма и свет, я даже не знала, чего хочу больше: быть непослушной и наказанной им или быть послушной и получить награду. И в том, и в том случае я получу колоссальное удовольствие, в этом можно не сомневаться.

— Ты такая прекрасная, — его голос обволакивает. — Беззащитная и полностью

открытая для меня. Нежная и податливая. Не только твоё тело отныне принадлежит мне, но и вся ты моя! Ты МОЯ, Алекс! — последние слова он почти рычит.

— Твоя, — вторю я. — Вся твоя.

— Повтори! — приказывает принц.

И я не могу не повиноваться.

— Я твоя, Скай!

Не могу видеть, но знаю, что он сейчас улыбается. Мой мужчина доволен. Мой... Он только мой. Как и я принадлежу только ему. Всегда принадлежала. Ещё с того самого момента, как мы впервые столкнулись на городской площади в Западном королевстве.

Моё тело натянуто от напряжённого предвкушения, как гитарная струна. Сильно прикусываю нижнюю губу, которая дрожала. Мне горячо настолько, что потрясывает. Внизу болит и потребность, чтобы Скай, наконец-то, вошёл в меня, почти, что сводит с ума! А когда моего набухшего соска касается холодный кубик льда, я уже не выдерживаю и громко стону:

— Ах!

— Да, моя девочка, — страстно шепчет Скай, продолжая играть с моими сосками льдом. — Вот так, моя хорошая, Громче!

И я действительно начинаю стонать громче, когда ко льду присоединяются его пламенные губы. Скай посасывает и покусывает мои набухшие соски, сжимает грудь руками, массирует, а я выгибаюсь навстречу его рукам. Что же ты делаешь со мной, о, тёмный искунитель! Его пламя ярче, чем огонь демонов! Он неистовей и беспощадней, чем боги! Мой дракон одолел саму смерть! И сейчас я была полностью в его власти!

Ледяной кубик скользит вниз по животу и по моему телу пробегает мурашки. Ниже. Ниже. И ещё ниже. Я не выдерживаю и хватаюсь за его запястье. Толи для того, чтобы остановить, толи для того, чтобы Скай немедленно продолжил. Дракон предоставляет мне возможность подумать, и я направляю его руки ниже, чуть раздвигая ноги. Но Скай дразнит меня, ведь я нахожусь в его власти, а я не он в моей. Именно он контролирует ситуацию.

— Скай, — я начинаю умолять его. — Пожалуйста...

— Т-ш-ш, — успокаивает меня принц. — Тише, девочка, тише.

То громче, то тише... Я уже не в силах терпеть.

Но Скай продолжает свою сладостную пытку и кубиком льда проводит по моим губам. Тут же облизываю холодные капельки и чуть приоткрываю губы, чтобы коснуться языком льда. Обсасываю кубик, глотая прохладные капли. Мне этого мало. Так хочется ещё. Жарко до безумия! Когда ото льда ничего не остаётся, дракон проводит большим пальцем по моей нижней губе. Нежно кусаю его за подушечку пальца, а потом начинаю посасывать.

Но этого для меня всё равно очень мало.

— Прощу... поцелуй меня... — молю Ская.

И он целует. И поцелуй этот становится, как глоток прохладной воды, охлаждающей моё разгорячённое тело. Я тянусь к нему навстречу, обнимая за плечи, не желая отпустить источник моей жизни, моего существования, смысла моего бытия. Единственный, ради которого я готова гореть и умирать раз за разом. Мой бог и моя вечная любовь. Моё наказание и моё безумие. Моя жизнь и моя гибель. Он часть моей души. Моё сердце. Ему одному позволено ограничивать мою свободу, потому что Скай мой муж и мой господин. Он мой дракон, а я его хранительница. Он принц, а я его избранница.

— Непослушная девочка, — оторвавшись от моих губ, выдыхает дракон. — А знаешь,

что бывает с непослушными девочками?

Боже! Да. Да, пожалуйста!

— Знаю, — судорожно вздыхаю.

— И что же с ними бывает, моя сладкая Алекс? — шепотом мне на ухо спрашивает Скай.

— Их наказывают, — со стоном отвечаю я.

— Правильно, — соглашается принц, и я отчётливо представляю, как он с по уши довольной улыбкой кивает головой.

Резким движением меня переворачивают на живот. Я прекрасно осведомлена, как называется эта поза, и попробовать что-то новое, но при этом не иметь возможности видеть, а только чувствовать, сводит с ума. Скай расположился прямо сзади меня. Одна его рука поглаживает мой животик, а вторая сжимает талию, придерживая. Попой тянусь к нему навстречу, и дракон мучительно медленно начинает входить в меня. У меня перехватывает дыхание, и начинают дрожать руки, которыми я упираюсь в постель.

— Тьма! Милая, ты такая мокрая... тугая... и открытая для меня, — судорожно вздыхает Скай, поглаживая меня по животу.

Скай входит ещё глубже, и всё... я кричу. Чтобы заглушить собственный крик наслаждения, утыкаюсь лицом в простыню и сильно сжимаю пальцами шёлк.

— Не останавливайся, — умоляю я Скаю.

— Ни за что! — рычит он в ответ и движения его бёдер становятся интенсивней, резче, жестче.

Мне настолько хорошо, что плохо. И местами больно, но безумно приятно. И кричать хочется громче, потому что я чувствую, что скоро достигну пика. Ещё чуть-чуть... Кажется, я уже начала умолять Скаю вслух, чтобы он был быстрее. Мужские руки на моей талии сжимаются крепче, его толчки становятся сильнее. Кружится голова... Перехватывает дыхание... Мгновение, и я взлетаю, чтобы потом обессиленно упасть и провалиться в темноту.

Почувствовала, как моё лицо покрывают поцелуями. Моя спина была прижата к вздымающейся груди Скаю. Одна его рука сжимала мой живот, а второй он облокотился об локоть и с нежной улыбкой разглядывал меня. Мы по-прежнему были обнажены и лежали на шёлковых простынях его постели. За окном светил полумесяц. Прохладный ветерок ласкал кожу, а тело было расслабленным. Я чувствовала себя настолько счастливой, что это просто не могло быть правдой, в связи с последними событиями.

Но вот я здесь. И Скай никуда не исчезает. Смотрит на меня ласково своими аквамариновыми глазами. Поставленная вновь метка всё ещё жжётся, но боли не причиняет. Слышу его спокойное, умеренное дыхание. Чувствую, как бьётся сердце. Оно бьётся. А ведь оно останавливалось. Ни много, ни мало, почти год назад, а чувство такое, как будто это было вчера. настолько хорошо я помнила те дни, что больно до сих пор, хотя Скай живой. Более того, на мне снова его драконья метка.

Нет, если подобное повторится, второй раз я просто не переживу.

Скай не мог не заметить резкой смены моего настроения.

— Что такое? — обеспокоенно спросил он, чуть нахмурившись. — Что случилось, Алекс?

Закрываю глаза и прижимаю к нему крепче. Скай заключает меня в кольцо своих рук.

— Я просто боюсь, что всё это сон, — едва слышно признаюсь.

— Тебе продемонстрировать, что это не сон? — удивлённо спрашивает Скай, целуя меня в шею.

Я широко улыбаюсь.

— Не уверена, что у меня хватит сил на третий раз.

— Я всё сделаю сам, — мурлычет Скай.

А я про себя думаю, какой же он ненасытный.

— У нас уже сегодня лекции, — напоминаю я и себе, и ему.

Кстати, о лекциях. Я ведь из-за вечеринки, а потом из-за Ская совсем позабыла о парах. Как-то не до этого было сегодня. А ведь обещала самой себе, что вернусь в академию строго в десять вечера, повторю теорию и лягу спать пораньше. Но что-то пошло не так. В смысле, я рада, что всё закончилась именно так: Скай и метка дракона. Сколько вообще сейчас время?

— Если хочешь, я могу сделать так, что тебе вообще не надо будет ходить на лекции, — на полном серьёзе предложил Скай. — У нас женщины в Восточном королевстве не обучаются.

О-о, приехали! Знаем — проходили!

— То есть, ты предлагаешь мне сидеть в стенах твоего замка, носить радх и терпеливо ожидать вашей аудиенции, ваше высочество, — игриво произнесла я.

У Ская поднялась одна бровь.

— Я смотрю, ты хорошо осведомлена о наших традициях. Насколько хорошо?

— Очень хорошо, — подтвердила я, кивая головой.

— И ты понимаешь, что, согласившись, стать моей избранницей и приняв мою метку, ты являешься полностью моей?!

— Понимаю, — закрыв глаза, выдохнула я.

— И что я, как твой хозяин, могу запереть тебя в своём замке? — Скай приблизился и почти касался своими губами моих губ.

— Да...

— И зная всё это, ты всё равно согласилась стать моей избранницей, — продолжил Скай. — Почему?

Потому что я люблю тебя. Но вслух ничего не ответила. Не смогла.

— Хочешь запереть меня? — открыв глаза, спросила я.

Дракон задумался. Оно и понятно. Прежний Скай тоже хотел спрятать меня от всего мира. И ему, кстати, это удалось на какое-то продолжительное время.

— Ты так реагируешь, будто совсем не против, — ухмыльнулся принц.

Ох, если бы он знал, что мне неважно где, но лишь бы быть всегда рядом с ним. Раньше я гналась за своей свободой, боролась за неё, а потом влюбилась и потеряла свою любовь. Так стану ли я наступать на одни и те же грабли второй раз, выбирая снова между своей свободой и любовью? Нет, не стану. Настолько сильно я любила Ская, что готова была на всё, что он может уготовить для меня. Любила и знала, дракон не причин мне боли.

Приблизившись к его губам, я выдохнула:

— Помнишь, я же сказала тебе, что я твоя.

И поцеловала.

Скай тут же перехватил всю инициативу на себя и я сама не заметила, как дракон, обхватив меня руками за талию, медленно опустил на себя. Чувствовать его внутри было волшебно! Сейчас всё происходило нежно, размеренно и не спеша. Под своей ладонью чувствовала его сердцебиение, теплоту, исходящую от кожи.

— Знаешь, я был наслышан про тебя, — хмыкнул Скай.

У меня взлетели обе брови.

Шевельнув бёдрами, я сжала его внутри. Дракон блаженно прикрыл глаза и учащённо задыхался, сжимая руки на моей талии.

— И что же ты слышал? — проворковала я и, наклонившись, поцеловала в подбородок.

— Ты не из тех, кто подчиняется, — ответил Скай. — Поговаривали для тебя дорожке всего свобода. Ты дикарка из другого мира. И да, тебя хотят многие. Это... раздражает меня!

Я рассмеялась.

— Почему? Они же просто хотят...

Сжав челюсть, Скай ответил:

— Мне невыносимо думать, что кто-то представляет тебя обнажённой или смеет даже касаться, хоть и в мыслях.

— Ну, и пусть. А я хочу только тебя, — с улыбкой проворковала я.

И резко оказалась лежащей под ним. Секунду назад сидела на нём, а сейчас он был сверху. Возвышаясь, опирался на локти и смотрел мне прямо в глаза. Сколько же раз мне нужно повторить, как я люблю его небесный оттенок глаз. Заметила ещё тогда — на площади и всегда, когда смотрела на небо, вспомнила, почему-то о Скае. «Скай» в переводе с английского и означает небо. Удивительно, да?

— Ты моя, Алекс, — зачем-то вновь повторил принц, как будто я не знала.

Хотя это, скорее, звучало, как предупреждение и напоминание. Это, чтобы я на других даже не думала смотреть. Ага, посмотришь тут! Другой мне просто-напросто не нужен. Только Скай с его доминантными замашками.

— Знаешь, — его голос звучал нежно, но вместе с тем серьёзно. — Я говорил тебе, что ты мне снилась. Ты продолжаешь мне сниться. Почти каждый день. И совсем недавно мне приснился такой сон, что на секунду показалось, будто это реальность.

— Расскажешь? — спросила я.

Скай кивнул и лег, таким образом, на спину, что я оказалась лежащей на его груди. Его руки поглаживали меня по спине, выводя незамысловатые узоры. Особенно он задерживался там, где находилась метка. И метка откликалась на касания своего дракона. Она обжигала. Мне это безумно нравилось и напоминало, что я не сплю, что всё это действительно происходит здесь, сейчас и со мной.

— Я помню, что во сне я на тебя был жутко зол за что-то. Ты была в храме тьмы и света, хотя должна была быть в другом храме. Когда нашёл, забрал и практически запер в родовом замке нашей династии в Восточном королевстве. Приснилось, как ставил тебе метку. Только было это на берегу моря. Чётко помню радх на твоей шее, с зелёным камнем под цвет твоих глаз. Это не всё. Мы постоянно ссоримся в моих снах. Ты ненавидишь меня. Кричишь, пытаешься драться, сопротивляться, но... Я себя за это тоже ненавижу, но, почему-то не отпускаю, слишком ты необходима мне. А ты ведь несчастна, Алекс, как птица в клетке.

Да, именно так я себя и чувствовала в те моменты. Как птица в клетке.

— Но ведь это всего лишь сон, — ласково произнесла я, глядя ему в глаза. Сон, который вовсе не сон, а настоящее, реальное воспоминание из его прошлой жизни.

— Да, — Скай поморщился. — Но сон был таким реальным. Именно после этого сна я решил, что ты станешь моей избранницей, но также был уверен, что ни к чему не буду принуждать тебя. Как будто... хотел исправить ошибки того Ская из своего сна.

Я замерла и задержала дыхание.

— Думаю, та Алекс просто хотела ненавидеть того Ская. Сама не осознавала, но всё же нуждалась в нём так же сильно, как и он в ней, — севшим голосом произнесла я.

— Как бы поступила ты, оказавшись на её месте? — поинтересовался принц.

Я была на её месте и поступала неправильно, отталкивая от себя Ская. А когда, наконец, приняла его, времени у нас уже было ничтожно мало. Эта мысль снова не давала мне покоя.

— Я бы попросила его дать мне время понять, насколько сильно он мне нужен, — ответила я на вопрос Ская. — Он бы, конечно, не отпустил, — хмыкнула я.

— Откуда ты знаешь? — дракон нахмурился.

— Нетрудно догадаться, — сразу же ответила я. — А вообще, будь я на её месте, то любила бы того Ская. Была бы рядом с ним каждую секунду. Пыталась бы понять его, лучше узнать. Защитить... Уберечь от ть... Ну, неважно, в общем.

Скай усмехнулся.

— Ты говоришь так, что я начинаю ревновать сам к себе.

— Но это же просто сон, — мягко напомнила я и поцеловала его в губы.

И лёжа в его объятиях, решила поспать оставшиеся часы до сегодняшних лекций. В том, что не высплюсь, была уверена на все сто процентов, ибо заснули мы только под раннее утро, но в запасе у меня оставалось четыре добрых часа, чтобы поспать, поэтому я не стала терять время и провалилась в сновидения. На этот раз Скай мне не снился. Не снился потому, что был рядом и прижимал к своей груди. Вот, когда его не будет рядом, он, конечно же, будет появляться в моих снах, как единственный главный герой. Единственный и любимый.

Проснувшись на удивление бодрой, столько энергии было, что хотелось петь и танцевать. Ну, как в диснеевских сказках! Нет, ну, а что?! Принц у меня есть. Я, конечно, далеко от идеала принцессы, но тоже ничего. В общем, проснулась около семи утра. Поняла, что успею даже принять душ и сходить на завтрак, а кушать очень хотелось, потому что всю ночь... кхм... занималась физическими упражнениями, если можно так сказать. У меня всё тело приятно побаливало и покалывало от остатков возбуждения.

Оставила Скаю поцелуй в губы, выскользнула из постели и направилась в свою комнату. Благо, она находится как раз напротив. Быстренько приняв душ, переоделась в форму, схватила учебники и подумала, что повторю некоторые темы за завтраком, которые мы только сегодня будем разбирать на лекциях. Это вошло уже в привычку. Привычку, которая казалась мне просто замечательной! Я умру, но обязательно закончу своё обучение, потому что оно срывалось два раза! Если не доучусь и в этот раз по какой-то причине... Тьфу, даже думать об этом не хочется.

Резко остановилась. Прямо у двери своей комнаты. Никто не видел, как мы со Скаем покидали вечеринку, соответственно, никто не знал, что я теперь его избранница, о чём характерно говорила метка на спине. Метка, которую увидит каждый, как только я выйду за пределы своей комнаты и покажусь кому-нибудь на глаза. То, что на мне метка знаем только я и Скай, больше никто, собственно. Ни мои друзья, ни его, никто! Больше всего я переживала за реакцию Данила и на это у меня была серьёзная причина.

После того, как я вернулась обратно к прежней жизни, Данил никогда не настаивал на разговоре, терпеливо ожидал, когда я предоставлю ему шанс, он был в стороне, но при этом всегда рядом. Я же отталкивала его, потому что в моём сердце есть только один мужчина, которого я люблю и это не Данил. Конечно, он заслуживает счастья, как никто другой, но не

со мной, потому что я не принадлежала ему никогда. И сейчас, когда тёмный увидит метку, боюсь даже представить, что с ним будет твориться.

Закрыла глаза. Вдох-выдох. Открыла глаза. Всё нормально. Ну, подумаешь, метка меткой. Все и так знают, насколько сильно я люблю Скаю, поэтому не должны удивиться. Или должны? Во всяком случае, это предстоит мне выяснить... прямо сейчас. Открыла дверь, предварительно подхватив учебники и вышла. Повезло мне или нет, не могу сказать, но в коридорах оказалась ничтожно мало студентов. Толи из-за вчерашней вечеринки, толи от того, что все уже, возможно, пребывали в столовой.

Если все студенты оживлённо переговаривались между собой, то, когда вошла я, все разом замолчали, устремив взгляды на меня. Тишина стояла такая, что я слышала отчётливо каждый свой тяжелый шаг и стук каблуков. Метка. Она обжигала и светила, давая понять, кому я отныне принадлежу. Мои друзья, включая обожаемую готессу, вообще пораскрывали рты от удивления. Кажется, я догадываюсь, что будет номером один среди обсуждения сегодня в академии. Моя метка.

То, что я не смогу спокойной поесть, иначе подавлюсь под множеством любопытных взглядов, это ежу понятно, поэтому решила обойтись лишь горячим чаем на завтрак и бутербродом. А что? Вполне себе стандартный завтрак многих россиян, между прочим.

Тьма! И почему они все так таращатся на меня?! Нет, я никогда не привыкну к такому количеству внимания! Вроде, должна бы, но как-то в последнее время своей жизни я привыкла к одиночеству и странно это немного, в общем. Н-да, Алекс, меняешься, девочка!

Когда подошла к нашему столику, отметила отсутствие Ирмы. О-о, кто-то вчера выпил лишнего. Надо бы поздравить её с первым похмельем! То, что она завтрак пропустит, я больше не сомневалась. Да, что там! Я раньше и сама предпочла бы пропустить завтрак. Если честно, и не только его. Можно было бы ещё занятия. Но сейчас я другая, ага.

Первой, вот несколько не удивлена, заговорила моя готесса:

— Алекс, — с шальной улыбкой проворковала она. — Ты прямо светишься от счастья! Колись, давай, каким образом ты вчера из уборной попала прямо в объятия... кхм... к Скаю? Или ты до уборной так и не дошла?

— Поля, — шикнула я на неё, округлив глаза.

— Я уже двадцать два года Поля, скоро двадцать три, как будет, — хмыкнула некромантка.

— Алекс, солнышко ты наше, метку и вправду видно, — подал голос Жан.

— Мне вот другое интересно. Когда успела-то?! — всё ещё продолжала удивляться Поля.

— Дайте спокойно позавтракать! — кто явно голодный не выдержал. А, это же я была!

— Алекс, так ты и принц... это правда? — нагло любопытствовал какой-то студентиска, сидящий неподалёку от нашего столика.

— На ней же уже стояла его метка, — вспомнил кто-то.

— О-о, какая это была история. А помните случай с душевыми...

И пошло-поехало, как говорится! Вся столовая начала дружно обсуждать наши прошлые стычки со Скаем, когда мы друг друга люто ненавидели. Ладно, это я его ненавидела, а этот паразит любимый, гад чешуйчатый, чудовище драконье, как русалки из сообщества его называли, меня хотел. Сейчас вспомнить это без слёз и смеха просто невозможно. Но где-то глубоко внутри я понимала, что, несмотря на то, что мы с драконом снова вместе, я скучаю по-прежнему самовлюблённому принцу Скаю Гатлину.

— Алекс, так ты расскажешь? — не унималась готесса. — Скай тебя вспомнил всё-таки или нет?

С тяжелым вздохом я ответила:

— Не вспомнил, Поля.

Вся столовая притихла. Ага, подробностей жаждут.

— Но мы с тобой позже об этом поговорим. Когда НАЕДИНЕ останемся, — слово «наедине» я выделила и вся столовая, явно расстроенная, повздыхала.

— Так нечестно, между прочим, — насупилась какая-то девушка. — Мы все за вас переживаем, кулочки держим. Тьфу! Да, про вашу любофф столько слухов и сплетен!

— Не жадничай, а? Расскажи нам, вы вместе? — теперь настаивали чуть ли не все студенты.

Только хотела открыть рот, как один из оборотней донёс до всех мысль, озвучив её вслух:

— А знаете ли вы, как метка драконья ставится? — принялся ко мне издалека и глаза его заблестели понимаем того, что я всю ночь со Скаем пробыла.

Надо ли говорить, что у той, которая никогда смущаться по факту не умела, это я про себя, щёки заалели, как два красных томата. Взглянула на готессу. О-о, какая у неё улыбочка расплылась на лице. Вся академия поняла по моим щекам, чем я ночью занималась.

— Алекс, колись уже, — не выдержали студенты, особенно женская половина. — Вы вместе? У вас что-нибудь было?

И в этот момент, как по иронии судьбы, ну или тьмы, в столовую вошёл Данил и громко спросил у всех присутствующих:

— Что было? — и нахмурился, когда тишина в столовой стала просто гробовой.

Потом перевёл взгляд на меня. Реакция была стремительной. Глаза полыхнули ярким пламенем, руки сжались в кулаки и все поняли, принц Данил — сын правителя Западного королевства и кровный брат принца Ская Гатлина увидел метку собственными глазами.

Даже пискнуть не успела, как Данил ко мне подлетел, схватил за локоть и, призвав огонь, силой швырнул в портал. Последнее, что я услышала, было:

— Данил, что ты делаешь?! — крик принадлежал Полине.

— Я ещё пока ничего не делаю, — ответил ей тёмный и в голосе его отчётливо звучало угроза.

Без понятия, куда Данил открыл портал, но это место мне было незнакомо. Да, и, по правде говоря, куда больше меня волновала реакция тёмного на драконью метку. Однако нельзя не отметить, что это место однозначно безлюдное, плохо освещаемое даже вопреки утреннему солнцу. Это место называлось лесом! И вот теперь вопрос: зачем Данил переместил нас в лес? Неужели, захотел угробить и закопать тихонечко, пока не видит никто? Сама от себя не ожидала, но даже отступила на пару шагов назад, пока не уткнулась спиной в толстое дерево.

— Ты совсем меня за психа держишь?! — вспыхнул Данил.

— Да... Ой, то есть нет, — испуганно пролепетала я, сжавшись в дерево.

Когда Данил такой, он жутко напоминал мне Ская. Того Ская, которого я помнила со времён заточения в королевском замке. Того Ская, которого я боялась до дрожи в теле. Сейчас эта знакомая дрожь вновь охватила моё тело. Если были моменты, когда я сомневалась, то сейчас поняла окончательно, Данил и Скай действительно кровные братья. Слишком похожи. Как же я раньше не замечала сходств? Даже реакции похожи! Скай отреагировал бы точно также, если бы на мне стояла метка Данила.

Дракон сощурил глаза.

— погоди, ты испугалась?! — он был... удивлён. — Серьёзно, Алекс?! Испугалась?! Неужели думаешь, что я смогу причинить тебе боль?!

— Данил... — тихо произнесла я, виновато глядя на него. Но от дерева не отошла.

— То есть, ты реально думала, что я смогу обидеть тебя?! — его глаза снова полыхнули.

Да, так, что огонь вырвался из дракона и сжёг парочку деревьев. Пожар не начался только потому, что Данил вовремя перехватил контроль над пламенем, да и я была наготове. Матушка-природа не виновата в выяснении наших не без того сложных отношений.

— Уясни себе раз и навсегда, Алекс, я не он! — прорычал Данил.

Я ничего не ответила, но про себя подумала «да, ты не он». И в этом не было вины Данила. Он всегда казался мне тем, с кем я планировала провести остаток своей жизни, однако что-то изменилось во мне, когда Скай отпустил меня на волю. Слишком я привязалась к нему за всё то время, что дракон был рядом. До последнего не осознавала, как сильно он мне нужен, а когда осталась одна, сильно пожалела, что не подпустила Ская к себе ближе раньше.

— Ах, да я забыл! — ядовито произнёс Данил. — Ты же, Алекс у нас насилие любишь! Может, я всё это время действовал неправильно, что ждал? Помнится мне, Скай первую метку поставил насильно. Верно, милая?

Ой, что-то мне нехорошо становится от его потемневшего вмиг взгляда. Но кивнула.

— При этом, — продолжил тёмный. — На тебе уже стояла моя метка. Так, что мне мешает, Алекс прямо сейчас поставить на тебе свою метку и избавиться от его метки?!

Приготовилась ставить щит хранильницы, чтобы остановить дракона, если понадобится. Мне не нравилась реакция Данила. Я ожидала, что угодно, только не этого. Правда, я не учла одной маленькой детали: драконы слишком быстрые. Поэтому, не успев среагировать, я мгновенно была обездвижена Данилом, который подлетел ко мне и прижал к своему телу.

— Знакомое чувство, Алекс? Ты же ты чувствуешь, когда не можешь шевелиться и одно

моё движение и его метки нет? — выдохнул мне в губы Данил, сжимая на талии руки.

— Не делай этого. Пожалуйста, — шепчу я, а на глазах появляются предательские слёзы.

— Почему, родная? — процедил Данил. — Уверен, его твои слёзы не остановили. Так, почему должен останавливаться я?!

Я так сильно паниковала и испугалась, что не могла вспомнить ни одного заклинания для своей защиты от дракона, которые изучала в храмах. Вообще ни одного! Голова словно опустела! Да, Данил прав, это чувство хорошо мне знакомо. Только тогда я защититься не могла, сейчас многому научилась и просто обязана защититься! Я же хранительница огня!

— Назови хоть одну причину, почему я должен остановиться, Алекс?! — прорычал принц.

Хочет причину — будет ему причина!

— Потому что я люблю Ская! — вспыхив, прорычала я в ответ.

— Тогда не любила. Он это знал и его не остановило это, — жёстко усмехнулся Данил.

— Даня, я не хочу тебя ненавидеть, — мой голос звучал тихо и тоскливо.

— И это тоже не причина, Алекс, — отрицательно качает головой дракон. — Ская ты тоже ненавидела. Долгое время. Это не помешало тебе влюбиться в него? Может, шанс есть и у меня.

Тьма! У него даже глаза стеклянные. Взгляд отрешённый. Руки на моей талии сжались крепче. И прежде, чем я успела осмыслить его реакцию, моё тело начало гореть изнутри от боли. Так, как горело, когда Скай ставил свою метку. Не выдержав, я пронзительно закричала на весь лес. О, господи! Я уже думала, что никогда не испытаю подобной боли второй раз!

— Тихе, тихе, — успокаивающе шептал Данил, прижимая меня к себе. — Сейчас боль пройдёт.

Не пройдёт, потому что я сопротивлялась! На мне метка любимого, разве смогу я позволить другому дракону поставить на мне другую метку?! Знал ли Данил, что для метки требуется, чтобы избранница открылась и приняла эту самую метку? Он не знал, а мне было больно! И сейчас, стоя в его объятиях, окружённая лесом, я отчётливо вспомнила Ская, ночь и море и его драконью метку, которую так ненавидела когда-то.

Неожиданная вспышка пламя, портал и нас с Данилом переносит в... Обратно в столовую переносит, короче. Реакции окружающих я видеть не могла, обессилено повалившись на пол, потому что тело всё ещё адски горела. Данил не успел поставить свою метку. Не успел. Должно быть легче, только мне сейчас слишком больно, чтобы думать о чём-то, кроме этой самой боли, настолько сильно она сжигала моё тело, что хотелось закрыть глаза и всё...

— Пожалуйста... Пусть боль прекратится... — прохрипела я, обхватив себя руками и лёжа на полу.

Интересно, знал ли Данил о таких последствиях своего поступка? Если да, то я его лично убью, когда оклемаюсь! Скай в своё время хотя бы хорошенько подготовился! Кстати, о Скае. Его запах я почувствовала отчётливо, а потом меня заботливо подхватили на руки, прижали к своей тёплой груди и жар медленно начал спадать. Тело больше не горело внутри. Мне было прохладно, как ранней зимой и оттого легче. Даже глаза открыть была не в состоянии.

Скай что-то яростно сказал брату, потом портал и тишина. Мы оказались, судя по

запаху, в его комнате. Меня осторожно опустили на мягкую, уже атласную постель и стало ещё прохладней и приятней разгорячённому телу. Только, несмотря на отсутствии боли, тело было слабым, поэтому меня начало клонить в сон. Из последних сил цеплялась за остатки реальности, чтобы поговорить со Скаем, только накатывающаяся слабость оказалась сильнее и прежде, чем провалиться в бездну, я услышала мягкое, нежное:

— Отдохни, малышка, — и лёгкий, почти невесомый, но всё же ощутимый и прохладный поцелуй в губы.

Вы скажете, что я ненормальная, потому что первое, о чём я подумала, когда очнулась — это о пропущенных сегодня лекциях! Второй мыслью было — где Скай? Третья о его метке, которую я чувствовала, а значит, Данилу не удалось поставить свою. Уф, с одной стороны облегчение. С другой... в чём-то он однозначно прав. Если вспоминать наше со Скаем прошлое, то всё произошедшее слишком напомнило метку, которую он мне ставил. Только на этот раз был лес и в этот раз вместо Ская был Данил. «История повторяется», — с горечью подумала я и вздохнула.

Вздрыгнула, когда резко распахнулась дверь, и в комнату ввалился, пошатываясь Скай, лицо которого было в ссадинах и крови, нижняя губа разбита и поэтому распухла и посинела. На щеке отпечатался явный след мужского кулака. Взглянув на его руки, заметила, что они тоже были в крови и явно не в его собственной. Надо ли говорить, что я перепуганная, сразу же подскочила и бросилась к шатающемуся дракону.

— Скай, — умоляюще произнесла я. — Скажи, что вы с Данилом не дрались?

— Как хочешь. Не скажу, — хмыкнул принц и, обхватив меня рукой за талию, попытался двинуться в сторону постели.

— Значит, подрались, — встревоженно резюмировала я.

А потом закрыла глаза и тяжело вздохнула.

— Не планировали вообще-то, — поморщился Скай. — Само собой вышло. Сорвались.

— Тебя нужно залатать, — очередной вздох и я пытаюсь усадить непослушного принца на кровать.

Только Скай ведёт себя, как мальчишка, потому я и назвала его непослушным. С фривольной улыбкой на лице он держится за мою талию, сидя на постели и руки его начинают своё путешествие под рубашкой.

— Ты моя, Алекс! — он сжимает мою грудь. — Надеюсь, тебе не нужно об этом напоминать.

Я чуть ли не закатываю глаза от досады. Вот же ж человек! Дракон, точнее.

— Твоя, твоя, — устало соглашаюсь я. — Скай, почему ты не исцелишься?

Наклонившись к его лицу, чувствую резкий запах алкоголя. Я-ясно!

— Да, я выпил, — заметив моё выражение лица, отвечает принц. — Немного.

Судя по запаху много. Интересно только, по какой причине? На всю ведь должна быть причина. В смысле, когда на твоей избраннице твой кровный брат пытается поставить свою метку, это как-то не очень хорошо, но не до такой степени, чтобы напиться. Хотя не мне судить. Сама ничем не лучше. Только Скай и сумел изменить меня, заставить посмотреть на жизнь по-другому, заставил ценить то, что раньше я не ценила. Этого достаточно, чтобы простить ему всё, что было плохого между нами в прошлом. Ну, и люблю, потому что!

— Я не только это спросила, — неодобрительно качаю головой и, приложив руки к его лицу, начинаю призывать светлую магию, чтобы исцелить дракона.

Я столько пропустила, поэтому неудивительно, что целительство освоила с трудом.

Точнее, только-только начинаю осваивать и привыкать к трём видам магии в своей крови. И всё же ранки начали затягиваться под моими ладонями, из которых исходило лёгкое, белоснежное свечение, свидетельствующее о наличии светлой магии. Это чувство — исцелять кого-то мне безумно понравилось. Не кого-то, а любимого человека, между прочим! Когда колдую, я использую тёмную магию, всегда остаётся неприятный осадок, но сейчас, используя светлую, я, будто сама согреваюсь изнутри и не надо никакого огня, чтобы чувствовать тепло.

— Алекс, — голос Скай звучал глухо. — Данил мне кое-что сказал.

Я насторожилась, но исцелять продолжила.

— И что же? — мой голос, напротив, звучал звонко и безэмоционально.

Перехватив мои запястья, дракон горько усмехнулся и ответил:

— Что ты согласилась на метку только потому, что я похож на твоего бывшего возлюбленного. Насколько сильно, Алекс?

Я замерла. Моргала глазами, смотря куда-то в пространство. Насколько сильно Скай похож на моего возлюбленного? Какая ирония! Он видит его каждый день в отражении зеркала. Однако внутренняя оболочка слишком изменилась и не заметить это просто невозможно.

— Это имеет значение? — мой голос прозвучал хрипло.

— Для меня да, Алекс, — ответил Скай, продолжая сжимать мои запястья и не позволяя долечить себя.

— Ты похож на него, как две капли воды, — глухо произношу я.

Скай, отпустив мои запястья, усмехается и одновременно морщится. Поднимается с постели, двигается к окну и теперь стоит от меня поодаль. Вижу, как ему неприятно было услышать ответ. Тем более, ответ, который совпадает с ответом брата. Что он ожидал услышать? Нужно ли было мне лгать? Всё слишком сложно. Но Скай не тот, кому я могла врать.

— Значит, Данил был прав, — глядя в окно, говорит принц.

Получается, что так. Мне хочется вздохнуть. Только это не единственная причина, почему на мне теперь стояла метка Скай. Я же люблю его. Люблю настолько сильно, что эта любовь причиняет боль. Вот и сейчас, когда он даже не смотрит на меня, мне больно. Если бы Скай знал, что мне больно лишь оттого, что я смотрю в его глаза, если бы знал...

— Неправ, Скай, — хочется плакать, но я усилием воли сдерживаю поток слёз. — Подумай вот над чем. Если бы я хотела остаться в прошлом, то упивалась бы собственным горем и никого не подпускала бы к себе! А раз подпустила тебя — значит, была готова двигаться дальше.

— Не готова, — Скай отрицательно качает головой. — Я вижу это каждый раз в твоих глазах! Каждый чёртов раз боль и тоска!

Неужели, это действительно так — он видит мои чувства? Скай всегда знал, что я испытывала к нему в тот или иной период. Знает и сейчас. Мне не хотелось говорить и думать о Даниле плохо, поэтому насчёт него я просто решила промолчать. Мы поговорим позже. Нормально поговорим, потому что нам обоим это необходимо. Необходимо расставить точки над «и» и никакого многоточия быть не может. Для меня есть только один мужчина, которого буду любить — Скай.

— Расскажи мне о своём возлюбленном? — просит Скай. — Какой он, Алекс? Данил говорит, что мы похожи. Ты подтверждаешь это. Мне хотелось бы знать того, на кого я

похож. Но встретиться мы не можем. Так расскажи.

Так и хотелось сказать «хочешь его увидеть — просто посмотри в зеркало»! Но больно прикусила щеку, мгновенно почувствовав на языке металлический привкус собственной крови. Боль отвлекает. Физическая боль, в смысле. Та боль, что в моей душе, как железная цепь с замком, от которой не так-то просто избавиться. У меня нет ключа. Ключ имеется только у Ская. Но избавлюсь ли я когда-либо?! Кто знает, кто знает...

— Что ты хочешь услышать, Скай? — устало спрашиваю я. — Данил не понимает или не хочет понять, что я давно двинулась дальше, оставила прошлое позади. Ты не тот... — чуть было не сказала «ты не тот Скай», но вовремя прикусила язык. — Ты не мой бывший возлюбленный. Ты другой мужчина, избранницей которого я являюсь.

— Знаешь, что самое удивительное, Алекс?! — вспыхнул дракон. — Что я чувствую твою ложь. Только, малышка, глаза солгать не сумеют. Даже сейчас, когда ты запнулась на словах «ты не тот», в твоих глазах отразилась такая боль, что её может чувствовать каждый, кто стоит рядом с тобой.

Никто и никогда не сможет почувствовать мою боль. В этом он ошибался. Или нет?

— Чего ты добиваешься, Скай!?! — сжала руки в кулаки и прикусила дрожащую губу.

— Правды! — рычит он в ответ. — У меня такое назойливое чувство, будто все скрывают от меня какую-то правду!

Надо же, а ведь как чувствует! Но в нет в этом моей вины, что я полюбила Ская.

— Ты параноишь, Скай! — выдохнула я.

— Разве? — ядовито произнёс принц. — Ты появилась, и мой дракон внутри мечет и тянется к тебе. При этом стоит нам оказаться где-либо вместе, все замокают! Эти странные сны! Реакция Данила, дяди, родителей при твоём упоминании! У меня только один вопрос: откуда о тебе знают мои родители, я же вас не знакомил?!

— Моя мама с ними знакома, — частично соврала я. — Наши матери когда-то близко общались, потому и твои родители знаю, кто я такая. Ничего удивительного!

Скай прищурил глаза.

— И почему я тебе не верю?

«Потому что ты не тот Скай, которого я полюбила», — отвечаю про себя. Но он тот Скай, которого я продолжаю любить, несмотря ни на что! Разве этого недостаточно?!

— А должен! — вспыхнула я! — Должен верить! Отношений без доверия нет!

— Только не говори мне о великой любви, ладно?! — в его голосе звучит металл. — Её не существует! Я хочу тебя, мой дракон избрал тебя своей самкой и поэтому на тебя моя метка. Только, знаешь... я думаю, что поторопился с меткой.

Эти слова, как пощёчина.

— Наша звериная сущность влияет на нас, но окончательное решение зависит от меня. Сейчас, Алекс... Просто оставь меня одного, хорошо? Мне необходимо подумать кое о чём.

На гнущих ногах покинула его комнату. Глаза застелила палена из слёз. И я, пока шла до своей комнаты, не видела никого и ничего вокруг. Кого-то случайно толкнула, задела, не заметив, но мне не кричали сердито вслед. Они видели слёзы на моих щеках и то, что я выходила из комнаты Ская. Этого достаточно, чтобы по академии распространились новые сплетни. Только сейчас мне на это плевать. Слишком больно. Настолько, что сдавливает грудь.

Добравшись до своей комнаты, я сползала вниз по закрытой двери и судорожно вздохнула. В голове пронеслись недавно сказанные слова, как пощёчина «я думаю, что

поторопился с меткой». Не выдерживаю и, прикрыв ладонями рот, начинаю судорожно рыдать. Крик заглушает магический щит, возведённый в моей комнате, поэтому, проходящие мимо моей комнаты студенты не могут слышать мою боль.

В этот раз мне слишком быстро становится легче. Может, потому что Скай жив и всё остальное не имеет значения, даже если он меня не вспомнит. Может, потому что я сама устала от слёз. А, может, слишком много плакала, и слёз не осталось вовсе. Так или иначе, истерика прекратилась, слёзы высохли, хоть и глаза по-прежнему красные, да и лицо сто процентов опухшее. Как в таком состоянии идти на ужин? Правильно, лучше не идти! Решила пропустить.

Поднялась с пола, зябко поёжившись. Холодно. Дура! Чего на полу разлеглась осенью!? Короче, сама от себя не в восторге и от этого, почему-то начинаю хихикать, как сумасшедшая. Докатилась, в общем! Крыша собрала вещички и полетела в дальние края. «Всё это нервы», — подумала я про себя и решила, что самое лучшее в этой ситуации просто лечь спать. Ну, а что? Мама всегда говорила «не знаешь, как решить проблему — ляг поспи, может, придёт озарение». До великого философа моей родительнице далеко, но она верно шагает в этом направлении.

Опять хихикнув, я отыскала в чемоданах снотворное зелье, хлебнула немного и поняла, оно сильнодействующее, посему начало действовать мгновенно. Как добралась до кровати, не помню, но кажется, упала по пути и ударилась парочку раз мизинцем, будь он проклят! Подушки пахли чистотой и стиральным веществом (в этом мире порошков нет). А ещё помню, что в комнате было прохладно и таки да, листьями тоже пахло. При мысли о листьях, пришло воспоминание о второй метке, Скае и нашем сексе. С такими мыслями я и заснула.

* * *

Ирма

Боги, если вы меня слышите, можно я умру тихонечко, а?! Мне никто не ответил, и я не умерла, из чего сделала вывод, боги меня не слышали или просто проигнорировали. Обиделась. На кого? На богов, естественно! Н-да, с похмелья и не такое в голову взбредёт. На богов она обиделась, как же, ага! Решено: больше ни капли в рот! Я раньше никогда не пила. Попробовала. Хватит с меня! Или, как любят у нас говорить, первый блин комом. Только знаете, не умеешь — не берись! О, эта мысль меня порадовала, и я клятвенно заверила саму себя, что больше никогда и ни за что не буду пить спиртное. По крайней мере, не в таком количестве, как я выпила на вечеринке. Причём, пила много и без разбора.

Повернув голову, посмотрела на часы. Три часа дня. ЧТО-О?! Резко подскочила на постели. Головушка закружилась и к горлу подступила тошнота. Чёрт, не надо было так резко! Аккуратненько легла обратно и каким-то образом умудрилась стукнуться о стенку кровати. Сжечь! Кого? Кровать, блин! Кто придумал изготавливать кровати с такими спинками?! Хотя сама виновата, пить меньше надо! А спинки на кровати для чего? Как для чего? Для защиты от ночных бабаек, конечно! И одеялко, кстати, тоже эту же роль играет.

Неохота признавать, но лекции я проспала и, собственно, прогуляла, значит. А ещё завтрак и, судя по времени, обед. В принципе, у меня такое состояние, что идти куда-либо — это, значит, позориться только. С другой стороны, половина академии сейчас в таком

состоянии. Про отрезвляющие зелья и заклинания слышала, но откуда их знать нам — первокурсникам-недоучкам? Таким плебеям, как мы, приходится обходиться собственными силушками на восстановление. Это старшие курсы могут позволить себе шикануть, потому что имеют достаточно опыта и знаний. А мы? А мы как-нибудь сами!

В животе неприятно заурчало. Там явно было пусто. Кхм... как и в голове. Ладно, не будем и грустном. Горло пересохло, хотелось холодненькой водички. Голова кружилась. Принюхалась. Да, и пахло от меня не очень, кстати. Из этого всего делаю вывод: надо идти в душ! Ну, надо, так надо. Как пионеры ровным шагом до ванной и не запнуться бы, блин! Подумала о том, что не хотела бы запнуться и запнулась. День какой-то сегодня... неуклюжий. Так бывает? У меня да!

На принятие водных процедур ушло не более двадцати минут, это притом, что я волосы свои ещё решила вымыть, а они длиннющие. Согласитесь, это несколько усложняет процесс? Голова всё ещё болела, и я знала, к кому следует обратиться с этой проблемой. К подруге Алекс, чьё имя Полина. Почему я вспомнила о некромантке? Потому, что именно она, пока мы разговаривали на вечеринке, предложила заранее свою помощь от похмелья на будущее. У нас зельеварение начнётся только во втором полугодии. Да, и то сомневаюсь, что профессор первым делом научит первокурсников варить зелья от похмелья.

Помнила смутно, но Данил, кажется, пытался меня раздеть. Почему не раздел? Потому, что я остановила его хрипловатым «не надо». На благородство его, конечно, не надеялась, но ошибалась, парень ушёл, оставив меня в том, в чём я была. Сейчас решила надеть джинсовую юбку, чёрную майку и кеды в цвет. Ну, а что? В академии, так к слову, температура тёплая, поэтому я могу позволить себе перемещаться внутри здания без колготок и кофточки. Тем более, к тому времени, как я закончила, наступил уже ужин.

Странно, но на ужин Алекс не явилась. Я зашла к ней в комнату, только дверь была заперта. Значит, она отсутствовала или просто спала. Долбиться не стала. Невежливо, всё-таки. Поэтому отправилась одна, всё же обеспокоенная причиной, по которой подруга могла пропустить ужин. Отужинала в компании своих сокурсников, которые на протяжении всего ужина подкалывали меня по поводу и без, я отвечала из взаимностью, и настроение взлетело выше крыши. Несмотря на лёгкую боль в голове, под вечер было весело.

Уже в своей комнате, сидя за письменным столом и изучая то, что я сегодня не изучила, когда проспала лекции, услышала неделикатный стук в дверь. Незнакомый, не дождавшись разрешения войти, вошёл и это, отгадайте, кто был. Конечно же, его высочество принц Данил, черти бы его побрали! Только в каком виде он ввалился ко мне, не передать словами!

Всё лицо явно разбитое и в крови. Руки и те в крови. Одежда, тем более и местами разорвана была чёрная рубашка. Кулаки разбиты в кровь. Нижняя губа опухла и кровоточила настолько, что весь подбородок был в крови, а ещё Данил бы явно... пьян. При этом по-идиотски ухмылялся и, пошатываясь, закрыл дверь за собой. Он, наверное, голову отбил, раз продолжает ухмыляться в таком состоянии. Хотя на голову отбитый он был всегда, сколько я его знала!

— Выглядишь... паршиво, — скривилась я.

— Прояви хоть каплю сочувствия, ледышка, — хмыкнул Данил и, пройдя до моей кровати, завалился на неё в одежде!

— Совсем офонарел! — зарычала я и, схватив его за ногу, начала стаскивать с постели. — Ты перепутал мою комнату с медпунктом, что ли?!

— Вообще-то нет, — на его лице расплылась мальчишеская улыбка. Правда, он тут же

поморщился, потому что разбитая губа дала о себе знать. — Я, почему-то подумал о тебе, и портал перенёс меня к дверям твоей комнаты.

Мне захотелось взвыть.

— Если ты пришёл умирать, то лучше уйди в другое место, — удручённо простонала я.

— М-м, умирать я не планировал, — он схватил меня за ляжку, и его рука двинулась под юбку.

У меня округлились глаза.

— Руки убрал, образина! — и я ударила его по рукам.

— Ты совсем не умеешь веселиться, — вздохнул дракон, а потом его голос понизился и Данил добавил с печальным вздохом: — Ты так похожа на неё.

Я нахмурилась. Понятно, кого он имеет в виду. Алекс. Данил считает, что я на неё похожа?

— Интересно, чем же? — хмыкнула я, хватая его за запястья и пытаюсь стащить с кровати.

— Неважно, — принц отвёл глаза.

— Сказал «а», говори «б», — продолжала настаивать я на своём. — И вообще, попахивает неразделённой любовью.

— Да, больно ты понимаешь! — фыркнул дракон.

— Да, куда мне там! — съязвив, закатила глаза, и мне всё-таки удалось стащить его с кровати.

Уф, как будто целая тренировка! Тяжелый, з-зараза!

— Тебя надо исцелить и умыть! — решительно произнесла я, таща Данила ща собой в ванную.

— М-м, ты хочешь умыть меня? — думая явно о чём-то пошлом, спросил тёмный.

— Я тебе не мама, — огрызнулась на него. — Сам умоешься. И вообще, пшёл вон из моей комнаты!

— Ты не задумывалась, Ирмочка, если я захочу, то с лёгкостью могу тебя уложить на лопатки и взять силой? Ты, между прочим, очень симпатичная!

Остановилась. Выпустила из рук его запястье. Повернулась, ошарашенно на него глядя.

— Испугалась? — его голос стал хриплым, а глаза вспыхнули пламенем.

— Да-а, нет вообще-то, — оскалилась я. — Вот подумываю, не задушить ли тебя собственными руками! Сволочь и кобелина!

— Как ты меня назвала? — сощурил глаза Данил.

Приблизившись к нему вплотную, я встала на носочки (высокий гад) и выдохнула ему в губы:

— Сволочь и кобелина! Для особо глухих могу повторить третий раз!

Данил ничего не ответил. Я уже думала усмехнуться, как тёмный резко схватил меня, швырнул на кровать и лёг сверху. Надо ли говорить, насколько сильно я перетрусилась и вообще замолчала, вжавшись в постель. Одной рукой дракон схватил обе мои руки и запрокинул над головой, а вторая его рука начала лезть под майку. По животу пробежали мурашки.

— Вот теперь можешь повторить, кто я такой, — хмыкнул принц, выдыхая мне в губы.

Вот смотрю на него и страшно, это да, но живот сжимается не только по этой причине. Меня ни один парень не касался так откровенно, как это делает сейчас Данил. Поцелуй — это одно. У меня имеется опыт, хоть и горький, а вот когда твоего живота касаются мужские

руки, медленно поднимаясь выше, чтобы затем сжать грудь, это совсем другое. Даже дыхание учащается, становится тяжёлым. Причём, не у меня одной. Данил тоже тяжело дышит и глаза потемнели.

— Ну, чего испугалась, ведьмочка? — его голос звучал хрипло. — Думаешь, обижу?

Как раз-таки в этом я не была уверена. Что-что, но Данил никогда не сделает больно девушке специально. Он, может, и придурок чешуйчатый, но точно не больной на голову ублюдок. Конечно, если тёмный вдруг сейчас решить взять меня силой, его никто не остановит, но я не просто знала, а была уверена, Данил меня и пальцем не тронет в этом плане.

— Нет, не обидишь, — прошептала я. И вообще, так неловко стало. — Тебя нужно подлечить, — мягко напомнила я, касаясь пальцами его разбитой губы, его щек, подбородка.

Тяжело вздохнув, Данил спрятал лицо в моей шее.

— Мне плохо, — его голос звучал тихо и печально.

Правда, рука он от груди не убрал. Я нахмурилась.

— Даня, Данечка, — я оскалилась. — Поди прочь от моей груди, а?!

— Нет, мне так больше нравится, — он приглушённо рассмеялся мне в шею.

Я чуть ли не простонала от досады. Что ж за человек!

— Особь чешуйчатых и крылатых, поднимись с меня живо и дай я хотя бы вытру тебе лицо, а то кровью всю постель измазал!

— Хорошо, — похабно улыбнувшись, согласился парень. — Вытирай. А нет, лучше пошли в душ!

— Сам и иди. Желательно у себя в комнате, — хмуро произнесла я. — И вообще, чего это ты постоянно предлагаешь мне в с тобой помыться?!

Данил закатил глаза.

— Ирмочка, Ирмуся у тебя когда-нибудь мужчина был? Хотя чего я спрашиваю. Чувствую же, что не было.

После слова «Ирмуся» у меня нервно задрожался глаз.

— Как ты меня назвал?

— Зануда! — вновь закатил глаза дракон. — Я в душ. Последний раз спрашиваю: ты со мной?

Ответом ему была подушка, которую я швырнула в его лицо.

— Это верх наглости, между прочим, — ругалась я, а Данил уже был в моей ванной. — Я вот не пойму, у тебя своей комнаты, что ли не имеется?!

— Ага, я тебя не слышу, — прокричал принц Западного королевства из душа.

Тяжело вздохнув, сменила постельное бельё, на котором было несколько капелек крови. Только возникла одна проблемка. Корзина с грязным бельём стояла в ванной комнате, а там сейчас один пьяный дракон отмывается от крови и как-то неловко будет зайти туда. Так, это вообще-то моя комната и моя ванная, поэтому начхать, кто там принимает душ, но я, как хозяйка имею право зайти в собственную ванную!

Сказано — сделано! Схватила грязное постельное бельё и направилась напрямик в ванную. Не знаю, что там делал Данил, но явно не смывал кровь со своего тела. Пел он там! Причём, сильно фальшивил! Зашла и, стараясь не глядеть на душ, положила бельё в корзину. Пока с бытовой магией у меня проблемы, приходилось стирать по старике в стиральной машине. Душевая кабина, кстати, тряслась так, что я начала беспокоиться о её сохранности.

В ванной было душно, и из-за пара я не заметила, как Данил высунув руку, схватил меня

и затащил прямо в душевую кабину.

— М-м, решила присоединиться? — хрипло прошептал дракон мне на ухо.

Я стояла к нему спиной, опирая о его вздымающуюся грудь. Одна рука принца сжимала мою талию таким образом, что я чувствовала попой его... кхм... Палочку? Жезл? Господи! В общем, чувствовала, что дракон был сильно возбуждён и твёрд, как скала. Второй рукой он сжимал мою правую грудь. Я чувствовала себя, как в западне.

— Нет, — почему мой голос стал таким тихим? — Я белье в корзину забросила.

— А-а, — понятно протянул тёмный, а затем хмыкнул. — Ну, раз пришла, оставайся, значит и получай удовольствие.

Хотела возмутиться, но когда Данил начал снимать с меня майку и лезть одной рукой под юбку, не на шутку испугалась.

— Данил... — судорожно вздохнув, перехватила ту руку, что лезла под юбку. — Что ты делаешь?

— Сказал же, доставляю удовольствию, — усмехнулся дракон. — И в данный, конкретный момент ты мне мешаешь, ведьмочка.

Сказал и начал целовать меня в шею, посасывая кожу. Я с ужасом подумала, что наверняка останутся засосы и запаниковала ещё сильнее. Сама не поняла как, но моё тело мне больше не подчинялось. Чувствовать чувствовала, однако не контролировала его. Моя рука, та, что препятствовала руке Данила, безвольно повисла, и тёмный продолжил лезть под юбку.

— М-м, Ирма ты потрясающе пахнет, — вдохнул Данил. — Что-то внутри меня неистово требует, чтобы я не останавливался.

Дракон начал задирать мою юбку вверх. Это было последней каплей, больше я молчать не могла. Всхлипнув, дрожащим голосом произнесла:

— Данил, я не хочу.

Остановился вмиг. Его тело напряглось. Руки от юбки убрал и, наоборот, опустил её ниже, возвращая на прежнее место. Развернул меня к себе лицом и прижал ближе к своей груди, при этом руки его сжались на моей талии.

— Прости, — выдохнул он, сжимая челюсть. — Прости, Ирма. Я потерял контроль. В последнее время со мной это часто происходит. Особенно в твоём присутствии.

— Так это я виновата, что ли?! — всхлипнула.

— Прости, — извинился он ещё раз. — Не плачь, хорошо? — и, обхватив моё лицо ладонями, вытер дорожки слёз большими пальцами.

— Кто тебя так? — глядя на его лица, прошептала я.

— Брат, — процедил Данил.

Больше вопросов, касательно этого, я даже не задавала. Данил и Скай мальчишки большие, сами разберутся между собой. Но дело в том, что я догадывалась, что стало причиной их разлада. Алекс. Догадывалась и переживала за неё, ведь на ужин она так и не явилась. Комната её закрыта и оттуда не звука. Может, спит? Или ушла к подругам? Ладно, Ирма, Алекс девочка взрослая, чтобы там не случилось, сама справится.

— И-извини, — зачем-то пролепетала я, чувствуя, как алеют щёки. — Ну, я пошла?

— Если хочешь, оставайся, — ухмыльнулся дракон.

— Обойдусь! — вздёрнула подбородок и покинула ванную.

А про себя подумала, что идиотка, надо было зайти позже!

Пока Данил смывал с себя кровь, я поменяла постельное и уже успела умяться от

ожидания, поэтому, как он вышел из душа, не помнила. Спала, потому что уже. И, несмотря на то, что проспала весь день как бы, сон сморил меня, почему-то. Зато завтра буду свежей, как огурчик и на лекции явлюсь строго по расписанию. А-то сегодня проспала — значит, придётся самостоятельно штудировать пройденный материал.

На этот раз меня никто не раздевал, я сама начала раздеваться, потому что было жарко! Ворочалась, натыкалась на кого-то. По-моему, даже хмурилась во сне, а потом сняла с себя сначала майку, потом юбку, а затем, кажется, в сторону полетел лифчик. Никогда не спала обнажённой, но, чёрт, действительно жарко, я даже простонала во сне от неудобства. И как только простонала, сразу хорошо так стало, прохладненько. Меня обнимали чьи-то руки, поглаживая по пояснице, и от этих рук исходила приятная прохлада.

Но проснувшись окончательно, когда уже наступило раннее утро, рядом со мной никого уже не было. «Присниться же такое», — подумала я про себя. Однако на простынях, почему-то остался знакомый мужской запах. Странно. Нет, точно приснилось. Или всё же не приснилось?

Скай

Причиной моих весьма странных и загадочных снов всегда являлась только одна не менее таинственная леди. Леди с тёмными, почти чёрными локонами, серо-зелёными глазами, такими знакомыми мне и с улыбкой, от которой становилось тяжело дышать. Имя это прекрасной девушки Алекс. Поначалу в своих снах я видел её лишь со спины, но до конца не был уверен, что это Алекс, но когда она, повернувшись, взглянула на меня своими зелёными глазами, понял, подсознание не стало бы меня обманывать. Что-то в этих снах и в ней самой было не так просто.

Сама ситуация, которая сложилась, была непростая. Согласитесь, странно, когда к тебе во снах приходит девушка-незнакомка и кажется, что она просто вымысел, фантазия собственного подсознания, её не существует. И вот однажды, прогуливаясь с дядей и братом, ты встречаешь эту самую знакомую незнакомку и она в точности такая же, как во снах. Темноволосая, зеленоглазая и с улыбкой, от которой сносит крышу. По факту ты её не знаешь, но внутренний зверь неистово рычит «моя» и от этого хочется быть ближе, оберегать, защищать.

О ней не говорят, но как только случайно заговаривают, отводят глаза в сторону и складывается впечатление, её знает чуть ли не каждый, но каждый молчит, когда спрашиваешь. И я сам, когда смотрю на неё, от меня будто что-то ускользает и это не даёт мне покоя с тех пор, как Алекс начала приходить ко мне во снах. Казалось, я начал сходить с ума, и сознание играет со мной в какую-то игру. Чем больше общаюсь с ней, тем сильнее убеждаюсь, я знаю её слишком хорошо для той, кто, по идее, должна быть незнакомой ранее.

Её глаза — зеркало. Её голос — музыка. Её дыхание — жизненная необходимость. Для меня. Её тело обжигает сильнее, чем пламя, а поцелуи кружат голову не хуже крепкого вина. Она рядом и я спокоен, но когда Алекс нет, начинаю исходить с ума от волнения. Кажется, её повсюду поджидает опасность и моя прямая обязанность защищать её не только от всего мира, но и от самого себя. Сам себя обманывал, когда говорил, что испытываю к ней только страсть. Одним «хочу» мою чувства к Алекс не описать. Они пугают меня самого себя. Но это выше моих сил — отказаться от хранильницы.

Данил — мой кровный брат, к которому я испытываю что-то между братских отношений и ненависти, рассказывал, что Алекс из другого мира, она слишком эмоциональная как для Западного, так и для Восточного королевства. Насчёт эмоциональности он не словом не солгал. Я прекрасно вижу, как он смотрит на Алекс. Не слепой, благо. Знаю, что Данил испытывает к ведьме какие-то чувства. Знаю, но не обещал, что уступлю ему Алекс. Брат предупреждал, конечно, что эта девушка принадлежит ему, однако моим ответом было лишь молчание. Я ничего не обещал ни ему, ни себе, но уже тогда понимал, не смогу так просто отказаться от той, что снится мне каждую ночь!

И тут, внимание, начинается ряд странностей. Это казалось мне чем-то само собой разумеющимся, и я не задумывался, а когда задумался, понял, что-то не так. Моя жизнь в последнее время напоминала картину без одного пазла. Не хватает одной детали, чтобы всё сложилось воедино и тогда ко мне, наконец, придёт полное осознание. До сегодняшнего дня я старался не задавать этот вопрос самому себе, но теперь пора выяснить правду, какой бы странной или жуткой она не была.

Не может та, которая якобы тебя не знала раньше, смотреть на тебя полными слёз глазами и вздрагивать от каждого слова, прикосновения, взгляда Алекс говорила, что любила, только её возлюбленный погиб. Совпадение или нет, но я тоже умирал. На несколько дней. А после, когда очнулся, чувствовал, будто потерял жизненно важную часть самого себя, своей души. И с тех пор я нахожусь в постоянных её поисках. Это напоминало чувство неполноценности. Я — это я, но чего-то не хватает, отсутствует какая-то тонкая деталь, как будто со смертью я что-то потерял. Только что?

И я был точно уверен, пока не найду ответы на свои вопросы — мне не будет покоя. Это оказалось слишком сложно для меня. Сама Алекс была сложной! Девочка с непростым характером и загадкой, которая преследует меня. Сейчас, прогуливаясь по пустыне Инаархаса, я сожалел о сказанном. Эмоции взяли верх над разумом. Причинил ей боль и не сомневался в этом. Эта боль отразилась в её глазах. Сказал, что поторопился с меткой. Чувствую себя полным кретином! Надо было просто помолчать!

Резко остановился, швырнул бутылку с янтарной жидкостью в сторону и тяжело вздохнув, прикрыл лицо руками. Кто же ты такая, моя таинственная Алекс?! Почему от одной мысли, что могу её потерять, больно сдавливает грудь? Драконы к своим избранницам не испытывают ничего кроме похоти и зверского, я бы сказал, голодного желания, однако, когда дело коснулось Алекс, для меня всё было иначе. Может, это сбой какой-то? Или я неправильный дракон? Хотя инициированный — значит, никаких сбоев быть не должно. Нет, тут дело в другом.

Не желая больше бесцельно прогуливаться по пустыне Восточного королевства, я создал портал и переместился прямо в наш родовой замок. Отец, как и положено королю, занимался внутренней политикой и практически всегда отсутствовал дома. Мама, которую я обнаружил в гостиной, сидела перед камином и лепила свои вазы. Моё присутствие заметила не сразу. Подняла голову, нахмурилась, втянула носом воздух. Да, она сразу почувствовала по запаху, что я немного выпил. Ну, если быть честным, то выпил я много, просто половина выветрилась.

— Привет, — тихо поздоровался я, присаживаясь на кресло рядом с ней.

— Ты пил, — резюмировала она спокойным тоном, а затем, внимательно глядя на меня, спросила: — Почему?

— Запутался, — честно ответил я. Как-то не доводилось раньше вести душевные беседы с матерью. — Устал. Сбился с пути. Потерял то, что не могу найти. Вариантов много, мам.

— Расскажешь? — спросила она.

— Ты мне расскажи, — попросил я. — Я хочу ответы на свои вопросы, мама и ты, и отец, да все вокруг знают что-то, чего не знаю я. Это Алекс касается.

При упоминании её имени мама вздрогнула.

— Что же ты хочешь услышать? — вздохнула она.

— Правду, — пожал я плечами. — И я уверен, ты её знаешь.

— Ох, — протянула мама, тяжело вздыхая. — Ну, это непросто, Скай.

Да, я понял. Всё связанное с Алекс непросто, как минимум.

— Алекс... Она... понимаешь, — мама явно была в замешательстве. — В общем, после твоей смерти случилось кое-что нехорошее с тобой.

Я поморщился.

— Что именно?

— Ты не помнишь, но вы с Алекс знакомы и ранее, — ответила она. — Мы с отцом тебе

не рассказывали, потому что не знали, как ты отреагируешь.

Что ж, они оказались правы. В то, что мы с Алекс когда-то были знакомы, верилось, по правде говоря, с трудом. Если бы я не сомневался в самом себе, то посчитал бы, что мама бредит. Только выглядело всё наоборот. Бредил, скорее всего, я. Начиная со снов, в которых видел Алекс ещё до якобы нашего знакомства, заканчивая странной реакцией моего внутреннего зверя. Сказать, что я запутался окончательно — ничего не сказать!

Резко поднявшись с кресла, я тяжело вздохнул и ни слова не сказав, создал портал. Тьма, может, я схожу с ума? Или уже сошёл? Может, это очередной странный сон? Алекс, как наваждение. Её образ преследует меня, куда бы я не пошёл. Пальцы всё ещё чувствуют шелк тёмных волос и упругость женского тела. Даже от запаха никуда не деться. Сладкий, манящий, сводящий с ума, лишаящий рассудка. Она моя! Принадлежит мне вся! Осталось только разобраться в самом себе.

«Давай же, Скай», — мысленно подгонял я себя. Портал перенёс меня в Западное королевство. Не знаю, почему, но я подумал о городской площади. Как только открыл глаза, уставился в пространство, не обращая внимания на прохожих. Всё тело напряглось, по затылку как будто ударили чем-то тяжелым, в глазах потемнело. И я, продолжая держать глаза открытыми из последних сил, как наяву увидел Алекс.

Только время суток было другое. Вечер. Она была окружена тремя подругами и выходила из таверны. Вот Лео толкает девушку, имя которой мне было знакомо. Алёна, кажется. Стою практически рядом с фантомами прошлого и вижу, как она закипает, как начинается злиться, как сжимает кулаки в руки и ругается. Потом появляюсь я. И всё. Казалось, из меня вышибло весь дух. Я судорожно вздохнул, осознавая, что произошло. Вспомнил. Вспомнил то, что забыл!

Встреча на площади. Мы столкнулись и подрались. Боевая ведьма. Помню, настолько сильно это удивило меня. Но ещё больше разозлило. Какая-то девка, которая станет моей будущей женой, позволила себе такую дерзость в отношении меня — принца Восточного королевства! Я уже тогда решил, кем бы она ни была, эта наглая ведьма будет моей во всех смыслах этого слова. Кровь кипела, зверь рычал и требовал «хочу»! Дальше мы сталкиваемся в коридоре академии тёмной магии, она обливает меня водой и гордо уходит. Смелая, но глупая девочка. Но так любимая мной сейчас! Всегда!

Я решил отомстить ей, подкараулив у душа. Драконья метка должна была быть на ней уже тогда, но нас отвлек Лео, и Алекс удалось сбежать. Но, куда бы она не пошла, я знал, что смогу найти её. Воспоминания сменялись, как калейдоскоп. Танец на празднике тьмы и света. Казалось, я только догонял её, но ей удавалось убегать. И всё же наступил тот день, когда на ней был радх, и ведьма находилась взаперти в нашем замке в Восточном королевстве. Ненавидела, помню. Ненавидела, но отзывалась на мои прикосновения и поцелуи. Мы горели в пламени страсти вместе. Я сходил с ума от неё, а Алекс сходила с ума из-за меня.

Моя отважная хранительница огня, моя избранница, моя жена, моя боль и моё наказание. Та, что стала причиной моей смерти из-за проклятия тьмы. И сейчас, вспомнив, я отдал бы за неё жизнь ещё раз. Та, что яро кричала «ненавижу» и со слезами на глазах произносила «люблю». Дикая и неукротимая, неподвластная, как пламя. Но всё же моя! Тьма, ты оказалась хитрой сукой! Переиграла нас всех! Показала мне, насколько сильна и что я ничтожество в сравнении с тобой! И всё же где-то я победил. Алекс не умерла! Я тоже жив! Помню её! Проклятие разрушено. Или нет? Неважно! Я хочу видеть свою жену, чёрт

подери!

Жена... Какое слово. Чёрт! Подумать только, ведь некоторое время назад я даже не подозревал, насколько сильно люблю свою неукротимую избранницу! На ней моя метка! Я успел! И да, убью Данила к чертям! Он обещал оберегать её, а не пытаться ставить на ней свою метку. Тот Скай был взбешён. Я же в ярости! Но и на Алекс я злился. Она должна была мне сказать всю правду! Или не должна? Нет, сейчас меня слишком переполняют эмоции. Я просто найду её, заброшу на плечо и спрячу от всего мира! Поступлю так, как поступил когда-то!

Подняв лицо в небо, я громко рассмеялся. Так, что прохожие шарахались от меня в сторону. Плевать на них! Я вспомнил! Вспомнил, как сильно люблю её! Вспомнил, что вообще умею любить! Она меня научила. Моя нежная Алекс... Больше тьма не посмеет разлучить нас. Я бросил вызов богине тогда, бросаю и сейчас! Проклятие тьмы в прошлом! Мы с Алекс оказались сильнее этого! Жесткий урок, но этот урок я усвою навсегда!

Меня чуть ли не трясло от нетерпения! Предвкушение от нашей встречи, когда Алекс, наконец, поймёт, что я вспомнил её. Представив её образ, создал портал в очередной раз и переместился, как и ожидалось, в академию тёмной магии. Время ранее утро. Она на занятиях. Портал переместил меня прямо перед дверью аудитории. С ноги открыл двери в кабинет, поймав испуганный взгляд преподавателя. Остальных студенты даже подскочили со своих мест, включая и Алекс.

— Скай! — испуганно выдохнула она, глядя на меня округлившимися глазами.

— Да, любимая, — ухмыльнулся я. — Это я, твой муж!

Подошёл к ней и, закинув на плечо, махнул на прощание всей аудитории и создал портал.

Алекс

Я испугалась. Нет, действительно испугалась! Скай открыл двери аудитории с ноги, ошарашив преподавателя и испугав нас — студентов. Стремительно подскочил ко мне, подхватил и, забросив на плечо, создал портал. Только, видимо, что-то пошло не так.

— Что за?.. — удивлённо выругался принц Восточного королевства, оглядываясь по сторонам и продолжая удерживать меня на своём плече. — Какого чёрта?!

— Скай, — вымученно простонала я. — Поставь меня, пожалуйста, на землю. И объясни, зачем ты переместил нас в пустыню Инаархаса?

— Прости, родная, забыл, — и дракон, опустив меня на песок, прижал к своей груди, обхватив одной рукой талию. — Вообще-то портал был открыт в замок отца. Без понятия, почему мы оказались в пустыне.

— Зачем нам в замок правителя Восточного королевства? — я удивилась. — Кажется, мы не на той стадии отношений, когда знакомят с родителями.

Скай вдруг закрыл глаза и глубоко вдохнул, руки его сжались на моей талии сильнее. А когда открыл, казалось, взгляд его голубых глаз стал сиять ярче.

— Ничего не замечаешь во мне, любимая?

Он назвал меня любимой или мне послышалось? Может, язвит? Просто сам ведь попросил некоторое время, чтобы обдумать, побыть в одиночестве, а сегодня, как ни в чём не бывало, врывается в кабинет посередине лекции и забирает меня. Я бы сказала, прямо, как в старые, добрые времена.

— Нет, ничего не замечаю, — внимательно оглядывая его, ответила я.

— Алекс, ведьмочка моя, — Скай тяжело вздохнул, а потом вдруг обхватил моё лицо ладонями и его глаза стали полыхать алым пламенем. — Неужели, ничего не чувствуешь? Никаких изменений? Я вернулся, милая. Вспомнил. Всё вспомнил. Помню, какого цвета платье было на тебе в нашу первую встречу. Чёрное, кстати. Помню, как ненавидел и хотел одновременно. Как пытался взять силой, поставить метку, но нас отвлек Лео. Помню каждую твою слезу, каждую улыбку. Помню, как ты постоянно убегала, а я догонял и ведь позволял убегать, а ты знала, что догоню и... не отпущу. Любимая, я помню, как держал тебя взаперти в замке своего отца. Помню традиционный брачный договор. Помню, сколько боли тебе причинил. И помню, как отдал за тебя жизнь, боясь, что не успею, и проклятье тьмы заберёт тебя у меня раньше.

Я... Смотрела в небесного оттенка глаза своего любимого дракона и плакала. Это был Скай, которого я помнила, которого знала, и которого так сильно любила. За что? За что ты так со мной, тьма?! Почему эти сны, больше похожие на кошмары, продолжают мне сниться? Вот сейчас Скай скажет, насколько сильно любит, а потом растворится или исчезнет вместе с песком, подхваченный ветром пустыни Инаархаса. Сколько раз я мечтала услышать эти слова и сколько раз слышала, но каждый раз просыпаясь, понимала, это игры моего разума.

Господи, как же больно!

Они, несомненно, разные. Скай из прошлого и Скай из настоящего, чья метка красуется на моей спине. Скай из прошлого говорит, как сильно любит, а для Скай из настоящего любви не существует и вовсе. «Только не говори мне о великой любви, ладно? Её не

существует! Я хочу тебя, мой дракон избрал тебя своей самкой и поэтому на тебе моя метка. Только, знаешь, я думаю, что поторопился с меткой», — это он сказал мне вчера, а потом попросил оставить его одного. Я не стала навязываться и сделала, как меня просили. И, видимо, до сих пор сплю, раз мне в очередной раз снится Скай.

Судорожно вздохнула и, протянув руку, коснулась его лица. Тихонько, чтобы иллюзия собственного подсознания не растворилась, не исчезла. Я уж думала, что больше эти сны мне не будут сниться. Отчётливо понимаю, что ошибалась. Это моя персональная боль. Скай из прошлого приходит и приводит с собой тоску. Тоску по тому дракону, которого я ненавидела и которого так сильно полюбила. Правда, тьмой нам было мало времени отмерено. Будь оно всё проклято! Вот сейчас проснусь и снова разрыдаюсь, а Скай из настоящего, наверное, даже и не думает обо мне.

— Я знаю, — улыбаюсь, несмотря на слёзы. Горькие слёзы. — Знаю, что любишь. И я тебя люблю, Скай. Поверь, за всё простила. Ты не представляешь, как мне тебя не хватает.

Скай из моего сна почему-то хмурится. Но прежде, чем мой разум пытается в очередной раз обмануть меня, я прикусываю нижнюю губу и умоляюще прошу:

— Пожалуйста, не исчезай! Ещё чуть-чуть. На немножечко! — и всё, меня прорывает. Начинаю рыдать, в лёгких не хватает воздуха. — Почему тьма забрала тебя у меня? Что плохого я сделала? В чём виновата перед ней, чтобы терпеть такую боль?

Скай нахмурился сильнее. Хотел что-то сказать, схватить, но я отпрыгнула в сторону.

— Я этого больше не выдержу! Исчезай! Тебя нет! Это всё сон! Нереально! Осталось только проснуться! — я закрыла лицо ладонями и разрыдалась ещё сильнее, падая на колени, а потом начала лихорадочно шептать: Уходи. Уходи. Уходи. Так больно.

Дракон мгновенно подхватил меня, прижав к своей груди и не дав упасть на песок.

— Алекс, родная, нежная моя, ты думаешь... это сон? — сколько потрясения было в голосе.

Я не отвечала, продолжая глотать горькие слёзы с солёным привкусом боли.

— Посмотри на меня! — мягко, но всё же приказывает принц. — Ну, же, родная! — уже настойчивей повторяет Скай.

Подняла взгляд на него. Всхлипнула, но рыдать прекратила.

— Теперь ответь мне, Алекс. Ты думаешь, это твой сон?

— Да, — хрипло отвечаю я на вопрос.

Моя иллюзия, откинув голову, вдруг начинает мягко смеется и сильнее сжимает меня в объятиях. Нет, а чего смешного-то? Толи я сошла с ума, толи... Не понимаю. Ничего не понимаю. Таких странных снов с участием Скай мне раньше ещё не снилось.

— Я не поняла, а что смешного-то? — хмурясь, спрашиваю так, будто бы моё подсознание может мне ответить. Это вообще за гранью фантастики было бы!

— Алекс, — Скай прекращает смеяться и теперь просто ласково улыбается. — Хочешь, докажу, что не сон? Я так докажу, Алекс, что ты больше никогда не посмеешь сомневаться, что я реальность, а не твой дурацкий сон! На правах мужа докажу, так сказать.

Погодите, моя иллюзия мне же и угрожает?! Ничего не понимаю.

— Вижу, кто-то не выспался сегодня, — продолжил дракон. — Ну, как говорят, молчание — это знак согласия, поэтому любовь моя, я тебе сейчас буду доказывать!

Не успела открыть рот, чтобы вымолвить хоть слово, как Скай впился поцелуем мне в губы. Яростно и неистово, не сдерживая страсти. Так, как будто скучал. Сжимал меня сильно, как будто боялся потерять. А дальше... Меня обожгла метка! Метка обожгла! Я даже

попыталась вырваться, не веря в происходящее, но драконья метка избранницы обжигала сильнее пламени и приняла лёгкую боль, напоминая, что, мол, ты Алекс точно в реальности. Просто в моих снах даже тогда, когда на мне уже стояла его метка, она никогда не обжигала, а тут реакция вызвана действиями Ская.

— Скай?! — изумлённо выдохнула я, всё-таки оторвавшись от него.

— А кого ты ожидала увидеть? — хмыкнул любимый дракон. — Мне продолжать доказывать? Потому, что если да, то я вовсе не против! Вот сейчас раздену тебя, уложу на песок и буду доказывать. Неоднократно, прошу заметить!

Да, это точно мой Скай! Мой! Мой, чёрт возьми!

— А тьма? Как же тьма!? — я трогала его лицо, его плечи, грудь, чувствуя под ладонью сердцебиение своего супруга.

— Тьма, родная, больше для нас не проблема, — сжал челюсть принц. — Не думай об этом, хорошо?

Чувствую, как из глаз снова брызнули слёзы.

— Но... Но я больше не вынесу, если потеряю тебя во второй раз! В первый-то чуть с ума не сошла! Если с тобой случится что-нибудь вновь, я погибну!

— Эй, — нежный поцелуй и Скай смотрит мне в глаза, чуть наклонившись. — Ты же мне доверяешь, верно, ведьмочка? Хотя, что я спрашиваю, конечно, доверяешь! У тебя просто нет выбора, родная.

Да, это однозначной мой Скай!

— Больше не думай об этом, хорошо? — продолжает он. — Представь, будто тьмы не существует вовсе. Она моя проблема! Я рядом. Всегда. Точнее, навсегда.

Всё, последние сомнения отпали. Это мой любимый супруг.

— Ладно, — тяжело вздыхаю я.

— Ну, и славненько! — удовлетворённо улыбается Скай, а в его лазурных глазах бесятся чертята. — Может, я всё-таки тебе докажу? Просто, ну очень хочется доказать, что я — это я. Алекс, ты ведь знаешь, как я доказываю. Буду доказывать и покрывать поцелуями всё твоё тело. Доказывать, когда войду в тебя! Знаешь, в пустыне я ещё не доказывал.

Я рассмеялась. Громко. На всю эту самую пустыню, где Скай не доказывал ещё.

— Луна и солнце! — принц резко выдохнул. — Как я соскучился по твоему смеху, любимая! А теперь приступаем к доказательствам. Но прежде...

Сжимая меня в объятиях, Скай закрыл глаза, сделал вдох-выдох и... ничего не произошло. Открыл. Нахмурился. Прodelал тоже самое, но как я поняла, портал у него не получалось создать, по какой-то причине.

— Доказывание отменяется? — ехидно спросила я.

— Не хочу тебя пугать, моя ведьмочка, но я не могу создать портал. Более того, я не чувствую магию в себе вообще.

Не хотел напугать, однако напугал.

— Подожди, — опешила я. — Ты это на полном серьёзе?

— Я похож на того, кто будет лгать? — с досадой выдохнул Скай.

Нет, конечно.

Ничего не ответив, я закрыла глаза, сделала глубокий вдох и призвала огонь. Пламя мне не ответило. Вообще ничего. Как будто во мне пустота! Испугавшись ещё сильнее, призвала тёмную магию, а затем и светлую. Итог такой же. Пустота. Я чувствовала себя... человеком. Обыкновенной смертной, тьма нас подери! Как будто меня лишили какой-либо конечности.

Хотя второе определённо хуже, но без магии я чувствовала себя нецелостной, неправильной, какой-то уродкой! Сказать, что мне не понравилось эти ощущения — не сказать ничего! Скай выглядел бледнее меня.

Вскинув голову, посмотрела на принца и сиплым голосом сказала:

— У меня тоже. У меня тоже нет магии!

Да, я прекрасно помню, что чувствовала, когда носила радх, но то было другое. Совершенно! Здесь же всё иначе. Внутренняя пустота! Не то, чтобы люди, не обладающие магией ничтожество, просто я себя таковой чувствовала на данный момент. Даже не представляю, как без магии-то жить! И да, неужели тьма решила наказать нас и лишит магических сил? Этого только не хватало! Но Скай точно знает, в чём причина. Он у меня всё знает. Это же мой Скай! И я, как жена, в него безгранично верю.

— Может, это тьма? — спросила я.

Дракон отрицательно покачал головой.

— Нет, родная. Тьма хоть и богиня, но сил лишать не может, только одаривать, как в твоём случае с магией хранительницы. А тьма или свет... это лишь природа нашей магии. Внутренней магии. Тьма к этому никакого отношения не имеет. Вот насылать проклятья да, это по её части.

Ага, знаем мы про проклятья! На собственном опыте проходили!

— Что делать будем? — решительно спросила я, загнав беспокойство и паники по углам своей души. Раньше времени нет смысла истереть. — Если не тьма, то кто?

— Или, скажем, что, — поправил меня Скай. — Есть легенда об одной артефакте, созданным тьмой, светом и остальными богами. Кстати, и ваш бог тоже участвовал в создании артефакта. Он помогущественней тьмы и света будет. Это его дети, так сказать. Артефакт способен забрать силы, но лишь временно.

Но потрясло меня другое.

— погоди, ты про какого бога? Который из религий различных? Самый главный? Босс? Верхушка?

Принц рассмеялся.

— Он самый, — и кивнул, подтверждая свои слова.

Получается, бог существует, что ли? Ну, ничего себе! И какой-то странный артефакт. К такому меня жизнь не готовила. Про тьму и свет слышала, но про остальных богов?! Думала, вымысел, как минимум. Оказывается, вон оно как!

— Зачем кому-то забирать у нас с тобой силу, используя артефакт? — нахмурившись, полюбопытствовала я. — Ну, так, чисто гипотетически. Кому это могло понадобиться?

Скай лишь пожал плечами.

— Понятия не имею. Но нужно выбираться. Пустыня Инаархаса практически бескрайняя. Даже мне неизвестно, где она начинается и где заканчивается. И да, неизвестно мне и где мы находимся на данный момент. Если это подстроено, то очевидно, что не поблизости от Восточного королевства.

Мне поплохело разом.

— А вода?.. Мы же умрём здесь без магии! Солнце палит, как огонь!

— Вода есть в пустыне. Точнее, источник. Осталось его только найти, — попытался успокоить меня Скай.

Но какой там! Помните, я говорила, что не буду паниковать раньше времени? Поздно!

— Оглянись вокруг. Куда не посмотри, кругом пустыня! Вот как понять, в какой

стороне находится источник?!

— Алекс, — дракон был серьёзен.

— Мы умрём, — резюмировала я.

— Алекс, — с нажимом повторил Скай.

Но я даже не слушала.

— Умрём мучительной смертью от обезвоживания! Или от солнечного удара! Или от укуса какой-нибудь твари, а у нас магии нет!

— Алекс, чёрт подери!

Я даже вздрогнула, услышав, как зарычал принц.

— Успокоилась! — командным тоном произнёс он. — Я сказал, что без понятия, куда нас выбросило, но не добавил, что знаю, как выйти к источнику. Солнце укажет путь.

— Да? — удивилась я, прекратив истерить.

— Да, — он кивнул. — Ты же со мной.

Не убедило. Видимо, это отразилась на моём лице.

— Накажу, — ласково так улыбнулся Скай.

— Ладно, — вздохнула я, наконец, поверив ему. — Веди к источнику или к королевству.

Мне сказать, через какое примерно время мы добрались до источника? Когда мы его обнаружили, на небе уже была луна, а кругом ночь! Обессиленные, уставшие, все пыльные из-за песка, который переносится с ветром мы, наконец-таки, добрались до водоёма и с разбега нырнули в источник. Это был верх блаженства! Вода здесь, почему-то была прохладная и пресная. Мы пили, как безумные. Никогда бы не подумала, но, кажется, я даже была готова убить в тот момент за воду!

Посмотрела в него и про себя подумала «спасибо, босс, что не дал нам умереть от обезвоживания»! Надеюсь, бог услышал мою благодарность. Если узнаю, кто с нами так поступил, моя кара будет страшнее, чем наказание богов, мать вашу! Скай вообще молчал, но то, как он сжимал кулаки, о многом говорило. Мы оба были уставшие и разъярённые одновременно. Кто-то выкопал себе яму для могилы! Осталось только разобраться, кому понадобилось лишать нас силы с помощью некоего артефакта.

* * *

Ирма

Было стыдно. Почему? Потому, что заснула я голой и точно помнила, когда засыпала, Данил находился в моей комнате. Всю ночь было адски жарко, а потом приятная прохлада, чьи-то прикосновения. Спросонья подумала, что мне это приснилось, однако запах, оставшийся на подушке, и простыне говорил об обратном. Данил спал на моей постели. Более того, дракон обнимал меня обнажённую и всё распрекрасно видел! Мать моя женщина, отец мой мужчина, как же стыдно-то!

Уткнувшись лицом в эту самую подушку, на которой спал принц, я глубоко вдохнула его запах и отчего-то живот приятно сжался. Не знаю, куда успела пропасть эта неприязнь, но самой себе врать бесполезно, меня тянуло к дракону. Сильно. Профессор по любовной магии сказала бы, что это похоже на приворот, только, кажется, я сама себя приворожила. Ведь знаю, что хочу Данила, что млею от его прикосновений и тайно жалею, когда он прекращается касаться меня. Но и страшно при этом. Из-за своей реакции страшно!

Тяжело вздохнув, направилась в ванную, чтобы принять душ. На это ушло не больше пятнадцати минут. Впрочем, времени у меня много, ведь на часах всего пять утра. Во сколько ушёл Данил, без понятия, но кажется, не так, чтобы очень давно. Иначе запах с простыней уже успел бы выветриться. В очередной раз не удалось сдержать тяжелого вздоха. Данил хочет Алекс, я а я хочу его. Да, признаюсь, хочу! Это нормально в моём возрасте. Гормоны и всё такое. Стоит поблизости в последнее время появиться Данилу, я, конечно, по-прежнему отпускаю саркастичные комментарии в его сторону, но, как и сказала ранее, возникает желание.

Сегодня практических занятий не будет, одни лекции и теория, поэтому я решила засесть за повторение пройденного материала, дабы отвлечься и не думать ни о чём, кроме обучения. Вообще, кажется, пора найти себе парня. Или нет? Может, не торопится лучше? Всё-таки парни парнями, а образование высшее магическое полезней будет. И вообще, как говорится, учиться, учиться и ещё раз учиться! Посему мысли о парнях отставить! У нас тут теория по базовым заклинания тёмной магии. Это интересней. Ладно, врать не буду. Это полезней!

Прозанималась вплоть до завтрака, а когда пошла на него, оказалась, что Алекс отсутствует и в этот раз. Вообще странно. Мотнула головой, отгоняя непрошенные мысли и взяла себе старую, добрую, традиционную овсянку с фруктами. Позже, когда уже доедала, ко мне за столик под села её близкая подруга по имени Полина и остальные друзья, которые учились с ней на одном курсе. Дословно имена не помнила, да и это не имело значения. Ведь доедаю уже и лекции отправлюсь.

Но перед тем как уйти, я всё же спросила у Полины:

— Ты Алекс не видела?

— Видела, — кивнула она, чуть хмурясь. — Прошла мимо меня несколько минут назад, как привидение. Спросила, не хочет ли она на завтрак, та ответила, что нет.

Может, это опять из-за Ская?

— Да, из-за него сто пудов, — ответила на мой невысказанный вопрос некромантка, чем заслужила полный удивления взгляд. — И нет, мысли читать не умею, — хмыкнула она, глядя на меня. — Просто у тебя очень выразительное лицо. Да, и Скай причина номер один плохого настроения у Алекс. Ему хорошо — ей хорошо и наоборот.

— А-а, — понятиливо протянула я. — Ну, тогда я пойду, пожалуй.

Ну, и пошла, раз сказала, махнув на прощания рукой. Только собиралась зайти в аудиторию, как мы с Данилом, не заметив друг друга, столкнулись прямо лицом к лицу, а дальше... Белоснежная вспышка. Ничего не вижу. И со всей дури падаю во что-то скользкое и грязное, и сырое, к тому же! Открыла глаза, огляделась. Данил стоял, а я валялась в грязи, и были мы почему-то не около аудитории в академии, а в тёмном лесу!

— Ты хоть бы руку подал! — не удержалась и съязвила.

— Замараюсь, — коротко ответил он, осматривая меня.

Попыталась подняться. Снова запнулась на грязи и упала лицом в неё. З-замечательно! Чуть ли не шипела от злости, но поднялась и... швырнула грязью в Данила. Заслужил! Он на меня так посмотрел, что я вмиг пожалела, но что странно, ничего даже не ответил. Брезгливо вытер грязь с лица рукавом рубашки. «Уф, пронесло», — подумала я про себя.

— Ты зачем нас в лес перенёс? — спросила, уперев руки в бока.

— Это не я, — безразлично ответил Данил.

— А кто? — у меня нервно задргался глаз.

— Портал сам открылся, — пожал плечами дракон. — Просто активирован он был на нас с тобой и как только мы столкнулись, оказавшись рядом, нас перенесло в... лес.

— Я вижу, что не в пустыню Сахара! — съязвила я. — Перенеси обратно. Чего стоять-то?!

А вот теперь лицо у Данила стало встревоженным.

— Не могу, — выдохнул он.

У меня округлились глаза.

— В каком смысле?

— В прямом! — раздражённо ответил он. — Магия исчезла!

Единственное, о чём я подумала после этих слов, было «мы в дерьме»!

— Э-э... А-а... Что делать?! — запаниковала я, оглядываясь по сторонам.

Лес. Тёмный. Даже солнышко не пробивается сквозь кроны деревьев. Атмосфера жуткая. Не хватает только ухукающей совы, хотя ещё не вечер, как говорится. Но самое паршивое из всей этой ситуации было, что я стояла по уши в грязи и чумахая.

Данил, лишившийся магии, так не паниковал в данный момент, как я. Ну, ничего, посмотрим, как он запоёт позже. Это сейчас мы только переместились, а ведь из леса ещё нужно выбраться, каким-то образом, потому что у меня магия тоже куда-то делась.

— Спокойно, ведьмочка, — хмыкнул дракон. — Иди за мной. Мы на территории Западного королевства, я это, как оборотень чувствую. Только, кажется, лес нас так просто не отпустит.

— Что, значит, не отпустит?! — я мгновенно подбежала поближе к Данилу. Так не очень страшно. По крайней мере, принц был моим гарантом безопасности. Если кому и умирать, то лучше ему, конечно.

— Скажем так, внутреннее чутье мне подсказывает, мы здесь не просто так оказались. Ну, или я, ты могла случайно попасться в ловушку, — ответил он. — Во всяком случае, лучше держись поближе и постарайся... никуда не вляпаться. Я хоть и принц, но благородством не отличаюсь, да и ты не благородная леди...

— Короче, я поняла, — оборвала я его. — Ты меня вытаскивать не будешь. Угу. Уяснила, считай раз и навсегда.

Дракон усмехнулся.

— В последнее время ты проявляешь поразительные умственные качества. Я тобой горжусь, ведьмочка.

Ага, сарказм наше всё. Особенно сейчас, когда мы в каком-то странном лесу, прямо как из фильмов ужасов, но это волновало не так сильно, как... Как сама возможность, которая нам выпала.

Только представьте. Я. Данил. Кругом тёмный-тёмный лес. Тишина и никого вокруг. И я, зная, что испытываю к нему желания, чуть ли с ума не сходила. И ещё, вопреки нашим саркастичным шуточкам, я была твёрдо уверена, Данил не позволит случиться чему-нибудь плохому со мной, слишком он ответственный, слишком добрый.

Без понятия, сколько мы уже скитались по лесу, но время близилось к вечеру, потому что становилось всё темнее и темнее. Даже сова объявилась и ухукала где-то неподалёку. Мне было холодно, грязно и очень хотелось в кустики по делам природным. Сначала терпела, но чувствую, если не схожу по нуждам, стану не только грязной, но и мокрой.

— Данил, — устало простонала я. — Остановись, пожалуйста.

Дракон тяжело вздохнул, но остановился и, повернувшись ко мне, спросил:

— Что случилось?

— Мне в кусты надо срочно! — выплила я, нисколько не стыдясь.

— Ну, так иди, а я пошёл искать выход.

Я разозлилась.

— То есть, оставишь меня одну... здесь?!

— Ирма, мы только время теряем, — безэмоционально заметил Данил. — Иди уже по своим делам, я тут жду.

— Нет, — вскрикнула. — Я стесняюсь. Отойти чуть подальше.

Закатив глаза и покрутив пальцем у виска, дракон отошёл. Но как-то совсем далеко...

— Вернись чуть поближе, — крикнула я. — Ты слишком далеко, теперь мне страшно!

— Я сейчас вообще уйду! — раздражённо ответили мне.

— Нет! — выкрикнула я на весь лес. — Я на секунду!

И рванула в кусты, в самые дебри, так сказать. Природа зовёт! Делишки свои сделала быстро. Удобрила землю Западного королевства, иначе говоря. Нет, ну, а что? Напротив, благое дело совершила. Да, простит меня лес! И травка. И цветочки. Цветочки особенно!

В кустах, где я, собственно, и находилась, прямо рядом со мной что-то зашуршало. Тихонько так, но я отчётливо уловила этот подозрительный звук и напряглась. Повернув голову, огляделась вокруг и увидела... Мамочки, что я увидела!

Дерево, судя по виду сосна, шевельнулось. Сначала подумала, что мне показалось. Однако нет. У дерева появилась морда с красными глазищами и пастью, в которой могло бы поместиться, как минимум, моё тело, а я не худенькая. Аппетитная, но не худящая.

— Пы. Сы, — подмигнуло дерево и подозвало к себе движением ветки, напоминающей человеческую руку. — Травки не желаешь, девица?

С какой скоростью я газанула из кустов, надо было видеть! Мой визг разнёсся на весь лес, если не дальше. Кажется, я настолько громко завизжала, что меня могли услышать из Западного королевства, лес-то поблизости находится, как сказал Данил.

Драпанула, что есть мощи, а дерево проклятое, басурманское за мной рвануло! Увидев дракона, немного успокоилась и побежала к нему, вся запыхавшаяся и тяжело дыша. Схватила за его плечи и пыталась отдышаться.

— Там... Это... Мама родная! За мной сосна гонится!

И пальцем указала в сторону... где никого уже не было. Проклятая сосна спряталась!

— Ирма, — Данил нахмурился и мягко опустил свои руки мне на плечи. — Какая сосна? И почему она за тобой гонится?

— Закончила я, значит, свои дела, поворачиваю голову, а мне сосна подмигивает и говорил «травки не желаешь, девица», — рассказывала я. — Представь, как испугалась!

Принц Западного королевства слегка нахмурился, ещё раз посмотрел в сторону, где деревья стояли, не шевелясь даже от ветра и не было у них глаз и пасти, вообще ничего. Деревья, как деревья, но только я сама видела сосну у которой пасть и глаза были!

— Ведьмочка, — спокойным, успокаивающим тоном начал Данил. — Ты, наверное, испаринами надышалась от леса и тебе привиделось. Не бывает говорящих деревьев!

— Сказал дракон, обладающий магией! — съязвила я. — То есть, ты думаешь, мне привиделось?

— Спокойно, — отчеканил дракон. — Скоро эта дрянь из твоего организма выветрится. Увидишь сосну, просто знай, я рядом.

Я ударила себя по лбу от досады.

— Ты меня не веришь, — заключила я. — Окей, сам увидишь! А теперь, раз мы до сих пор не выбрались, пошли к тому озеру, что мы случайно чуть ли не прошляпили, мне надо смыть грязь и попить воды!

— Ладно, ладно, мисс злая ведьма, — примирительно произнёс дракон. — Пошли к озеру.

Интересно, чего это он такой добрый?! Согласился слишком быстро. Просто ещё полчаса назад он шёл через лес напролом, не останавливаясь, пока не понял, что этот самый лес водит нас кругами и выглядели мы, как придурки, когда в сотый раз вернулись на ту же поляну, на которую нас выбросил портал.

Стемнело окончательно. На небе, как лампочки, одновременно зажглись миллиарды звёздочек, воздух ночной, прохладный и, несомненно, чистый. Над озером, в котором отражалась луна, летали зелёные светлячки, а в кустах стрекотали кузнечики.

Прямо рядом с озером росла ива. Поскольку мы слишком устали, то вполне можно прикорнуть в листве этого дерева. Надеюсь только, что оно, как та сосна, не превратится в живое, говорящее, подмигивающее и предлагающее травку существо.

Повернувшись к Данилу, сказала:

— Ты бы это, отвернулся, что ли. При тебе раздеваться не буду, а мне срочно нужно постирать вещи и смыть грязь с тела, лица и волос.

— Чего я там не видел! — пробурчал дракон.

— Что?! — вскрикнула я, округлив глаза.

— Ничего. Я сказал: пойду, проверю эту окрестность ещё раз, вдруг чего не видел.

— Ну-ну, — ворчливо протянула я и, дождавшись, когда принц скроется в тени, с тяжёлым вздохом принялась раздеваться.

Больше всего пострадала белая рубашка, которую так просто не отстирать. Меньше всего юбка и пиджак ученической формы академии тёмной магии. Зато я сама была чумазая полностью, особенно лицо и волосы, потому что свалилась в грязь именно лицом!

Сухие и не очень грязные вещи отложила в сторону под ту самую иву. Надеюсь, дерево не позарится на моё имущество. Ситуация с сосной уже казалась выдумкой собственного разума. Вдруг Данил прав и я просто могла надыхаться чем-то. Кто знает, кто знает.

Мысль о том, чтобы залезть в озеро в нижнем белье, я отсекала сразу. Вещи постираю, они будут мокрыми, а бельё чистое и просто обязано остаться сухим, иначе сильно простужусь. Сейчас у нас обоих нет магии, чтобы исцелиться.

Напоследок огляделась по сторонам и, не заметив Данила, как-то успокоилась немного и не смогла сдержать вздоха. Первым сняла лифчик и аккуратно положила его на берегу. Вторыми были трусики, но перед тем, как снять их, я ещё раз посмотрела по сторонам. Надеюсь, ни дракон, ни сосна за мной не подглядывают.

Понимала, что вода прохладная и нырнула в озеро с разбегу. Тело к воде привыкло довольно-таки быстро и вынырнув, я практически не чувствовала холода. Плавала с удовольствием и какое же это всё-таки блаженство — чувствовать себя чистой!

И всё бы ничего, но ночь казалась по-настоящему волшебной! Пока Данил проверял территорию в округе, я наслаждалась водой и чувством чистоты, с любопытством разглядывала светящихся зелёным светлячков. Подняла голову в небо и голова закружилась от обилия золотых звёзд.

— М-м, ведьмочка моя, — проворковал Данил, сжимая мою грудь.

Не знаю, как я не услышала и не заметила его появление. Видимо, слишком была занята

разглядыванием светлячков и звёзд, но сердце забилося вдвое чаще. Спиной чувствовала его обнажённую грудь, его дыхание опаляло кожу и когда губы принца коснулись моей шеи, не смогла сдержаться и застонала от удовольствия.

— Моей ведьмочке нравится, — мурлыкнул дракон.

И тут я, конечно, напряглась всем телом, нахмурилась и вообще попыталась отплыть. Только Данил тут же прижал к себе крепче. Одна его рука сжималась на талии, вторая, обхватывая грудь, игралась с соском. Из-за прохладной воды они набухли и теперь чуточку болели.

— Данил, — позвала я его.

— М-м?

— Что с тобой случилось?

Вполне себе резонный вопрос, ответ на который я слышала:

— Ты со мной случилась, моё рыжее несчастье.

Сам он... несчастье! Причём несчастье, от которого фиг отделаешься! Или, может, я сама не хотела никуда уходить. Не было ни сил, ни желания отказывать ему. Наоборот, до безумия хотелось, чтобы он касался мне вот так, как касается сейчас.

Только разумом я понимала, Данил всё ещё заиклен на Алекс. Она центр его вселенной. Девушка, к которой он даже не позволяет себе прикоснуться. Не потому, что Скай его брат или ещё почему-то, а потому, что боится причинить ей боль, напугать.

Слишком Алекс дорога для него. И именно по этой причине внутренне противоборство в очередной раз одержало победу над практически неконтролируемым желанием. Гормоны гормонами, но я пока сама не готова отдаться ему.

Не сегодня, по крайней мере. А в том, что это когда-нибудь произойдёт, я даже не сомневалась, слишком меня тянуло к нему, и сила этой тяги казалась непреодолимой в некоторые моменты. Останавливало лишь напоминание о его чувствах к Алекс.

— Данил, — я сглотнула ком в горле и повернулась к нему лицу, когда хватка рук на моей талии чуть ослабла. — Не надо переходить эту черту, хорошо?

— Какую черту, Ирма? — дракон обхватил моё лицо ладонью, а большим пальцем очертил контур нижней губы, чуть надавив. Глаза его вспыхнули ярким пламенем.

Я тяжело вздохнула и ответила:

— У нас с тобой непонятные, странные отношения с подколками и саркастическими шуточками. Данил, мы с тобой даже не друзья! Но при этом ты видел меня обнажённой, как я поняла, уже два раза и даже пытался затащить в постель.

— Это был душ, — поправил он.

— Не суть важно, — я нахмурилась. — Важно другое. Мы оба знаем, что ты любишь Алекс. Я понимаю, может, ты ищешь утешение на стороне, но не надо, пожалуйста, играть моими чувствами, потому что я боюсь предательства.

Закрыв глаза. И молчал. Каких-то несколько секунд, но для меня время тянуло неумолимо медленно. Смотрела на его лицо с закрытыми глазами и руки невольно тянулись к нему, чтобы прикоснуться к запретному. Он мой запрет!

Когда дракон заговорил, голос его звучал горько:

— Я думал, что любил её. Но ошибался, Ирма. Это было что угодно, только не любовь. Если бы любил по-настоящему, то поступил бы, как брат. Схватил бы и запер от всех, поставил бы драконью метку силой и овладел бы. Но она любит его. Настолько сильно и безумно, что мне никогда не понять этой любви. Потому что, как выяснилось, я и любить-то

не умею.

Это была минутка лирического отступления. Данил раскрыл душу лишь на мгновение и тут же закрылся, улыбнувшись.

— Я хочу быть друзьями, — вдруг сказал он.

— То есть, я правильно поняла, ты хочешь, чтобы мы стали друзьями? Нормальными друзьями, которые часто проводят время вместе, много разговаривают, доверяют и делятся друг другу сокровенным?

— Ну, что-то вроде этого, — принц хмыкнул. — А как ты смотришь на дружеский секс?

Я закатила глаза, но не выдержала и всё-таки рассмеялась.

— Никак. Секса между друзьями не бывает.

— Я же оборотень, Ирма, — как бы напомнил Данил. — Значит, чувствую твоё возбуждение и желание. Ты знала, что потрясающе пахнешь? Этот запах не даёт мне покоя с тех пор, как я позволил себе выпить и вломиться к тебе в комнату. Ночью, пока ты спала, я обнимал тебя и наслаждался лёгким, но умопомрачительным запахом твоего тела, твоей невинности. Чуть с ума не сошёл. Хотел овладеть, взять силой.

Я вздрогнула.

— Но сдержался, — продолжил принц. — Это стоило мне больших трудов, малышка. К ней я испытывал другие чувства, к тебе же... Эта та категория чувств, что лишает аппетита, сна, сил, что не даёт отвлечься на что-либо. Настолько эти чувства сильные. Зверь внутри меня рычит и требует взять своё по праву. Как думаешь, Ирма, послушаюсь ли я собственного зверя? Особенно сейчас, когда ты такая невинная и маленькая так легко можешь оказаться подо мной.

— Не смей! — тихо, но твёрдо произнесла я. — Не надо, Данил. Мы же друзья, помнишь?

Мужские руки на моей талии сильно сжались.

— Рядом с тобой, почему-то зверем становлюсь! Все человеческое отходит на второй план. Но я к тебе больше и пальцем не прикоснусь, пока сама не попросишь. Но ты можешь облегчить нам обоим жизнь и попросить сейчас.

Это была чуть ли не мольба. Хотя, по идее, это я должна по закону жанра умолять, чтобы он не делал глупостей в отношении меня. Страшно, это да. Но с другой стороны я так хотела этого сама, что мои губы были готовы ответить «да», лишь бы он не отпустил.

— Обещаю подумать насчёт дружеского секса, — мне удалось даже выдавить из себя смешок. — А теперь нам пора на берег, иначе простудимся.

— Хорошо, — кивнул дракон. — Только, Ирма... выплывай на берег первой, мне надо снять напряжение и всё такое.

Не поняла. Нахмурившись, спросила:

— В смысле?

— Ты как маленькая девочка! — он закатил глаза. — Возбуждён я сильно, Ирма и если ты сейчас не выплывешь, я забуду про свои слова!

Надо ли говорить, с какой скоростью я выплыла на берег.

Подхватив сухие вещи, прошла к ближайшим кустам и принялась одеваться. О предложении о дружеском сексе старалась даже не думать. Не сейчас и не здесь, когда я могу плюнуть на мораль, раздеться и с криком «возьми меня» прыгнуть в объятия Данила.

В кустах что-то или кто-то шевельнулся. О, нет! Только не сосна! Нет, нет! Я же реально уже думала, что надышалась испаринами и мне привиделось. Как оказалось, живое дерево с

глазищами и пастью моим вымыслом не было. Сосна активно мне подмигивала.

— Опять травка? — предположила я, вспоминая о предложении дерева.

— Да, не-е-е, — протянула сосна. — Мне скучно просто. А тут такая романтика была! Эх, всё ты испортила своим отказом, ведьма. Вот ведьма она и есть ведьма, что с неё взять!

Как же хорошо, что у нас с Данилом до этого не дошло, как же хорошо! Сосна хоть и дерево, но всё свидетель, который имеет сознание. В общем, заниматься сексом при постороннем присутствии как-то не комильфо.

— А не пойти бы вам, сударыня... — вполне обоснованно возмутилась я.

— Куда? — недопоняла сосна.

— В лес! — послала я дерево.

— А-а, — понятно протянула сосна. — Не-а, не пойду, там одиноко и скучно. С вами веселее.

— На дрова пуцу! — пригрозила я.

Сосна ехидно улыбнулась.

— И снова не-а, не пустишь. Я единственная, кто может помочь вам. Лес-то, ведьма, заколдованный, магии лишает. Даже дракона твоего ледяного. И любой, кто сюда попадает, здесь и помирает. Так просто вы отсюда не выберетесь, а я, как существо этого леса, способна вывести вас в Западное королевство.

— Но?.. — ага, бесплатный сыр только в мышеловке. Знаем — приходили!

— Но вы возьмёте меня с собой к себе домой, — закончило дерево. — Я душа по несчастливой случайности, оказавшаяся в дереве. Матушка природа постаралась на славу! Твой дракон правду сказал, говорящих деревьев не бывает! Ну, так я и не дерево. Душа. Просто душа, которая заточена в дереве. В общем, полный... Ну, ты поняла.

Но я почему-то сказала:

— Он не мой дракон.

Сосна закатила глаза.

— Твой, твой, — не согласилась душа. — Вижу ведь, какими глазами смотришь на него.

Я нахмурилась, но вопрос задала другой:

— Раз ты передвигаешься, чего же не покинула лес?

— Так не могу, — вздохнуло дерево. — С кем-то по приглашению специального могу, а самостоятельно лес не отпустит. Здесь последний раз живой был несколько веков назад. Как видишь, не у кого просить помощи. Я вообще удивлена, каким образом здесь оказалась тёмная ведьма и дракон, имеющий кровь династии «ледяных драконов».

— Нас порталом выкинуло, — призналась я, тяжело вздыхая.

— О-о, кто-то целенаправленно настроил портал в этот лес. Кто-то сильный и кто знает, что заколдованный лес вообще существует. Вас явно хотят устранить. Видишь, тогда я вам тем более нужна! Ну, же, ведьма, соглашайся!

Причин не согласиться я не видела. В таком-то положении отказаться — верх идиотизма! Скорее всего, устранить хотели Данила, а я случайно попала в радиус действия портала. Не нравится мне эта вся ситуация, ой не нравится.

— Ладно, — согласилась я, кивнув. — Только живу я на Земле, а в Западном королевстве лишь учусь, но отныне ты проблема дракона, он и придумает, где тебя разместить.

Дерево лишь хмыкнуло, а я вдруг улыбнулась ехидно. Данил же не верил, что я увидела по-настоящему говорящее дерево, вот сейчас и поверит!

— Данил, — громко крикнула я. — Помнишь, я говорила тебе про сосну...

— Ну, помню, — громко так, чтобы я услышала, ответил он.

Сосна шла позади меня, то и дело, останавливаясь специально, чтобы появиться эффектно. А вообще нравится мне она! Может, если совсем плохо станет, соглашусь и возьму у неё травку. Что за травка, понятия не имела, но было жутко любопытно узнать.

— И ты мне не поверил, — как бы напомнила я.

— Я и сейчас остался при своём мнении, — крикнул в ответ дракон.

Подошла достаточно близко, чтобы заметить, что принц Западного королевства уже давно на берегу. Более того, полностью одетый. Стоял он ко мне спиной, посему не видел наше с сосной приближение. Знала, что слышит мои шаги, но о присутствии третьего существа была уверена, он даже не подозревал.

— Кхм... кхм... Позвольте представиться, драконья морда... Э-э, в смысле...

Дерево вопросительно посмотрело на меня, не зная, как обратиться к дракону.

Увидела, как у Данила напряглась спина. Затем он медленно, очень медленно обернулся и, не моргая глазами, уставился на лесное существо под название сосна говорящая. Ошарашенно перевёл взгляд на меня, чтобы убедиться окончательно в реальности происходящего. В ответ я лишь пожала плечами, мол, я же говорила.

— На меня не смотри, — я развела руки в сторону. — Она за нами шла.

— Я душа, заточённая в дерево, — объяснило это самое дерево. — А ты принц, что ли?

— Ну, допустим, — скрестив руки на груди, ответил этот самый принц. — Почему предпочла следить, а не объявиться сразу.

— Я не знала, можно ли вам доверять, — честно ответила сосна.

На лице Данила вдруг расплылась дьявольская улыбка.

— Значит, подождём её, чтобы холодно не было. Даже веток не придётся искать.

Сосна вскрикнула.

— Нехороший дракон! Ай-ай-ай!

Драконы вообще, знаете ли, не очень хорошие индивиды. Как я поняла из истории двух королевств, драконы обычно очень жёсткие и жестокие правители, но всё это обусловлено тысячелетней войной, в которой пролилось море крови. И тьма послала в мир первого дракона по имени Инаархас, чтобы тот разрешил, так сказать, конфликт между сторонами. Эх, ладно, не будем о печальном.

— Каким образом твоя душа оказалась в дереве и кем ты была раньше? — спросил Данил, обращаясь к сосне.

— Моё имя Айрис, — ответила душа. — Я та, кто лично знала твоего первопредка.

— Инаархаса? — уточнил Данил.

— Ага, — как-то печально улыбнулась Айрис.

И настолько это было печально, что мне показалась, душа не просто лично знала первого императора, но имела с ним какие-то близкие, очень интимные отношения. Но это лишь предположение, но больше меня интересовало другое.

Все знают, что души после смерти уходят в подземный мир. Не надо быть некромантом, чтобы понимать такие простые вещи. Теперь вполне логичный вопрос, который мучил, наверное, не только меня, но и её саму: почему душа оказалась в дереве, а не отправилась в потусторонний мир?

Но Данил мой вопрос озвучил раньше, чем я сама:

— Айрис, ты не ответила, как оказалась заточена в дереве?

— Не знаю, — горько усмехнулась душа. — Но иногда такое случается. Души могут не отправляться в подземный мир, а просто остаться призраком в мире и бесцельно бродить. Даже и не помню, как умерла-то. Помню, что уже очнулась в этом дереве.

Мне стало её жалко. Правда, жаль. Каждый достоин покоя после смерти, а когда ты дерево, находящееся в заколдованном лесу, где ни одной живой души, кроме тебя самой, это как-то очень и очень печально получается. Сколько Айрис уже здесь?

— И как же тебе можно отправиться в загробный мир? — тихо и оттого печально поинтересовалась я.

Моя реакция незамеченной не осталась. Почувствовала, как приблизился Данил и, встав настолько близко, что я ощущала кожей его дыхание, взял за руку, крепко сжав её. Это было то, в чём я сейчас нуждалась.

— Мы что-нибудь придумаем, — пообещал он и мне, и ей, зная, что для меня это тоже стало важным теперь. — Я обещаю, Айрис.

— Нехороший дракон бывает хорошим, — хмыкнула сосна. — Что ж, детки пора нам выбираться отсюда. Ведьма, ты так и не сказала своему дракону, что отсюда есть выход и единственная, кто его знает, это я.

Мне почему-то вновь захотелось повторить, что Данил не мой дракон, но я прикусила язык. Она была права. Как-то я позабыла упомянуть, что из леса есть выход и нас к нему приведут. Только на особых условиях, так сказать.

Данил выжидающе посмотрел на меня.

— Да, я забыла, — виновато пролепетала. — Айрис знает, как выбраться из заколдованного леса и даже вызвалась нам помочь, но только при одном условии. Мы возьмём её с собой в Западно королевство. Ей здесь скучно.

— Мы оба в академии учимся, — напомнил принц. — Где мы её разместим?

Сначала я думала, что можно разместить сосну во дворе замка его отца или отца Ская. Думаю, он, как брат, не откажется помочь Данилу. А сейчас мне вдруг резко пришла идея. И она казалась мне единственной правильной идеей, касаемо души!

— Айрис, — просияла я. — Ты говорила, что проживала в заколдованном лесу множество веков, и тебе было адски скучно. Что если я скажу тебе, что ты могла бы отправиться с нами в академию, там как раз поблизости лес. Представь только, в каком восторге от тебя будут студенты!

— Думаешь, ректор разрешит? — хмыкнул Данил.

— Кто его спросит! — одновременно ответили мы с Айрис.

— Решено, — уверено произнесла я. — Ты будешь жить в академии!

— В академии, так в академии, — хмыкнула душа, и мы отправились на выход из заколдованного леса.

Айрис потрясающая и я больше, чем уверена, что она понравится всем студентам академии тёмной магии. С ней будут здороваться, разговаривать, общаться и, может, даже делиться каким-то сокровенными тайнами, спрашивать советы. Это хорошая возможность для неё, вновь почувствовать себя живой и необходимой, кому-то нужной.

Теперь сосна шествовала впереди нас и рассказывала, какого это — быть единственной живой душой в заколдованном лесу, про который никому неизвестно. Лишь однажды сюда порталом выкинуло какого-то путника, и Айрис пыталась с ним пообщаться. Пообщалась, угу! Сбежал куда-то и больше она его не видела.

Данил всё это время шёл позади нас, погружённый в свои мысли. «О чём ты

думаешь», — хотелось спросить мне, но я не решилась мешать ему. Если не хочет разговаривать — значит, на то есть какая-то важная причина. А вообще дракон казался мне обеспокоенным чем-то, и я всю дорогу оборачивалась и поглядывала на него, изредка отвлекаясь от рассказа Айрис.

Это и стало моей маленькой ошибкой. Не заметив под ногами корягу, торчащую из-под земли, я споткнулась и полетела бы лицом в землю, возможно, сломала бы нос, только перехватил меня Данил, схватив за запястье и сильно дёрнув на себя, прижал к своей груди.

Машинально схватилась за его плечи для поддержки и коленки почему-то подогнулись. Дыхание участилось и стало таким тяжелым, что дышать становилось непросто, будто бы в лёгких не хватало кислорода. Наши лица были так близко друг к другу, что мы почти касались губами. Если потянуться, то можно запросто поцеловать его.

Для меня остановилось время. Где-то там стояла Айрис, но мне казалось, что в этом заколдованном лесу лишь я и Данил. Синие глаза, как ночное небо, затягивали, заколдовывали что-то внутри меня, что беспрекословно подчинилось бы, попроси меня Данил о чём-то.

Так близко. Невероятно близко. Могу коснуться его лица. Только руки не слушаются. Тело мне не подчиняется, оно в его власти сейчас и я лишь чувствую обжигающие пламенем прикосновения к своей талии. «Ну же, поцелуй меня», — мысленно умоляю, глядя в его глаза и надеюсь, что моя просьба отразилась в моих глазах. Хочу, чтобы он понял, чтобы увидел и... поцеловал.

Сжала его плечи до боли в пальцах, прикусила губу и вдруг почувствовала, как тёмная магия внутри меня мощным потомком движется по телу, окутывает душу. Магия! Моя магия вернулась! Тёмная, родная и необходимая, как воздух! И я точно была уверена, магия не вернулась бы, не споткнусь я и не окажись в объятиях дракона.

— Ирма, — хрипло произнёс Данил. — Ты тоже это почувствовала?

— Да, — счастливо улыбнулась я, снова чувствуя себя целостной, полноценной. — Магия вернулась!

— Этого не может быть! — потрясённо произнесла Айрис. — Нам ещё далеко до выхода.

— Домой? — ласково спросил дракон.

— Домой, — с улыбкой прошептала я.

— В академию, — поправила нас душа и приблизилась к нам. — Но так просто я не смогу покинуть заколдованный лес, поэтому тебе, дракон нужно пригласить меня.

— И как это сделать? — у Данила поднялась одна бровь.

— Называешь свой титул, полное имя и говоришь что-то вроде «приглашаю Айрис к себе туда, да туда». Всё просто. Но без этого «просто» лес меня не отпустит, будь он проклят!

— Я принц Данил Гатлин приглашаю Айрис в академию тёмной магии в Западном королевстве.

И... ничего не произошло. Но сосна улыбнулась и кивнула нам.

— Всё. Теперь в академию!

Вокруг нас вспыхнуло яркое пламя, но оказались мы не в академии тёмной магии.

Алекс

Пустыня Инаархаса

— Нет, мы точно умрём, — пришла к выводу я, когда мы уже битый час «гуляли» по пустыне в поисках выхода к Восточному королевству.

— Алекс, — укоризненно покачал головой мой муж, который, между прочим, тоже устал.

Было стыдно, что я выношу ему мозг своим нытьём, но раз женился, придётся нам вместе выносить все тяготы, так сказать, семейной жизни. Тем более, я ведьма, а значит, надо соответствовать определённым ведьмовским критериям.

— Что «Алекс»? Я восемнадцать лет, как Алекс! Знаешь ли, очень не хочется подышать от обезвоживания! — паниковала я и на то были весомые причины.

В пустыне Инаархаса стемнело. Небо затянулось тёмно-синей дымкой ночи, и зажглись золотые звёзды, как маленькие-маленькие лампочки. Температура упала на несколько градусов, и было прохладно. Я бы сказала, из-за порывов ветра, иногда даже холодно!

Мы понимали, что необходимо двигаться дальше и пришлось уйти от источника с водой. И уходить от воды без возможности захватить с собой немного, было как-то страшновато. Ни фляжки, ни бутылочки с собой, естественно, не было. Если не выберемся, второго такого источника нам в ПУСТЫНЕ не найти!

— Алекс, кто сказал, что я позволю смерти забраться тебя? — хмыкнул Скай. — Мы это уже проходили. С тобой, уверяю, ничего не случится. Верь мне, хорошо?

Я верила. Безоговорочно, свято, до дрожи верила своему любимому дракону. Но пугала меня не столько своя кончина, сколько возможность потерять его. И этот параноидный страх не давал мне покоя. Сколько ещё должно пройти времени, чтобы я окончательно успокоилась и убедилась, Скай никуда не исчезнет, с ним больше ничего не случится, он не погибнет во второй раз из-за какого-то дурацкого проклятия тьмы.

Иногда мне казалось, что я просто-напросто сплю глубоким, беспробудным сном. А когда проснусь, снова окажусь в психиатрической лечебнице для душевнобольных. Что Скай на самом деле мёртв и я сама себе напридумывала историю с его воскрешением. Этот страх был настолько сильный, что больше походил на леденящий душу ужас. Просто не переживу, если потеряю его снова, если всё это сон. Не переживу...

— Верю, — наконец, ответила я, и мой голос звучал тихо. — Интересно, долго нам ещё придётся идти прежде, чем выйдем к Восточному королевству?

Дракон тяжело вздохнул.

— Без понятия, если честно. Но я уже представляю, как буду душить руками того, из-за кого мы оказались в пустыне без магии и возможности быстрого выхода.

О-о, да! Кто бы это ни был, ему сильно не поздоровиться, наткнись он на нас со Скаем. Я ведь тоже в сторонке стоять не буду. Добавлю от души и за свои мучения, и за своего супруга. Радовало одно, Скай сказал, что артефакт отнимает силу ненадолго, а это значит, что магия вернётся к нам рано или поздно. Лучше рано, конечно. Время-то тикает.

Какое-то время мы шли молча. Разговаривать совершенно не хотелось. Слишком устали. Если честно, рядом со Скаем даже просто помолчать приятно. Он явно размышлял о чём-то своём, а я мечтала поскорее ощутить возвращение своей магии. Даже не представляю, как без неё живут смертные. Для нас — чародеев магия как кислород!

Над головой резко пролетело что-то немаленькое. Мы со Скаем мгновенно остановились. Подняли голову в небо, и... это был Гардан! Тот самый птеродактиль, с

которым меня познакомил Василий Степанович! «Птичка» с красными глазами и пастью, как у демона! Гардан! Сказать, что я была рада — ничего не сказать.

— Алекс, ты чего улыбаешься? — нахмурился Скай.

— Это Гардан, — ответила я так, как будто это что-то могло объяснить Скаю.

Громко свистнула и моя «птичка» стремительно опускалась на лету, чтобы приземлиться на песочек и оскалиться. Ага, это фирменная улыбочка такая у нашего птеродактиля! Скай мгновенно встал спиной передо мной, как бы защищая. Кажется, ему даже не понадобится магия, чтобы при возможности разделаться с Гарданчиком.

— Скай, — я улыбнулась. — Это Гардан. Он меня не обидит.

— Откуда ты знаешь? — его голос звучал настороженно.

— Помнишь день «казни» моей мамы?

Скай поморщился.

— Помню.

И я рассказала ему. Честно, не люблю вспоминать этот день, ведь тогда я не знала, что Скай придумал план, как спасти мою маму и что его отец тоже был осведомлён об этом. Для меня всё было серьёзно и по-настоящему, а дракон держал меня тогда, не позволял её спасти, но я вырвалась, и таким образом выяснилось, что являюсь хранительницей огня.

Глядя его на его лицо, поняла, Скай тоже вспомнил именно этот момент и сейчас чувствовал себя чуть ли невиноватым. Столько всего мы пережили. И плохое, и хорошее. Ненавидели друг друга, странно желали и любили. До сих пор любим и это главное. И если бы у меня была возможность, я бы пережила всё это ещё раз, чтобы в очередной раз понять, насколько сильно я люблю своего ледяного дракона.

— Скай, это прошлое, — тихо произнесла я и, приблизившись, прижалась к нему.

Сжал. Крепко. Сильно. До боли. Но я сама нуждалась в этом, вдыхая его запах Гарданчик на пока не мешал. Скай обнимал меня, сжимая талию одной рукой, а второй запрокинул мою голову и впился поцелуем в губы. Нежным, ласковым и таким необходимым для меня поцелуем!

— Прости за всё, — выдохнул он мне в губы.

— Не надо, — едва слышно ответила я и прикоснулась рукой к его лицу. — Я люблю тебя. Серьёзно, люблю! А прошлое — это прошлое. Будем жить настоящим. Остальное неважно.

— Моя! — вдруг произнёс Скай, напоминая, скорее, себе, чем мне. — Ты моя!

— Всегда была твоей, — вторила я.

Гардан напомнил о себе очень скоро. Видимо, ему наскучило следить за нашими нежностями. Посмотрела на птеродактиля, и было решено: заберу его с собой! Если, он захочет, конечно, потому что такую «птичку» просто так в клетке не запрешь. Это самая «птичка» может закусить тобой на завтрак или ужин, там как пойдёт.

Толи это была судьба, толи что-то ещё, но Гардан появился в пустыне и был единственным, кто сможет вывести нас отсюда. Ведь откуда-то он летел! Скай сейчас даже в дракона не может обратиться, чтобы мы передвигались по воздуху, для этого нужна капелька, частичка внутренней магии, а птеродактиль, как летающее существо, видит территорию пустыни гораздо дальше нас со Скаем.

Я и Скай шли по земле, а Гардан летел в воздухе чуть впереди нас. Получалось, мы следовали за ним. А я всё размышляла, как уговорю «птицу» полететь со мной в Западное королевство. Не хотелось расставаться, ведь я ещё тогда привязалась к этому странному

животному. Это была как будто встреча старых знакомых!

Идущего нам навстречу человека мы заметили не сразу, но как только заметили, все четверо прекратили двигаться.

— Ваше высочество!? — потрясённо выдохнул мой... отец, глядя на Скаю.

— Хатарианг, приветствую вас! — с холодной вежливостью, которая присуща Скаю, как принцу из династии «ледяных» драконов ответил он.

Надо же, а я уже успела позабыть и эту надменную, самовлюблённую рожу, и уж тем более имя, пусть и того, кто поучаствовал хоть как-то в моём рождении. Хотя, знаю ведь, что отче предпочёл бы на месте девчонки сына. Но нам выбирать не дано.

Оба мужчин посмотрели на меня. Видимо, настала моя очередь здороваться с папашкой. Честно, нет ни желания, ни сил выдавать из себя хотя бы «здравствуйте». Это было бы слишком вежливо, а вежливо — значит, с уважением.

Все ведь помнят, что из-за отца чуть ли не казнили мою маму? То-то и оно! Это раз и навсегда перечеркнуло между нами какие-либо родительские отношения. Если бы не этот поступок, возможно, я дала бы ему шанс, но я, как обиженный ребёнок имею полное право ненавидеть его. Никогда не забуду, как маму волокли по песку. Я возненавидела отца уже тогда, глядя на эту картину.

Посему демонстративно скрестила руки на груди, фыркнула и отвела взгляд в сторону, как бы игнорируя присутствие здесь — в пустыне Инаархаса третьего лица.

— Алекс, — грозно кашлянул отец.

Ох, создатель лучше бы он молчал, только тебе и известно, чего мне стоит сдерживать внутренний огонь ненависти сейчас. Магия у меня пока отсутствует, но это не мешает мне накинуться на своего настоящего отца. Порой ненависть толкает нас на такие поступки, которые мы в жизни не совершили бы, будучи не ослеплёнными желанием мести. Но мной двигала не просто месть. Ненавижу!

— Женщина, ты должна поприветствовать отца!

Сначала подумала, что у меня от жажды уже галлюцинации слуховые. Но нет. Не послышалось. Посмотрела на Скаю, он был серьёзен и якобы строг, как никогда. Нахмурилась даже, ибо Скай ко мне подобным образом никогда не обращался.

Опешила даже, моргая глазами с открытым от шока ртом. Я сейчас что-то может не поняла или Скай решил сыграть в строго мужа, что ли?! И если да, то почему в своё время не предупредил, что на людях мы «чтим» и «уважаем» традиции Восточного королевства, а я веду себя, как послушная, замужняя женщина.

Может, пропустила что-то?

Это настолько потрясло меня, что дёрнув головой, хрипло спросила:

— Что?

Отец недовольно покачал головой, взглянув на меня.

— Ваше высочество, вижу моя дочь не поддаётся воспитанию? Всё хотел поинтересоваться её замужней жизнью, но вы и сами знаете, что потом случилось. Ваша смерть, потом воскрешение, а Алекс сбежала. Кстати, ваше высочество, вы наказали её, ведь по брачному договору сказано «в случае смерти супруга, вдова остаётся в семье покойного мужа до конца своей жизни».

У меня округлились глаза. Что, простите?!

— Да, наказал, — беспристрастно ответил принц. — Надеюсь, моя жена усвоила этот урок.

И красноречивый взгляд на меня. Но было что-то ещё. Что едва уловимое, но таки да, я заметила прямой позыв и просьбу «подыграй мне» в его взгляде.

Ну, раз просит — значит, подыграю. Мне, конечно, не сложно, но это будет дорого стоит Скаю. Пока не знаю, какую плату стрясу с него, но отработает он прилично!

— Да, ваше высочество, — мой голос звучал тихо, и даже головку покорно склонила, сложив ручки вместе и не смея поднимать взгляда.

Отец удовлетворённо хмыкнул, а Скай приблизился ко мне и обнял за талию. Взгляда не поднимала. Пока. Вообще странно, что я так быстро сдалась и согласилась подыграть пусть и своему законному супругу? Раньше поступила бы совсем по-другому.

Впрочем, раньше я ненавидела Ская. Или нет? Может, это было самовнушение? Хотя, заглядывая в прошлое, в глубине души понимала, что Скай стал важен для меня с тех самых пор, как начал свою охоту и проявлял желание овладеть мной, взять, жениться...

— Хатаринг, как вы здесь оказались? — голос Ская звучал серьёзно.

Да, мне это тоже интересно знать!

Отче ответил не менее серьёзно:

— У нас с его величеством было совещание, как вдруг король почувствовал ментальный вызов от своего брата. Вызов был тревожный, поэтому его величество приняло решение, что я, как правая рука перемещусь с ним. Только меня портал выкинул в пустыню, а его величество... Без понятия. Но я долго искал. Был несколько удивлён, увидев вас, ваше высочество здесь с Алекс.

У меня нервно задрогался глаз. Вообще взбесило, что отец назвал меня сокращённой формой имени. Лучше бы использовал просто слово «дочь». В своей обычной манере, как он это сделал в нашу первую встречу. «Легче ненавидеть», — скажите вы. «Я его не ненавижу! Я его хочу убить», — отвечу я. Ну, или максимум покалечить. Заслужил!

— Нас тоже выкинуло порталом сюда, — сказал Скай. — И, кажется, это чей-то заговор.

— У меня такие же подозрения, — помрачнел отец.

Мне же, как женщине Восточного королевства без дозволения своего мужчины, точнее мужа голос нельзя было вставлять, поднимать голову и подавно. Что за убогие традиции и обычаи? Эх, с этим надо что-то делать.

Да, и, честно, говорить совсем не хотелось. Слишком устала, выдохлась, чтобы ссориться и ругаться с тем же отцом. Путь думает, что я подчинилась Скаю в том смысле, в котором у них принято подчиняться.

На деле, конечно же, всё несколько иначе. В смысле, Скай знает, что я полностью его и навсегда, но это несколько не то подчинение, которое требуется в Восточном королевстве. Моему отцу это слово незнакомо, оно называется «любовь».

Было решено двигаться дальше, несмотря на явное отсутствие у кого-то мозгов и у нас со Скаем воды. Если без мозгов прожить ещё можно, мой отец тому пример. То без воды мы подохнем в скором времени. Продержимся ещё несколько часов и всё, пиши, пропало.

Пока шли, отец, конечно же, не упустил возможности расспросить о моём поведении, обо мне в качестве супруги и я едва ли сдерживалась, чтобы не захватить ему кулаком в нос, ну или челюсть. Скай невозмутимо слушал, поддерживая разговор, а я тихонечко, еле волоча ногами, шла рядышком с ним, взявшись за его руку. Устала. И даже слишком.

— Признаться, ваше высочество, изумлён! — говорил отец. — Вам удалось приручить мою дочь. Надеюсь, она достойная супруга и ведёт себя по всем законам, обычаем и

традициям Восточного королевства, тогда мне не будет стыдно перед вами. Аурелия поступила вне всяких сомнений незаконно, похитив мою дочь из моего же клана! Алексис должна была воспитываться здесь, в Восточном королевстве.

Ой, зря он маму упомянул! И так, с трудом сдерживаюсь. И Скай это чувствовал, потому что я сильно сжимала его руку. Погладил мою руку большим пальцем, успокаивая. Мол, не обращай внимание. Но это, казалось, было выше моих сил, и всё же я решила помалкивать. Не из-за отца, не из-за безмолвной просьбы своего дракона. Из-за себя. В горле слишком пересохло, и говорить было бы тяжело.

— Алекс прекрасная супруга, — сухо ответил Скай. — Думаю, некоторые законы в отношении наших женщин слишком устарели или были трактованы неправильно. Я уважаю наши традиции и обычаи, но при первом короле Инарахасе история говорит, что всё было иначе.

Все остальные слова после «Алекс прекрасная супруга» я пропустила мимо ушей, потому что у меня на лице расплылась счастливая улыбка. Я ведь ведьма самая настоящая, а он меня прекрасной супругой назвал. И сразу так тепло в груди стало, что даже на отца плевать. Пусть думает, что хочет. Никто из них и понятия не имеет, насколько сильно я люблю своего ледяного дракона.

Отец из страха и уважения перед королевской династией сомневаться в словах Скай даже не посмел. Покорно кивнул, но сам явно считал по-другому. Да, правы были многие, когда говорили, что Скай слишком отличается от своего дяди и отца. Несомненно, более жесткий, холодный и агрессивный, с чужим мнением, кроме моего, вообще не считается. Ладно, не буду врать. Моё мнение когда-то же в расчёт не принималось.

Мы оба изменились. Я научилась его слушать, а он научился меня слышать. Та потеря, что мне пришлось пережить, изменила нас обоих. Дела и законы Восточного королевства — это одно, а наши с ним отношения совсем другое.

Даже и не знаю, что важнее для него. Благополучие своего собственного королевства или я. Не могу пока представить, каким правителем будет мой любимый дракон. Неужели, у нас с ним будет всё так же, как и у его отца? Надеюсь, что нет.

Идти стало совсем тяжело, но мы двигались вперёд. Просто вперёд, надеясь отыскать выход из этой адской пустыни! Без понятия, как у отца язык не отсох, но именно он, а не я или Скай, продолжал разговаривать.

И каждая его тема сводилась к одному — к женщинам Восточного королевства. Женщинам не позволено то, не позволено это. Мужчина чуть ли не бог, господин, а женщина такая домашняя рабыня, рожаящая детей и следящая за семейным очагом.

— Ведь на то и даны мужчинам превосходства над женщинами, — вещал мой папашка, а я каждый раз закатывала глаза, глядя на него. — Одни сильнее других, а ещё умнее и мудрее. Алексис росла и воспитывалась в том мире, где есть равноправие между мужчинами и женщинами. Но разве это правильно? Вот и я говорю, что нет. Какое может быть равноправие?!

Господи! Убейте меня кто-нибудь об стену! Или лучше его! Ну, прямо классический женоненавистник! Как вообще можно так рассуждать?

Казалось, даже Скай слушал его в пол уха, а попросить заткнуться не позволял этикет и воспитание, всё-таки он с правой рукой своего отца общается. А, может, была другая, непонятная мне причина. Кто знает, кто знает.

Дракон, продолжая сжимать мою руку, игрался с моей ладонью. Это был своеобразный

массаж, который расслаблял и помогал отвлечься от надоедливой болтовни моего папаши на тему, чего женщина должна делать, а чего не должна.

Это случилось так резко и неожиданно, что я не сразу поняла, что произошло. Не знаю, как Скай, но лишь спустя несколько секунд я почувствовала возвращение своей магии, когда в действительности она уже вернулась!

Внутренний огонь согревал изнутри и это стало первым признаком, что магия ко мне вновь вернулась. Мы со Скаем даже резко затормозили. Отец, кстати, тоже. Все трое были ошарашены одновременно, ведь магия вернулась, чёрт подери!

— Наконец-то! — радостно вскрикнула я.

Ожидала что-то вроде укоризненного: «женщине не позволено говорить без разрешения мужчины» от отца, но тот был слишком потрясён, чтобы говорить что-либо в принципе.

Скай вмиг прижал меня к своей груди, вспыхнуло яркое, синее пламя и мы оказались... Где мы оказались? Нет, точно не в академии или в Восточном королевстве. Мы стояли прямо возле дворца дяди Ская — правителя Западного королевства.

Как оказалось, мы здесь были не одни. Данил и Ирма стояли практически рядом, а ещё присутствовал отец Скай — правитель Восточного королевства, небольшая толпа из любопытного и отчего-то напуганного народа и даже воины, что сурово окружали правителей двух королевств. Стоял какой-то странный переполох.

— Что произошло? — обеспокоенно и громко спросил Скай.

Его руки на моей талии сжались крепче, будто защищая от чего-то или кого-то, если не от всех и всего сразу. Я же мысленно чувствовала здесь ауру хаоса и паники. Что-то случилось, пока мы отсутствовали. Я это в глазах Ирмы прочитала, что смотрела на меня.

Прокашлявшись, ответил правитель Западного королевства:

— Скай, на нас с твоим отцом было совершено покушение.

У троих: меня, Ская и моего отца резко перехватило дыхание. Так резко, что это услышали все.

Данил

Западное королевство

Я стоял в стороне, скрестив руки на груди, и смотрел на брата и Алекс. Как ни странно, совершенно ничего не почувствовал. Ни разочарования, ни ярости, гнева или злости, ни даже сожаления. Ни-че-го. При этом все уже поняли, что к Скаю вернулись воспоминания, для этого даже не надо быть зрящим.

Волновало меня только одно — покушение на моего отца. Ладно, не только это вызывало во мне какие-то эмоции, кроме равнодушия. Стоящая рядом девушка по имени Ирма тоже волновала меня. Только в несколько другом... сексуальном плане.

С той самой минуты, как я увидел её обнажённую в озере, могу с уверенностью заявить, мой внутренний зверь неистово зарычал «моя»! И потребность взять своё... свою женщину стала такой непреодолимой, что я едва ли сдержался.

«Ты спугнёшь её», — остановил я сам себя, представив, как хватаю её, прижимаю к себе и ставлю метку принадлежности мне и только мне! И это желание было практически неконтролируемое, почти как пламя, что выжигает изнутри и потушится, когда я возьму своё по праву.

Невольно взглянул на тёмную ведьму со светлой душой и огненными волосами. Красивая, чёрт подери! Желанная. Невинная. В связи с этим, ещё более желанная. Но я понимал, желание это запретное для меня. «Позже. Обязательно позже», — пообещал я сам себе. Её надо подготовить, иначе будет сопротивляться.

— Данил! — я вздрогнул, услышав голос отца, и оторвался от созерцания огненных локонов своей избранницы.

— Слушаю, отец, — спокойной произнёс я, стараясь выглядеть равнодушной к окружающей обстановке, про себя надеясь, что моё пристальное разглядывание Ирмы осталось незамеченным.

Находишься мы во дворце моего отца. Если быть точнее, то в его кабинете. Присутствовали: я, моя ведьма... э-э-э, в смысле пока ещё не моя, но об этом позже. Также правитель Восточного королевства, на которого тоже было совершено покушение. Его правая рука и по совместительству родной отец Алекс. Скай и его избранница. И ещё какая-то огромная «птица», напоминающая вымерших на Земле птеродактилей. Стражу отец решил выставить. То, что обсуждалось, не для посторонних ушей. Предателем может оказаться любой, а значит, сейчас доверять кому-либо нашей династии опасно.

— Расскажи подробно, каким образом вы с...

— С Ирмой, — подсказал я запнувшегося отцу, который пока ещё не знал про избранную мной девушку.

Кинув, правитель Западного королевства продолжил:

— Каким образом вы с Ирмой оказались в заколдованном лесу? И что здесь делает говорящая сосна?!

Да, неловко получилось. Ведь Айрис всё это время была с нами. Ирма в отличие от меня про свою «подругу» — душу, что была заключена в дерево, помнила. Лично я успел позабыть о девятой присутствующей в кабинете моего отца личности.

— Моё имя Айрис, уважаемый, — немного язвительно представилась... сосна.

Мля, до сих пор не верится, что это не наша с Ирмой галлюцинация. Покушение, говорящее дерево, птеродактиль... Что ещё я должен сегодня увидеть, чтобы окончательно сойти с ума?! Может, я просто сплю?

У отца нервно задрогался глаз после слова «уважаемый».

— Что за день-то сегодня такой!?! — тяжело вздохнул отец.

— И не говори! — и мы все его поддержали, кроме сосны и птеродактиля, он говорить не мог, по какой-то причине, а Айрис предпочла усмехнуться.

— Отец, дядя, что делать будем? С этим надо что-то решать, — как и всегда отличился нетерпением мой брат. Хотя, я и сам такой.

Но находясь здесь и сейчас, я впервые сожалел, что время нельзя остановить или промотать немного назад. До безумия хотелось вернуться обратно в лес, захватить с собой только Ирму. Сосна осталась бы здесь, а я закончил бы то, что начал ещё в озере.

— Надо каким-то образом связаться с тьмой, — предложил отец Ская и мой дядя. — Тем более, драконы единственные, с кем она снисходит общаться. Скай, однажды тебе удалось призвать её. Попробуй повторить это снова.

Я заметил, как брат побледнел, видимо, вспоминая что-то. Конечно, у меня имелись свои предположения на этот счёт, ведь по какой-то же причине Алекс, которая должна была умереть от проклятия тьмы, всё-таки осталась жива. Значит, мой брат связывался с самой богиней. Той, что повелевает тьмой. Той, что подарила каждому сверхъестественному существу частицу своей сущности, чтобы мы — тёмные маги и чародейки могли колдовать, обладая магией тьмы.

— Я постараюсь, — заверил отца Скай, кивнул и, обняв Алекс за талию, создал портал, исчезая вместе со своей избранницей в пламени.

Мы все с минуту смотрели на пустое пространство, где эти оба стояли и хмурились.

— Они выглядели очень... уставшими, — заметила Ирма. Её голос звучал тихо, но все присутствующие всё равно слышали.

«Уставшие немного не то определение, описывающее их внешнее состояние», — подумал я про себя, а вслух хмыкнул и произнёс:

— Вообще удивлён, что они остались живы.

— Данил! — шикнула на меня Ирма, замахнувшись, чтобы ударить меня по руке.

Правда, я предугадал её намерение и, перехватив руку, поднёс к губам и оставил поцелуй на сжавшемся кулачке.

Незамеченным это не осталось. Отец нахмурился. Ирма покраснела, посмотрев на повелителей двух королевств и постороннего мужчину — отца Алекс. Сосна по имени Айрис усмехнулась и встала поближе к ведьме, будто охраняя от меня. Моему внутреннему дракону сие действие в отношении моей женщины не понравилось. Ведь она практически моя, значит, я имею права касаться её, где только пожелаю!

— Ладно, — отец мотнул головой. — Скай прав. С этим нужно что-то делать. Нельзя бездействовать.

— А я предлагаю ничего не делать, — куда-то моё равнодушие испарилось. Голос звучал немного весело. Может, я всё-таки успел надышаться чем-нибудь в лесу?

— В смысле? — не понял дядя. — Предлагаешь добровольно пойти и положить головы не отсечение наёмникам, что пытались нас сегодня убить?!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Нет, — я отрицательно покачал головой. — Предлагаю выждать, но быть наготове

каждую секунду. Делать вид, что нам всё равно. Мы великие, всемогущие драконы! Пускай наша мнимая уверенность станет знаком для врагов, что мы не ждём второго нападения. Завтра они явно не нападут, будут выжидать, как хищники, но хищники здесь мы, а не они! Посему используем их же тактику против них самих.

Отец одобрительно усмехнулся. Дядя ничего не ответил, но в его глазах я прочитал, что он согласен с моим планом. Хатаринг, как правая рука отца Ская, вынужден был согласиться с мнением двух правителей-драконов. Хотя, не думаю, что он остался бы невыслушанным, предложив свой вариант решения проблемы.

Просто вы все были вымотаны и физически, и морально. На Ская и Алекс вообще нельзя было смотреть без сожаления. Их покушение потрепало больше всех, ведь портал переместил их в пустыню Инаархаса без воды. В смысле, воду они, как оказалось, нашли, но взять с собой не могли, не было сосудов для жидкости.

— Ох, драконы! — вдруг дала о себе знать Айрис, закатив глаза.

Все взгляды присутствующих устремились на неё. Но сосна не спешила пояснять.

— Ну, мы ждём объяснений! — нетерпеливо потребовал отец Ская. Н-да, вот от кого мой брат унаследовал эту черту.

— Вы забываете, что у каждого из ныне живых драконов есть слабость, которую ваши враги могут использовать против вас, — наконец, ответила душа.

Никто, естественно, не понял, что она имела в виду.

Сосна ударила себя веткой по лицу и, тяжело вздохнув, всё же снизошла до объяснений:

— Под слабостью я имею в виду ваших избранниц!

— А-а, — протянули три дракона, но если бы Скай здесь был, тоже бы согласился. Он за Алекс вообще жизнь отдал один раз.

— В чём, собственно, проблема? — устало вздохнув, вдруг заговорила Ирма. Она тоже была вымотана. — Если вся проблема в ваших... избранницах, то их нужно оградить от этой истории. Ну, не знаю, запереть где-нибудь, пока вы не избавитесь от врага.

На моём лице расплылась ехидная улыбка. Ох, если бы ты знала, ведьмочка моя, то сейчас такое не предлагала бы. Запру ведь. Возьму и запру! Ну, покричит, понервничает, устроит скандалы, будет драться и может даже попытается сбежать, но я всё равно ведь догоню и поймаю.

Теперь понимаю, почему Скай в своё время запер Алекс. Драконам, как собственникам и оборотням это свойственно. Когда волк выбирает избранницу, он запирает её в клане. С драконами точно также. Потребность охранять своё течёт у нас в крови!

— Ох, Ирма, молчала бы ты лучше, — шепнула ей сосна на ухо. Что ж, Айрис оказалась умной. Видит мои намерения в отношении конкретной ведьмы.

Но тёмная пропустила это мимо ушей, раздражённо выдохнула и сказала:

— Вы как хотите, а я вообще случайно оказалась не в том месте, не в то время. Ваши величества, — даже поклонилась моему отцу и дяде, после чего добавила: — Я отправляюсь в академию. Данил, Айрис оставляю на тебя. Всем пока!

Наивная! Кто же ей даст уйти-то!

Схватив её за локоть, останавливая и дёрнув на себя, прижал к груди. Сдержанно кивнул правителям двух королевств, взглядом подозвал Айрис и создал портал, перемещая нас, наконец-таки, туда, куда мы изначально держали путь — в академию тёмной магии.

Отец ментально сообщил, что ждёт меня завтра одного в своём замке, дабы всё обсудить подробней. Ответил ему также ментально согласием и отгородился, переключаясь

полностью на реальность. Больше всего хотелось спать. Желательно с Ирмой. Но, чёрт, моя девочка не поймёт.

Переместил нас прямо во двор академии, потому что в комнате Ирмы или в моей сосна не поместилась бы. Слишком длинная. Ирма, увидев, что мы оказались у академии, миг отскочила от меня и я почувствовал разочарование. «Моя»! — прорычал дракон. «Наша»! — поправил я его. Зверь не стал спорить.

— Ирма, ты ничего не забыла? — спросил я её прежде, чем она убежала бы к себе в комнату.

— Что? — девушка нахмурилась.

— Мы же друзья, верно? Ты мне обещала, — с нажимом напомнил я, боясь услышать что-то вроде «я передумала, не подходи ко мне больше, ты ослышался».

— Конечно, — она обворожительно улыбнулась и у меня перехватило дыхание.

А когда ведьма приблизилась и прижалась щекой к моей груди, обнимая руками за плечи и вовсе опешил. Айрис, увидев мою растерянность, в которой раз понимающе хмыкнула. «Не нарушь этот момент», — мысленно попросил я её, вдыхая сладковатый запах волос Ирмы. Пахла она яблоками, водой из озера и своим, специфическим для меня, как для оборотня-дракона запахом.

Каждому известно, что у оборотней сильно развито обоняние. Мы хорошо чувствуем запахи, запоминаем их в памяти и можем даже найти по запаху. Для меня Ирма пахла легким, нежным запахом лета и цветов. А аура её сияла, как солнце.

Алекс же пахла немного резче, но не менее притягательно в своё время. Просто я только сейчас понял, что она не моя женщина, вот почему нам не суждено быть вместе. Моя женщина в данный момент позиционирует нас, как друзей и прижимается своим телом, что, чёрт подери, сильно возбуждает!

Словно почувствовав мою смену настроения, Ирма отстранилась, мягко улыбнулась и попросила:

— Пожалуйста, придумай, куда разместить Айрис. Я очень устала.

Я был готов сделать всё, что только она попросит. Обычно оборотни себя так не ведут. Даже с истинными парами. Но отказать ей сейчас я был не в силах. Вообще сомневаюсь, что смогу отказать ей в чём-либо даже в будущем. Не та девушка, чтобы отказывать. Если бы Алекс попросила, я бы тоже не смог.

— Хорошо, — кивнул я.

— Смотри у меня! — ехидно пригрозила ведьмочка и промчалась в свою комнату.

— Болезнь: любовь. Диагноз: не лечится. О-о, пациент, это навсегда! — рассмеялась сосна.

— Да, что ты понимаешь! — отмахнулся я, провожая взглядом Ирму.

— Да, уж побольше некоторых! — фыркнула Айрис. — Сколько тебе лет и сколько я уже живу на свете... Существою, точнее.

— Ладно, — примирительно выдохнул я, наконец, глядя на душу. — Выбирай любое место на территории академии. С ректором я договорюсь, можешь не переживать. Траву студентам продавать не смей, это запрещено уставом!

— А если нелегально? — хихикнула Айрис.

— Тогда весь доход пополам и я тебя не сдам, так уж и быть, — хохотнул я. — А вообще, если серьёзно, то пошёл я с ректором переговорю.

— Но зачем тебе деньги?! — вскрикнула душа. — Ты же принц!

— А ты дерево! — подколол я.

— Хам! — притворно возмутилась Айрис. — Кстати, где окно комнаты Ирмы? Туда встану.

Я указал ей на нужное окно и даже позавидовал сосне, потому что она может видеть Ирму теперь каждый день. Стоп. Я же тоже могу! Правда, ведьма она и есть ведьма, всегда меня из комнаты гонит, мол, у меня своя есть. Придётся Айрис потесниться, ибо я тоже хочу подглядывать за ведьмочкой.

С ректором договорился быстро. За пять секунд. Он мужик свойский. В смысле, я на статут надавил. Принцу Западного королевства не так-то просто отказать. Тем более, когда академия находится как раз в этом самом Западном королевстве. В общем, мужик хотел остаться при должности, а я хотел, чтобы сосна жила на территории академии. Мы быстро нашли общий язык.

После того, как покинул кабинет ректора, у меня были поистине грандиозные планы. Завалиться спать! Как минимум, до завтрашнего дня! Как максимум, на зимнюю спячку в берлогу к медведям! У меня как раз имеются хорошие знакомые оборотни-медведи, к себе пустят запросто. Только Ирму с собой заберу и плевать, чего она там хочет. Сама потом будет проситься к медведям, у них житуха роскошная.

Даже не дошёл до своей комнаты, как прямо передо мной возник чёрный, чернейший просто портал. «Опять, что ли!»! — подумал я про себя прежде, чем открыть глаза. Не надоело им устраивать покушения? Поодиночке истребить теперь пытаются?

Но распахнув глаза, увидел, что стою поблизости от того самого леса, в который нас с Ирмой переместил портал. Вокруг тишина, никого нет, даже мурашки по позвоночнику пробежались. Я, вроде, дракон, но признаться честно, готовился к самому худшему. Сейчас у меня физически нет сил, чтобы дать отпор сильному магу, что отнял у нас силы, пусть даже и с помощью артефакта.

— Кхм... кхм, — прокашлялся кто-то женским голосом наверху. — Пы. Сы. Дракон, дело есть.

Не понял...

Нахмурившись, поинтересовался:

— А это кто?

Пришло видение, как нечто словно закатывает глаза.

— Тьма собственной персоной, ага! — представилась, собственно... богиня тьмы.

И как себя, скажите, в таких случаях вести?! Нормы этикета не обучают поведению при встрече с богиней тьмы!

— Да, расслабься, — хохотнула... тьма. Вела себя, как человек. Если можно так сказать. — Дело говорю есть для тебя. Я бы Ская попросила, у него как раз должок, но там деликатная ситуация немного, поэтому твой старший братец для этой роли не подходит, а ты в самый раз!

— Какой роли?! — хрипло спросил я, хмурясь.

— История эта длинная. Уверен, что хочешь услышать или сразу к делу перейдём?

— А вкратце никак? — вздохнул я, присаживаясь на землю и готовясь внимать.

— Ну, попытка не пытка! — заржала тьма. — Хотя я пытки люблю.

М-да, не так я себе тьму представлял, не так. Надеюсь, она хоть мысли не читает.

— Читаю, — громко рассмеялась богиня.

— Правда? — переспросил я, думая о травке и деревцах.

— Нет, конечно! — фыркнула она. — Просто у тебя всё на лице написано, дракон. Перейдём к делу, времени нет у меня. Небесный переворот и всё такое! Артефакт выкрали у моего отца, представляешь?! В общем, если не найдём, вам всем крыш... Э-э, в смысле, всё нормально будет, говорю. Короче, ты, наверное, знаешь, что боги и богини могут спускаться в миры?

— Нет вообще...

— Ну, вот сейчас и узнал! — хмыкнула тьма. — В общем, история была такая: решила одна тёмная-тёмная богиня спуститься, отцу назло, ну и влюбилась в одного человечешку. Рядом с ним она чувствовала себя живой, любовь-морковь и бла, бла, бла... И родила тёмная-тёмная богиня девочку, только ребёнок получеловек, посему на небеса ей вход запрещён, поэтому решила богиня, теперь уже мать оставить дочь за Земле под присмотром людешек. Оставила, конечно, на свою беду, ибо семья её дочери попалась не сахар. Ну, ничего, я с ними потом поговорю... Когда умрут. Могу хоть завтра, но так неинтересно. Ладно, что-то я отвлеклась от темы. Вернулась богиня не небеса к отцу, про её подвиги узнали плохие боги, с которыми отец всё никак разобраться не может, но это тоже не суть важно. В общем, узнали плохиши про дочку богини и теперь грозятся её отыскать и убить. Богиня не дура, за дочерью следит и узнала, что она как раз в Западном королевстве, в академии учится, а с ней постоянно ошивается один драконишка. Понял, про кого это я?

— Понял, — мрачно ответил я, кивнув.

— Ну, и славненько! — удовлетворилась моим ответом тьма. — Короче, переходим от рассказа к делу. Ирма моя дочь и мне нужно, чтобы кто-то её охранял. У Ская есть своя избранница, он точно завалит это дело, поэтому обратиться больше не к кому, кроме тебя. Ну, так как, поможешь?

Охранять девушку, которую мы с моим драконом признали своей избранницей?.. Это что-то само собой разумеющееся. Просто иметь тещу в виде тьмы как-то... странно, как минимум. А как максимум, опасно для собственной жизни.

— Допустим, согласен, — сухо ответил я.

— Но ты же понимаешь, что Ирма про эту историю знать не должна? — нервно спросила богиня тьмы.

— Да, я понял уже, — поморщился.

— Хорошо. Заключим контракт на оказание услуг.

— Контракт?! — удивлённо вскрикнул я.

— Конечно! — фыркнула тьмы. — А как ты хотел!?

Я никак не хотел. Я спать хотел, вообще-то! Но Ирма важнее. В смысле, выбора нет ни у меня, ни у Ирмы, ни у тьмы. Попали, короче.

Контракт, заключённый с тьмой, пришлось подписывать собственной кровью. То, что его надо подписывать кровью, уже настораживает, хотя тьма заверила, что это просто формальности заключения сделок с богами, но верилось как-то слабо.

А после того, как контракт был подписан, тьма неделикатно попрощалась, пообещав, если с Ирмы упадёт хоть волосок, меня будет ожидать отдельный отсек в преисподней. Конечно же, это и многое другое, что я услышал, стало отличной мотивацией для меня.

Портал собирался открыть в замок отца, чтобы переговорить, но каким-то образом мой внутренний дракон перенял частицу контроля и портал открылся, да. Но не в замок повелителя Западного королевства, в комнату моей пока ещё не избранницы.

Увидел, как она спит и, собственно, всё... на время выпал из реальности. Не в силах

контролировать самого себя, медленно приблизился к спящей девушке, присел на край постели, и рука сама потянулась, чтобы коснуться оголившегося бедра из-за тонкой, ночной сорочки, что была на её теле, как кожа, будто Ирма и вовсе спала обнажённой.

Резко перехватило дыхание, когда ведьма откликнулась на прикосновение, от неё пошла волна лёгкого возбуждения и для моего дракона это был прямой позыв взять своё. Моя рука двинулась чуть выше, поглаживая, надавливая, массируя, и Ирма застонала во сне.

Я был словно опьянён, загипнотизирован нахлынувшими ощущениями. «Моя»! — рычал дракон. Громко, неистово, яростно и вместе с тем испытывая нечто тёплое к ней, помимо неконтролируемого сексуального желания. Чувствовал себя голодным!

Боги, как же мне сдержаться, чтобы не совершить ошибку? Потому что я чувствую ещё немного, ещё чуть-чуть и плоть сорвётся, тогда я возьму свою избранницу против её воли. Дракон этой мысли был только рад и готов был исполнить наше с ним желание сию же секунду. Ведь, когда она такая незащищённая и открытая, соблазн поддаться искушению слишком велик. Это было моим персональным наказанием — сгорать от желания, громкого «хочу», но не сметь причинить ей боль, овладев ей так, как поступают многие оборотни.

Мне невероятно трудно понять, как сдерживался Скай, каким образом контролировал себя рядом с Алекс, ведь если вспомнить, она девушка очень вспыльчивая, посему мой братец должен был сорваться. Однако не сделал этого, по какой-то причине. Что его останавливало каждый раз, чтобы не накинуться на неё, как зверь? Как именно он утихомиривал своего внутреннего дракона? Но самое страшное для меня было — я не знал, сумею ли контролировать себя так же, как Скай, потому что уже сейчас я на грани, мать его!

До боли сжал кулак той руки, что касалась бедра Ирмы. Стиснул зубы, заставляя себя отойти от постели и вообще исчезнуть, оставить её умиротворённо видеть сны. Не могу. Это было выше моих сил. Едва ли сдержал рычание. И всё... был готов уже разбудить её и овладеть ей, чувствуя, как разгорается пламя в глазах, однако кое-что меня отвлекло, а если быть точнее, то кое-кто.

— Не. Сметь, — разделяя слова, произнесла Айрис, заглянувшая в окно.

А я и забыл, что она решила разместиться как раз рядом с окном комнаты Ирмы. Тьма! Не описать словами, как я возрадовался внезапному появлению души, это отрезвило и заставило одуматься. Если бы не Айрис, то я уже не остановился бы.

— Спокойно, дракон, — вразумила меня душа. — Ты не первый дракон, нашедший свою избранницу и точно не первый, кого подчиняет своя же драконья сущность. Инар... Инаархас тоже терял контроль рядом со своей избранницей и помнится мне, однажды я остановила его точно так же, как и тебя сейчас. Правда, своё он всё равно взял. Только было это потом, когда меня не оказалось рядом. Это был случай, когда дракон полностью подчинил своего хозяина. Теперь представь, как она боялась его потом, как испуганно вздрагивала при его появлении и как быстро старалась убежать, скрыться, чтобы такое не повторилось вновь.

— Кто «она»? — хрипло спросил я, представив реакцию Ирмы.

— Боевая ведьма, — ответила Айрис. — Первая в своём роду, что овладела двумя магиями. Её имя Деметрия. Только представь, Данил. Молодая девушка, что стремится познать магию во всём её величии, вспыльчивая, свободолюбивая, гордая и неприступная, но при этом благородная леди, что выросла в Западном королевстве. И дракон. Тоже первый в своём роду. Ещё более вспыльчивый, гордый и жёсткий. Я бы сказала, жестокий даже. Холодный, как лёд. Инар ведь привык, что ему не отказывали, что для него не было

недоступного, и это власть сжигала его изнутри, а когда он встретил её — ту, что посмела отказать, обезумел окончательно!

— Что было после? — задал вопрос я.

Айрис тихо рассмеялась.

— А после, дракон, началась охота. Она всё время убегала, а он всё время ловил её, искренне наслаждаясь и прекрасно осознавая, что может запросто поймать её навсегда, но пока давал ей эту ложную надежду, что Деметрия сможет убежать. Как «кошки-мышки», только дракон и ведьма. Это была своеобразная игра между ними. Она кричала, что ненавидит его, а он смеялся в ответ и поступал так, как считал нужным. Никого не напоминает?

Я понял, что душа имела в виду точно не меня.

— Допустим, — сухо ответил я. — Тебе это известно, потому что ты лично знала Инаархаса?

— Я имела честь видеть их «кошки-мышки», — закатила глаза Айрис. — Она прибежала ко мне и жаловалась, он прибежал ко мне и просил научить его терпению. Личный психолог, блин!

— И всё же ты сказала, что однажды он не сдержался, — напомнил я осторожно.

— Да, сказала... — и столько грусти прозвучало в её голосе. Айрис опустила даже глаза, а потом, тяжело вздохнув, продолжила: — Дракон, желающий свою избранницу, на время перенял контроль у своего хозяина и взял то, что принадлежало ему. Всё одновременно просто и сложно. Но... это было бы невозможно, если бы Инар не испытывал такое же сильное желание. Они оба желали её, и они получили своё. То же самое могло сейчас произойти и с тобой.

— И как же контролировать своего дракона? — с надеждой спросил я.

— Я не знаю, — честно ответила Айрис. — Это известно только тебе самому.

В том-то и дело, я тоже не знал, как контролировать себя, но зато я знал того, кто может помочь мне в этом вопросе. Скай. Он проходил через это на собственной шкуре, а значит, он единственный, кто сможет дать мне ответы на вопросы.

Кивнув Айрис и прошептал одними губами: «спасибо», я создал портал и переместился сначала во дворец отца, а уже потом решил, что отправлюсь на поиски Ская. Однако мне повезло, и брат уже прибывал здесь. Самое время задать нужные вопросы.

— Скай, — приветственно кивнул я. — Что ты здесь делаешь?

— Дядя и отец вызвали, — устало ответил брат. — Надо решать проблему с покушением. Кстати, отец мне рассказал про твоё предложение и вынужден сообщить, отличный вариант.

Прежде мы были соперниками, и отголоски прошлого всё равно остались. Скай привык быть единственным, кого слушали короли, появился я, и моё мнение теперь тоже берётся в расчёт. До конца, как видно, Скай не смирился. Ну, или просто он действительно устал. Они же с Алекс находились в пустыне, практически без воды. Это нам с Ирмой повезло.

— Вообще-то я не для этого здесь. Мне надо с тобой серьёзно поговорить.

— Этот разговор может подождать? — спросил Скай, тяжело вздохнув. — Просто в академии осталась Алекс и поверь, мне больше хочется вернуться к ней, нежели находиться здесь.

— Это как раз насчёт Алекс. Ну, не совсем, но и про неё зайдёт речь, — объяснил я.

Принц Восточного королевства нахмурился. Всё ещё ревнует? Неужели? Видел же, что я

полностью сосредоточен на Ирме. Алекс теперь просто близкая подруга. Очень жаль, что я не осознал этого раньше. Быть может, тогда мне было бы не так больно.

— Хорошо, — кивнул Скай. — Я весь во внимании.

— Каким образом ты сдерживал своего зверя рядом с Алекс?! — тут же нетерпеливо спросил я.

— Значит, мне не показалось всё-таки, — двусмысленно хмыкнул брат. — Я так понимаю, Ирма твоя избранница?

Я молча кивнул.

— Теперь ты понимаешь меня? — продолжил Скай. — Без понятия, как я не сорвался, пока был неиницирован, но всё благодаря моему дракону. Он сдерживал меня. Всегда. Даже тогда, когда я не чувствовал его, а иногда моя звериная сущность одерживала контроль надо мной.

Я нахмурился.

— погоди, ты сказал, твоя звериная сущность сдерживала тебя?

Нет, удивился я потому, что, по словам Айрис, да и в принципе так оно и было, именно драконы внутри делают нас зверями, неконтролируемыми оборотнями. Но, видимо, у Скай всё было несколько иначе. Это его зверю приходилось сдерживать человеческую половину.

— Да, — брат кивнул. — Я только после инициации увидел, на что был способен мой дракон и каким мой зверь был рядом с Алекс. Теперь понимаю, почему она не очень-то и боялась меня. Знала, потому что, что под защитой моего же дракона. Впрочем, я и так не причинил бы ей боль.

— Ты в этом уверен? — мрачно спросил я.

— Когда понимал, что вот-вот сорвусь и сделаю что-нибудь ужасное, ударю её или возьму силой, то убегал как можно дальше, чтобы выплеснуть эмоции. Это всегда работало.

— А сейчас? После инициации?

Скай хрипло рассмеялся.

— Сейчас об этом даже и речи идти не может.

— А что если... Что если я буду уже не в состоянии убежать?

Меня остановила Айрис, но сам я был не в состоянии уйти, это правда. Не будь там души, я взял бы то, что считаю своим! Мою Ирму!

— Всё так запущено? — он поморщился.

— Скажем так, сегодня мог бы не сдержаться, если бы меня не остановили.

— На самом деле, я тоже не всегда мог убежать, — вдруг признался брат.

— И что же тебя останавливало? — с надеждой спросил я.

Какое-то время Скай молчал. Смотрел в пространство, что-то вспоминая. А затем, тяжело вздохнув, наконец-то, ответил:

— Меня останавливали её слёзы.

Если честно, жутко захотелось ударить его за это, но, тем не менее, я отчасти понимал брата. Правда, не знаю, остановили бы меня слёзы Ирмы или нет, а проверять, знаете, как-то не очень хочется. Начинаю бояться уже сам себя.

Может, правильной было бы держаться от неё подальше? Хотя, не могу. У меня ведь контракт с тьмой — её матерью. Впрочем, истинная причина крылась не в этом. Меня слишком тянет к Ирме, чтобы быть вдали от неё.

И да, сегодня я понял, что ни Скай, ни мой отец, ни его отец, ни вообще какой-либо существовавший на свете дракон не знал, как сдерживать себя с избранницей. У каждого был

свой слабый, иногда помогающий, иногда нет, метод.

Я спросил у отца про маму. Да, они оба не общаются с тех пор, как отец узнал, что его сын и жена на самом деле не погибли. Не общается потому, что мама от него убежала опять. Убегает каждый раз, когда он ищет её, а я в их дела не лезу. Знаю, мама сама вернётся. Ей просто нужно ещё немножко времени, которое мой отец ей предоставить не желает.

После разговора со Скаем, мы отправились с ним к нашим отцам, чтобы решить проблему с врагами и покушением. Поскольку наши избранницы тоже находились под ударом, мы приняли решение...

Алекс

Они приняли решение отправить нас: меня, Ирму и маму Ская в Россию! Естественно куда без любимой Мирусика и обожаемой некромантки Полиночки.

Теперь внимание. То, от чего лично я сама до сих пор в шоке. С нами увязались ещё два существа. Мой Гарданчик — птеродактиль и... говорящая сосна, на минуточку.

И вот мы семеро, используя портал, стояли на землях русских. Точнее, прямо перед российским сообществом ведьм, чтобы сообщить о своём прибытии, потому что таковы законы нашего магического сообщества.

Пока мы находимся на территории России, обязаны сообщать о появлении магов с других миров. Конкретно сейчас это была Хельга — мама Ская, сосна по имени Айрис, чья душа заключена в дерево и Гардан.

Мы: я, Поля, Мира и Ирма родились на территории России и, соответственно, зарегистрированы (ну, кроме Ирмы, она как чародейка пока не была зарегистрирована) в магическом сообществе, с этим проблем не возникнет, несмотря на то, что уже продолжительное время жили в другом мире.

Такого российские маги и колдуньи ещё не видели! Гордо вышагивая, в главный зал сообщества, толпой вошли: боевая ведьма — одна штука, некромантка, тёмная ведьма номер 1, тёмная ведьма номер 2, тёмная ведьма номер 3 из другого мира, а по совместительству моя свекровь, летающий птеродактиль, род которого как бы вымер и дерево, конкретно сосна.

Верховная ведьма Серена Святославовна схватилась за сердце, и мы все дрогнули, потому что подумали, у ведьмы сердце прихватило от увиденного. Колдуньи из совета, которые, конечно же, тоже присутствовали в зале, мягко говоря, подофигели. Все.

Теперь я расскажу, почему мы вообще оказались в России, когда у меня и Полины с Мирославой и Ирмы учёба, а у мамы Ская... Ну, ей путешествие, если честно, не мешает. Так, что плюсы тоже имеются, но всё же.

В связи с тем, что на нас и наших драгоценных драконов было совершено покушение, Скай, правитель Восточного королевства, правитель Западного и Данил приняли единогласное решение, отправить нас в Россию, подальше от того мира, пока они, как и полагается крутым парням, разбираются с врагами династии.

Понятно, почему Скай решил отправить меня. Понятно, почему даже повелитель Восточного королевства отпустил свою жену в другой мир. Понятно, почему Мирусик и Полинка попросились с нами. Одно мне только непонятно.

Ладно, не одно.

Почему с нами отправилась Ирма? Причём, Данил на этом настаивал громче всех. У меня, конечно, появились некие предположения, но я пообещала себе, спросить прежде у Ирмы, чем накручивать лишнее.

И, конечно, было кое-что ещё, что не давало мне покоя. Айрис. Говорящее дерево, которое свободно передвигается, удивит кого угодно, даже сверхъестественных существ!

Даже для Полины, которая лично привыкла к общению с душами каждый день, было удивительно, что каким-то образом душа Айрис оказалась в дереве, а не отправилась в загробный мир.

После мы долго решали, где остановимся. Либо в сообществе, либо у Полинки дома (кладбище, как вариант, тоже рассматривалось), либо наведемся в гости к моей маме, либо снимем квартиру или номера в отеле.

Данил, что посодействовал нашему отбытию в Россию, предложил остановиться у него дома, но мы как-то про это позабыли и вспомнили только потом, когда постучались в двери квартиры моей мамы.

Она была в шоке. Василий Степанович — её муж и мой бывший тренер тоже. Ещё в большем шоке родительница была, когда увидела маму Ская. Но, конечно же, отказывать не стала, потому что соскучилась по мне, по Мирославе, которую знала с самого её детства.

С Полиной и Ирмой я пообещала познакомить маму за ужином, который она, напрочь игнорируя магию, спешно принялась готовить. Вот не знаю почему, но маменька магию вообще не использует, когда готовит, к примеру, или делает уборку. Это её своеобразная фишка, отдушина. Магии в нашей жизни и так хватает.

Гардан, конечно же, поместился на балконе, мы наложили на него иллюзию, как на магическое существо. Представляю, что было бы, если бы мы этого не сделали. Весь мир охватил бы шок от того, что вымерший птеродактиль летает по небу.

Сложнее всего было с Айрис, но и с ней мы придумали, что сделать. Несмотря на то, что дерево высокое, кое-как, но в квартире мы её разместили. Конечно же, не обошлось без магии, пришлось удлинять потолки.

Позже, пока все размещались и адаптировались, я случайно подслушала разговор своей родительницы и мамы Ская. Моего присутствия они не обнаружили, поэтому не знали, что я пряталась и тихонько слушала всё, о чём женщины разговаривали между собой.

— Хельга, скажи, — умоляющим тоном произнесла моя мама. — Что происходило с моей дочерью, пока она находилась у вас? Скай делал ей больно?

Королева Восточного королевства чуть поморщилась.

— Они очень часто ссорились и ругались, — но ответила правду. — Однако мой сын никогда не ударил бы свою избранницу. К чему эти вопросы, Аурелия? Столько времени прошло?

— Это нормально, что я интересуюсь! — насупилась мама, а затем, тяжело вздохнув, добавила: — Одним богам только известно, что пережила моя дочь. Мне она не рассказывала. Но может, знаешь ты, поэтому и спросила. Когда Скай умер, я уже подумала, что потеряю свою дочь. Слава богам, всё обошлось!

Я тихо всхлипнула, прикрыв губы ладонью. Кончина Ская в прошлом — это моя персональная боль, о которой я практически никому не рассказываю. Даже Скай не знает всего, что со мной творилось. Не знает, как я медленно, но верно сходила с ума, сидя в углах и обхватив коленки руками, шептала его имя. Не знает, сколько раз я была на грани того, чтобы уйти за ним вслед. Никто не знает и не узнает никогда.

Появилось неконтролируемое желание переместиться и прижаться к нему. Настолько сильным оно было, что я создала портал, не раздумывая, это было на эмоциях. Мне нужно увидеть его. Хотя бы одним глазом, чтобы убедиться, что с моим супругом всё в порядке там — в Западном или Восточном королевстве, смотря, где находится.

Всякий раз, когда создаю портал, у меня наступает сильная головная боль. Такова плата за перемещение по мирам. Небольшая, но причиняющая дискомфорт и после портала я обычно готова валиться с ног.

Чем больше практикуешься, тем легче с каждым разом перемещения, но у меня пока

практики было мало. Придётся навёрстывать упущенное. Правда, опасаясь, что меня будет постоянно тошнить из-за головокружения.

Как я и предполагала, когда создавала портал, Скай находился в замке своего отца. Сам его величество отсутствовал, а переместилась я прямо в кабинет принца. Была здесь всего раз и, честно говоря, воспоминание не из лучших.

Скай меня только-только тогда запер во дворце, оставив под присмотром родителей, потому что закрывать меня в особняке, находящимся в Западном королевстве, было бы слишком глупо. Велика вероятность, что мне удалось бы сбежать.

Это было на второй день после проставления драконьей метки. Я бесцельно бродила по коридорам замка, осматриваясь просто так. Надежды сбежать уже не оставалось. Даже и не надеялась, что смогу. Поэтому просто гуляла по дворцу.

Увидела, что какая-то из дверей приоткрыта и, заглянув, узрела принца собственной персоной. В груди вспыхнула ненависть, а метка на лопатке обожгла, как теперь обжигает всякий раз, когда Скай находится рядом со мной.

Но, верно, я позабыла, что дракон сказал мне тогда на берегу моря. Метка усиливает любое эмоциональное состояние, переводя это в возбуждение. Вот и я вместо того, что разозлиться и вспыхнуть яростью, вдруг испытала неконтролируемое, животное возбуждение.

Отлично помню, как мгновенно почувствовал моё присутствие Скай, как распахнул двери своего кабинета окончательно, схватил чуть ли не за волосы и впился поцелуем в губы. Надо ли говорить, что тогда я заплакала, пытаюсь оттолкнуть его за плечи.

Именно мои слёзы каждый раз отрезвляли меня саму, и я напрочь забыла про всякое желание и возбуждение рядом со своим драконом. Но Скай это, напротив, не остановило. Он усадил меня на стол, сбросив все вещи на пол, и взял бы уже тогда, если бы я не начала умолять его.

— Остановись! — кричала я, захлёбываясь собственными слезами. — Не надо, Скай.

Принц целовал меня в грудь, посасывал, покусывал, оставлял свои метки и укусы, как бы говоря, кому я принадлежала на самом деле. Остановился лишь после, когда я чуть ли не потеряла сознание в его руках, а затем прошептала яростное: «ненавижу».

И вот сейчас я тогда, как и тогда, стояла в коридоре возле двери его кабинета. Метка на лопатке обожгла и вызвала приятное и не очень воспоминание, связанное с тем, кого я любила, люблю и буду любить больше собственной жизни.

Ох, если я тогда знала, насколько сильно противоположно моё «ненавижу» истинным, настоящим чувствам, что проявились окончательно, когда я потеряла Скай. Если я тогда знала, как буду кричать навзрыд, когда потеряю его. Если знала...

По щекам покатились слёзы, всхлипнула и тихонько вошла в кабинет. Естественно, моё присутствие для оборотня-дракона, тем более супруга, незамеченным не осталось. Резко повернувшись, нахмурился, когда увидел дорожки моих слёз на щеках.

— Алекс?! — удивлённо выдохнул он, не ожидая меня увидеть. — Милая, что случилось?

Ничего не ответив, приблизилась и прижалась к своему дракону, спрятав лицо у него в груди и всхлипнув в очередной раз, попыталась не заплакать. Его сердце спокойно билось под моей щекой и только после того, как Скай обхватил мою талию руками, успокоилась окончательно.

— Тебя кто-то обидел? — неожиданно спросил принц.

Ну, вообще-то я сама кого хочешь, могу обидеть. Научилась-таки управлять стихией огня и теперь могу приготовить шашлык «а-ля Алекс». М-м, пальчики оближешь. Правда, сомневаюсь, что кому-то понравится человечина, хоть и сверхъестественная.

Вскинув голову, посмотрела в голубые, как небо глаза.

— Помнишь, что произошло в этом кабинете?

Скай резко помрачнел, его руки сильнее сжались на моей талии.

— Такое не забудешь, — хрипло ответил он, глядя перед собой.

Протянув руку, осторожно коснулась его щеки, провела пальцами по губам, при этом закрыв глаза и судорожно вздохнув от накотившей волны желания.

— Я хочу, чтобы ты закончил то, что начал здесь когда-то...

Это было мне необходимо. Вот не знаю почему, просто необходимо и всё!

— Алекс, ты... — он моргнул глазами, втянув в себя воздух. — Ты уверена?

— Да... — прошептала я, встав на носочки и потянувшись к его губам. — Всегда уверена.

Наконец, наши губы встретились, и я не успела вздохнуть, как оказалась на письменном столе, том самом столе. Зарывав, Скай разорвал мою майку и швырнул теперь уже тряпку куда-то в сторону, джинсы пострадали ещё сильнее, про нижнее бельё вообще молчу.

Раздвинула ноги, как бы приглашая Скаю и схватившись за его плечи, жестко притянула обратно к себе, пока дракон растёгивал ширинку брюк. Покрывала поцелуями его шею и ключицу, когда он медленно, не спеша начал входить в моё лоно.

Выгнувшись, громко застонала, при этом тяжело дыша. Не хватало воздуха. Скай чувствовался внутри меня так отчётливо, так хорошо, так невероятно, что, казалось, будто это нереально, будто это всего лишь сон, моя фантазия.

Схватив мои волосы и намотав их на кулак, Скай притянул мою голову к себе и жёстко, неистово поцеловал, а затем, оторвавшись, хрипло приказал:

— Смотри на меня! Я хочу видеть твои глаза, Алекс!

И перестал двигаться, отчего я недовольно простонала. Открыла глаза, как было велено и чуть ли не начала умолять вслух, чтобы он продолжил двигаться, потому что мне и ему, конечно, это так необходимо.

— Пожалуйста, господин, — сладко произнесла я, облизывая нижнюю губу.

В глазах Скаю полыхнуло пламя. Я не испугалась. Я потянулась навстречу этому огню, чтобы сгореть в пламени страсти господина своего сердца. Единственного мужчины, который приручил меня, сделал своей силой, заставил вспомнить, что я лишь слабая, хрупкая девушка рядом с ним — с ледяным драконом!

Принц двигался жёстко, быстро и вместе с тем я чувствовала его всего, отдаваясь ему без остатка. Шептала «пожалуйста», умоляла не останавливаться, кричала, как сильно люблю, прикусывая губу до крови, чтобы наказать саму себя за то, что позволила себе кричать так громко, но, казалось, Скаю мои крики доставляли только удовольствие.

* * *

Мама и Хельга ушли. В сообщество. Зачем? На шабаш! Какой ещё шабаш? Такой вот шабаш, где ведьмы и колдуны закатывают гулянку, прикрываясь якобы серьёзным собранием или совещанием. Что они там будут делать, на этом шабаше? Пить, конечно, что ещё-то?! В

отличие от нас — малолеток, плохо разбирающихся в приготовлении ведьмовских настоек, у взрослых с этим проблем не окажется. Правда, у нас теперь тоже, потому что мы дома сидеть не собирались, это было бы слишком скучно. Наше домашнее привидение, по которому я соскучилась, попросилось с нами, а для этого Полинке пришлось постараться, чтобы его душа могла перемещаться и вне этой квартиры. Некроманты есть некрманты, что ещё тут добавить.

Конечно, Айрис, как выяснилось, душа, заключённая в дерево, попыталась вразумить нас. Мол, сидите дома, нечего по ночам шастать. Но я маму-то в своё время не слушала, что уж говорить о сосне, вопреки тому, что когда-то Айрис была такой же молодой и энергичной чародейкой, как все мы. Кто мы? Мирусик, Поля, я и, конечно же, Ирма. С нами, правда, увязались ещё два существа: привидение и Гарданчик, а вот Айрис пожелала остаться, ворча на нас в процессе наших же сборов на... Отгадайте? На волшебную гонку на мётлах, вот куда! Это у нас такой своеобразный шабаш, замена взрослым «совещаниям», так сказать.

— Алекс, — прикрыв глаза, вздохнула Мира. — Это такая ностальгия — быть здесь, в этом мире и снова иметь возможность вести гонки! Если Лео узнает о моём прошлом, подозреваю, что ему очень не понравится мой образ жизни, хоть и прежний.

Я усмехнулась.

Насколько мне известно, Скай знал больше половины о моей жизни. Впрочем, я не особо это и скрывала, продолжая жить первое время в Западном королевстве так же, как жила и в России. Именно из-за своего вздорного, безбашенного характера мы с принцем Скаем Гатлином когда-то столкнулись, и... полюбили друг друга, а, значит, я поступала так, как должна была поступать. И если мне предложат вернуться в прошлое и исправиться ошибки, я ничего не изменю, оставлю всё так, как есть, чтобы для меня это навсегда осталось бесценным опытом и уроком.

Правда, кое-что снова мне не хотелось пережить во 2-й раз.

Смерть Ская.

Ох, этот безумный страх! Страх потерять его, казалось, навеки укоренился в моём сердце и в моей душе, как напоминание, что за малейшую свою ошибку, судьба может лишит меня любимого. Если такое повторится вновь, я не переживу, это знала точно и была уверена. Слишком больно было в первый раз. Слишком. И эта боль до сих пор осталась привкусом горечи в моей душе. Судьба, говорил тебе кто-нибудь, что ты сука?! Хотя, чего я спрашиваю. Конечно же, говорили! Одна только я сколько раз!

Впрочем, судьба бывает как жестокой, так и милосердной. За это спасибо тебе, дорогая судьба. Спасибо за то, что вернула мне Ская. Только... Сколько ещё должно пройти времени, чтобы я перестала просыпаться от кошмаров. Кошмаров, в которых раз за разом теряю своего Ская. Кошмаров, которые сдавливают грудь, душат горло, лишая воздуха. Кошмара, от которого темнеет в глазах и, проснувшись, хочется горько завывать.

Эх, кажется, у меня отпало желание выходить куда-либо сегодня.

— Даже не думай! — предупредила готесса. — Алекс, давай, как в прежние времена, а? Вышьем залпом ведьмовскую настойку, оденемся посексуальней и вперёд тусить!

— Поля права, — поддакнула Мирусик. — Ты изменилась сильно и мы это понимаем, но отдохнуть от всего того дерьма тоже не помешает. Иногда лучше, чтобы голова была ничем не забита. Делаешь, что хочешь и не беспокоишься о последствиях!

Именно так и я поступала ранее — не думала о последствиях. Говорила всё, что

крутилось на языке, будь то бранные словечки или сарказм. Впрочем, не жалею. Наверное. Или всё же жалею? Не знаю, если честно. И всё же рада, что закончилось всё моей любовью к Скаю, а принц, кажется, любил меня уже тогда, когда я сидела в его родовом замке и кричала «ненавижу» каждый день, напоминая скорее самой себе, чем ему, чтобы не забыться и поддаться искушению, магии метки и... любви.

Поддалась. Вы это и сами знаете.

— Что наденешь? — с любопытством спросила Ирма, разглядывая наличие вещей у меня в гардеробной. Да, именно на шмотки я раньше тратила весь свой нейтральный магический резерв, а иногда докупала за собственные, простите, за деньги мамы.

Я пожала плечами.

— Джинсы...

У Мирусика округлились глаза.

— А как же традиционное, твоё любимое, м-м?

Некромантка нахмурилась.

— Это, которое? Как из секс-шопа или костюм БДМС?!

— Идите вы, — хохотнула я. — Нормальные костюмчики! Подумаешь, слегка короткие и слегка откровенные в некоторых... кхм... местах!

— Надень для Ская, — хихикнула Мирка. — У вас ролевые игры практикуются?!

Стоящая рядом со мной Ирма покраснела, как только затронулась тема секса.

Я возмущённо выдохнула.

— Мируся, если бы и практиковались, я бы об этом всё равно не рассказала! И вообще, давайте сменим тему! Решено: надену джинсы! — твёрдо решила я.

— Рано ты в монахини... — вздохнула Мира.

— Джинсы нормальный вариант, только сверху бандану и косуху! — рассмеялась готесса и добавила: — Можно ещё серебряный байк!

— Так метла же есть, — недопоняла Ирма.

— Метлу если поджечь, она быстро сгорит! А я хочу посмотреть на Алекс в роли призрачного гонщика! Ты же у нас хранительница, огненная девочка! Зажги сегодня на гонках!

Надо ли говорить, что мои подруги загорелись энтузиазмом и воодушевились больше, казалось бы, меня самой. Особенно Полина. Она, угрожающе надвигаясь на меня, решила воплотить свою мечту с призрачным гонщиком в реальность, посему наряд для меня был подобран в стиле этакой отвязной гонщицы на байке, что путешествует в одиночку, останавливается в дешевых барах, чтобы выпить пива и продолжить своё путешествие дальше. Как-то совсем этот образ не вяжется с той, кем я была сейчас. Прежняя Алекс только рассмеялась бы и затею одобрила, а я... Не знаю. Не для меня это больше.

— Меньше думай, больше делай! — сказали подруги и подхватив меня за руки, повели к балкону, чтобы забраться на мётлы.

М-да, вечер обещает быть насыщенным!

* * *

Прибыли мы на стадион, как и полагает девушкам, с опозданием на десять минут. Ирма постоянно оглядывалась по сторонам, очень мало с нами общалась, шла чуть позади,

погружённая в свои мысли. Я тоже не была настроена на активные разговоры. Во-первых, после секса со Скаем до сих пор всё отдавалось в моём теле лёгкой болью. Во-вторых, по какой-то неизвестной мне причине, настроение немножко упало. В общем, сама себе накрутила что-то там и хожу озадаченная, вместо того, чтобы веселиться и ржать на всю улицу, как это делали девочки, идущие впереди нас.

— Знала ли ты, что Данил тоже гонял? — я встала рядом с Ирмой и подмигнула ей.

— Да? — удивилась она, округлив глаза. — Ой, в смысле, ну и что?

Еле сдержалась, чтобы не хихикнуть.

— Просто, — безмятежно ответила я. — Хотела бы тоже погонять? Я раньше гоняла, потом ведущей, как Мирусик была, а потом снова вернулась, так с Данилом и познакомилась.

Про нашу встречу в раздевалке я решила умолчать.

Было видно, что тема моего знакомства с Данилом Ирме неприятна. И я её, если честно, понимала, потому что и по сей день ревновала к Анжелике Ская. Вообще, если ревнуем — значит, любим, верно?

— Не-а, я, пожалуй, откажусь, — хмыкнула она. — Мётлы, как вы успели уже убедиться, немножечко не моё.

Ну, подумаешь, чуть с высоты двадцатиэтажного дома не свалилась сегодня по пути к стадиону, ничего же страшного, жива здорова. Я на свою первую метлу села лет так в 5. Казалось, мама тогда поседела, когда узнала, на какой высоте летала её дочурка.

— Ладно, — я вздохнула. — Но тебе бы понравилось, обещаю! Сама с нетерпением жду, когда начнётся гонка. Азарт, страсть к победе, дух соперничества... Всё это трио...

Я не договорила, судорожно вздохнув. Всё это трио сильно возбуждает и сейчас я почувствовала знакомые ощущения вновь. Мне необходим мой муж сейчас же!

— Всё это трио, что? — нахмурилась подруга.

— Завораживает, — безэмоционально ответила я, глядя перед собой.

— А Данил он... Он тоже любил гонки?

Я хмыкнула. И опять мы возвращаемся к её любимой теме. Не слепая же, поняла, что моя подруга без ума от брата моего мужа. Просто не любит показывать эмоции и чувства. Я тоже не люблю, если честно. Ну, если это касается любви, а не всего остального. По натуре я вспыльчивая, поэтому, согласитесь, как-то трудно сдерживать в себе гнев или ярость, которые я, по сути, и не сдерживала в прошлом.

— Скажем так, он их обожал, — ответила я. — Хочешь его удивить, научись гонять. Поверь мне, деточка, он оценит!

— С чего ты взяла, что я хочу его удивить?! — наигранно фыркнула Ирма.

— Просто предположение, — усмехнулась я, и мы закрыли эту тему.

* * *

Как и в прошлый раз, Владимиром было решено, что меня заменит одна из моих подружек, чтобы ведущих по канонам было две. Правда, на этот раз тёмный слишком приревновал свою красавицу готессу и не разрешил ей быть ведущей. На что Поля, которая волчица-одиночка, вообще не привыкшая кому-то подчиняться, расхохоталась ему в лицо и как итог они повздорили. Так повздорили, что потом мирились больше часа в гримёрной. В

моей, между прочим!

Мира уже начинала нервничать, видя, что наши друзья задерживаются. Ходила взад-вперёд, нервно отсчитывая секунды, потом вдруг резко затормозив, стала внимательно оглядывать Ирму.

— Х-м, рыженькой ведущей у нас ещё не было, — задумчиво протянула Мирусик.

— Нет, — сразу предупредила Ирма. — Я пас, девочки!

— А кто тебя спросит?! — хохотнула Мирослава.

— Мира, — одёрнула я подругу. — Не пугай мне Ирму своим темпераментом.

А затем, повернувшись к ведьмочке, сказала:

— Поучаствуй в роли ведущей, Ирма. Это весело!

— Ну, я не знаю...

Стоило Ирме замешкаться на секунду, как Мируся схватила её за руку и потащила к себе в гримёрную, чтобы накрасить и одеть соответствующе ведущим. Сама она, конечно, уже была во всей боевой красе и готова завораживать мужские сердца колдунов, пришедших посмотреть не столько на гонки, сколько именно на ведущую. Я же собиралась поучаствовать в этих самых гонках, вспомнить старое, так сказать. Поностальгировать. Иногда важно оглядываться назад. Не всегда. Но важно.

Не прошло и 20-ти минут, как Мира и Ирма вышли.

— Настоящий демон в юбке! — восхищённо произнесла Мирослава. — Вот как раз на таких инквизиторы и охотятся. Рыженькая, красивая и тёмненькая. Точно демон!

Ирма смутилась.

— Да, ладно вам, — отмахнулась она. — Обычная я.

— Ну-ну, — хмыкнула Мира. — Все мы знаем, как тебя в академии называют. Да, демоница?

Ирма закатила глаза.

— Подумаешь, перепила пару раз...

— О-о, это вообще любимая тема Алекс, — заржала Мируся.

Я кровожадно улыбнулась, выискивая предмет, которым можно швырнуть в обнаглевшую подругу.

— Девочки, как вы ходите на таких каблуках? — простонала Ирма, крутясь возле зеркала.

— Годы тренировок, — выдала Мира.

Я посмотрела на измученную Ирму. Она, округлив глаза, рассматривала своё отражение в зеркале. На ведьме красовался комплект Мирославы из чёрного корсета и красной, обтягивающей мини-юбки. Всё кожаное. Представляю, как ей неудобно. Огненно-рыжие локоны оставили распущенными, глаза подвели поярче, и теперь Ирма действительно выглядела, как демонесса.

— Ирма, на выход! Алекс, готовься! — командным тоном произнесла Мируся и, схватив Ирму за руку, они выбежали на уже заполненный стадион.

Колдуны народ вообще пунктуальный и быстрый, это просто у нас с Мирусиком сбой в генетической программе произошёл.

Как и всякий раз перед выходом на гонку, мне было немного страшновато. Дрожали коленки, пересохло горло, и я для храбрости сделала то, что не делала уже давненько. Хлебнула ведьмовской настойки! Алкоголь и зелья сразу ударили в голову, вытисняя прочие страхи, стеснительность перед публикой и многое другое, с чем я обычно борюсь сама, но

сегодня на внутреннюю борьбу со своими демонами не была способна.

На мне уже был надет гоночный костюм, волосы оставила распущенными, метлу сжимала в правой руке, словно бы боевой снаряд и, стиснув зубы, стояла перед выходом к стадиону. Настойка своё дело сделала и уже через пять минут я улыбалась, отчего-то хихикала и вспомнила, какое чувство эйфории испытывала каждый раз, когда летела на скорость с соперниками. Это было моим персональным наркотиком! И о боги, как же давно я не летала! Настолько давно, что забыла это чувство полёта и адреналина!

— Соскучились, сладенькие! — кокетливый голосок Мирославы разнёсся на весь стадион.

Толпа громко поприветствовала свою любимую ведущую.

— Да, и Мируся тоже по вас скучала! Но сегодня... Сегодня особые гонки! Сегодня борьба двух сторон: света и тьма, ангелов и демонов! Тёмные, я хочу, чтобы вы дали о себе знать!

Все присутствующие тёмные колдуны и чародейки громко зааплодировали.

— У-ух, как вас много! — протянула Мира. — Светлые, настала ваша очередь!

Далее зааплодировали и засвистели все светлые чародеи и чародейки. Причём, не менее громко, чем тёмные собраты по магии.

— Отлично! — похвалила всех ведущая. — Хочу представить вам свою подругу! Она явилась к нам с вами из самых глубин ада! Она тёмная! Она демоница! поприветствуем Ирму!

Толпа проскандировала её имя.

— Ирма! Ирма! Ирма!

Когда, собственно, Ирма выскочила на стадион, представ во всей красе, толпа судорожно вздохнула и замолкла.

Огненно-рыжие волосы развивались на ветру, сексуальный комплект выгодно подчёркивал неплохие формы тела Ирмы, зелёные глаза сверкали изумрудами в свете луны и неудивительно, что мужская половина с изумлением и восхищением оглядывала вторую ведущую. Яркая, необычная, огненная! Здесь, в нашем мире, стихией огня не владеют, потому что только драконы являются носителями огня, в России драконы давно вымерли, как оказалось. Мы в своё время вообще считали эту расу мифом. Ага, четырёх представителей этой расы я знаю лично!

— Поднимайся на пьедестал, демоница! — позвала Ирму Мируся. — И давайте же наконец, объявим наших сегодняшних гонщиков, среди которых есть и новички, и лидеры прошлых гонок, и даже победители!

Я знала, что меня, как и всегда, объявят самой последней, поэтому надевать защитную от ударов маску, чем-то напоминающую шлем, не спешила. Костюм у меня чёрный и маска тоже. Это нужно было для того, чтобы сливаться с темнотой и делать подсечки другим гонщикам, тем самым повышая свой шанс на выигрыш.

Гонщика одним за другим объявляла Мирослава, иногда заставляя помогать себе и Ирму, которой было немного непривычно находиться под пристальным вниманием сотни пар глаз колдунов и чародеек, пришедших сегодня на спонтанные гонки.

Знала, что сейчас объявят меня, поэтому быстренько натянула маску, сильнее сжала метлу в руке и ступила за пределы своего «укрытия», чтобы показаться народу. Только Мира объявила, я уже ступала к своему гоночному месту более уверенно, чувствуя прикованные взгляды к себе и к своей... метки. Она, несомненно, заинтересовала многих, ведь её видно

для всех без исключения магов.

Подошла к своему месту, отпустила метлу парить в пространстве и, подпрыгнув, ловким движением встала на помело ногами. Не в первый раз, а страшно так, будто действительно впервые участвую в гонках. Забылось мне уже это чувство — пересекать расстояния на метле, а не порталами. Надо привыкать обратно, а то, кажется, я стала терять свою настоящую сущность, своё безбашенное «я».

— Гонщики, приготовиться! — известила всех Мирослава.

«Уже давно готовы», — сообщила я ментальной связи подруге, хмыкнув при этом.

«Так, не мешай мне работать», — шикнула на меня Мира, также используя ментальную связь.

«Кстати», — добавила я. — «Ты в этом костюмчике смотришься очень сексуально! Вот бы Лео увидел тебя».

«Сплюнь!»! — ошарашенно выдохнула ведьмочка.

Не сплюнула. Забыла. Так, как Мира громко проорала:

— На старт!

У меня сердце замерло.

— Внимание!

Я судорожно вздохнула.

— Марш!

И сердце, прогулявшись до пяток и обратно, вернулось на положенное место, чтобы забиться втрое быстрее.

Мы — гонщики, взлетев вверх, стремительно рванули вперёд.

* * *

Ох, это безудержное чувство полёта, когда кажется, что ты свободна от всего на свете! Как же я любила парить в воздухе на скорости, чувствуя бешеный азарт и дух соперничества, непреодолимое желание победить, выиграть, показать, что лучшая! То, отставая, то перегоняя каждый раз и мне до боли хотелось вырваться вперед, что я и делала! До тех пор... пока меня не обожгло!

— Ай! — вскрикнула я, но благо в шуме толпы никто из гонщиков моего болезненного вскрика не услышал.

Только потом до меня дошло. Это метка! Это метка обожгла! А, значит...

Меня резко толкнули. Повернув голову, увидела гонщика в маске рядом с собой. Мгновенно вспыхнула, позабыв о метке. Чёрт! Отвлеклась! Сначала надо выиграть гонку, а потом уже разобраться, где Скай и почему он здесь, а не в Западном королевстве решает проблемы с покушением.

Ответила гонщику, тоже сильно толкнув его. Мы переглянулись и вырвались вперед от остальных гонщиков. Теперь эта гонка принадлежала только нам, ибо лидерами теперь стали мы! Метка обожгла ещё сильнее. «Подожди, Скай», — мысленно сказала я про себя, стараясь не отвлекаться, потому что соперник серьёзный оказался. Сильнее, чем когда-то Данил даже, благодаря которому мы поделили первое место пополам.

Но это было тогда. Сейчас своё первое место я никому уступать не собиралась! Стиснув зубы, чтобы не зарычать, почувствовала, как глаза наливаются пламенем. Метка теперь не

просто жгла, а приняла самую настоящую боль! И тут я, признаться честно, запаниковала, ибо метка жгла также сильно лишь два раза. Когда Скай на меня её ставил и когда он умер...

Мгновенно затормозила, собираясь прекратить гонки и вызвать портал, чтобы переместиться к Скаю, но это стало моей ошибкой. Мы с гонщиком столкнулись, и я потела вниз, не устояв на помеле.

Гонщик, рванув на метле за мной, подхватил одной рукой за талию и прижал к своей груди. Настолько он оказался сильным, что без проблем удерживал меня на весу, сам балансируя на тоненькой метле.

Что-то знакомое кольнуло меня. Метка перестала обжигать и теперь просто пульсировала огнём, разгоняя пламя по венам с кровью. Мне стало не хватать воздуха в лёгких, из-за чего я сорвала маску и швырнула её куда-то в сторону, пока мы летели к финишу.

Цепляясь за его плечи, судорожно ловила ртом воздух, желая надышаться, потому что рядом с ним воздуха не хватало. Мне знакомо это чувство! Только на одного мужчину моё тело реагировало подобным образом. Только один мужчина лишал меня кислорода своими прикосновениями, обжигал своими поцелуями, опьянял своими ласками, заставлял изнывать от желания своим голодным, пламенным взглядом небесных глаз.

Принц Скай Гатлин из династии ледяных драконов, я знаю, что это ты!

* * *

Мы долетели до финиша, а потом... Потом Скай, без понятия как, обратился в переливающегося синим и голубым дракона, подхватил меня, закинув себе на спину, а метла полетела вниз. Полный толпы стадион перестал дышать вместе со мной, ведь все из нас в своё время были уверены, драконы — это вымысел. Скай продемонстрировал, что нет, не вымысел, ребята.

Не знаю, куда мы летели, но вскоре стали опускаться ниже. Оглядевшись, поняла, что Скай привез нас на какую-то пустую, не имеющую краёв издалека поляну. Казалось, летели быстро и мало, а на самом деле мы находились далеко за городом.

Меня осторожно, аккуратно опустили на землю, и Скай перекинулся обратно в человеческую оболочку. Глаза его пылали алым пламенем, дыхание было тяжелым, учащённым и я, как его избранница, чувствовала сильную волну возбуждения.

Настолько сильную, что меня накрыло с головой, и я задрожала всем телом, невольно отступая назад. Надо ли говорит, что охотничий инстинкт тут же охватил моего дракона, и он рванул на меня, оставляя без попытки бегства.

Схватил. Жёстко. Резко. Прижав к себе. Близко. Так близко, что я чувствовала его горячее, обжигающее дыхание на своём лице. Невольно облизнула опухшие губы и потянулась к нему навстречу, но Скай не спешил меня целовать, сжимая одну руку на талии, а второй приподнимая подбородок, чтобы я смотрела на него.

— Скучала, любимая? — его голос звучал хрипловато.

— Очень! — выдохнула я и снова потянулась к нему. — Скай, пожалуйста...

— Тебе не нужно просить, родная, — и мой мужчина, наконец, целует меня в губы.

Кажется, домой я вернусь не скоро... И он тоже... Мир подождёт...

Ирма

Все. Абсолютно все увидели, как гонщик, подхвативший Алекс, обратился в ледяного дракона, взмыл в небо и стремительно улетел прочь от стадиона. Я впервые увидела, как выглядит дракон, а весь стадион, похоже, вообще впервые увидел этого самого дракона. Я это поняла по реакции толпы, которая вмиг прекратила дышать, провожая взглядом дракона и Алекс, известную здесь, как ведущую и гонщицу.

— Ой, мамочки! — простонала, стоящая рядом со мной Мирослава. — Здесь Скай!

— Ну, и что? — я нахмурилась.

Ведьма тяжело вздохнула.

— Ты не понимаешь! Там где Скай, там и Лео, значит!

О-о, вот теперь я поняла, почему такая реакция у Миры. Лео — это её парень, лучший друг Ская — супруга Алекс. Но мне казалось, зря она так волнуется, может, Лео на этот раз решил не отправляться вслед за другом?! К тому же, ничего предвещательного Мирослава не совершила. Ну, подумаешь, выпила... немножко. Выглядит, как ночная бабочка, да и флиртует с каждым встречным парнем. П-ф, ерунда! Я и сама не лучше. Стою здесь, позорюсь в таком откровенно пошлом наряде!

— Пора сваливать! — шепнула только для меня Мира, а потом, повысив голос, произнесла на весь стадион: — Всем спасибо, все свободны!

И спрыгнув со сцены, потянула меня за руку к гримёрным.

Но...

Врезалась прямо в чью-то мужскую грудь. Подняв голову, увидела, что это Лео. Ну, что ж, кому-то явно будет весело сегодня ночью!

Мирослава медленно подняла голову. Отпустила мою руку. Посмотрела прямо в глаза своему бойфренду и натянуто улыбнувшись, пролепетала:

— Ой, Лео, как я рада тебя видеть!

— А я-то как рад, солнышко моё тёмное! — проворковал он, и на его лице расплылась хищная ухмылочка, не сулящая ничего хорошего некоторым тёмным ведьмочкам.

— А я... А мы... — попыталась оправдаться Мира, но ничего у неё не вышло.

— Да-да, — кивнул он, фривольно улыбаясь. — Ты мне, солнце моё, всё расскажешь. Подробно. И покажешь. Хотя кое-что я уже успел увидеть! Ирма, — мне приветственно кивнули.

Вежливо улыбнувшись, кивнула в ответ. Бросила сочувствующий взгляд на подругу, а сама еле сдерживала смех. Попала, так попала! Махнула рукой на прощание Мирославе, глядя, как кичунэ забрасывает её на своё плечо, шлёпает по попе, отчего Мирослава визжит и, создав портал, куда-то с ней перемещается.

А я опять остаюсь одна.

Тяжело вздыхаю. Провожая взглядом толпу, медленно покидающей стадион. Победителей гонки так и не объявили, потому что эти самые победители тоже куда-то улетели. Подозреваю, в каком все находятся в шоке. И, тем не менее, продолжать стоять здесь нет смысла, поэтому направляюсь напрямиком в гримёрную, чтобы снять с себя этот пошлый комплект, делающий из меня дьяволицу, и отправиться домой к Алекс. Ждать их с Мирославой нет смысла, всё равно вернуться обе только под утро. У них... кхм...

эротическое путешествие начинается.

Как только вошла в гримёрную, сразу же сняла эти высоченные каблуки на платформе! Нет, мне нравятся туфли, но такие, чтобы удобными были, а не такие, на которых можно вполне себе случайно убиться по пути куда-либо. Это был первый и последний раз, когда я позволяю себе надеть такую жутко неудобную обувь!

Владимира и Полины до сих пор не было. Н-да... Задерживаются ребята немного. Вот не пойму, у всех, что ли весеннее обострение, хотя сейчас осень, по-моему. Впрочем, для любви нет преград, поэтому флаг им в руки и пускай наслаждаются друг другом, а мне предстояло насладиться тёплым душем, горячей чашкой шоколада и сладким, как этот самый шоколад, сном в тёплой постельке!

Нагнулась, негодуя на очень короткую юбку, чтобы поднять сапоги с пола и поставить их на полку. Туда, где им и место, ибо не люблю оставлять после себя бардак. Правда, туфли я тут же выронила, почувствовав мужские руки на своей талии, которые резким движением прижали меня к твёрдому, выпирающему из брюк естеству.

— М-м, потрясающий ракурс, моя ведьмочка, — пророкотал дракон.

Выпрямившись, попыталась повернуться, но мне не позволили этого сделать. Одна его рука обхватила меня под грудью, вторая полезла под юбку, изучая.

— Данил, — я схватила его руку в попытке остановить. — Что ты здесь делаешь?

— Наслаждаюсь, — хрипло ответили мне.

— Ч-чем? — мой голос дрожал.

— Правильнее будет «кем», Ирмочка, — проворковал принц Западного королевства.

Свою руку Данил от края моей юбки убрал и, откинув мои волосы, поцеловал в шею, отчего у меня сжался низ живота. Сглотнув, я закрыла глаза.

— Ты такая соблазнительная! Сладкая! Моя демоница! Ярче и горячее, чем пламя!

Опустив руки ниже, Данил задрал мою юбку вверх и прижал к себе. Ягодицами я почувствовала его сильное желание. Сжал мою грудь, посасывая шею. «Это неправильно», — отчаянно шептала я самой себе. Так не должно быть. Однако сил сопротивляться не было. Я в его власти на данный момент.

— Ты не представляешь, как сильно я хочу тебя! — хрипло выдохнул Данил.

Не выдержав, я застонала, когда его пальцы проникли в меня через трусики.

Только возбуждение спало мгновенно, когда я осознала, что его пальцы внутри меня. Напряглась и сжалась, чувствуя панику и лёгкий страх.

— Ну, чего же ты испугалась? — ласково спросил дракон. — Неужели, я делаю тебе больно?

— Н-нет, — дрожащим голосом ответила я.

— Я делаю что-то против твоей воли? — также ласково спрашивает принц.

— Н-нет, — отвечаю я едва слышно.

— И, тем не менее, ты меня боишься? — прошептал мне на ухо Данил, отчего у меня по коже пробежались мурашки.

— Да, — выдыхаю я.

Он хрипло рассмеялся.

— Не бойся. Не обижу, сладкая, — пообещал тёмный. — Драконы своим избранницам не делают больно. Запомни это, Ирма!

Я резко распахнула глаза и напряглась, но было поздно...

— Да, простит меня тьма!

Произнёс Данил и вокруг нас загорелось яркое кольцо из пламени дракона. Попыталась вырваться, но теперь меня прижимали к себе со всей силы и уже спустя считанные секунды, я лежала под драконом на полу в этом огненном кольце.

— Нет, — захныкала я. — Остановись!

— Прости, — прошептал он и впился поцелуем в губы.

Вцепившись в его плечи, попыталась оттолкнуть, но не получалось. Слишком тяжелым оказался гад! Тогда попробовала укусить его во время поцелуя, но дракон только усмехнулся и усилил натиск. Мне пришлось сдаться. Моё тело обмякло под ним, дыхание участилось и всё вернулось на круги своя. Моё тело снова хотело его.

— Прости, — прошептал он, покрывая моё лицо поцелуями. — Но это для твоей же безопасности, милая. Не бойся, больно не будет. Не переживу, если с тобой что-нибудь случится. В прямом смысле не переживу, — вдруг рассмеялся он.

— За что «прости»? — тихо спросила я.

— Потом обязательно узнаешь. Какая-нибудь сволочь всё равно скажет!

Мне стало нехорошо. В смысле, Данил мне не договаривал чего-то! И что значит этот огненный круг, поцелуй и его загадочное «прости»?

— А от тебя я объяснений не получу, видимо? — я нахмурилась.

— Потом. Когда узнаешь, — и меня снова поцеловали, затыкая рот поцелуем.

— В чём проблема, рассказать мне сейчас? Это какая-то тайна? — отстранившись, не унималась я.

Уткнувшись лицом мне в шею, дракон мягко рассмеялся.

— Ирма, ведьмочка моя любопытная, почему ты такая болтливая?!

— Что есть, то есть, — широко улыбнулась я, почему-то позабыв и про страх, и про странность данной ситуации. — Ты так и будешь молчать?

— Конечно! — хмыкнул он. — Всё, что я хотел, уже сделал. Теперь, ведьмочка, ты окончательно моя, а посему будь добра, не одевайся больше так, хорошо?

— В смысле, «ты окончательно моя»? — переспросила я.

Данил закатил глаза.

— Услышала совсем не то, что я пытался до тебя донести...

— Ваше высочество, вы не хотите объясниться? — требовательно произнесла я.

— Нет, прекрасная леди, драконы перед женщинами не объясняются!

Я сощурила глаза.

— Данил, в какую игру ты со мной играешь?

— Уже не в какую, — прошептал он.

Да, так прошептал, что у меня защемило сердце.

— Мы же друзья, верно? — вдруг напомнил принц. — А что если я скажу, что не хочу быть просто друзьями. И да, ты обещала мне подумать насчёт секса по дружбе.

Я прикусила губу, чтобы не рассмеяться. Тоже мне, нашёл, что вспомнить!

— Я об этом как-то не задумывалась...

Дракон улыбнулся, глаза его загорелись озорным огоньком и меня поцеловали в шею, а после осторожно и мягко укусили.

— Да, но ты хочешь меня, я это чувствую.

— Ложь! — ответила я, сдерживая стон.

— Или самообман, — поправил меня Данил.

Огненное кольцо вокруг нас, наконец, исчезло, и я почувствовала какой-то невидимый

груз на себе, а ещё кожу в районе лопаток обожгло, что мне сразу же не понравилось. Можно даже сказать, насторожило в связи с ситуацией.

— Даня, не знаю, что ты сделал, но у меня на спине жётся, — пожаловалась я.

— Да?! — удивился он. Правда, выглядело это наигранно. — С чего ты решила, что я с тобой что-то сделал?

Но я пропустила его слова мимо ушей, сконцентрированная полностью на жжении. Оно не причиняло мне боль или дискомфорт, но было... непривычно как-то. Как будто груз какой-то невидимый или что-то, что на меня надели, но я этого не вижу, лишь чувствую. Странные ощущения, скажу я вам.

— Подойди поближе, — голос Данила стал снова хриплым.

Сделала, как просили.

— Повернись спиной, — мягко приказали мне.

И снова сделала так, как он... попросил, приказал? Не важно!

Как только повернулась к нему спиной, прижал меня к своей груди, но одну руку расположил на спине, и... я почувствовала приятный холодок.

— М-м, потрясающе! — не сдержавшись, протянула я от удовольствия.

— Тебе приятно? — с нежностью поинтересовался тёмный.

— Безумно! — прошептала я, прикрыв глаза от наслаждения.

Дракон вдруг громко зарычал. Я вздрогнула и попыталась отойти от него, но меня силой прижали к себе, блокируя отход.

— Стоять! — прорычал Данил.

Признаться честно, в этот миг я снова испугалась его.

— Данил...

— Ш-ш, — прервал он меня, а потом обратился ни к кому конкретно: — Тьма, что же я делаю?!

Не знаю, как там тьма, но конкретно меня он пугал.

— Можно мне, пожалуйста, уже идти? — пропищала я, сжавшись.

Резко развернув к себе лицом, впился требовательным поцелуем в губы, как бы подчиняя, и целовал до тех пор, пока я не расслабилась и не обмякла в его руках.

— Всё. Я успокоил своего дракона, — выдохнул он. — Куда тебя переместить?

— К Алекс домой. Ты, наверное, там был, — и сама не заметила, как выдала свою ревность.

Данил сощурил глаза, а потом на его лице расплылась наглая улыбочка.

— Ревнуешь, тёмная?

— Ни за что на свете, тёмный! — ответила я, вздёрнув голову.

Принц лишь рассмеялся.

— Знала бы ты, Ирма, как я не хочу возвращаться в Западное королевство и оставлять тебя.

«Знал бы ты, Данил, как я не хочу, чтобы ты возвращался в Западное королевство и оставлял меня», — хотелось сказать мне, но я промолчала, опустив ресницы вниз.

* * *

Метка жгла. Так было всякий раз, когда рядом появлялся дракон. Дракон, которому она — Деметрия Истон отныне принадлежала. Принадлежать кому-то, а уже тем более дракону, было совсем не то, о чём мечтает каждая молодая девушка, только что окончившая магическую академию. Деметрия столько планировала! Сколько ей пришлось пройти, чтобы хоть на шаг приблизиться к своей цели, но её надежды были жестоко разрушены. Теперь она избранница дракона. Более того, первого в своём раду дракона-повелителя! Она та, что посмела бросить вызов, думая, что сумеет выиграть эту схватку. Та, что поставила на кон свободу, чувствуя на губах безумный привкус азарта и победы. И теперь вскоре она станет женой повелителя двух королевств. Это не давало ей покоя и смирения, которое приходит ко всякой женщине рано или поздно.

Деметрия, как коренная уроженка запада привыкла быть с мужчинами на равных, ставила достижения высот в магической карьере и свободу выше семейных ценностей. Но теперь девушка вынуждена жить в таких же условиях, как и женщины восточного мира. Мира, где таких своенравных и столько дерзких, как она, наказывают десятью ударами плетью на главной площади. Где женщины покорны своим мужчинам, словно бы рабыни. Где ты всего лишь грязь под ногами мужчины, ничтожество, одна песчинка из всех золотых песков пустыни. Они смотрят на тебя высокомерно и осуждающе, когда ты проходишь мимо и не опускаешь голову в страхе перед ними. И все они, обращаясь к его величеству, как бы невзначай спрашивают, наказывает ли король свою избранницу за непослушание.

Но для всех и каждого по отдельности это навсегда останется тайной.

Вспыхнуло ледяное пламя, открылся портал и появился Инар.

Метка тут же перестала жечься. Больше в этом не было необходимости. Теперь дракон не поблизости. Теперь дракон рядом со своей избранницей. Смотрит на неё выжидающе, с чуть фривольной ухмылкой, оглядывая изящные, аппетитные изгибы женского тела, поедая её глазами, желая скорее прикоснуться к запретному. Она — Деметрия его единственный запрет, лишь она одна смеет говорить ему «нет» и лишь ей одной это позволено, остальных бы ждала верная смерть.

— Деми, — проворковал Инар. — Моя сладкая Деми.

Вздёрнув голову, девушка холодного произнесла:

— Как вы посмели ворваться в спальню благородной леди, будучи, не зная, одета ли она для приёма гостей в столь позднее время?!

Повелитель двух королевств мягко рассмеялся.

— Ты находишься в моём дворце, Деми. Это всё принадлежит мне! Всё это моя собственность! Впрочем, как и ты сама!

Ведьма вспыхнула от ярости.

— То, что на мне ваша метка, не означает, что я ваша собственность!

— Если это нелепое самовнушение помогает тебе успокоиться и смириться со своей новой судьбой — судьбой моей будущей жены, то я готов даже подыграть, предоставив тебе мнимую свободу! Но... не за пределами территории дворца, конечно же.

— Уходите, — судорожно вздохнув, процедила Деметрия. — Не хочу вас видеть! Убирайтесь прочь из моей спальни!

— Ты забываешься, девочка! — прошипел Инар, глаза его полыхнули огнём. — И да, я предупреждал тебя, чтобы ты обращалась ко мне исключительно на «ты»?

Ведьма промолчала, сжимая руки в кулаки.

— Предупреждал или нет?! — рыкнул дракон, отчего девушка вздрогнула, невольно

показывая свой страх.

Деметрия понимала, когда Инар злиться, ему лучше не перечить, иначе...

— Что вам... тебе от меня надо?!

И тут же осознала, что только что совершила ошибку, обратившись к нему вновь на холодное «вы».

— Я смотрю, кто-то с первого раза не понимает, — угрожающе произнёс мужчина и двинулся на Деметрию.

— Инар, остановись, — леденя от ужаса, произнесла она, а после даже выдала: — Пожалуйста!

— Как мы заговорили, — съязвил повелитель и усмехнулся. — Но уже поздно, Деми. Поздно, моя милая.

Она даже не успела ничего произнести, остановить его взмахом руки, сказать что-то в свою защиту или начать умолять, как дракон уже аккуратно подхватив её тело, опустил девушку на кровать и лёг сверху, придавливая весом и как бы говоря, ты передо мной беззащитна, смирись, подчинись!

— Деми... Деметрия... Ты не представляешь, как я ждал этого момента. Как весь день представлял, что закончу с делами королевств и вернусь домой к своей любимой женщине, как буду ласкать её, покрывать нежное, упругое тело поцелуями, как буду шептать ей на ухо о своём сильном желании, как огонь страсти охватит наши тела. Привыкай, милая, вскоре тебе придётся встречать меня подобным образом каждый вечер, и этот каждый вечеря буду овладевать тобой — своей избранницей!

И дракон поцеловал её.

Деметрия пискнула, упёрлась руками в его плечи в попытке остановить, но её руки перехватили, блокируя попытки сопротивления. Её тело обмякло, расслабилось под грубым мужским натиском. Она ответила на поцелуй. Чуть неуверенно, как и полагает благородной леди. Неумело даже, потому что до этого не позволяла себе целоваться, просто-напросто не думала об этом никогда. Деметрия не мечтала о великой любви, про которую пишется в книжках, больше похожих на сказки. Она просто хотела быть свободной и живой, но Инар отобрал у неё все мечты, лишил надежды на перспективное будущее могущественной чародейки, коей она планировала стать.

Инар же чувствовал, что если он продолжит так целовать Деми, то его дракон возьмёт над ним контроль и овладеет своей избранницей насильно, поэтому собирался остановиться, как дверь покоев его будущей жены распахнулись и...

— Ваше величество, там опять между собой что-то тёмные и светлые не поделили!

Голос ворвавшейся девушки был встревоженным.

Подскочив, повелитель спросил:

— Сколько их?! Где они находятся?!

— Вы же сами знаете, тысячелетняя война и всё такое. На границе с Западным королевством, конечно!

— Разберусь, — коротко бросил дракон и стремительно вылетел из покоев.

— Айрис, — удивлённо прошептала Деметрия. — Как ты... Спасибо! — она облегчённо выдохнула, понимая, что теперь Инар её не тронет, не при своей правой «руке».

— Ты как? — тревожно поинтересовалась девушка, присаживаясь на кровать к подруге.

Но вместо того, чтобы ответить, Деми задала свой вопрос:

— Что там опять на границе произошло?

— А-а, это... — фыркнула Айрис. — Я сорвала, чтобы Инара отвлечь, а то он мог... Ну ты сама знаешь, что он мог бы.

— Получается, никаких тёмных и светлых на границе нет? — уточнила Деметрия.

— Конечно, нет!

— И когда повелитель туда прибудет, там никого не окажется...

— Они могли якобы уйти, — усмехнулась Айрис.

— А если Инар вернётся, а он вернётся и спросит, почему ты их не задержала, ведь сила тебе позволяет, что ответишь? — не унималась боевая ведьма.

— Совру что-нибудь, — хихикнула правая «рука» короля. — Скажу, что запаниковала, мол, я же женщина, а мы туго соображаем в экстренных ситуациях и всё такое. Не поверит, конечно, но претензии не предъявит. Хоть успокоится немного, остынет.

Айрис вдруг резко поднялась.

— Пошли, нам бы тоже не мешало прогуляться. Тебе успокоиться, а мне сбежать от гнева дракона, ибо он ругаться будет, я там по работе нашкодила.

— Не думаю, что Инар будет в восторге... — замялась Деми.

— Я всё улажу, — подмигнула Айрис. — Предоставь это мне. Ну, же, смелей!

И девушки отправились подышать свежим воздухом.

* * *

Скай

Моя женщина, свернувшись клубочком у меня под боком, словно бы котёнок, сладко сопела, но стоило мне шевельнуться, как хмурилась и цеплялась за меня всеми силами, не расслабляясь до тех пор, пока не убеждалась, что я рядом, а для этого мне приходилось поглаживать её, целовать в губы и шептать: «я рядом, Алекс». И лишь после этого её хватка ослаблялась и она, как и ранее, безмятежно видела, возможно, сказочные сны.

Правда, поле совсем не то место, где следовало бы заниматься сексом, а потом засыпать, но я очень хотел свою супругу, Алекс же в свою очередь после слишком устала, чтобы шевелиться, поэтому заснула прямо на мне практически мгновенно, как мы закончили. И, тем не менее, мне не хотелось возвращаться в королевства, однако этого требовали дела государственной важности. Проблемы с покушением откладывать не стоит, иначе Алекс может пострадать. Один раз я уже её потерял, ещё второго не хватало!

Погладил её по волосам, искренне наслаждаясь их мягкостью под своими ладонями, а затем крепко сжал в объятиях, создал огненный портал и переместился к ней домой. Естественно, мы уже были полностью одеты, только жена по-прежнему видела сновидения, а мне пора было возвращаться сначала в Западное, потом в Восточное королевства. Видит тьма, я бы отложил этот вопрос, если бы это было не так важно. Хотя, важнее Алекс для меня ничего и никого нет и, пожалуй, никогда не будет.

Что странно, в доме никого не было. Вообще никого. И только зайдя в её комнату, определив место обитания своей ведьмы по её особенному запаху, увидел на балконе сосну. Кажется, Айрис. Судя по закрытым глазам, дерево дремало, но стоило мне переступить порог комнаты, душа резко распахнула глаза, внимательно вглядываясь в меня, а потом нахмурилась и хриплым голосом вопросительно произнесла:

— Инар?!

Теперь настала моя очередь хмуриться.

— Нет, — коротко ответил я и опустил тело жены на кровать, присаживаясь рядом. — Точно не он. Я Скай, — напомнил, вежливо кивнув головой.

— А-а, всё, — Айрис зашуршала ветками. — Обозналась, скажем так. Тебе Данил говорил, кто я такая?

— Упоминал, — лаконично ответил я.

— Просто ты так похож на Инара, — вздохнула душа. — Столько веков прошло, а я до сих пор помню всё, словно бы это было вчера. Наверное, воспоминания — это единственное, что от меня прошлой осталось.

Да, брат говорил, что хотел бы попытаться освободить Айрис из заточения в дереве. Каждый имеет право на долгожданный покой. А также говорил, что она была правой рукой, помощницей первого правителя-дракона Инаархаса — моего далёкого предка. Но как же давно это было, то время уже прошло, и от него остались только упоминания в учебниках истории и в нашей личной истории династии «ледяных драконов».

— Чем же я на него похож? — любопытствовал я, потому что Айрис не первая, кто говорит мне про схожесть между мной и Инаархасом.

Для всех: отца, дяди, древних магов, священников из храмов я копия Инара. Только у меня была слишком... насыщенная жизнь, чтобы интересоваться биографией моего предка. Зря. Надо было ознакомиться, иначе бы понял, к чему эти постоянные сравнение нас. Также я знал, что Алекс часто сравнивали с Деметрией Истон, которая по историческим источникам, была первой боевой ведьмой, избранницей дракона и носила его метку.

— Ну, во-первых, внешностью, — наконец, ответила Айрис. — Вы оба слишком похожи! Во-вторых, мне, мальчик, уже несколько сотен веков, поэтому я вижу всю твою сущность насквозь. В-третьих, ты также сильно опекаешь свою избранницу, это видно по твоим действиям в отношении неё. Думала, что Данил такой же, как Инар, но у твоего брата от вашего прадеда только одна черта и она, к сожалению, отрицательная. Хочешь знать, какая?

— Догадываюсь, — хмыкнул я. — У него проблемы с самоконтролем.

— Ну, все вы, драконы, с этим рано или поздно сталкиваетесь, — фыркнула душа.

«Не все», — хотелось поправить её. Мой дракон был несколько другим. Это не зверь был зверем, а я в своей человеческой форме. И Алекс это видела, однако продолжала оставаться рядом. «Ну, потому что ты её удерживал силой», — напомнило мне моё же подсознание. «Или, потому что она сама не хотела убежать», — ответил я самому себе и успокоился, ведь знал, что отчасти прав. На самом деле Алекс не остановило бы ничто и никто, если бы она действительно пожелала скрыться от меня. Но не скрылась, значит, подсознательно хотела быть рядом.

— Каким был Инар? — поинтересовался я.

— Ну, — душа усмехнулась. — Самовлюблённым и самоуверенным. Жестким и даже в некоторых ситуациях жестоким. Про совесть и справедливость слышал, но не в отношении своей женщины. Холодный и ледяной, именно поэтому и династия у вас ледяная. Не столько из-за холодного пламени, сколько из-за вашей ледяной натуры. Зато очень умный и проницательный. Внимательный к любой мелочи. Прекраснейший друг! Душа любой компании, но это больше по молодости было, до встречи с Деми. Всегда невозмутимый, причём реально в любой ситуации. Тогда продолжалась война ещё, пусть и не в таких масштабах, как была до разделения королевств и до появления первого дракона, он

умудрялся не выдавать своих истинных эмоций, переживаний и даже страхов. Хотя, я в своё время думала, что Инар ничего не боится. Оказывается, боялся. И, как я упомянула выше, он был невозмутим и холоден всегда, однако были моменты, когда срывался. Сильно срывался. Отгадай, с кем были связаны эти моменты?

— Деметрия, — мгновенно ответил я, вспомнив про избранницу своего первопредка.

— Угу, — кивнула Айрис. — С ней он срывался! Неважно на ней или с ней, главное, что переставал себя контролировать и держать планку невозмутимости. Он была практически единственной, кому Инар мог позволить повисить на себя голос, накричать, оскорбить или даже ударить. При мне, конечно, такого не было, что Деми могла его ударить, но не сомневаюсь, она сопротивлялась много раз.

— В смысле, сопротивлялась? — недопонял я.

— В прямом, Скай, — хмыкнула душа. — Драконы иногда перехватывают контроль над человеческой сущностью своего хозяина. У Инара это была большая тема. Считаю, ей стоило отказать ему, всё, его дракон был готов вырваться и взять своё по праву.

— И... взял? — я нахмурился.

— Думаю, ответ на этот вопрос ты знаешь и сам, — спокойной ответила Айрис. — Когда его дракон вырвался впервые, это было как раз из-за Деми, и в этот же день Инар поставил на ней свою метку. Хотел отложить, конечно. Он мне об этом сам говорил, но... Не надо было ей играть с драконом...

Данил

Западное королевство

Отец, дядя, я и мой брат смотрели на самоубийцу, рискнувшего совершить покушение на нашу династию и в частности на наших избранниц! Как представляю, что из-за этого незнакомого, непонятого мужика могла пострадать Ирма, готов растянуть удовольствие и медленно, очень долго душить его. «Да, это было бы замечательно», — кровожадно подумал я и оскалился от предвкушения, отчего мужик, заметив мою реакцию, вздрогнул. Скай, криво взглянув на меня, ухмыльнулся. Отец покачал головой, мол, ещё рано, сын. Дядя? Дядя, кажется, мою позицию разделял, потому что на его лице расплылась такая же убийственная улыбка! Не повезло мужику, короче. Зря решил совершить покушение. Осталось только расколоть его, чтобы остальных сообщников сдал и дело с концом! Наверное... Ведь у тьмы — матери моей избранницы на небесах тоже проблемы, из-за которых Ирма находится в опасности, поэтому я по договору с богиней охраняю её дочку. Хотя, не только в этом причина. Хочет, не хочет, но Ирма моя и мне искренне жаль того, кто решил подумать об обратном. Конечно, это сумасшедшая и вздорная девчонка пока не знает о моих планах на неё, но, впрочем, ей и не нужно. Пока...

— Кто ты? Почему хотел убить нас? И откуда у тебя божественный артефакт, принадлежащий богине тьмы?! — холодно спросил Скай, который, казалось, злился и переживал больше всех нас. Хотя, нет. Злился я. Скай же был в ярости!

— Я тот, кто считает, что вам — драконам пора прекратить своё правление и существование в целом! — выплюнул мужик.

— А если поконкретней? — у меня терпение было на исходе.

— Я ничего вам не скажу! Лучше умереть! — прокричал мужик, дёрнувшись, но сильные путы драконьей магии крепко-накрепко сдерживали его.

«Нет, он и так по-любому сдохнет», — невозмутимо подумал я про себя.

— Умереть ты ещё успеешь! — обещающе пророкотал дядя.

— Ты либо говоришь, либо кричишь! — не выдержал Скай. — Отвечай!

«Интересно, как там Ирма»? — отчего-то подумалось мне. В последнее время все мои мысли только об этой рыжей бестии! Вон передо мной сидит мужик, что пытался стереть драконов с лица всех миров, а я думаю о той единственной, кто может осчастливить меня или уничтожить одним своим словом. И не потому, что она дочь тьмы, а потому, что если отвергнет, меня не станет без неё! Похоже, я стал слишком сентиментальным. Это вообще нормально для такого, как я? И почему я задаюсь этим вопросом, если нечто подобное уже происходило, только в роли возлюбленной была Алекс?! Знаете, что мне больше всего на свете хотелось сейчас? Правильно! Вернуться за Ирмой, забросить на плечо, спрятать от всего мира, как свою добычу и приговаривать «моя прелесть». Больше всего меня волновало, сказали ли ей уже о моей метке? И если сказали, какова была её реакция? Чёрт! Может, это был слишком необдуманный и спонтанный шаг? Но дракон, что внутри меня, почему-то был уверен, я поступил правильно, так, как надо! Я же, напротив, сомневался.

Из раздумий меня вырвал голос, наконец, разоткровенничавшегося мужика, который покушался на нашу династию:

— Одно жаль, что твоя избранница не успела сдохнуть! — неизвестный смотрел прямо

в лицо Скаю и ухмылялся при этом. — Уверен, ты прекрасно помнишь то похищение. И всё было удалось, если та сука меньше болтала, быстрее действовала! Только я кое-чего не предвидел всё же. Что второй принц жив, а не погиб! — он бросил на меня яростный взгляд. — Делайте, что хотите! Больше вы ничего от меня не узнаете!

— Ну, почему же не узнаем, — мурлыкнул кто-то женским голосом позади нас.

У мужика округлились глаза, потому что он внезапно появившуюся леди видел, так как сидел лицом к двери. Отец и дядя насторожились, мгновенно развернувшись, чтобы посмотреть на явившуюся гостью. Мы же со Скаем вздрогнули, и я понял, что этот голос одинокого знаком нам обоим. Переглянулись и, не озвучив мысли вслух, поняли друг друга без слов. Голос незнакомки принадлежал... тьме. Не запомнить этот ласковый, елейный голос богини было просто невозможно! Голос, от которого кровь стыла в жилах. В прошлый раз мама Ирмы решила не показываться мне. Сейчас у меня была отличная возможность посмотреть на ту, что произвела на свет мою избранницу, однако невольно я этот момент оттягивал, как и сам Скай. Почему? Кто бы ответил...

— Ты, что же думал, братец, я не узнаю тебя даже под личиной? — усмехнулась тьма.

Братец?! У... тьмы есть брат?! Ну, в принципе, вроде бы логично, раз дочь есть, значит, и родственнички имеются. Просто... дурдом какой-то! И я вспомнил, что богиня упоминала про переворот на небесах. Только даже представить не мог, что тот, кто устроил переворот и тот, кто покушался на нас, один и то же... человек? Божественное существо? Совсем не так выглядели боги по моим представлениям! Казалось, все присутствующие драконы были в шоке: и мой отец, и дядя, и брат, и даже я сам!

Не поворачивался до последнего, боясь взглянуть на ту, с которой у меня заключён договор на крови, чтобы я охранял её драгоценную дочку. Оказывается, бесстрашный дракон тоже умеет бояться. Впрочем, логично, ведь именно тьма создательница драконов. Именно тьма даровала нам силы, могущество и власть, чтобы объединить тёмные и светлые силы, чтобы в мире, наконец, прекратилась война, и настал долгожданный покой. И именно богиня тьмы прокляла нас, чтобы не забывали, никто не могущественен перед богами! Может, они считаются с нами — драконами, ведь мы, как бы сказать, эволюционировали и смогли стать совершенными в своём даре, однако проклятье быстро возвращало нас на землю с небес. Тот, кто любит, тому есть, что потерять.

— Сама тьма явилась! — съязвил мужик. — Спустилась, наконец! А я думал, ты спускаешься в мир только тогда, когда тебе хочется потрахаться с кем-нибудь! Скажи мне, сестрица, сколько детей ты уже имеешь? Твой первый сын Инаархас — дракон. Твоя дочь, что выросла на Земле вдали от магии. Познакомила бы хоть дочь с дядей!

У меня сердце остановилось. Он говорит про Ирму. Про неё, однозначно! И про то, что наш предок был её сыном! Инаархас Гатлин был сыном тьмы и... драконом одновременно! Её созданием! И тем, кого прокляла собственная мать, получается. А в помещении, меж тем, стояла гробовая тишина, и лишь тяжелое дыхание тьмы выдавало, насколько сильно она злилась. А когда злиться тьма, нельзя предугадать, что будет твориться в следующую секунду. Сколько потрясений за последние сутки!

— Зачем мне знакомить дочь с будущим трупом? — жестко усмехнулась тьма. — Ты лишь жалкое подобие божественного существа, для которого не существует родственных связей. Неужели, тебе было так мало власти и силы, что ты пал так низко?!

— Ты совершила ошибку, создав дракона! — вспыхнул брат богини. — Я лишь устранял последствия твоего неразумного шага! Инаархас был гнилым яблоком и породил такое же

гнильё после себя! Да-да, моя дорогая тьма, именно я сделал так, чтобы после смерти твой сын, его подруга и избранница не попали к тебе в подземный мир!

— Я проявлю милосердие, — процедила тьма. — И не стану убивать тебя. Ты мой брат. И, как моего брата, тебя будет судить отец, вопреки тому, что именно мне было поручено устранить тебя! В отличие от тебя, я знаю, что такое родственная связь, ублюдок! Из-за тебя мой сын бесследно исчез, этого уже достаточно, чтобы обречь тебя на вечные муки, но... — она тяжело вздохнула. — Пускай отец решит, как поступить со своим сыном!

И... брат тьмы исчез, растворившись тёмной дымкой в пространстве. Лишь после этого, практически не дыша, я повернулся, чтобы взглянуть на мать своей избранницы. Повернулся и судорожно вздохнул, глядя на женщину, похожую на свою дочь, как капля воды! Такие же огненно-рыжие локоны, черты лица, взгляд и тело. Величественная, могущественная и устрашающая богиня! Но милосердная и удивительно, но слишком человеческая для божественного существа. Их мир такой же, как и наш, а если быть точнее, то это наши миры созданы по подобию их миров.

— Семейные... проблемы, — как-то нервно произнесла тьма, глядя на нас. Затем, закатив глаза, никому конкретно сказала: — Н-да, этот разговор не предназначался для лишних ушей. Так, драконы, надеюсь, вы забудете всё, что услышали здесь. Конечно, я могу применить магию и тому подобное, но... не стану этого делать по доброте душевной.

«Поговорить надо, дракон», — ментально сообщила богиня, её голос звучал угрожающе. Я поёжился и ответил, что согласен. Она усмехнулась и сказала, что это была не просьба, а констатация факта. И я понял, у меня нет выбора. Перед тем, как исчезнуть, тьма назначала место и время встречи. Сказать, что перетрусил — значит, ничего не сказать! Это сто процентов касается Ирмы и метки, которую я поставил на её дочь. Похоже, сегодня одна жертва точно будет. Попрощаться, что ли со всеми?!

* * *

Алекс

Россия

Очнулась, услышав, как в квартиру со словами «блин, лишь бы девчонок не разбудить» ввалилась родительница Ская, а затем и моя беременная мамочка. В коридоре что-то с грохотом упало. Наверное, Хельга опрокинула комод. Знаете, что делала мама в этом время? Она банально хохотала, кажется, позабыв, что её гости могут спать. Впрочем, в комнате были только: я, Ирма и Айрис. Остальные, по крайней мере, ещё не вернулись. А кто-то, почувствовав вкус свободы, явно переборщил с ведьмовской настойкой. Моей маме-то пить нельзя, она же беременная, а вот Хельге, пока не видит муж — правитель Восточного королевства, можно.

Мирослава где-то запропастилась. Подозреваю, что она с Лео, раз Скай прибыл в Россию, а они закадычные друзья, посему Лео и не упустил своего шанса повидать любимую девушку. Поля сто пудов с Владимиром, ибо, когда эти двое вместе, им не нужен весь мир. А я, как близкая подруга, была только рада их счастью! Кто бы знал, что та самая встреча на кладбище, когда мы прятались от погони, станет судьбоносной для моей готессы? Ведь Владимиру долгое время симпатизировала Мира, но у судьбы на каждого свои планы. Противоположности столкнулись.

Захотелось попить водички. Села на кровати. Зевнула. Потянувшись всем телом, вспомнила, как мы занимались любовью со Скаем, захотелось вмиг переместиться к нему и повторить. Пожалуй, я способна на третий заход. В темноте мелькнуло что-то огненное. Наверное, в это мгновение, когда я осознала, мои глаза стали размером с чайные блюдца! Сглотнув, перевела взгляд с темного пространства на Ирму, на лопатках которой огнём сверкала драконья метка и это метка кричала, ведьма принадлежит ледяному дракону по имени Данил. Я была настолько в шоке, что, казалось, не чувствовала собственного тела.

Не без труда подскочила с кровати, подбежала к спальному месту подруги и начала трясти Ирму, чтобы та проснулась и объяснила. Не то, чтобы она обязана, просто я очень переживаю за неё по поводу этой ситуации, ибо самое такое же пережила! Не хочу, чтобы подруга наступила на те же грабли! Или... оставить всё, как есть, вдруг Даня её судьба?!

Только потянулась, чтобы коснуться её плеча, как метка вспыхнула, защищая и оберегая избранницу дракона. Защищая от меня, что ли?! Господи, я-то ей, что могу сделать?! И, почему моя метка вела себя несколько по-другому? Или, может, она была точно такая же, просто... Нет, не понимаю всё равно.

— Ирма, — начала тихо будить подругу, чтобы, не дай бог, не услышали взрослые, а то прибегут, увидят метку и сделают выводы о том, где мы, их непутёвые детки, проводили ночь. — Ирма, проснись, твою ж мать!

Тёмная резко подскочив, села и моргая глазами, оглядывалась по сторонам. Вспомнила, видимо, где находится и взгляд её стал осмысленным.

— Алекс, — сонно произнесла Ирма. — Ты же спала, когда я вернулась...

Она, получается, позже меня явилась домой, что ли?!

— Ирма, только честно, — на полном серьёзе начала я. — Что произошло, пока мы со Скаем... отсутствовали, — вспомнила про это самое отсутствие, и так захотелось обратно к своему любимому, чешуйчатому дракону, что аж руки сжала в кулаки! Что-то в последнее время у меня гормоны шалют не по-детски. Это нормально?

— В смысле? — она нахмурилась и из-за того, что сонно сощурила глаза, стала похожа на корейнку или персонажа аниме. Странная аналогия, да? — А-а, что было того, как Скай превратился в дракона, ошарашив весь стадион, и вы улетели. Ну, Миру забрал Лео. Полина благополучно позабыла про нас. Видимо, они с Владимиром слишком... увлеклись.

Не сдержавшись, я хихикнула. Да, это мои подруги! Такие же извращения и пошлячки, как и я сама! Скажи мне, кто твой друг и я скажу, кто ты!

— А дальше? Что дальше было? — продолжала задавать вопросы я.

— Я пошла в раздевалку, переоделась и вернулась к тебе домой...

Я прищурила глаза. Переоделась и домой ко мне, значит. Угу... Подозрительно это, дамы и господа.

— А, если честно? — я хмыкнула и добавила: — Ирма, ты, кстати, даже не переоделась.

— Я... э-э... не помню, вот! — попыталась отмазаться подруга.

Но, какой там! Это могло сработать бы в самом начале. Сейчас уже поздновато как-то, вам не кажется? Да, и Ирма, глядя на меня, это поняла.

— Ладно, — она выдохнула, наконец, сдавшись. — Мы пересеклись с Данилом и разговорились. Только он себя очень странно вёл. Заключение в огненный круг, а на все мои просьбы об объяснении, отвечал, что расскажет потом, когда я сама всё узнаю. Не понимаю только, что я узнать-то должна?

А я понятия не имею, как сообщить подруге, не шокировав её при этом, что теперь она

избранница дракона и он официально может делать с ней всё, что только пожелает. И если я привыкла, потому что у нас со Скаем отношения развивались по-другому, то Ирму эту новость приведёт в ярость. Даже и не знаю, может, помолиться тьме за Данила?!

* * *

Данил

Западное королевство. Зачарованный лес

Это, блин, было уже какой-то традицией — встречаться с тьмой на границе с Восточным королевством в Зачарованном лесу. Если так подумать, по сути, вообще самые значимые моменты в моей жизни, связанные с Ирмой, произошли именно в этом лесу, и это место каждый раз навивало приятные воспоминания. Дракон внутри меня, как самый настоящий оборотень, желал только одного — схватить свою избранницу, переместиться в этот лес и забыть про весь мир дней этак на 5, а лучше на недельку, а ещё лучше, конечно, на две, но думаю, одна прекрасная дама и её богиня мамочка будут против. И ладно бы только против, мне ведь ещё и достаться может хорошенько от тьмы. Тяжела жизнь драконья, эх тяжела!

Женщина, поразительно похожая на свою дочь, стояла прямо передо мной и ухмылялась над тем, что я продолжаю её откровенно разглядывать. Надо ли говорить, что стало как-то неловко и стыдно, ведь тьма — мама Ирмы прекрасно была осведомлена о превышении мною «должностных» полномочий. Это я сейчас про метку, если кто не понял. И ведь непонятно, она злиться или вообще в ярости, или богиня очень даже не против нашего союза. «Даже если она не против, это совсем не значит, что не против окажется и её дочка», — напомнило собственное подсознание и от этого стало ещё тяжелее.

— Молчишь, дракон? — хмыкнула тёща. — Нечего в своё оправдание сказать?

Перспектива спрятаться в лесу, откуда невозможно выйти даже с моими, драконьими способностями, вдруг перестала казаться безумной.

— Мне незачем оправдываться, — спокойно произнёс я. — Наш предок ваших рук творение. Отчасти вы должны меня понимать! Ирма моя избранница. Теперь...

— Терпения мне! — вздохнула тьма. — Дракон, ты же понимаешь, что Ирма, как моя дочь, после устранения угрозы должна припеваючи и счастливо? Если ты будешь её постоянно ограничивать, я сидеть в стороне не стану. Насиделась уже, угу! Ну, почему именно моя девочка? Когда это случилось? Что я не заметила? Хватило мне Ская и Алекс! Я же над всей вашей династией, считай, там — на небесах ответственна! Вы — драконы мои создания, практически мои дети! Я ведь с ума сойду! А, что ты будешь делать, когда в ней начнёт просыпаться божественная сила?! А приступы гнева и ярости, каким образом будешь тушить?! А зная себя, я тебя уверяю, моя дочь однозначно унаследовала от меня эти отрицательные черты. Справишься, дракон?

— Справлюсь! — решительно заверил я. — И да, ответ на ваш вопрос: я знал, что Ирма станет моей избранницей ещё до того, как выяснилось, что она ваша дочь.

— Ой, беда, беда на мою головушку пришла! — и богиня схватилась двумя руками за эту самую головушку. — Ты не отступишься, как я поняла, верно, дракон?!

— Она нужна мне! — стиснув зубы, произнёс я, чуть ли не рыча.

И сам понял, что под этим «она нужна мне» имел кое-что совсем иное, куда большее и

значимое, объясняющее мои чувства к этой рыжей бестии! Только пока сам себе признаться не мог, не то, чтобы даже произнести эти слова вслух. Лю... Нет, пока пусть будет «нужна». Должно пройти ещё немного времени, чтобы я начал ощущать Ирму полностью своей женщиной и очень надеюсь, что тьма не станет препятствовать моей цели и моим желаниям.

— Я вижу, — со вздохом произносит богиня. — Но даже, как божественная сущность, не могу предвидеть, к каким проблемам и неприятностям может привести ваш союз! Хорошо, — её голос звучал устало. — Ты по-прежнему, как и договорились, охраняешь и оберегаешь мою девочку. Конечно, угрозы уже нет, но теперь угроза для неё ты, темпераментный и вспыльчивый дракон, поэтому от себя самого оберегаешь в первую очередь! Это понятно? С меткой, я так уж и быть, готова смириться! Но... Если вдруг Ирма в какой-то миг передумает, полюбит другого, я её от этой метки избавлю. И не надо мне тут мрачнеть! Я же её мать всё-таки.

Я предполагал, что с этим могут возникнуть проблемы, поэтому даже не рыпался. Да, и против кого! Она же богиня тьмы, чёрт подери! Мне определённо «повезло» с тещей! Захотелось поморщиться, но я сдержался, покорно слушая богиню всего тёмного. Она была в своём праве, как её мать, но мои чувства к её дочери были настолько сильными, что пересиливать себя я, казалось, уже не мог. Метка на ней для меня, как знак, что с моей девочкой всё в порядке, что она моя завоёванная, пусть ещё и не до конца, крепость. И я был уверен, что завою её! Только, как? Через ненависть, как это сделал мой брат или через вечные уступки? Или же хитростью?

— Я согласен, — глухо ответил.

— Ещё бы ты не согласился! — она вскинула руки. — И да, пока не говорили Ирме про меня. Придёт время, и она сама узнает. Это воля отца моего. Эх!

— Как скажете, — я склонил голову в знак уважения перед ней.

— А вообще, — тьма задумчиво надула губы. — У тебя испытательный срок. — Обидишь мою дочь и тебе, — она показала характерное движение, когда разрезают горло.

Я примирительно выставил перед собой руки.

— Слово династии, я не причину вреда или боли вашей дочери! — это что-то вроде клятвы, но слова, произнесённые мной, имели весомую силу.

— Я верю, дракон, — вздохнула женщина. — Но боюсь, что Ирма молодая и неопытная просто-напросто обожжётся от твою страсть! Я ведь вижу пока только страсть, дракон и не надо меня обманывать, — пресекла тьма мои попытки оправдаться. Не играйся её чувствами и доверием, ладно? Ты и так обманул её, хитростью поставив метку принадлежности, а это не есть хорошо.

Н-да, богиня всего тёмного учит меня, что хорошо, что плохо. Мир сошёл с ума!?

Внезапно, отчего я даже подпрыгнул на месте к собственному удивлению, в пространстве вспыхнул тёмной дымкой портал и я увидел сначала, как оттуда появляется огненно-рыжая, такая же, как у богини, компа волос, а потом и само женское тело с моей меткой. Это явилась моя избранница! Но, каким образом она сумела найти ориентир и переместиться ко мне?! Повернул голову, чтобы посмотреть на тьму, но та уже испарилась, исчезнув и оставив меня с собственной дочерью наедине. Ну, или ей на растерзание.

Уперев руки в бока, она тяжело дышала и грозно поглядывала на меня.

— Как. Ты. Посмел?! — разделяя каждое слово, спросила Ирма.

— Алекс сказала? — предположил я, невозмутимо скрестив руки на груди.

— Нет! Да! Неважно! Вот, что ты имел, когда говорил, что всё объяснишь, как только я

всё узнаю сама! На мне твое клеймо! — она повысила голос. — Теперь все будут думать, что я принадлежу тебе или, что мы любовники!

— А ты хотела бы, чтобы мы стали любовниками? — хмыкнул я в шутливой форме.

Ведьмочка только вспыхнула, топнув ногой.

— Почему ты шутишь в такие серьёзные моменты!

— Как ты нашла меня? — задал я свой вопрос.

— Просто подумала о тебе, создала портал и переместилась! — ответила она на повышенных тонах. — Алекс сказала, что метка — это навсегда. Ты лишил меня будущего, можно сказать! Даже не предоставил выбор! Вдруг мне вообще другой нравится! С чего ты решил, что я захочу быть твоей избранницей!?

При словах о другом у меня полыхнули глаза, и Ирма невольно отступила назад, что меня, как матёрого хищника, несомненно завело. Но помня о её матери, так и хотелось умоляющим тоном попросить: «стой там, где стоишь, девочка, иначе я сорвусь». А срываться в моём случае было категорически нельзя. Не с ней.

— А есть другой, м-м? — любопытствовал я, заметив, как голос начинает превращаться в рычание.

Она тяжело сглотнула.

— Д-допустим, — её голос отчего-то начал дрожать и я, как оборотень, не чувствовал в ней страха. Если не страх, то что?

— Врёшь, — ухмыльнулся я.

Она вскинула голову, но теперь не отступала.

— Не вру!

— Врёшь, врешь, — хищно улыбнувшись, я начал приближаться к ней.

Ирма так и не сдвинулась. Тяжело дыша, смотрела прямо на меня, но с места не сдвинулась и ожидала, когда же я подойду.

— Не вру, — повторила она, когда я уже приблизился чуть ли не вплотную и голос её звучал хрипло.

Схватив её за талию, прижал к своей груди и, наклонившись, выдохнув в губы:

— Врёшь, моя ведьмочка, врешь!

И уже поцеловав, я услышал, как она прошептала «вру» и поддалась навстречу. Дракон внутри меня довольно зарычал, наслаждаясь теплом своей избранницы, и возбуждение волной накрыло меня, но я знал, что не сорвусь. Наверное, этот поцелуй стал чем-то новым, открывающим для нас с Ирмой. Конечно, в академии эта вздорна рыжая бестия будет, как и прежде, избегать меня, язвить и бросать шуточки, а я буду играть в её игру, получая не меньшее удовольствие.

Алекс

С трудом, но мы все, наконец-таки, вернулись к размеренной, спокойной жизни, как это было и прежде. Покушавшиеся на династию были найдены. По словам Ская, сама тьма решила спуститься и наказать виновного, которым оказался её божественный братец. Ирма, до конца не смирившаяся с меткой, внешне была невозмутима, однако, когда речь заходила о Даниле, на её лице отражались самые разнообразные эмоции от злости до смущения, а иногда и чисто женского возмущения. Владимир, не желая опять расставаться с любой готессой на продолжительное время, окончательно перебрался сюда к нам, в Западное королевство. Мирусик, вечно ничем невстревоженная, сияла, как солнышко и по выходным, либо в свободное от учёбы время, наслаждалась своим кицунэ.

Хельга — мама Ская настолько сильно сблизилась с ведьмами из совета, что теперь, игнорируя протесты своего мужа — правителя Восточного королевства, перемещалась в Россию и могла засиживаться на шабашах допоздна и цитирую «только попробуй меня остановить! Скай взрослый, у него своя жена есть, а ты вечно на работе и вообще ничего не хочу слышать». Король вдруг резко начал появляться дома почаще, игнорируя королевскую службу на благо народа, свалив всё на плечи своего сына и мои, соответственно, ибо я предпочла не отсиживаться в стороне и помогать супругу в налаживании дел государства, чтобы, так сказать, быть в курсе всего. Тем более, я планировала всерьёз заняться политикой для улучшения условий прекрасной половины Восточного королевства. Может, не сразу, но немного позже, набравшись опыта и знаний, всенепременно!

Этого не могло не случиться, но наши с Данилом дружеские отношения немного охладели, мы ещё не до конца отпустили прошлое. И, тем не менее, я была в курсе, что второй принц Западного королевства с его отцом активно разыскивают Лилию — жену и мать, которая решила сбежать обратно в неизвестном направлении под страхом проклятия тьмы. Если честно, то я её отлично понимала. Может, эта женщина, которую я частенько видела в совете в своё время, пока не хочет возвращаться, не хочет воротить прошлое, вопреки всему и всем. Что ж, это её право, а за дядю и брата своего супруга я всё же переживаю, потому что у Данила, помимо поисков матери, была ещё одна проблемка по имени Айрис. Только мы при ней такое не говорим, иначе обидится.

Вся династия ломала голову над тем, как вернуть Айрис в прежнее тело. Ломали, но пока ничего разумного не приходило в головы и провальные попытки с помощью магии вернуть душе нормально тело, уже перевали за бесконечность! Преувеличиваю, конечно, но эта загадка казалась для нас неразрешимой. При любой попытке подключить тьму, та лишь пожимала плечами и говорила, что это дело рук её братца, ибо она до сих пор не воссоединилась со своим первым творением, сыном-драконом Инаархасом и сейчас пытается выбивать из своего божественного брата всю правду. Видимо, ей это плохо удаётся, судя по всему. Большого босса, иначе говоря, творца всего решили не беспокоить, он и так гневается постоянно на своих детей, ещё проблем или конца света не хватало!

Традиционно по пятницам, когда был последний учебный день в неделе, мы с девчонками: я, Мира, Поля, Боливия, Джули, Алёнка и Ирма собирались большой компанией и отдыхали. Всегда по-разному, кстати! Иногда танцевали, напившись. Иногда именовали пятничный день праздником великого бога СПА и делали маникюр, педикюр, различные

маски и, листая журналы, обсуждали всё на свете. Иногда, балуясь, гадали и нагадали себе, конечно, всякого, отчего становилось страшно и мы эту затею откладывали. И если девчонкам карты предсказали в основном радостные события, то моё предсказание было странным и до дрожи нервирующим. А я, как часть сверхъестественного мира, не привыкла сомневаться в предсказаниях карт.

Когда после определённого расклада мне выпала карта со значением «избранный вашим сердцем является совсем не тем, кем хочется казаться», я как-то даже испугалась, что ли и чуть ли не схватилась за сердце. И после этого постоянно приглядывалась к Скаю, пытаясь понять, на что мне намекали великие духи и карты, что они хотят мне сказать этим предсказанием. И как самый любимый для меня дракон может являться совсем не тем, кем хочется казаться?! Это не давало мне покоя, заставляя постоянно вздрагивать при Скае, что он, несомненно, замечал и ему это тоже не нравилось. Правда, про предсказание он так и не узнал. Я намеренно не рассказала, решив не тревожить этой глупостью! Карты тоже могут ошибаться. «Не могут, ты это знаешь», — шепчет внутренний голос. И я соглашаюсь.

А вечером после очередного учебного дня я, переместившись во дворец в Восточном королевстве, нахожу своего супруга в его личном кабинете. Странно видеть его таким серьёзным, взрослым мужчиной, а не там самодовольным и самовлюблённым принцем, с которым я познакомилась, когда только начинала жить в этом мире. И Скай уже не кажется просто принцем и наследником. Он выглядит так, словно бы уже является правителем данного государства и несёт на своих плечах бремя ответственности за свой народ. Интересно, когда всё успело измениться? Когда мы сами успели измениться, вот в чём вопрос?! И, почему Скай сейчас вместо своего отца, перебирая какие-то бумаги, решает проблемы королевства, а ещё пока правящий король...

— Я дракон! Моё слово закон, женщина! Ты должна мне подчиняться и сидеть дома, как моя избранница и супруга! — орёт на весь дворец. — Не жена, а ведьма!

— Чем и горжусь! — хохотнула Хельга. — Ничего, что я уже несколько сотен лет дома сижу, м-м?! Всё, осточертело мне это! Теперь я птица свободного полёта! Меня девочки из совета уже жаждали!

— В Брачном договоре...

Но король не договорил, услышав совсем детское:

— Ла. Ла. Ла. Ничего не слышу! Иди и занимайся королевством, а я на шабаш!

— Не пуцу! — зарычал правитель Восточного королевства.

— Тогда на пролом пойду! — огрызнулась в ответ мама Ская, а затем громко прокричала: — Сын, вразуми отца!

— Да, сын! — съязвил король. — Вразуми мать!

— Ей богу, как дети, — поморщился этот самый сын, а мне в голову пришла только одна не очень приличная мысль «детство в мягком месте у кого-то заиграло».

Подошла к своему мужу, встала за спиной и, положив руки на его плечи, начала массировать. И непонятно, кто из нас двоих получал удовольствие больше: я от того, что касаюсь его или дракон от того, что касаются его. Но откинув голову мне на живот, Скай позволил себе расслабиться в моих умелых руках. Мне, конечно, тоже хотелось расслабиться, но только уже в его руках и желательно на всю ночь, но видно же, что принц совсем устал и умотан, поэтому я решила повременить, а тело, как безумное, требовало его ласк. Странно. Странно всё это. В последнее время я не могла насытиться им, мне всегда было мало Ская, хотелось больше.

— М-м, любимая, — протянул Скай, закрыв глаза от наслаждения. — Останемся сегодня здесь или в академию?

Я вдруг почувствовала себя с ним семейной парой. Впрочем, в какой-то мере так оно и было, если не учитывать нашу безумную, суматошную жизнь за пределами спальни.

— Ты закончил все дела? — поинтересовалась я.

Ответом мне стал сладкий, наполненный желанием поцелуй. Скай поднялся, возвысившись надо мной и подхватив, с лёгкостью усадил на стол, расположившись между моих ног. От мужа пахло крепким спиртным, свежестью одежды, кружащим голову мужским запахом и одеколоном. Кажется, я не совсем верно подумала, что мой дракон устал. Судя по натиску, нас обоих хватит на парочку заходов.

— Алекс, солнышко, ты здесь! — в кабинет внезапно ворвалась Хельга. — Ну, раз вы ничем не заняты, дети, то посижу-ка я с вами, а то некоторые, — на слове «некоторые» ведьма заметно повысила голос. — Мне мешают создать портал!

— Мам, мы заняты вообще-то, — глухо произнёс Скай, а я покраснела от смущения и неловкости ситуации.

Выставив перед собой руки, женщина невозмутимо ответила:

— Во всём виноват твой отец, я здесь не при чём. Не мешал бы, была бы уже с девчонками в сообществе.

Я поморщилась. Называть девчонками ведьм, которым уже за несколько сотен лет как-то... неправильно? Непривычно? Неловко?

Скай отодвинулся от меня, сел в кресло и скрестил руки на груди. Я, сдвинув ноги вместе, прыгнула со стола и села на диванчик к его маме. Всё равно не уйдёт, ведьма же! Испортили настроение ей, значит, она испортит его всем. Да, это наше общее ведьмовское правило. И чисто из любопытства захотелось спросить, верить ли она в гадания и предсказания карт. О чём я, конечно же, и спросила, стараясь, чтобы мой голос звучал не тревожно и без некой нервозности.

— Конечно, верю, — фыркнув, ответила ведьма. — Мне карты замужество за отца Ская предсказали. Не верила в своё время. Смеялась. Чтобы я стала женой правителя?! Досмеялась, как видишь! А потом и рождения Ская предсказано было. Вот там я уже не сомневалась, сама чувствовала. Хочешь, погадаю тебе?

После предсказания того гадать больше никогда не хотелось, не то, чтобы ещё и повторять!

— Нет, спасибо, — вежливо отказалась я, чувствуя какой-то груз на сердце.

Так мы и проболтали с ней до раннего утра. Точнее, я слушала, с тоской поглядывая на мужа, который снова погрузился в работу, перебирая какие-то документы. Спать легла где-то часа в три, естественно, раньше Ская, который, как только закончил, присоединился ко мне, сладко-сладко поцеловал и, прижав к своей груди, тоже заснул. Было так тепло, так безмятежно хорошо, что я чувствовала себя счастливой, и это чувство счастья порождало тревогу, потому что понимала, в нашей со Скаем жизни никогда и ничего не бывает просто, как у остальных людей. Близилось что-то, что не давало мне покоя, а неизвестность пугает, знаете ли. Так я и заснула окончательно, счастливая от того, что он рядом и одновременно тревожная из-за предсказания карт.

— Ведьма!

— Сжечь ведьму!

— Только огонь очистит твою грешную душу!

— Порождение сатаны!

— Не дайте ей сбежать!

Дыхание тяжелое и прерывистое, как у ослихи, блин! Сильно колит в ребрах так, что хочется завалиться и подохнуть, желательно мгновенно, но я продолжаю бежать настолько быстро, насколько вообще способна, учитывая мою хорошую физическую подготовку. Вспомнила Василия Степановича, в который раз мысленно благодаря его, потому что именно он на тренировках по каратэ заставлял меня выкладываться на полную, за что получал проклятья в свою сторону не только от меня, кстати, но тренер действительно молодец, раз сумел воспитать во мне любовь к спорту!

И как только до меня дошло, почему я, собственно, от кого-то бегу, в мгновение затормозила. Да, так, что пыль от дороги взметнулась в воздух! Остановилась, перевела дыхание и, нахмурившись, повернулась, чтобы посмотреть, от кого это я сейчас бежала. Смотрю, меня стремительно нагоняет толпа народа с вилами и факелами, которые выкрикивают «ведьма» или «тебе дорога прямиков в ад». Не поняла... В смысле, вообще не поняла, какого фига я — хранительница огня, боевая ведьма бегу от простых смертных людишек и почему они за мной гонятся?! При этом я так же не поняла, какого лешего мне так плохо!

Нет, реально плохо! И подобные ощущения, скажу я вам, мне показались подозрительно и тревожно знакомыми, поскольку именно так я себя и чувствовала, когда была подвержена проклятию тьмы. Сначала лёгкая-лёгкая слабость, постоянная тошнота, недоедания и бессонница, а ещё дышать тяжело становилось. Симптомы чем-то напоминают вполне себе стандартный вирус, только, как вы сами знаете, не вирус это вовсе. Вот и сейчас я была уверена, что снова столкнулась с проклятием тёмной богини. Вот только... почему за мной бегут люди, напоминающие жителей типичного средневековья?!

— Ага! Попалась! — догнав, толпа затормозила, оскалившись на меня.

Толпа из мужиков и священников, прошу заметить.

— Теперь не убежишь, дьявольское отродье!

Вот вообще ничего не понимаю... Что происходит-то?! Засыпала себе спокойно в объятиях любимого супруга, а сейчас почему-то бегу...

— Вы кто?! — грубо спросила я.

— Э-э, — мужики аж опешили.

Но я продолжила задавать вопросы:

— Где мы?! И да, бросьте уже свои вилы, меня этим не пугаешь!

В толпе стало совсем тихо. Но... что странно, вилы мгновенно попадали на землю.

— Так, ты это... не боишься, что ль нас?! — спросил священник.

Как я поняла, что это священник?! Длинное, чёрное одеяние в пол, золотой крест на груди красноречиво об этом говорили мне!

Вот стою и думаю, когда это я боялась священников и уж тем более инквизиторов?! По моему, никогда, я их методы всегда высмеивала. Да, что там! Все ведьмы высмеивали!

— Вопросы здесь задаю я, — отчеканила я. — Мы где?!

— В... Италии, — сиплым голосом ответил мне кто-то из толпы.

— Какой сейчас век на дворе? — уточнила я.

— В неё вселился люцифер! — заверещал кто-то, отчего я поморщилась.

Вскинув руку, жёстко произнесла:

— Рты закрыли! Век какой, спрашиваю!?

— Шестнадцатый... — хрипло ответил священник.

Всё, я запуталась окончательно! Какой шестнадцатый век!?

— Мы убьём её, наконец?! — нетерпеливо крикнул кто-то из мужиков.

Я им сейчас убью... Так убью, мля!

— Так, кто это сказал?! — процедила я. — Шёл сюда!

Что удивительно, все из них настолько сильно были ошарашены моим поведением, что не спешили хватать вилы и двигаться со своих мест. Все просто стояли с открытыми ртами и хлопали глазами.

— Не боится! — потрясённо произнесли.

— Ни капельки, — усмехнувшись, подтвердила я.

— А чего тогда бежала, м-м?

Я лишь пожалала плечами. Самой бы знать, почему я бежала?!

— Здоровое тело — здоровый дух и всё такое, — невозмутимо выдала я.

— Падре, что с ведьмой будем делать?! — толпа вдруг вспомнила, что я ведьма, собственно.

— В смысле, что?! — возмутилась я.

— Так на костре жгём обычно, — ответили мне. — А ты какая-то странная ведьма... Не боишься нас совсем!

Ни одна ведьма не боится смертных! Скорее всего, они убивали обыкновенных девчонок...

— Не-а, мы — ведьмы никого не боимся! — фыркнула я.

— Мы?! — вскрикнул падре. — Выдай нам ваше логово, ведьма и тогда мы убьём тебя быстро!

Да, счас! Ага, разбежалась! Я даже расхохоталась, особенно увидев ошарашенные моим поведением лица.

— Ещё чего сделать?! — хохотнула я.

Но смеялась я, конечно, до поры, до времени, потому что не поняла, каким образом оказалась в средневековой Италии, если засыпала в Восточном королевстве?! И теперь самый главный вопрос: как вернуться обратно? Портал? Ну, ладно, попытка не пытка. Правда, портал в прошлое, как и в будущее, открывать никто не может. Хотя, стоп... Вспомните озеро на территории института благородных ведьм. Вспомнили? В этом озере заключено много духов прошлого, поэтому меня запросто могло отправиться куда-нибудь на несколько веков назад. Но вопросы всё равно имелись. Я ведь точно помню, что засыпала с любимым драконом и если оказалась здесь, то каким-то образом нырнула в озеро, что ли?!

— Шли бы вы по домам, — вздохнула я, наконец.

Кажется, стало ещё тише.

— Что ты себе позволяешь, ведьма?! — истерично вскрикнул священник.

— Домой валите, говорю! — огрызнулась я.

— Э-э...

Вот тебе и «э-э»! Закрыла глаза, тяжело вздохнула и попыталась создать портал. Ничего у меня не вышло! Вообще ничего! Как стояла на поляне среди толпы, так и осталась стоять.

— Ведьма пыталась колдовать! — выкрикнул кто-то.

Падре усмехнулся.

— Наши молитвы лишили тебя чёрных сил, посланница сатаны!

Я закатила глаза. Вот же ж люди!

— Сгиньте, а? — по-хорошему попросила я.

Кто-то из мужиков, пожав плечами и сам не понимая, что делает, явно собирался уйти, но священник дал ему подзатыльник со словами: «опомнись, это гипноз»!

— Хотя, стойте на месте, — одумалась я. — Где вы меня нашли?!

— Так это... не помнишь, что ли? — спросили у меня.

— Ну, допустим, не помню. Так, где нашли-то?! — да, я тоже бываю нетерпеливой.

Падре почесал затылок, задумчиво уставившись в пространство, но ответил:

— У озеро, ведьма!

Так я и думала. Точно же озеро!

— Ведите! — решительно настроившись, попросила я. Ну, или приказала...

— А, как же убийство? — поинтересовался тот самый мужик, который собирался уйти, но был остановлен священником.

— Да, подождите вы со своим убийством! — раздражённо произнесла я. — К озеру видите, давайте!

Ну, и меня повели. Зато, как повели!

В общем, убийство моё отменилось, похоже, у них планах. Правда, я по пути до озера стала кем-то вроде общественного психолога! Пока шли, наколдовала нам всем чая, отчего вызвала небывалый восторг, смешанный со страхом в глазах. Некоторые испугались, но спустя время, глядя на невозмутимого падре, который шествовал рядом со мной, попивая чай с сушками, которые я тоже наколдовала, всё-таки присоединились к нашему своеобразному «чаепитию».

— Хорошо-о! — причмокивая, протянул священник.

— Угу, — согласила я, грызя сушку.

— Откуда вы, говорите? — поинтересовался падре.

— С Рос... С Руси, — ответила я.

Мужчинка поморщился.

— Иван Грозный...

Это да, если вспоминать историю. Но меня удивляло, откуда обыкновенный священник может знать про Ивана Грозного, это раз и два, почему я сама прекрасно понимаю язык и речь этих людишек?! Ладно, не буду заморачиваться.

— Как это — колдовать?! — с блеском в глазах полюбопытствовали у меня.

Я пожала плечами.

— То же самое, что и дышать. Вы это, на будущее, не истребляйте больше ведьм. В смысле, вы обычных девушек убиваете, это явно не ведьмы. Попадись вас настоящая ведьма, вы просто не переживете.

Священника передёрнуло.

— Понял, — коротко ответил он. — А, как же дьявол и ад?

— Да, не, — хмыкнула я. — Мы с сатаной не сотрудничаем. Вот с тьмой, это да.

— Тьмой? — мужчина нахмурился.

И чего это я тут ему объясняю что-то?!

— Не берите в голову, — отмахнулась я.

О-о, вот и озеро, наконец!

— Не скажу, что было приятно познакомиться, но это было... увлекательно, — я хмыкнула, подойдя к озеру.

— Что вы собираетесь делать?! — обеспокоенно спросил священник.

— Домой собираюсь, — честно ответила я.

— Ведьмы живут в воде?! — удивился мужик.

— Не-а, русалки и мавки, ведьмы на суше, — объяснила я. — В озере... переход, портал, называйте, как хотите.

— Пор-тал, — по слогам повторил падре, а потом с округлившимися глазами: — Русалки? Мавки?

— Уже неважно, — я махнула рукой. — Прощайте! — и нырнула в озеро.

Данил

Тем временем в Западном королевстве...

Внутреннее чувство тревоги не давало мне покоя, и я не знал, отчего мне тревожно, но желание скорее оказаться рядом с Ирмой было почти непреодолимым! Кивнув отцу на прощание, создал огненный портал и переместился в академию тёмной магии в комнату своей избранницы, чтобы увидеть — она безмятежно и сладко спала. Немного успокоился, но стоило мне повернуть голову в сторону окна, как я не увидел Айрис, это-то меня и встревожило.

И лишь переместившись во внутренний двор академии, прямо под окном Ирмы я издалека заметил, как на земле лежит обнажённая девушка. Стремительно рванул к ней, снимая на бегу рубашку и накрыв бессознательное тело, попытался разбудить незнакомку. Только спустя несколько секунд, когда я понял, что девушка не очнётся, догадался посмотреть на ауру и увидел, что за незнакомка лежала передо мной на земле. «Айрис», — пришла очевидная мысль мне на ум.

Стараясь не разглядывать девушку, бывшую когда-то сосной, подхватил на руки её тело, одетое, собственно, мною в мою же в рубашку и переместился обратно в комнату своей избранницы. Даже тогда, когда я крикнул «Ирма», Айрис не очнулась, дыхание её было тихим, едва ли заметным и уловимым, но, слава богам, она дышала. Тело Айрис было холодным, чуть грязноватым и с травинками. Сколько она пролежала в таком виде на холодной земле, когда на дворе зима, я был без понятия.

— Ирма, проснись! — повторно крикнул я.

Нахмурилась во сне, что-то пробудила, а затем открыв глаза, села на постели. Как только ведьма заметила у меня на руках Айрис, тут же округлила глаза и подскочила с кровати.

— Данил? — вопросительно произнесла Ирма, хмуря глядя на меня.

— Это Айрис, — объяснил я. — Не приходит в сознание. Вся холодная. Я отогрею. Только её надо одеть во что-нибудь... другое, — говорить почему-то было трудно.

Благо, моя девочка догадливая, всё поняла и сказала:

— Уложи её на постель и выйди, пожалуйста, — командным толи попросила, толи приказала избранница.

Приблизившись к кровати, уложил бессознательное тело на постель, и опять же стараясь не смотреть, покинул комнату Ирмы. Стоя в коридоре, пытался размышлять на тему, каким образом Айрис вдруг стала снова человеком. И самое главное: почему я отчётливо почувствовал тревогу, но связанную с моей избранницей, хотя всё оказалось хорошо, зато Айрис превратилась обратно в девушку, а не в дерево?! Если и был кто-то, кто мог бы ответить на мои вопросы, он давным-давно умер. Инаархас. И эта мысль — мысль о первопродке слегка тревожила меня.

Ирма провозилась недолго, уже через минут пять дверь открылась и, высунувшись, ведьмочка позвала меня обратно:

— Данил, всё готово.

Зашёл в комнату, закрыв за собой двери, и мой взгляд переместился на хрупкую фигурку, лежащую на постели моей избранницы. Иссиня-чёрные волосы, разметавшиеся по

всем кровати, небольшая, худенькая, умиротворённое лицо. На вид Айрис казалась чуть ли не сверстницей Ирмы и Алекс. Лет двадцать, может, но явно не больше по внешности. По внешности, может, и нет, зато на деле всё было иначе. Айрис никогда не называла точную цифру своего возраста, но она была близкой подругой Инаархасу, а наш драконий прадед правил около двух тысяч лет назад. Как давно это было, но для магов и чародеек эта дата не такая огромная, как может показаться. У нас же средняя продолжительность жизни не меньше пятисот лет. Средняя.

— Попробуй её разбудить, — Ирма с надеждой в глазах посмотрела на меня.

— Что-нибудь придумаю, — мягко пообещал я, подошёл к ней, поцеловал в макушку и прежде, чем она начала возмущаться бы, отошёл и направился к Айрис.

Обхватив руками её запястье, закрыл глаза и призвал своё пламя. Пламя, которое могло бы исцелить девушку. Не прошло и минуты, как она дёрнулась, нахмурилась и замерла, тяжело дыша. Тут же отпустил её руку, а Ирма, что стояла всё это время рядом со мной, наоборот, подбежала к ней и присела на кровать. Айрис распахнула очи, огляделась вокруг и даже как-то успокоилась, увидев, что находится в знакомой обстановке. Подняв голову, посмотрела сначала на меня, потом на Ирму.

— Что... — голос её был хриплым, будто простуженным. — Что произошло?

— Ты ничего не помнишь? — мягко спросила Ирма.

Девушка отрицательно покачала головой, а моя избранница посмотрела на меня, ища поддержки.

— Я нашёл тебя во дворе академии без сознания, — рассказал я. — Ирма тебя передела, а я исцелил, как видишь.

— Так я теперь снова... человек? — спросила она так, будто по-прежнему чувствовала себя деревом.

— Ну, не совсем человек, — хихикнула Ирма, и я не смог не улыбнуться. — Ты чародейка, — пояснила она, видя округлившиеся глаза Айрис.

Попытавшись подняться с постели, Айрис пошатнулась и схватилась за Ирму, чтобы не упасть. Я тут же подошёл к девушке и по-дружески приобнял за талию. Ирма, естественно, никак не отреагировала, а хотелось бы, чёрт подери! Я практически лапаю при ней другую девушку, а моей избранницы хоть бы хны! Вообще ноль эмоций! И так она себя ведёт с тех пор, как узнала о моей метке на себе. Наверное, Алекс объяснила, что при сильных эмоциях метка вызывает возбуждение, вот Ирма и не реагирует на меня. В смысле, реагирует, но, как подруга, а не как женщина.

— Моё тело вернулось, — сипло прошептала Айрис, поглядывая на нас. — Вернулось!

— Как ты себя чувствуешь? — обеспокоилась Ирма.

— Порядок, — ответила с улыбкой девушка. — Только голова чуть-чуть кружится, и... кушать хочется. Но для начала... Где у тебя зеркало? — вдруг спросила Айрис у моей избранницы.

— В ванной, — ответила Ирма. — Пойдём, я отведу тебя.

Долго стоял и тупил, можно ли пойти вслед за девчонками. В итоге плюнул на все приличия и пошёл следом. Айрис, стоя перед зеркалом, с изумлением разглядывала своё отражение, прикасалась к зеркальной поверхности ладонями, переводила удивлённый взгляд на Ирму, а затем снова на своё отражение. Радостно засмеялась, откинув голову назад и насмеявшись вдоволь, сказала:

— Я вновь стала собой! Быть не может! словно бы сказочный сон!

— Красивая, — сделала комплимент Ирме, улыбаясь. — Будешь теперь полноценной жизнью жить! Глядишь, влюбишься в кого-нибудь.

Айрис сразу как-то опечалилась.

— Я уже любила и вряд ли полюблю кого-то другого ещё.

— Полюбишь, — прошептал я, но был услышан.

Ирма, повернув голову, посмотрела на меня с блеском в глазах, но ничего говорить не стала. В груди сразу стало так тепло от сияющего взгляда моей избранницы.

— Не уверена, — также тихо ответила Айрис.

— А я уверен, — пожал плечами. — Если вы не вместе — значит, он никогда не был твоей судьбой, — и я ведь не дурак, понял, что Айрис имела в виду Инаархаса, только вслух нам этого она не говорила. — Сама посуди, ты осталась жива и теперь тебе предстоит ещё, надеюсь, долгая жизнь, открой своё сердце и увидишь, в твоей жизни появится твоя истинная судьба.

Я знал, о чём говорил. Сам через это проходил. Моя истинная находилась у меня прямо под носом, но я упорно не замечал её до поры, до времени. Сейчас всё было иначе. Для меня не существовало никого, кроме неё. Все другие меркли, Ирма же была моей самой яркой, золотой звездой, моим вторым дыханием. Стоило ей только улыбнуться, я готов был потерять голову. Если она попросит, я, наверное, кинусь выполнять любой её приказ, лишь бы угодить своей избраннице. Зверь внутри меня таким чувствам был недоволен. Отношение оборотней к своим самкам обычно жесткое, не такое, как у меня или, например, Ская.

— Ну, может быть, — неуверенно произнесла Айрис, но всё равно улыбнулась. — Что мне делать дальше? Знали бы вы, как непривычно! Куда пойти, кем быть?

— С нами оставайся, — Ирма аж за её руку схватилась. — Никуда не уходи! Образование у тебя есть, уверена. Можешь стать преподавательницей или...

— Или помощницей моего отца, — подсказал я. — Ты же была правой рукой Инара, отец с радостью тебя примет!

— Пожалуй, хватит с меня драконов, — мягко улыбаясь, ответила Айрис. — Не обижайся на меня, Данил. Спасибо тебе за помощь! Я, наверное, останусь здесь, в академии или уеду куда-нибудь...

— Не уезжай, — жалобно попросила Ирма. У меня сжалось сердце. — Ты стала мне такой близкой!

— Нам, — поправил я свою избранницу, приблизившись к ней и обхватив за талию одной рукой, притянул к своей груди. — Не принимай поспешных решений. Ты только-только вернулась в своё тело, дай себе время привыкнуть, а уже потом решишь, как жить дальше.

— Резонно, — хмыкнула Айрис. — Ты прав, дракон, я не буду спешить. А теперь мне срочно надо что-нибудь съесть! Когда я была сосной, в еде не нуждалась, а сейчас голодна, как волк!

Я усмехнулся, а Ирма хихикнула.

Только мы вышли в спальню из ванной, как в моей голове прозвучал ментальный зов дяди. Нахмурился вмиг, почувствовав неладное, потому что зов этот был тревожным. Выпустив из своих рук Ирму, я сказал:

— Мне нужно в Восточное королевство. Что-то случилось...

Ирма и Айрис сразу же обеспокоились.

— Мы с тобой!

— Нет, — запротестовал я. — Ирма, останься здесь с Айрис. Я быстро вернусь.

Призвав огонь, создал портал и переместился в Восточное королевство. И как только переместился почти мгновенно услышал вопрос;

— Данил, Скай и Алекс в академии?

— Не знаю, — нахмурившись, ответил я.

— Просто... я своего сына не чувствую, — голос правителя Восточного королевства звучал нервно и обеспокоенно. — Словно его снова в живых нет...

* * *

Мы с дядей летали в бескрайних небесах пустыни Инаархаса в поисках Ская. Уже битый час мы не могли его обнаружить, найти, почувствовать с ним связь, словно бы он провалился сквозь землю или исчез. Но самое страшное было не в этом. Алекс я тоже не чувствовал! Несмотря на сильнейшую, мощнейшую связь со своей избранницей, я тоже мог почувствовать ту, которой когда-то принадлежало моё сердце, и её я тоже не ощущал! Зову ментально, а в ответ пустота. Пытаюсь настроиться на её ауру, в ответ та же пугающая и нервирующая пустота! Как бы не звал, Алексис не отвечала!

Уже ближе к вечеру, можно сказать ночи, когда солнце пряталась за горизонт, пески переставали сверкать золотом, а небо приобретало оттенок розового и оранжевого, вдалеке мне показались сложные драконьи крылья голубого оттенка на песке. И дядя, по всей видимости, тоже увидел дракона. Только... Я чувствовал, что это, наверное, Скай. Родную кровь ни с кем не спутаешь! Но аура... Аура не принадлежала моему брату. Эта аура, несомненно, была сильного человека, властного, холодного, жесткого и жестокого, как Скай, но всё же не его аура!

Переглянувшись с дядей, мы начали снижаться.

Приземлившись, приняли обратно человеческую оболочку и приблизились к дракону, чьи глаза были закрыты, дыхание тяжелым, а крылья безвольно свисающими.

— Я понимаю, — выдохнул я.

— Не мой сын... — заявил дядя.

Мы уверенно подошли ещё ближе и дракон, неподвижно лежащий, вдруг принял человеческую форму, представ перед нами в своём истинном облике.

— Не может быть! — вскрикнул правитель Восточного королевства.

Я тоже не мог поверить своим глазам. Не Скай, но кровь наша. Династия ледяных драконов однозначно, даже характерный окрас чешуи подтверждал это ранее.

— Инар... — прошептал дядя.

— В теле Ская? — спросил я, взглянув на него.

— Возможно, — ответили мне задумчиво.

Похож. Очень похож. Только у Ская волосы короткие, а у этого длинные, снежные. Но в остальном... Черты лица, телосложение и даже цвет дракона один в один. Только у Инара всё же лицо было немного голубоватым, жестким даже в бессознательном состоянии, Скай казался добрее и располагал к себе больше. Сейчас перед нами был наш самый первый предок. Тот, кто правил этими королевствами много веков назад. Тот, чья кровь течёт в нас. Вот, почему я не усомнился, что он наша кровь! Не он наша кровь, а мы его! Он прародитель! Первый дракон династии! Сильнейший и могущественный Инаархас Гатлин! Чисто

автоматически захотелось упасть на колени перед могущественнейшим из нас, но мне удалось подавить этот внутренний позыв подчиниться.

— Деми-и-и, — вдруг прохрипел дракон.

Дядя подбежал к нашему первопредку и потряс его за плечо.

— Инар, очнись! Открой глаза!

Открыл. Прищурился. Нахмурился, глядя на нас.

— Где Деми? — резковато спросил Инар. — Я убью вас, если с ней что-то случилось!

Н-да, мужик конкретно любил эту Деми! Деметрия, так кажется. Впрочем, я бы за Ирму тоже мог убить. Запросто! Как и Скай за Алекс. Как и дядя за Хельгу. Как и мой отец за маму! Такова наша драконья сущность! Наши избранницы — наша жизнь!

— Послушай, брат, — дядя говорил спокойно. — Мы такие же, как и ты. Не вспыхивай раньше времени и позволь объяснить тебе, что произошло.

Скай... Тьфу. Инар попытался подняться, но его прилично шатало, поэтому он упал бы, если бы не я и дядя, которые вовремя успели подхватить его и поставить на ноги. Отказываться от помощи он не стал, ну и правильно! Дядя призвал огонь, создал портал и переместил нас троих в свой дворец. Мы усадили Инара-Ская на диван, в таком состоянии ему и вправду лучше сидеть, а ещё лучше будет лежать. Но это позже.

— Ты в теле моего сына, брат, — начал говорить дядя. — Каким образом, твоя душа не просто вселилась в тело моего сына, но и «подстроило» его под себя, я не ведаю. И, тем не менее, я не чувствую своего сына, а передо мной предок всех драконов. Ты правил тысячелетия назад, в период войны между тёмными и светлыми, ты был первым, кого создала тьма и пепла, оставшегося от сожжённых территорий наших королевств и кто, как не ты, должен знать, что происходит. Ты спрашивал про Деметрию, я так понимаю. Она погибла, брат. От проклятия тьмы, ты должен помнить.

— Она не должна была погибнуть, — процедил сквозь зубы Инаархас. — Я успел спрятать её на Земле! И я чувствую свою избранницу, она жива!

У меня вдруг появилось неприятное предчувствие.

* * *

Алекс

Нырнула я, значит, в озеро и выпрыгнула в пространство. В пространство подозрительно знакомого дворца дяди Скай в Западном королевстве. И только тогда, когда уже твёрдо стояла на ногах, подняла голову и наткнулась на потрясённые, даже ошарашенные взгляды всех присутствующих. А присутствовали: правитель Западного королевства, мой свёкор, Данил, Хельга, почему-то Мирослава с Лео, Поля с Владимиром. Не хватало только Ирмы, но её в числе присутствующих не было. И ещё чувствовался кто-то позади меня, но я оглядываться не стала. Нужно спросить, по какому поводу собрание и разузнать, что со мной произошло.

— Вы, как будто привидение увидели, — хмыкнула я.

Молчание стало и вовсе гробовым, все дышать вмиг прекратили.

— Что я такого сказала? — нахмурилась я. — Ребята, ау! — даже ручкой помахала, ноль реакции. В смысле, все потрясённо смотрели на меня, но не отвечали.

— Что происходит, может мне кто-нибудь объяснить? — получилось как-то совсем

нервно. — Где Скай? По какому поводу собрание? А Ирма? Где она? Ну, не молчите же!

— Любимая, — услышала я сзади себя хрипловатый голос.

Сердце забилось от ужаса. У меня даже глаза округлились. Да, что там, у всех присутствующих тоже!

Резко обернувшись, увидела перед собой мужчину. Знакомого и незнакомого одновременно. Дыхание перехватило, казалось, из меня вышибло весь дух! Бедное сердце в грудной клетке отчаянно забилось, отдаваясь шумом в ушах. Внутри меня появился жуткий страх. Не просто страх, а панический ужас, захлестнувший полностью и лишаящий возможности рационально мыслить, понять и осмыслить увиденное.

— Деми... Деметрия, — протянул мужчина, чьи глаза полыхнули огнём.

Посмотрела на Данила, ища в его взгляде объяснения происходящего и не находила! Все молчали, глядя на меня и мужчину. Такого родного и чужого одновременно.

— Где Скай, скажите мне кто-нибудь, пожалуйста? — я ничего не понимала. Старалась понять, но логика сломалась, как только я увидела этого мужчину, так похожего на моего любимого, но не с аурой Ская!

И тут пришло самое страшное осознание: я метки не чувствовала! Эта метка принадлежала не Скаю, а ему... Тому, кто сейчас хищно надвигался на меня.

— Какой, Скай? — нахмурился мужчина. — Ты мне изменяла, Деми?! Умоляю, скажи, что не изменяла, я не хочу наказывать тебя!

Кто-то судорожно вздохнул. Эта Мирослава была, кажется. Я же вообще не дышала.

— Данил, где Скай!? — я почувствовала, как мои глаза заполняются слезами.

Мысленно позвала любимого дракона, но в ответ услышала лишь тишину. Пожалуйста, тьма, только не это, не забирай у меня его снова... Я этого не вынесу!

— Алекс? — будто не веря, что это я перед ним стою, спрашивает Данил.

— Ну, конечно же, это я — Алекс, — уверяю его, ловя ещё более ошарашенные взгляды всех присутствующих, включая и удивлённый взгляд мужчины.

— Деми, — хрипит он. — Прекрати нести чушь и подойди ко мне уже, наконец! Неужели, не рада видеть меня!?

Какая Деми?! Почему я должна быть рада видеть его?! Где мой Скай?!

— Инар... — пытается что-то объяснить мой свёкор.

Но его попытка так и остаётся жалкой попыткой.

— Ничего не хочу слышать! Это моя избранница!

Я, кажется, сейчас потеряю сознание.

— Вы ошиблись, — откуда-то у меня находятся силы произнести что-либо. — Я не ваша избранница. Эта какая-то жестокая ошибка!

— Деми, прекрати меня злить! — рычит мужчина, и я вздрагиваю.

В следующий миг он стремительно рванул на меня, я же начала испуганно отступать назад, запинаясь о подол длинного платья. Но прямо перед ним в пространстве возник тёмный портал, откуда выпрыгнула огненная Ирма и темноволосая девушка, что преграждала теперь путь ко мне.

— Инар, успокойся! Это не Деметрия!

— Айрис, уйди с моего пути! — рычит этот самый Инар.

— Услышь меня, дракон! Это не твоя избранница! — спокойно, но жёстко повторяет Айрис.

— Моя! — громкий рык разносится по всему дворцу.

— Не твоя. А Ская! Другого дракона! Ни это тело, ни душа не принадлежат Деметрии!

— На ней моя метка! — он глядит на меня из-за спины Айрис.

— И, тем не менее, эта девушка не принадлежит тебе. Успокойся, Инар и выслушай меня.

— Хорошо! — выдохнул дракон.

Айрис, приблизившись к нему, схватила Инара за локоть, создала портал и они вдвоём исчезли. Напоследок я поймала на себя взгляд Инара. Стало окончательно плохо.

И уже не обращая внимания на кого-либо, я осмотрела взглядом тронный зал, увидела зеркало и рванула к нему. Когда узрела в отражении знакомую блондинку, которой я была ввремя инициации магических способностей — Деметрию Истон, у меня закружилась голова, перехватило дыхание и я потеряла сознание.

Алекс

Западное королевство

Мне приснился совершенно какой-то бред. В тело Ская подселась душа его первопредка Инаархаса, и отныне Скай не был похож сам на себя. Впрочем, как и я сама, которая стала точной копией Деметрии Истон — избранницы первого ледяного дракона. Только до этого мне ещё приснилось, что я побывала в прошлом, примерно в средние века, когда предположительно умерла Деметрия от проклятия тьмы, сожжённая католической церковью, как ведьма. Правда, мне-то удалось спастись и даже наладить отношения с местным священником, который попивал со мной чаёк по пути до озера. Дальше я ныряю в это самое озеро, которое переносит меня в замок правителя Западного королевства, а там незнакомый мужчина с такими родными аквамариновыми глазами, но с такой чужой душой, смотрящей на меня из этих глаз. Помню из своего сна, как я рассматривала отражение знакомой незнакомки Деметрии Истон в зеркале, а потом упала в обморок. Присниться же!

Распахнула глаза, уставившись в потолок незнакомой спальни. Вопросик: где я? Ладно, рано для паники, Алекс! Обстановка вычурная, роскошная и по-королевски богатая. Есть у меня предположение, осталось только убедиться в этом окончательно. Нехорошее предчувствие закралось у меня в душе и скребло, словно бы кошка, нервируя и тревожа. Я даже нахмурилась, протянула руку, чтобы убрать надоедливые длинные блондинистые волосы со своего лица, которые так и норовили залезть в рот. Погодите-ка... Я сказала, блондинистые?! Да, нет, показалось, наверное... Спросонья и не такое может привидеться. Так ведь? Или же?..

Подскочила с постели. Да так, что чуть не покачнулась и упала бы, если бы чьи-то мужские руки меня не придержали. М-мужские?! Дыхание вмиг участилось, глаза округлились от ужаса и шока, по телу пробежались мурашки, а по позвоночнику неприятный холодок, волоски встали дыбом на затылке. Дальше больше — я вообще стала вся дрожать, а руки, что обхватили мою талию и мужчина, что прижимал к своей груди, стоял так запретно близко ко мне, что я почувствовала себя изменщицей! Это был не Скай, я всем нутром чувствовала. Чужая метка на мне горела и говорила, ты принадлежишь не Скаю, а другому дракону. Такому же сильному и могущественному, устрашающе опасному, но другому! Моя же метка... её больше не было на этом теле!

— Спокойной, девочка, — хрипло прошептали мне на ухо. — Я хочу окончательно и самостоятельно убедиться, что передо мной моя избранница, а не проделки судьбы или проклятия.

Каким образом Инаархас собирайся проверять, его ли я избранница, я была без понятия и неизвестность, честно говоря, приводила меня в ужас!

— От тебя веет страхом. Не бойся. Не обижу, — попытались успокоить меня, но эти слова хоть и издавались из уст моего любимого, но были произнесены всё же не им.

— Я не ваша избранница, — произнесла так твёрдо, как была способна вообще в данной ситуации.

— Я это вижу и чувствую, — ответили мне, продолжая удерживать. — В тебе лишь часть моей избранницы. И я хочу эту часть!

Что-о-о?!

Меня с лёгкостью подхватили на руки, загорелось пламя, и мы перенеслись в какие-то... подземелья. Вокруг тёмно-серые стены из камня, пахнет сыростью и стариной. Наверное, здесь давно никто не бывал. Словно почувствовав моё недоумение, Инаархас объяснил:

— Это подземелья моего замка в Восточном королевстве. Никому про них, кроме меня неизвестно. Здесь я проведу обряд переселения душ. Ты отправишься вслед за своим драконом в загробный мир, а Деми вернётся ко мне.

Мне стало так тяжело дышать, что с трудом хватило сил, чтобы спросить:

— Скай в загробном мире? — голос дрожал и звучал сипло.

— Наполовину да, наполовину нет. Как у вас говорят, одной ногой здесь, другой ногой там. Но я вскоре, как только вернётся моя избранница, подчиню это тело, и оно станет полностью моим. Новая жизнь.

Но дальше я его не слышала и не слушала. Скай в загробном мире... Он почти мёртв. Снова мёртв. Тьма, за что ты так с нами?!

— Не надо... — успокаивающе произносит дракон. — Совсем скоро ты воссоединишься с ним, не трать силы на слёзы.

И я вновь не слышала его. Они текли по моим щекам сами. Скай в загробном мире... Как больно. Как горько. Это конец. Наш с ним конец. Одно радует, в этот раз мне не придётся жить по собственной воли. На этот раз я отправлюсь напрямиком за любимом в... царство мёртвых.

Или не отправлюсь, потому что такой расклад, которой придумал Инаархас, ни меня, ни уверена Ская не устраивал! В смысле, они с Деметрией прожили своё, теперь им ещё надо и нас жизни лишить, чтобы пожить в этом мире заново. Нет, так дело не пойдёт! Мы со Скаем борцы! И если Скай не может бороться со своим первопредком, то придётся мне сделать это за нас двоих. Я же боевая ведьма! Хранительница огня, чёрт подери!

Пока меня несли куда-то, где собирались провести обряд, явно из запрещённых, хотя нет ничего запрещённого для первого дракона династии, я сосредоточилась и попыталась расслабиться одновременно, призывая внутренний огонь, который всегда придавал мне силы. Даже тогда, когда казалось смысл моей жизни с небесно-голубыми глазами погиб, защищая меня от проклятия. «Слишком рано ты сдалась, Алекс», — порицала я саму себя. Слишком рано повесила нос, развела соплю! Ты боролась тогда, будешь бороться и сейчас, если придётся, помру, но Скай вернётся в своё тело!

Но, как бы я не звала, пламя не откликалось. Это напугало меня. И, тем не менее, чувство отлично знакомое, потому что я не раз лишалась магии. Сначала радх, потом божественный артефакт, что отнял все мои силы на время. Попробовала снова. Попытка за попыткой, но результат не радовал — огня во мне, словно бы никогда и не было. Неужели, я настолько стала Деметрией Истон, что, как и в теле Ская, душа Инара главенствует?! Тогда почему тело контролирую всё же я и если Деми во мне, почему не показывается, не даёт о себе знать каким-либо образом?

Нет, мы со Скаем не отправимся в загробный мир только потому, что так решил его первопредок! Чихала я на это решение! Моя судьба в моих руках и только в моих! Нужно что-нибудь придумать. Выход есть всегда. Не бывает просто безвыходных ситуаций. Сбежать? Попытка не пытка! Или попросить помощи у тьмы? После всего, что я пережила, богиня у меня в долгу, хочет она этого или нет! Возможно, я слишком отчаялась, но когда если риск потерять своё сердце, то волей неволей бросаешь вызов даже богествам!

— Ты не получишь ни его, ни моё тело! — прошипела я и вырвавшись, рванула в противоположную сторону каменного тоннеля.

— Стой, глупая девчонка! — яростно прокричал мне вслед Инаархас и, конечно же, тоже драпанул за мной.

В очередной раз, вспомнив тренировки, поблагодарила Василия Степановича и бежала так, как будто за мной гнался не дракон, а самый жуткий и опаснейший хищник в мире! Впрочем, так оно и было в какой-то мере. Просто я, будучи хранительницей настолько привыкла не бояться драконов, что относилась к ним, как к равным. И Инара, вопреки всему, я воспринимала, как равного себе, несмотря на то, что моё внутреннее пламя вновь исчезло. Подозреваю, что это связано как-то с Деметрией, ведь она лишь была первой боевой ведьмой. Кто же тогда был хранительницей в те времена и была ли эта хранительница, либо хранитель вообще?!

Поворот. Снова поворот. Затем ещё один поворот. А я всё бегу и бегу, и бегу. Устала, но продолжаю бежать. И мне бы остановиться, отдышаться, передохнуть, но слишком рискованно. Кажется, дракон прилично отстал от меня, а перевоплотиться ему не позволят узковатые стенки подземелья. Сам себя в ловушку загнал, короче. Выход должен быть где-то же. Ага, а если он меня на выходе и поджидает?! Так, придётся придумывать план «б». Если честно, у меня и плана «а» то не было. Просто сымпровизировала, так сказать, ибо «кто не рискует, тот не пьёт шампанского»! А я собиралась впервые за долгое время выпить в стельку, когда вернётся Скай, чтобы раз и навсегда забыть весь ужас, произошедший с нами!

В конце концов мне начало вообще казаться, что я в этом тоннеле одна и это подземелье явно моя зрительная галлюцинация. Сколько прошло времени, без понятия. Как далеко я от дракона, неизвестно. Что делать, не знаю! Как выбраться, та же история. Мне неизвестно ничего! Ни-че-го! К слову, выход-то есть вообще или я могла только портал сюда попасть, соответственно и выбраться также порталом? И вы сейчас такие: «Алекс, а порталом не судьба воспользоваться»? Да, я бы воспользовалась, если бы могла, конечно! Но не могу почему-то! Что-то или, скорее всего, кто-то блокирует мою магию. Дракон, кто же ещё! Мы ведь все с вами помним, что не только артефакт способен лишить на время магии, но и дракон, которому подвластна абсолютна любая из существующих видов колдовства!

И даже браслет, подаренный мне когда-то мавкой, остался в Западном королевстве. В общем, придётся выбираться из подземелья на своих двоих. Желательно не медлить, потому что я примерно представляю, в какой ярости будет Инаархас, если поймает меня. А в том, что он поймает, если я буду стоять на месте, я не сомневалась. Вот нисколечко! Он же такой же упорный, как и Скай! Тот бы тоже до последнего искал, лишь бы своего добиться! Собственно, он и добился, теперь я его жена и избранница. Верните мне, пожалуйста, те времена, когда невинные попытки собственника Ская казались мне концом света. Вот сейчас я понимаю, у меня реальные проблемы. А тогда... п-ф, да Скай был со мной самым ласковым и нежным. Теперь понимаю, как ему трудно было сдерживаться с агрессивной мной. Но он никогда не позволял себе переходить черту, не поднимал на меня руку.

Так, надо думать. По словам Инаархаса, он перенёс нас в подземелья его дворца в Восточном королевстве. Кто у нас сейчас живёт во дворе и правит Восточным королевством? Правильно, отец Ская. Вот он-то мне и поможет. Я, правда, пока не представляю, как, но у кого, если не у отца моего мужа просить защиты для себя? Трое драконов против одного?.. Нет, никто не собирался причинять вред Инару, всё-таки он в теле Ская. Просто нужно придумать, каким образом отправить его на покой к Деметрии. Если их души вообще были

упокоены всё это время... Что-то подсказывает мне, что это совсем не так. Всё я знать не могу, но кажется, Скай что-то знал про своего первопредка и его избранницу.

Вода! Я услышала, как капало вдалеке! Значит, в подземелье есть вода! Прислушиваясь, пошла на звук капающей жидкости и вышла-таки к небольшому водоёму. Гораздо меньше, чем озеро, но и не колодец вовсе. Моё спасение! Я с водой всегда была на «ты». Не нужно даже создавать портал, чтобы стихия сама перенесла тебя куда-нибудь, куда попросишь. Это известно, если честно, немногим. Знают только исключительно количество ведьм и колдунов, а в этом мире и подавно единицы. Волшебные свойства воды выяснились ещё давным-давно на Западе в нашем мире. А сообщества между собой имеют плотную, тесную связь, поэтому это прознали и у нас — в Руси-матушке!

Не раздумывая, нырнула. Но прежде задержала дыхание и уже когда оказалась под водой, почему-то вспомнив про мавку, подумала про лес, что находился на территории академии тёмной магии. И, естественно, стихия услышала мои мысли, приняла их к сведению и переместила меня туда, где, собственно, я когда-то получила спасательное средство номер один до того, как научилась создавать свои порталы. Почувствовала лёгкое ностальгическое чувство, оказавшись в знакомом озере.

Та же самая мавка, которая что-то плела из водорослей, взвизгнула от внезапного появления «незнакомой» гостьи в её доме.

— Вот те на! — ошарашенно выдала болотная краса.

Поняла, что у меня теперь как бы внешность Деметрии, значит, мавка меня чисто внешне не узнаёт. Прищурилась, глядя на меня. Понятно. Значит, и аура изменилась под часть души леди Истон. Единственное, что осталось от меня — контроль, вторая половина души и разум, которым я, кстати, до конца не понимала, как такое возможно, потому что это Поля у нас некромантка, а я просто боевая ведьма, не моя специализация, знаете ли.

— Алекс, — поспешила представиться я. — Вы мне жемчужный браслетик когда-то подарили.

— Помню такую, — с подозрением произнесла мавка. — Но по моим воспоминаниям она тёмненькая. Честно, подруга, ты на неё не похожа внешне.

— Да, в курсе я! — тяжело вздыхаю.

И начинаю рассказывать. Рассказывать той, которой неважно доверие, а которая просто-напросто никому не расскажет, потому что нет смысла, да и контактирует мавка с кем-либо ничтожно мало. Если вообще её контакты только на мне, да на лягушках не замыкаются.

— Ой, попала ты девочка! — сочувственно протянула мавочка.

Чтобы вы понимали, я ей вообще всё-всё рассказала. Начиная с того момента, как покинула болото с ней и заканчивая тем, что творится в моей жизни сейчас. То есть, мавка в курсе, что принц Скай Гатлин мой муж, что я стала хранительницей, что была в плену у него и что он чуть не погиб. Хотя, как выяснилось, о том, что Скай умирал, ей донёс... ветер. Шептун, иначе говоря. Это такой дух-хранитель всех лесов.

— Что мне делать? — спросила я с надеждой.

— Бежать бессмысленно, сама знаешь. От принца ты же тоже не убежала.

После этих слов на моих губах расплылась горькая улыбка. Нет, не переживу, не смогу жить, если Скай всё-таки не вернётся. Он моя жизнь!

— Бедняжка, мне даже нечем тебе помочь, — сокрушённо вздохнула мавочка. — А если и могу, то не знаю, как и чем. У лесных жителей дар магии жизни, на смерти мы не

специализируемся. Некроманты — это да, это по их части. Стоп! Ты же в курсе, что загробный мир тоже подразделяется на миры?

— Конечно! — ответила я, воодушевившись. Неужели, знает, как можно вытащить душу Ская?!

— И твоя подруга-некромантка, возможно, знает, как прогуляться по загробному миру? Я отчаянно закивала.

— Но также как тебе, так и ей известно, что дальше пути нет?

— Да-да, — я уже чуть ли не прыгала.

— Вот именно там, куда путь смертным и тем, кто всё ещё имеет телесную оболочку и не умер путь воспрещён. Значит, Скай находится даже не в загробном мире, ведьмочка.

Это был шок.

— То есть, вы хотите сказать...

— Что он в ином мире. И я скажу больше, некроманты про него ничего не знают. Про этот мир известно только тем, кто побывал на границе жизни и смерти, но вернулся. Твой Скай знал, просто предпочёл не рассказывать.

— Что за мир такой? — полюбопытствовала я.

— Астральный мир, — ответила болотная дева, перестав плести водоросли и просто начала их жевать. Б-р-р!

Вообще-то я слышала про астральный мир. Или это совсем не то, что я думаю?

— Я знаю, что астральный мир существует.

— Да, но ты думаешь, что каждый, кто имеет дар покинуть своё тело, может попасть в него. Нет, девочка моя, только тот, кто однажды умирал, чувствовал дыхание самой смерти. Той, что могущественней тьмы. Душа Ская находится по-прежнему в его теле и лишь часть Инара подселилась. И как активная часть, Инару удалось изменить тело под себя. Частично, конечно, но суть не в этом. Душа Ская разделилась на две половины, одна из которых спит, а вторая бродит по астральному миру в поисках выхода. Но пока спит одна половина, вторая не может найти выход. Понимаешь, к чему я веду?

Я задумчиво закивала головой.

— Нет, не понимаю, — но ответила правду.

— Тебе нужно разбудить его, тогда две половинки соединятся и Скай сам вернёт себе своё тело, а Инаархас отправится туда, куда ему и положено. Твоя душа не разделена и не спит, да и Деметрия не хочет контролировать твоё тело. Для неё ты слишком сильна. Она помогает тебе, Алекс, потому что хочет покоя для себя и для своего любимого.

— А Инар хочет жизни для них...

— Драконы! — фыркнула мавка. — Они всегда думают, что знают, как будет лучше. Когда он услышит Деми... настоящую Деметрию, он последует за ней. Это тебе второй вариант развития событий.

— А говорила, что не знаешь, как помочь, — хихикнула я.

— Глупости, — отмахнулась мавка. — Должна будешь.

— А теперь чисто гипотетически, — начала я. — Если Деметрия вдруг захочет очень жить, а мне не удастся разбудить спящую половину души Ская, тогда всё, конец?

— Ну-у, — протянула жительница болота. — Есть, конечно, третий и последний вариант, но сразу предупреждаю, он смертельно опасен!

— Не томи! — нетерпеливо произнесла я.

— Ты можешь отправиться в астральный мир на поиски Ская.

— Ты же сказала, что нужно было хоть раз, но умереть, чтобы иметь возможность прогуляться по астральному миру? — сипло уточнила я.

Мавочка невозмутимо ответила:

— Правильно, умереть, ведьмочка. Чтобы попасть в астральный мир, тебе придётся сначала умереть каким-нибудь образом, воскреснуть, а уже только потом ты можешь отправиться в астральный мир.

— Н-да, дилемма, — задумчиво ответила я.

— Почему же? — удивилась мавочка. — Умереть при желании всегда можно, а вот создать жизнь или оживить несколько труднее. Второе вообще практически невозможно, ну за исключением некоторых случаев. Слушай, — она поглядела на мои запястья. — А где жемчужный браслет, который я тебе дарила? И да, раз уж вспомнила, кто-то обещал мне помочь навести порядок на моём болоте.

Пообещала — значит, надо выполнить собственное обещание!

Пока наводила порядок на болоте, используя бытовую магию, подобно расспрашивала мавку про астральный мир, про варианты смертей, мы несколько прикинули, кстати. В конце, надолго нырнув, болотная дама подарила мне серьги к жемчужному браслету-ожерелью, которое я носила, как браслет на руке и оставила его в Западном королевстве. Только на этот раз серьги обладали иной, исключительной магией жизни, незаметной для кого-либо, даже драконов! Считайте, практических то же самое, что и артефакт, только менее мощнее.

Конечно, я могла использовать серьги, как портал, просто-напросто потеряв мочки ушей, но всё-таки истинное предназначение украшений оказалось — невидимость! Абсолютная невидимость по собственному желанию. Насколько мне известно, так умеют только драконы, если вспомнить нашу со Скаем стычку, в процессе которой он сорвал с меня полотенце и накрыл невидимым куполом. То есть, сейчас для меня этот подарок, как нельзя кстати!

Уже позже, убедившись окончательно, как я хочу умереть, попрощалась с мавочкой, пообещав заглядывать и переместилась туда, куда нужно было переместиться, чтобы достигнуть желаемого.

Моя некромантка находилась в своей комнате в академии. Одна. Удача явно на моей стороне! Будь здесь Владимир, он бы попытался помешать, но теперь меня ничто и никто не остановит!

— Алекс? — Поля, моя бесстрашная готесса вздрогнула, резко повернувшись и узрев, собственно, меня.

— Полиночка, — сразу перешла к делу я. — Можешь меня, пожалуйста, убить?

Видели бы вы её лицо!

— Ч-что, прости? — сиплым, дрожащим голосом переспросила подруга, практически не моргая и замерев на одном месте.

— Ты должна меня убить, — со всей уверенностью заявила я. — Не умертвить, Полечка, а убить, чтобы у меня потом была возможность вернуться обратно. Как думаешь, возможно такое, м-м?

— Алекс, — судорожно вздохнула подруга. — Я, конечно, понимаю, что ты сейчас чувствуешь. Первый дракон в теле Ская, да и ты сама похожа на его избранницу, сам Скай ты без понятия где, но зачем такие отчаянные меры? У тебя же есть мы — твои друзья! Обязательно что-нибудь придумаем, как-нибудь выкрутимся, обещаю! Не пугай меня, так и

до инфаркта недалеко! За такую просьбу тебе вообще по затылку надлежит надавать, это я тут стою, подофигела просто. Ну-ка, иди сюда!

— Поля, я серьёзно, — устало вздохнула я, понимая, что времени у меня нет, каждая секунда на счету, потому что надо успеть до того, как меня найдёт Инаархас. Потом уже будет поздно.

— Я не понимаю... — выдохнула готесса.

Я объяснила, пересказала весь наш разговор с мавкой болотной. Ничего не стала утаивать и скрывать, выложила всё, как есть. И про половинки души Ская, одна из которых спит, а другая путешествует по астральному миру. И про планы самого Инаархаса, который хотел провести обряд переселения душ и отправить меня к Скаю в загробный мир, а душу Деметрии окончательно подселить в моё тело. И про опасность этого задания рассказала, а также добавила, что если она не поможет, я всё равно найду способ, как умереть, чтобы отправиться за Скаем в астральный мир. Надеюсь, там не так жутко и страшно, как это показывается в фильме «астрал».

— Алекс, ты сумасшедшая! Совершенно безумная! — вскрикнула некромантка. — Такая же сумасшедшая, как и мы, конечно! Я сделаю для тебя всё, что угодно, но неужели других, менее опасных вариантов нет?

— Варианты есть, — ответила я. — Но нет времени ждать. Инаархас найдёт меня рано или поздно, вот тогда будет поздно уже для меня и Ская, соответственно. Это наши тела и наши жизни, я буду бороться до смерти, если понадобится, но мы вернёмся! Я уже потеряла Ская, Полина. Если потеряю вновь, просто-напросто сойду с ума!

— Я верю тебе, — тихо произнесла готесса. — Верю и помогу. Без проблем помогу! Хотя, когда явится Инаархас, проблемы у меня всё-таки будут. Глядишь, я следом за тобой отправлюсь. В смысле, меня грохнут за то, что планам чужим помешала.

Как жаль, что я подвергаю подругу такой опасности и не могу защитить её с помощью дара хранительницы огня. Вот они стороны одной медали — я могу спасти Ская, но близкий мне человек может пострадать. Мне необходима защита для Поли. Что-то, что даст гарантию, пока я не верну себе свой дар, она будет в безопасности. В относительной, но хотя бы.

— Надо переговорить с отцом Ская, он сможет защитить. Или с дядей. Они ведь равны Инаархасу. Ты будешь в безопасности, я что-нибудь придумаю.

Полина, закатив глаза, тихонько хлопнула себя по лбу.

— Алекс, вспомни, кто перед тобой стоит? Насчёт проблем я пошутила! Я же, блин, стражница загробных миров. Будут проблемы, просто-напросто спрячусь в мире мёртвых. Туда первый дракон не сунется, иначе уже не выйдет.

А-а-а, ну если так, то я спокойна... Наверное...

— Слушай, а как я остальным объясню причину твоей смерти? — нахмурилась некромантка.

— Они все, как и ты, мои близкие. Ничего не скрывай, так и объясни, как я рассказала тебе. Поймут и примут — значит, хорошо. Хотя, выбора у них нет. Я бы всё равно поступила так, как хочется мне.

— Я волнуюсь, — сглотнув, вдруг сказала Поля. — Когда дело касается тебя, я не могу просто представить, что это моя работа.

— Поля, я тоже волнуюсь, — призналась своей подруге. — Но за Ская я переживаю всё же больше, чем за себя. Он нужен мне здесь, со мной. С остальным справлюсь!

— Хорошо, — вздохнула готесса. — Ты готова?

— Всегда, — уверенно произнесла я, вскинув подбородок и встречаясь с мощной ядовито-зелёной волной тёмной магии.

Тьма стремительно меня поглощает, и я словно слышу вопросительный шепот перед смертью: «справишься»? «Справлюсь», — неизвестно кому отвечаю я и окончательно теряюсь в чернейшем пространстве.

Я умерла? А чувство было такое, будто бы просто заснула или на несколько секунд потеряла сознание. Очнувшись, я так и подумала. Только Поля подтвердила, что я действительно умерла на несколько минут, она же, как некромантка, меня и вернула из мёртвых.

Неприятное это чувство, знаете ли, умирать. Лёгкое головокружение, тошнота и желание выbleвать собственный желудок, в горле першит из-за сухости, слезятся глаза, слабость во всём теле настолько, что оно бедное дрожит и покрывается холодным потом. У меня даже зубы застучали, стоило подуть прохладному ветерку из приоткрытого окна.

— Вполне себе нормальная реакция, — с видом профессионала сообщила моя готесса. — Некоторые после воскрешения выглядят, как трупы. Некоторые подхватывают вирус, и иммунная система организма после долга борется с последствиями путешествия в загробный мир. Некоторые вообще открывают глаза на несколько минут, а после умирают уже навсегда. Так что ты ещё легко отделалась, подруга.

— И... как теперь мне отправится в астральный мир? — мой голос хрипел.

— Ты меня спрашиваешь?! — вскрикнула Поля, отчего я поморщилась. — Прости. До сегодняшнего дня я вообще думала, что астральный мир — это выдумка, пока ты не сообщила обратное. Что сказала твоя мавка? Подумай хорошенько. Путешествовать по астральному миру могут только те, кто чувствовал дыхание смерти. Ты умерла. Первая ступень пройдена. Следующая ступень по логике — тебе нужно заснуть.

— Попробую, — вымученно ответила я, сдерживая рвотный позыв. — Надо только переместиться куда-нибудь. Не в академии же!

— И верно, — согласилась готесса.

Естественно, после собственной смерти и воскрешения сил на создание портала у меня просто не было, Полина слишком тормозила, чем я и воспользовалась. Потёрла серьги, представила отца Ская и переместилась напрямик к ним во дворец. Инаархаса, как оказалось, там не наблюдалось, что было весьма кстати! Завидев меня, свёкор и свекровь поднялись с ошарашенным видом, но я прошла мимо них, махнув рукой, мол, всё потом.

Некромантка, переместившаяся следом за мной, сделала это за меня:

— Я вас сейчас всё объясню.

Я же направилась туда, куда хотелось больше всего. Нет, не в туалет, чтобы извергать содержимое желудка, а в спальню Ская. Там отчего-то я чувствовала себя в безопасности, словно бы сам Скай ляжет со мной рядом, обнимет и успокоит словами: «всё будет хорошо». Я бы ответила: «верю, любимый». Чтобы он не сказал, я бы поверила во всё.

Легла на его кровать, вдыхая родной запах, оставшийся на подушках. Закрывает глаза и начала просто засыпать, вспоминая все моменты, связанные с ним. Просто знала, что так засну наверняка, а если буду думать о проблемах и неприятностях, просто-напросто не сомкну глаз. Мне надо расслабиться и я расслабилась, хоть и не без труда, потому что слабость мешала и ломка, и тошнота, и головокружение, вдобавок ещё и тревога. «Замечательный» коктейль!

Проснулась от того, что было холодно. Не то, чтобы сильно холодно, но довольно-таки прохладно, прямо как осенью. Значит, кто-то открыл окно в его спальне. И почему вокруг так темно? Когда я говорю «темно», значит, вообще тёмно-темно. Так, что ничего и никого вокруг не видно. Не вижу даже своих рук, которые вытянула вперёд, пытаюсь нащупать пространство вокруг себя. И постель почему-то твёрдая стала, как пол.

Меня не сразу осенило, что нахожусь я не в спальне своего мужа. И вообще не в Восточном королевстве. Я в астральном мире, чёрт подери! Подскочила, пытаюсь разглядеть хоть что-то, но это было бесполезно. Совершенно ничего не видно. Никаких ориентиров, куда двигаться дальше, где искать Ская, с чего вообще начать поиски.

— Алекс, — позвал меня кто-то сзади.

И тут же раздался женский истошный вопль. Мой вопль.

— Не кричи, — с укоризной произнесли. — Мёртвые могут слышать.

— К-кто вы? — заикаясь, поинтересовалась я, оглядываясь во тьме.

— Ты меня знаешь. Я Деметрия, — представилась девушка, и как-то мне сразу стало спокойней на душе. У-ф...

— А ты здесь, что делаешь? — я нахмурилась.

— Помогаю тебе, — спокойной ответила леди Истон. — Я все эти века мучилась, скиталась по миру невидимой душой в изгнании, за что-то наказанная братом тьмы. Ты должна понять меня, я просто хочу на долгожданный покой, увидеть близких и родных, наконец, встретиться с... Инаром, — её голос дрогнул.

— О-о, подруга, — нервно хохотнула я. — У него совсем другие планы!

— Мне это известно, Алекс. Я ведь всё это время была в с тобой, точнее в тебе.

— Почему же не появилась и не остановила своего дракона? — я возмутилась.

— Потому что у меня нет власти над тобой, — ответила Деметрия. — Это Инар способен контролировать Ская, как дракон дракона, но мы с тобой общей крови не имеем.

— Ты сказала, что поможешь мне в поисках Ская, — напомнила я. — С чего начать?

— Первое, что ты должна понять — астральный мир для каждого свой. Это не просто потустороннее пространство, где можно свободно разгуливать. Для каждого, кто приходит в астральный мир, есть своё, особое задание, испытание, пройти которое необходимо обязательно, иначе навсегда останешься здесь, а это, поверь, намного хуже, чем скитаться душой по всем мирам, как я. Ты будешь ограничена в перемещении. И да, — почувствовав, как я начинаю колебаться, девушка добавила: — Обратного пути уже нет, Алекс. Ты здесь, придётся начать путь.

Деметрия со мной, это не так страшно. К тому же, надо помнить, ради кого на самом деле мне пришлось умереть, воскреснуть, чтобы затем попасть в астральный мир. Всё это ради моего любимого ледяного дракона. Если придётся столкнуться с ужасами астрального мира, я готова на это ради Ская! А в том, что мне на пути повстречаются ужасы, я была более чем уверена!

Алекс

Западное королевство, центральная площадь

— Я разберусь, братишка, — я слышу знакомый, родной, но обманчиво спокойный голос Ская и резко открываю глаза, встречаясь с потемневшим взглядом небесно-голубых глаз, которые в темноте позднего вечера напоминают мне две серебряные луны.

Непонимающе хмурюсь, стремительно оглядываюсь по сторонам и вижу, что нахожусь на центральной площади Западного королевства, поблизости от меня девчонки: Джулия, Боливия и Алёна, сзади Ская компания его друзей, среди которых я вижу и Лео — парня Мирославы. Вообще ничего не понимаю. Что происходит?! Странно...

— Что, испугалась? — хмыкнул Скай. — Уже не такая смелая, м-м?!

Я нахмурилась ещё сильнее. Что происходит-то, мне кто-нибудь объяснит?! И почему, чёрт возьми, Скай смотрит на меня, как на пришибленную?! И подруги выглядят так же, как тогда, когда показывали мне местные достопримечательности Западного королевства. Да, и я сама, опустив голову вниз, осмотрела, в чём одета и вспомнила, что именно в тот день была в коротком чёрном платье.

— Не понимаю, — сокрушённо прошептала для самой себя, но Скай услышал.

Схватил за подбородок, заставив запрокинуть голову и посмотреть на него. Стоило ему это сделать, я потерялась! Не в прямом смысле! Я потерялась в глазах лунного оттенка. Потеряла как тогда, так и сейчас!

Судорожно вздохнула, ибо воздуха не хватало в лёгких, закружилась голова, затрепетало что-то внутри. Вот он смотрит на меня, мой самый любимый дракон на свете и ещё не представляет, что вскоре я стану его женой. Да, что там, в этот день он ещё даже понятия не имел, что захочет меня в качестве самки. Осознание к нему пришло несколько позже.

— Ваш-ш-е в-высочество, — дрожащим голосом произнесла Боливия. — Умоляю, простите нас! Можно мы уйдём, пожалуйста!

— Нет, — жёстко ответил Ская, неотрывно глядя на меня. — Назови своё имя, женщина! — приказ. Приказ, которому нельзя не подчиниться!

Я хорошо помнила нашу первую встречу. Настолько хорошо, будто это было вчера. Я ведь тогда оскорбила его, послала, а потом подралась, в процессе повредив рёбра и получив ушибы с синяками. А ещё помню, как горела! Ярким пламенем и не чувствовала боли не потому, что ещё тогда не была хранительницей, а просто потому, что была слишком разъярена и стремилась напасть, атаковать и победить, поставить на место!

Но это было тогда...

Сейчас... Сейчас я открыла рот, чтобы ответить хоть что-то, но сил не хватило! Я так изголодалась, соскучилась по своему супругу, что даже этот холодный, жёсткий Скай не пугал меня в данный момент. Впрочем, не пугал он меня и тогда, просто тогда я ненавидела его всем сердцем и душой. Как выяснилось, саму себя обманывала, когда кричала «ненавижу». Слишком часто я кричала «ненавижу», что это переросло в «люблю».

— Ваше высочество... — попыталась что-то сказать на этот раз Джулия.

Но Скай не дал ей договорить:

— Заткнись!

Интересно, чем закончится эта встреча? Тогда нашей с ним дракой. А эта? Как он

поведёт себя, если я не буду агрессивной и дерзкой? Так вот что имела в виду Деметрия, когда говорила, для каждого астральный мир свой. Мой астральный мир, впрочем, как и все остальные миры, и вселенные — Скай!

Нерешительно прикусила губу. Что сказать, что ответить? Как повести себя? Подраться? Не хочу... Не смогу... Он мой мужчина, мой муж, мой дракон, моя жизнь! И просто он весь мой! А я вся его!

Скай продолжал удерживать меня за подбородок. Тряхнув головой, вырвалась из его захвата и прежде, чем мой любимый дракон успел среагировать, встала на носочки и прижалась поцелуем к его губам. В шоке были абсолютно все, я уловила взглядом открытые рты.

Я целовала этого Ская так, как будто знала. Ну, почему как будто? Просто я старалась показать это ему. «Мы не чужие», — говорили мои губы его губам. Я соскучилась. Ты мне нужен. И пусть Скай не слышал моих мыслей, но в этот целуй я вложила нечто большее, чем просто вожделение и голод. В этот поцелуй я вложила всю свою тоску по нему, страх за него, боль, которую мы оба пережили и, конечно, любовь!

Его рука крепко сжимающаяся на моей талии, прижала к своей груди. Дыхание моего мужа было тяжелым, учащённым и таким тёплым, ласковым, как морской ветерок. Поцелуй был с привкусом мяты и чего-то цитрусового, возможного, алкогольного из-за терпкого привкуса. Чувство такое, будто я пью самое вкусное в мире вино и не могу утолить жажду! Запах его собственного тела смешался с уличным запахом ночи и духами. Он пахнет домом. Нашим с ним домом. И, несмотря на то, что мы живём везде понемногу, Скай и был моим домом, поэтому где мы не были, я всегда дома.

Но если Скай целовал нежно и осторожно, изучая меня, то я рычала, кусала его губы и поцелуй этот был жёсткий, болезненный, горький. Так целуют после долгой разлуки, когда тоска уже изъела кислотой всю душу. Так целуют, когда сходят с ума окончательно, теряют ориентиры и находят, наконец, нужный путь. Так целуют, когда и всего мира не надо, потому что он кажется ничтожным в сравнении с ласками любимых! Хотелось кричать, но я сдерживала крики, но слёзы катились по моим щекам. Солёные слёзы горечи и тоски. Ты обязательно вернёшься в своё тело, Скай, я обещаю!

Отстранился, нахмурился, когда увидел мои слёзы и провёл пальцами по щекам, утирая мокрые дорожки, надавил на нижнюю губу, машинально слизнул со своей крови. Чью, не знаю. Кажется, я свою тоже кусала, пока целовала его или он, не важно. Продолжал держать крепко. Так крепко, что больно и приятно одновременно. «Пожалуйста, не отпускай!» — хотелось умолять его, но этот Скай просто-напросто не поймёт. Я знала, что чувствовал мой супруг, но была без понятия, что творится в голове у этого Ская — Ская из моего прошлого.

— Скай, — вмешался Лео и я, воспользовавшись тем, что дракон отвлёкся, отскочила от него, подбежала к подругам и создала портал.

Переместились мы в институт благородных ведьм.

* * *

Всё повторялось снова. Мы: Лив, Джули, Алёна и я оказались в моей бывшей комнате. Только на этот раз девочкам меня исцелять не пришлось, вместо этого я услышала:

— Алекс, ты сумасшедшая! Это же принц Скай Гатлин! Чтобы ты понимала, он дракон!

Драконы правят нашим миром, он сын одного из правителей! Его в этом королевстве боятся и почитают, как самого короля. Оно и естественно, он же его племянник! Молись, чтобы Скай забыл об этом случае, иначе... Я даже не знаю, что будет иначе, — выговаривалась Боливия, как всегда самая ответственная из моих подруг.

Я-то знала, какой следующий шаг предпримет этот Скай. Точнее, догадывалась. Позже мы встретимся, он схватит меня и заявит: «мой дракон выбрал тебя в качестве своей самки». Я, конечно же, растуаю и опять не смогу сопротивляться, ведь как противиться тому, кого любишь больше жизни. Иметь возможность пережить наши с ним стычки — бесценный опыт и урок для меня в будущем, как напоминание, с каким трудом мы воевали за нашу любовь друг с другом же!

Если моя задача в астральном мире — вернуться в прошлое и пережить его заново, то я справлюсь с этим без труда. Только, кажется, что всё не так просто, как я себе представляю. Где Деметрия, которая должна помогать мне в поисках Ская. Она же сама сказала, что всё время будет рядом, а ей виднее, наверное. Всё-таки она мёртвая, как уже несколько тысячелетий, а я даже по человеческим меркам ещё очень молодая.

Я помнила, что после легла спать, а потом мне впервые приснился сон про Ская, как воспоминание произошедшего. Помню, как испугалась, когда дракон лишил меня способности двигаться во сне. Как оказалось, также он умел и наяву. Но всё это было в прошлом, сейчас по-другому. Мне снилась моя настоящая жизнь, и выглядело это словно фантазия или какая-то нереальная мечта. И чувство того, что я что-то упускаю, не давало мне покоя. Я встала на мёртвой точке и дальше не двигаюсь.

Знать бы хоть, что будет дальше...

Я так и не смогла заснуть, отвыкшая от кровати в институте благородных девиц. Промучалась всю ночь, призывая внутренний огонь, но стихия послала меня, а если честно, она не отвечала на мой зов вообще. Но это ещё полбеды. Мне не помогли даже мои накопленные знания и опыт, чтобы хотя бы создать портал и переместиться куда-либо. Порталы-то в настоящем я создавать давно научилась, но в астральном мире у меня эта способность отсутствовала. Странно.

Уже под утро мне начало казаться, что я вообще всё себе напридумывала! И настолько сильно было это чувство, что до жути страшно, потому что проснуться и осознать, что прожила другую жизнь, а она оказалась плодом твоего сознания — это ужас! Где же ты, Деметрия? Кто мне подскажет, что делать? Кто укажет путь? Потому что я уже запуталась, что реальность, а что настоящее. Чувствую и ощущаю я себя вполне реально, нет никакого чувства иллюзорности и чуждости. Всё одновременно правильно и так, как должно быть, однако в душе гложет, что происходит что-то гораздо странное, чем прогулка по астральному миру.

* * *

Мне приходилось переживать всё заново. Академия тёмной магии, где некогда у меня проходили занятия по боевой магии с Василием Степановичем, должны были начаться сегодня. Собственно, сегодня после повторного столкновения с прошлым Скаем мне это и сообщили. В общем-то, как и тогда. Я же говорю, всё повторяется вновь. И в академию я шла, вспоминая, что было в тот день и сердце трепетало. Я снова увижу своего мужа. Пусть

принц пока и не знает, что он является моим супругом. Волновалась, по правде говоря. Сейчас мы снова столкнёмся и я, будучи уже не той Алекс, коей была, не смогу сдерживать ему или послать. Что ж, посмотрим, что из этого выйдет. Самой интересно аж до дрожи.

И вот уже ставшая родной академия тёмной магии, порог этого учебного учреждения, который я переступаю в настоящем каждый день и стены, что «видели» наши со Скаем стычки, поцелуи и многое другое. Впрочем, не только наши с драконом. Совершенно ничего не изменилось. Всё так же, как и в настоящем. Только студенты постоянно оглядываются на меня. Ох, помню эту шумиху вокруг своей персоны, а стоило всем узнать, кому я посмела бросить вызов, меня начали откровенно обсуждать. Шепотом и за спиной, конечно, потому что ни Скай, ни я бы терпеть этого в своём присутствии не стали. Сплетникам и сплетницам оставалось только молчать в тряпочку при нас, а как только мы скрывали с виду, говорили, порицали или, наоборот, хвалили. За что непонятно только.

Иду, как по сценарию, уткнувшись якобы в листок с расписанием, которое мне выдала директриса Шарена Эшдаун. Сама-то прекрасно знаю, что сейчас случится и от этого хочется улыбаться, как дурочка, однако я делаю вид, что серьёзна, как никогда раньше. И вот момент. Шествую по родненькой академии, натыкаюсь на кого-то (на Ская, на кого же ещё), притворно хмурюсь, чтобы это выглядело так, будто я недовольно и поднимаюсь, наконец, взгляд, чтобы в которой раз встретиться с аквамариновыми глазами любимого ледяного дракона. Мир вокруг останавливается в этот же миг. Понимаю, что слишком переоценила собственные силы по выдержке и самоконтролю. Какой к чёрту самоконтроль, когда рядом, так близко стоит супруг?!

— Кого я вижу, — предвкушающе проворковал Скай.

Что ему ответить? Нет, я помню, что ответила тогда. Что ответить сейчас? Не хочется грубить. Хочется поцеловать, обнять, прижаться и убедиться, что сейчас проснусь в объятиях своего мужа и мне вся эта история с Инаархасом и Деметрией просто-напросто приснилась.

Открыла рот, чтобы ответить хоть что-то и... не смогла.

— Я... Привет, — удалось только прошептать.

Вмиг перестал улыбаться. Нахмурился. Таков мой Скай. Он всегда был слишком проницательным. Может, его что-то настораживает и сейчас.

Протянув руку, схватил, дёрнул на себя, а я не даже и не думала сопротивляться. Уткнулась лицом ему в грудь, вдыхая свежий запах душа и одеколona. Гормоны тут же напомнили о своём существовании. Чёрт, как не вовремя! Призвал пламя, создал портал под удивлёнными и ошарашенными взглядами студиязов, и мы переместились в его комнату в академии. Сразу же в груди появилось тепло. Мы же постоянно вместе засыпаем и просыпаемся тоже. Скай вообще удивляется, зачем мне отдельная комната, но я и сама себе объяснить не могу. Просто пока ещё не привыкла к семейной жизни, вот и всё.

Оказались мы в комнате, и прошло несколько секунд, но ничего не происходит. Скай внимательно разглядывает меня, изучает и уже только потом приближается практически вплотную, чуть наклоняется и начинает... нюхать. Довольно рычит, как зверь. Видимо, ему мой запах нравится. Хотя, мне это и так известно, Скай же сам неоднократно говорил, какой у меня потрясающий запах. Знал бы он, что я, как ведьма тоже неплохо чувствующая, сама балдею от его запаха. Для меня Скай пахнет морским бризом, чем-то цитрусовым, мятным и свежим. Его запах кружит мне голову сильнее любого дурмана.

Сама не понимаю как, но только стояла, а теперь лежу на спине в его кровати, сам же Скай возвышается сверху, лёжа на мне и опираясь на локти. И вы сейчас такие: «Алекс, ты

какая-то озабоченная даже в астральном мире», но поймите меня тоже правильно, пожалуйста, когда твой муж выглядит, как бог, трудновато как-то становится сопротивляться той тёмной и порочной волне возбуждения и голодного желания. Тем более, признаться честно, у меня давненько этого не была именно в настоящем, так что это тоже играет свою роль. Скай был постоянно занят делами королевства, а когда выдалась свободная минутка, нас отвлекла его мама. В-ведьма, блин!

Наклоняется всё ближе и ближе, проверяя мою реакцию. Я не смею шевельнуться, чувствуя себя заколдованной и зачарованной его силой и властью надо мной. Этот Скай не может знать, что я готова подчиниться только одному его слову. Когда успела стать такой покорной, без понятия, но, как говорит моя мамочка, настоящему, истинному мужчине хочется подчиняться, именно хочется, то есть по собственному желанию. Вот со Скаем у меня точно также. Другие до него не могли подчинить меня, а желающие, скажу я вам, имелись. Эх, Скай, Скай ты похитил моё тело, сердце и душу. Что у меня осталось от самой себя? Только любовь к тебе, Скай...

Не выдерживаю его медлительности и сама тянусь навстречу, чтобы поцеловать. Наивная! Скай всегда был доминантом и лидером в нашей паре, поэтому то, что я оказалась в ту же секунду в его власти, меня несколько не удивило. Как жаль, что одно неверное слово может спугнуть его или насторожить, а мне хочется растянуть это удовольствие, увидеть и почувствовать, как было, если бы в прошлом я поступила и вела себя иначе. Вот оно, оказывается, как. Впрочем, это же астральный мир, нельзя воспринимать это «задание», как реальность. Может, есть какой-то подвох. Его не может не быть, это же моя жизнь!

В следующее мгновение что-то происходит. Точнее, я чувствую изменения, витающие в воздухе. Скай остановился, прервав поцелуй. Открыла глаза, недовольно посмотрев на супруга и увидев его выражение лица, поняла, в чём дело. Изумление и потрясение читалось в его глазах.

— Алекс, что ты здесь делаешь?!

Так всё это время это был мой Скай?!

Теперь потрясена и удивлена была я сама!

— Пришла за тобой, — хрипло сообщила я. — Но... почему сразу не сказал, что ты — это ты?!

— Таковы правила... — хрипло ответил Скай и... толкнул меня.

Не поняла, что произошло, как прямо под моими ногами появилась огненная дыра и я стремительно полетела в неизвестность.

Алекс

Падение, как и осознание того, что толкнул меня именно Скай, было болезненным. Настолько, что когда я, наконец, перестала падать и стукнулась о твёрдую поверхность, из меня вышибло дух к чертям!

Вокруг была тьма. Ничего не видно, хоть глаза выколи! И пока я пыталась сесть, морщась от боли, казалось, будто на меня смотрит кто-то иной, чужой и опасный. Кровь стыла в жилах от этого ощущения не одиночества. Вроде, девочка уже большая, а страшно-то как, словами не описать!

И, тем не менее, подниматься пришлось через не хочу, потому что выбираться из астрального мира надо и поскорее! Остаться здесь навсегда, как заверила меня Деметрия, очень не хотелось. А я точно знала, что пойду, невзирая даже на боль, ибо мне необходимо отыскать Скаю и спросить, почему он толкнул меня.

Если это вообще Скай был... Что-то мне подсказывает, что нет. А если всё же это мой дракон меня толкнул — значит, на то была весомая причина для моей безопасности. Скай всегда привык защищать прежде меня, чем себя. И жертвовать, естественно, если нам тогда угрожала опасность, мой супруг собирался собой! Ох, лишь бы Скай оказался жив!

Опираясь о твёрдую поверхность, я постаралась встать. Получилось, но с огромным трудом. Аж вспотела! Закружилась голова от нехватки воздуха. Здесь было душно. Хотя, если вспомнить, то поначалу в астральном мире мне было прохладно. Только не говорите, что здесь тоже существует определённый климат, моя психика этого просто не выдержит.

Двинулась куда-то, не глядя. Даже если бы и хотела посмотреть, то ничего не видно в этой тьме! Иду наобум! Едва ли перебирая ногами, шаркаю по «полу», прихрамывая и обхватив себя руками, будто бы защищаясь.

И тут меня осенило!

Если мне больно — значит, я чувствую своё тело. Если я могу чувствовать своё тело, то в данный момент нахожусь не в астральном мире, потому что в астральном мире могут путешествовать только души, однажды видевшие смерть, отдельно от человеческой оболочки!

А, как известно, ты жив, пока умеешь чувствовать боль. Боль — это признак всего живого! Ранее я просто не чувствовала боль! До встречи со Скаем... Значит, я уже тогда была не в астральном мире! Запуталась... Если в данный момент я не в астральном пространстве, то тогда где?! Видит создатель, как мне тяжело!

И я вдруг почувствовала приятный холодок... Услышала, как вдалеке капает вода. Воздух вдруг стал свежим, чистым, природным! Света пока не было, но я шла. Шла с упорством барана вперёд! От усталости болели не только ноги, но и всё тело в целом, но я продолжала идти, шаркая ногами по, как мне казалось, каменной поверхности какой-то скалы или, возможно, тоннеля.

Я только потом убедилась, что эта была скала, когда свет, наконец, показался впереди, освещая пространство вокруг. Вот почему мне было так больно! Потому, что я сильно ударилась о камни! Правда, каким образом я оказалась в реальности, а не астральном мире, пока неизвестно. Как и неизвестно, как я выгляжу сейчас. Как я или снова как Деметрия Истон — избранница Инаархаса.

Слышно щебетание птиц, ласковый, теплый ветерок дует ближе к выходу из скалы, даже издалека видно зеленые деревья и траву. Неужели, я дома? В Западном королевстве? Чуть не прослезилась от счастья! Но, как говорить, рано радоваться! С «мёртвой» точки я не сдвинулась, неизвестно, вернулся ли Скай в своё тело. Во что превратилась моя жизнь?! Эх!

Увидела небольшое озеро и как безумная рванула к нему, позабыв про боль. Упала на колени, словно блаженная и начала... нет, не молиться, а пить! Пить воду из озера, будто бы она реально святая! Пока пила, разглядывала своё отражение на водной глади. Я, наконец, снова я! В смысле, зеленоглазая брюнетка, а не блондинка Деметрия Истон! Меня тогда чуть кондратий не хватил!

Напившись, легла прямо на траве, глядя в небо. Больно было по-прежнему. Хотелось сдохнуть. Без понятия, почему именно такие ощущения, ведь Скай ещё не умер... Надеюсь... Так, Алекс, отставить ужасные мысли! Если я ещё не Деметрия, значит, Инаархас ещё полностью не завладел телом моего мужа и пока что есть шанс на возвращение моего дракона. Со всем остальным справимся. Когда мы вместе, мне не страшен весь мир!

Долго или нет, не знаю, но на траве я пролежала достаточно, потому что вставать вот совсем не хотелось! И я бы, если честно, сама не встала, пока не поняла, что кто-то загораживает мне солнышко. Нахмурилась даже недовольно, собираясь высказать недовольство этим фактом, пока не открыла глаза... Передо мной стоял, возвышаясь...

— Как твоё имя, дева? Каким образом ты оказалась на драконьей горе?!

Вот те раз!

— Приказываю тебе встать! — требовали у меня.

Вот те два!

— Ты на моей территории!

Вот те три!

Сиплым, словно простуженным голосочком спросила:

— Драконья... гора?

И я сейчас скажу вам, что никакой драконьей горы ни в Западном, ни в Восточном королевствах в помине не существует!

Высокий, статный, мускулистый мужчина, раздетый до пояса, с величием и некой королевской грацией кивает мне головой, тем самым отвечая на вопрос.

Индивид, сощуриив глаза, начинает внимательно разглядывать меня. Потом приближается, отчего я начинаю испуганно отползать, угрожающе и предостерегающе рычит, а глаза его светятся пламенем! Приблизившись, резким движением хватает меня за талию и, поднимая, ставит на ноги.

— Не местная, — заключает он, усмехнувшись. — Раз не падаешь на колени и не склоняешь голову.

О страхе я позабыла, скептически посмотрев на незнакомого мужика и подняв одну бровь от удивления.

— Вы, собственно, кто?! — осмелев, вопрошаю я.

Кивнув, мужчина отходит от меня на несколько шагов и твёрдо с долей превосходства и высокомерия отвечает:

— Ты имеешь честь разговаривать с императором королевства «Даргон». Позвольте представиться, Себастьян Гатлин!

— А император-то где? — чёт я подтупливаю конкретно.

Начала оглядываться в поисках этого самого императора...

— Я император, — закатив глаза, заявил мужик.

И поскольку реакция у меня заторможенная, я, округлив глаза, спросила ещё раз:

— Как вас зовут?!

Незнакомец начал было уже сомневаться в моей адекватности, но повторил:

— Себастьян Гатлин.

Чуть за сердце не схватилась! Гатлин... Мой Скай тоже Гатлин! Данил тоже! Их отцы также! Гатлин — это вообще драконья династия! Но бывают же однофамильцы, верно? Или нет...

— Г-гатлин?! — хрипло, словно не веря, переспрашиваю я, вспоминая, что глаза этого мужчины горели огнём.

— Ты слишком многое себе позволяешь, человечка. Теперь здесь вопросы буду задавать я! Как ты оказалась на драконьей горе — моей территории?!

Ни-че-го не понимаю... Что твориться? Кто я? Где я?

— Назови своё имя? — приказал этот самый император.

— Алекс, — мгновенно ответила я.

Мужчина с такими же белоснежными волосами, как у моего Ская, ухмыльнулся и вдруг заявил:

— Не вижу на тебе метки принадлежности или рабского ошейника — значит, ты незнакомка Алекс отныне и навсегда будешь моей наложницей!

После слов «не вижу на тебе метки принадлежности» я потеряла сознание.

Конец третьей книги

Больше книг на сайте - Knigolub.net